А. А. Гордеев

История казаков

Часть вторая

Со времени царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I

ПАРИЖ 1969 ГОДА

А. А. ГОРДЕЕВ

ИСТОРИЯ КАЗАКОВ

Часть вторая

СО ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО

до

ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА I

Париж 1969 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

К концу княжения Василия Иоанновича III положение казачьих войск окончательно определилось. Значительная часть их влилась с состав московских владений, наполнила города категорией «бездомного люда», послужившей кадрами формирования постоянных войск московских князей различного назначения. Часть их пошла на формирование войск княжеской охраны, более значительная — на формирование частей служилых, городовых казаков, и, затем, на организацию частей, вооруженных огнестрельным оружием, получивших вначале название «пищальников», а затем — стрелецких полков. Входя в состав московских вооруженных сил, казаки сохраняли основы казачьей внутренней организации. Ближайшие их начальники ставились самими казаками, за исключением полковых и более высоких командных лиц, под названием «голов», назначавшихся великими князьями. Казачьи формирования пищальников и городовых служилых казаков с частями боярских детей и дворян составили первые постоянные войска московских князей. Условия несения службы казачьих частей и боярских детей были совершенно одинаковы. Они награждались землями, получали жалованье и имели некоторые льготы в продаже изделий кустарного производства и др. На таких же условиях формировались и части дворян, но земельные наделы они получали меньше. Служба в этих частях была наследственной и войска приносили присягу на службу великого князя. Они находились на содержании великого князя и селились или в окрестностях Москвы, или других городов, на содержание которых они ставились.

Казачьи войска: донских, гребенских и яицких казаков, живших вне пределов московских владений, были на положении совершенно независимом от Москвы. Отношения этих казачьих частей с Москвой определялось общими целями, общей обстановкой и договорами. Во время княжения Василия III отношения казаков с Москвой начинали только налаживаться, и ограничивались, со стороны казаков, донесениями об угрожающей опасности нападений со стороны Крыма и

других азиатских орд а также сопровождением послов в Крым и обратно из Крыма в Москву.

Границы донских казаков с московскими владениями остались те же, которые были указаны Саро-Подонской епархией, митрополитами Феогностом и Алекеесм в 14 столетии и проходили по рекам Хопру и Вороне. Между границами московских владений и землями донских казаков лежали большие пространства пустынных земель, и связь поддерживалась только дозорами городовых казаков, спускавшимися до пределов донских казаков, и выставлявшихся временами войска для охраны границ. На юге границы низовых казаков граничили с крымским ханством и кочевьем Малой ногайской орды. Расположенные в непосредственной близости к землям азиатских орд, казаки были поставлены в условия постоянного военного напряжения, и от них требовалось постоянное наблюдение в сторону Казани, Астрахани и Крыма. Верховые казаки должны были вести наблюдение в сторону казанской орды и Астрахани и ногайской орды Заволжья. В значительно большем напряжении находилась часть низовых казаков. Ближайшей угрозой для них было крымское ханство и малая ногайская орда, кочевавшая между устьями Дона и Кубани.

Борьба между кочевым и оседлым миром еще не была окончена и последние подвергались все время угрозе нападения со стороны азиатских орд. Крымское ханство было еще настолько сильно, что Москва и Литва были безсильны защищать от их нападений границы своих владений. Орды крымских ханов нередко вторгались глубоко в пределы своих соседей, и доходили до Москвы, и московские вооруженные силы были безсильны отразить их нашествие. Казаки, в борьбе с крымцами и другими кочевниками предоставлены были самим себе. Они должны были выдерживать борьбу против своих воинственных соседей, расчитывая исключительно на собственные силы. Для этой напряженной борьбы, казаки должны были располагать не только хорошо подготовленными вооруженными силами, но их количеством. Городки низовых и даже верховых казаков подвергались часто нападениям конных орд в десятки тысяч, которые казаками отражались и городки их никогда не занимались противником. Разрозненные в своем расселении, донские казаки оказались в военном отношении настолько сильными, что могли вести успешную войну против врага, от нападений которого Литва, Польша и Москва безсильны защищать границы своих владений, и даже обеспечивать центры своих стран, показывают на то, что казаки не представляли сброд беглых людей, а составляли сильные и хорошо организованные войска.

Казаки, оказавшись в условиях независимого положения от монгольских ханов и Москвы, представляли хорошо вооруженные силы, по количеству достаточные для защиты своих земель, своего имущества и своих городков. Верховые казаки, очистив земли вначале княжения Василия III от устья Хопра до Волги, прочно занимали их и не позволяли кочевникам-ногайцам появляться в этих пределах. А низовые казаки так же успешно отражали нападения татарских орд, стремившихся очистить низовье Дона от их поселений.

Среди донских казаков была сильная прослойка населения татарского происхождения. Во время княжения Василия III среди их атаманов были известны многие с монголо-татарскими именами. По сведениям историка С. Соловьева, число атаманов с татарскими именами в большем количестве было среди верховых казаков. Прослойка татарского населения среди казаков была остатком правящего татарского слоя, сохранившегося со времени их господства. Со времени распада Золотой Орды и перехода казаков в положение независимого быта, монголы теряли свое значение, растворялись среди казаков и с ними сливались. Ко времени начала царствования Иоанна Васильевича, во главе донских казаков, как верховых, так и низовых становятся известными Атаманы исключительно с названиями русскими, как, например: Федоров, Заболотский, Янов, Черкашин, Ермак Тимофеевич и другие.

Разселение донских казаков по условиям того времени, ограничивалось известными районами, наиболее пригодными для защиты, против постоянной угрозы нападений окружавших их азиатских орд. Население располагалось в укрепленных городках, сосредоточенных по своему расположению, обнесенных валами, с расставленными пушками, и представлявшими укрепленный лагерь.

С начала 16 ст. были известны городки верховых казаков, расположенные по Иловле, Медведице и Хопру, существовавшие бесспорно еще со времени Батыя, и не прекращавшие свое существование и втечение всего времени господства Золотой Орды. Низовое казачество сосредоточилось в районе слияния Северного Донца и Дона, имея несколько городков, центром среди которых были Нижние Раздоры на Дону. Значительная часть донских казаков располагалась на среднем течении Северного Донца, в числе городков которых были известны Гундоры, Лугань, Митякин и др. Часть этих казаков состояла из остатков служащих обширной сети ямщицких линий, распавшейся Золотой Орды, располагавшихся на главной линии, шедшей из центра ее, Сарая, в западном направлении и обратно. Казачьи городки, известные в 16 столетии, были многочисленнее и продолжали увеличи-

ваться. В 1549 году ногайский мурза жаловался московскому князю, что донские казаки, подвластные Москове, в 3-4 местах построили новые городки, грабят его людей, а многих убивают. Городки эти, построены были бесспорно, на пути, служившем одним из трактов, для набегов татар, превращавшегося теперь в поселение казаков, закрывшего свободное движение.

Москва, Литва и Польша будучи бессильными защитить границы своих владений от нападений крымцев и других кочевников, старались обеспечить безопасность договорами с Турцией и ежегодной уплатой дани крымским ханам. Казаки служили их авангардом в борьбе с общими врагами, но не встречали не только их поддержки, а часто встречали противодействие, и получали строгие требования жить в мирных отношениях с ними, и не делать нападений на Крым и владения Турции. Каждая страна старалась использовать казаков в своих целях, не считаясь с местными условиями казаков. Вмешательства во внутренние дела казаков приводили к тяжелым раздорам, и резкому противодействию этим требованиям. Нередко со стороны турецких султанов, предъявлялись требования к крымским ханам, чтобы они не делали набегов на земли московского царя, на что следовали ответы ханов: «Если перестану делать набеги на валахов, Польшу, Литву и московские владения, то чем же будут жить мои люди?». Война с отживавшим миром кочевников, была неизбежной. Гребенские казаки вели войны против ногайцев и черкесов, яицкие — против ногайцев и киргизов, и нападали на Сарайчик, превратившийся в центр Большой ногайской орды, после распада Золотой Орды. Войны казаками против азиатского мира велись повсюду.

Одной из прочных связей донских казаков, как гребенских и яицких, с московским княжеством была церковная. Казаки в церковной иерархии входили в состав епархии епископа, переселившегося из центра Золотой Орды, Сарая, в московские пределы и находился под властью митрополита Всея Руси. От епископа, получившего название Крутицкого, казаки получали церковные книги, утварь и иногда и назначаемое им духовенство. Зависимое положение в церковном отношении, неограничивалось только церковными вопросами, и распространялось на связи военные, материальные и обще культурные. На протяжении следующих веков, казаки находились в постоянной переписке с Москвой и эволюция русского языка московских и донских писцов, шла совершенно одинаково. Материальный вопрос в виде жалованья хлебом, сукнами и деньгами также играл в сношениях казаков и Москвы одним из важных предлогов, как и вопрос военного

снабжения и вооружения. Причины этой связи невольно ставили донских казаков в зависимость от Москвы, и в представлении их соседей Крыма и Турции, они почитались за подданных московских царей, а днепровских — за подданных польско-литовских королей. Ответственность за их деятельность относили на ответственность их, на что получали ответ от Москвы и польско-литовских королей, что казаки им не подвластны и действуют от них независимо. Этот дипломатический язык показывал на бессилие Москвы и польско-литовского королевства в борьбе против Крыма и Турции, и боязнь их нападений на их владения, как следствие нарушения мирный отношений казаками. Казаки, несмотря на отсутствие военной помощи со сторны Москвы, Литвы и Польши, и даже их противодействия, имели достаточно сил и средств для отражения нападени алчных до грабежей и легкой наживы своих соседей, остатков отживавшего кочевого мира. Считая лучшей обороной — наступление, казаки предпочитали наступательные действия, и нападали не только на Крым и ближайшие турецкие владения, но нередко, на утлых суднах-душегубках, переплывали Черное море и нападали на турецкие владения, южного побережья Черного моря, доходя до пределов Константинополя. Походы в пределы Турции совершались отрядами донских и днепровских казаков самостоятельно или же соединенными их силами. История казаков 16 и 17 веков показывает, что войска их не похожи были по своим военным качествам, как и по количеству и организации на группы беглых людей московских княжеств, превратившихся в воинственные казачьи войска, с налаженным бытовым укладом, с населенными городками, хорошо оборудованными для обороны и хорошо налаженным внутренним управлением.

Всесторонняя слабость и бессилие русского народа 16 века не может объясняться разбросанностью его в лесной болотистой глуши, и неспособностью его к общественной организации, а его тяжелым прошлым, в котором он находился триста лет, утеряв возможности культурного нормального развития, и теперь принимался за восстановление этих возможностей, и заполнял потерянное прошлое. Казаки составляли часть его в прошлом, и так же, как и весь русский народ втечение трех сот лет находились под иноземной властью и сначала 16 века начинали устраивать свою жизнь по собственному разуму, но на опыте, приобретенном ими в условиях прошлого быта и установившихся обычаях.

§ 2

Границы московского государства и общее политическое положение к началу царствования Иоанна Грозного 1547 г.

Границы московского государства к концу первой половины 16 века на западе соприкасались с границами Литвы и Польши. Побережье Прибалтики составляли земли Естонии и Курляндии, находившихся под властью Рыцарей Ливонского Ордена. Ливонский Орден, после падения Ордена Тевтонских рыцарей, так же доживал свой век, и между его соседями велась борьба за его наследство. Польша и Литва считали себе приемниками устья Западной Двины, но Дания и Швеция тоже имели претензии на Балтийское побережье и владение портами Нарвы, Ревеля и Риги сотавляли их мечту. Границами с Ливонским Орденом были земли Новгорода, входившие в состав московских владений. Этнографически литовское королевство состояло на три четверти из русского населения и земель, отторгнутых умелой политикой королей во время господства монгол. Нижнее течение Днепра от устья Десны по обе стороны составляли так же владения Литвы, доходившие до Перекопа.

Балканский полуостров, Богемия, Валахия и Крым составляли владения Турции, представлявшей в военном отношении сильную страну, служившей сильной угрозой наследникам бывшей Священной Римской Империи, австрийских императоров, династии Габсбургов, Польше, Литве и московскому государству. Азиатские народы Крыма, Астрахани, Казани и ногайских орд, находились под покровительством султана, являвшегося главой Ислама. Между Москвой, Литвой, Польшей и Турцией велись дипломатические сношения, и отношения определялись мирными договорами. Но договоры мирных отношений часто нарушались военными действиями, и каждая страна не покидала претензий на захват земель соседа. Литва не покидала надежд на дальнейший захват русских земель. Польша, кроме захвата земель, имела целью распространения католичества на все славянские народы востока. Турция не оставляла претензий на владение Казанью и Астраханью и как Крым и ногайские орды считала своими подданными. Москва была окружена со всех сторон враждебными соседями. На западе ее союзницей, со времени Василия III была династия Габсбургов.

Внутреннее положение литовского королевства, после установившейся в Польше династии Ягеллонов, быстро шла по пути слияния с Польшей. Литва имела свою королевскую династию, из которой вышла и династия ягеллонов, но она оказалась под сильным влиянием польской культуры. Католическая Церковь в Литве была признана господствующей, силь-

ное влияние сказывалось и в административном устройстве и частной жизни народа. Но внутреннее положение Польши шло к тяжелому внутреннему расстройству. К началу 16 столетия в Польше приобрело сильное влияние на государственный строй и внутренний быт страны, объединившееся под общим названием «шляхта», дворянский класс.

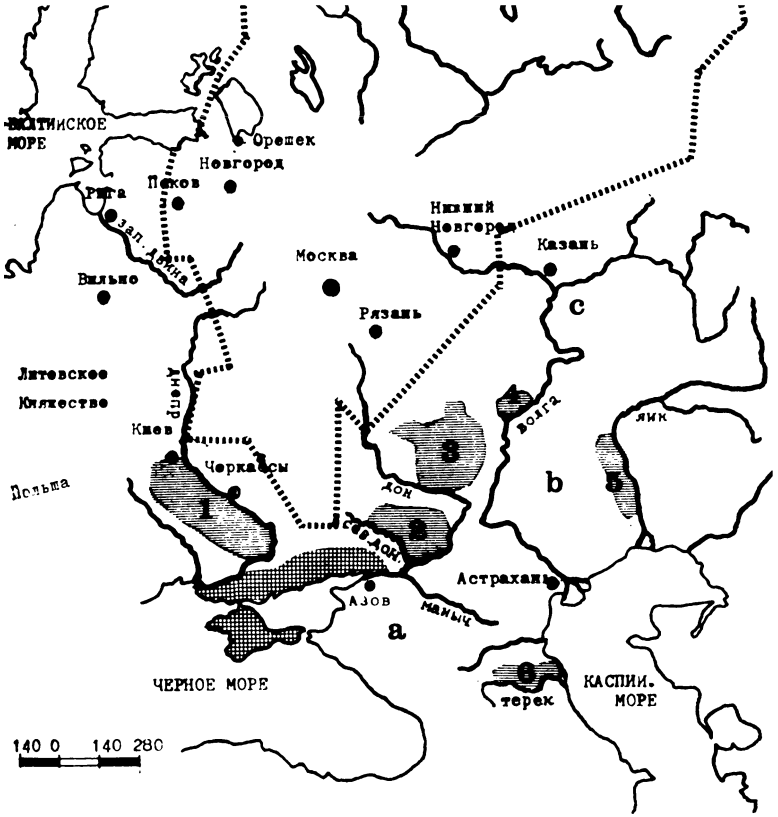
Аристократия и шляхта захватили в Польше политическое и экономическое господство. Они захватили земли, превратив народ в своих холопов, над которыми суд также принадлежал им. Торговля также оказалась в руках дворянства. Власть короля и его преемственность оказались в полной зависимости от решения народного представительства или Сейма. Власть короля была превращена в фикцию, лишенную всякого влияния на быт народа. Шляхта вела борьбу против влияния и католичества, что ставило последнее в необходимость оказывать поддержку королям, и стремлению ослабить влияние шляхты, и при содействии королей продолжали укреплять католичество. Под влиянием шляхты внутренний порядок Польши приходил в полный упадок. На Сеймах, решение зависело от одного члена, крикнувшего «не позволям», и решение общего собрания отменялось. Ко времени начала царствования Иоанна Грозного, Польша шла к полному упадку и внутреннему расстройству. На ряду с политическим расстройством, под влиянием католицизма в Польше развивался религиозный фанатизм и нетерпимость к народу восточно-византийской церковной обрядности, т. есть к схизматикам, русского населения. Население, принадлежавшее к восточно-церковной обрядности лишалось общественных прав, не имело права на занятие государственной службы. Церква не только лишались государственной поддержки, но и признания за ними прав церковной организации. Вся аристократия и народ восточного исповедания ставились в положение полного бесправия, и в положение: принимать католичество или искать выход в вооруженной борьбе, возможной при условии поддержки Москвы. Литва, принявшая католичество, прочно связывалась с Польшей, а превращалась тоже в непримиримого врага Московии.

Крым для Турции представлял прочную военную базу на северном черноморском побережье против Москвы и польско-литовского королевства. Авангардом против этих стран для Турции было крымское ханство, по своему внутреннему устройству и психологии народа, вполне отвечавшее военным целям Турции. Особенностью крымского ханства было то, что население его замкнутое на Таврическом полуострове, лишено было возможности заниматься хозяйством в больших размерах скотоводством, и совершенно не имело навыка

к земледельческому труду. Власть находилась в руках ханов, для которых военная добыча, приобретаемая путем набегов на мирное население соседей, составляла главное средство существования. Татары, стиснутые, на Таврическом полуострове, по определению проф. Ключевского, представляли «разбойное гнездо», готовое в каждый момент отправить до 30.000 всадников в военный набег. Военная добыча составляла главные средства существования и всего народа. От устья Дуная до Кубани кочевали орды Малой ногайской орды, средством существования которых тоже являлись в значительной степени, военная добыча. Она была отрезана от московских владений землями донских казаков, и самостоятельные набеги совершать не могла, и конница ее присоединялась к крымским отрядам и принимала участие в набегах на московские и польско-литовские владения. Во всех столкновениях крымцев с казаками, ногайцы были на стороне первых. Астраханское ханство расположено было в устье Волги, и с древних времен служила крупным торговым центром между Востоком, Повольжьем и московскими владениями. Между ханами велись междуусобицы за ханский стол, и многие из них нередко обращались за помощью Москвы или Крыма. Но условия торгового центра ставили их в необходимость поддерживать мирные отношения с соседями и по свойству внутреннего быта, население его было оседлым. С Москвой поддерживались торговые договоры, что не мешало ханам в переписке с московскими князьями, требовать от них дань, которую их предки платили ханам Золотой Орды. Большая ногайская орда, кочевавшая по левому берегу нижнего течения Волги, от астраханских ханов была независима. С московскими князьями поддерживались торговые договоры, и время от времени со стадами скота, появлялись на границах московских владений, вели торговлю, и на обратном пути, грабили население и уводили в плен.

Казанское ханство представляло тоже, что и крымское. Ханы ее были ставленниками или Москвы, или Крыма. Главное население ее были поволжские народы татар и черемисов. Большинство их принадлежало к кочевникам. Главными доходами ханов была военная добыча, и к этой цели направлялись их отношения с ближайшими соседями, народом московских окраин. По сведениям современников летописцев московские земли со стороны Казани не только подвергались нападениям, но татары не выходили из их пределов, грабя и насилуя население. Московская Русь половины 16 в., только сорок лет освободившаяся окончательно от зависимости иноземной власти, тяготившей над ней триста лет, поставлена была перед решением тяжелой задачи, во-первых организации внут-

ГРАНИЦЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА 1462 – 1533 ГГ.

казаки

Крымское ханство

1 Днепровские казаки
2 Донские низовые казаки
3 Верховые
4 Волжские
5 Яицкие
6 Терские

a Малая ногайская орда
b Большая
c Казанское ханство

реннего порядка, под твердой властью великого князя, способного подчинить своей власти разрозненные части страны, и направить их к одной цели, решительной борьбы с распадающимся азиатским миром.

§ 3

Детство царя, правление боярства и придворные междуусобицы

Малолетство царя Иоанна IV Васильевича было временем господства князей и боярства. Представители именитых княжеских родов и боярства не желали признавать власти великого князя, но становясь у власти, начинали жестокую борьбу за личное господство, беспощадно уничтожая своих соперников. После смерти кн. Василия III, московское княжество в течение четверти века раздиралось междуусобицами князей и боярства. Правительницей страны, по завещанию князя, осталась его вдова, княгиня Елена. Первым советником при ней стал боярин Овчина-Телепин-Оболенский. Он начал расправу с ближайшим придворным окружением. Первым пострадавшим был дядя княгини Михаил Глинский, обвиненный в отраве великого князя Василия. Он был сослан в ссылку, где и погиб. Затем были отправлены в ссылку дяди малолетнего царя, Юрий и Андрей Иоанновичи.

После смерти княгини Елены, которая по сведениям летописцев, была отравлена, управление страной захватили два брата Шуйские. Они свергли Овчину-Телепина и начали расправу с другими влиятельным лицами, в том числе и митрополитом. Расправа с приближенными 7-летнего царя производилась на его глазах, не считаясь с его просьбой и заступничеством. Шуйские вели себя бесцеремонно во дворце и даже палатах царя. Детство царя происходило в полном к нему пренебрежении со стороны окружавшего его боярства. По словам царя он и его брат росли, как «самые убогие дети». Им не всегда давали достаточно питания. Заботами и вниманием царь пользовался только со стороны митрополита Макария, бывшего новгородского епископа, занявшего кафедру митрополита после смены боярами его предшественников, Даниила и Иосафа. Митрополит был единственный человек среди окружения, со стороны которого царь пользовался вниманием, и заботами которого получил хорошее по своему времени образование. Он изучил несколько языков. Знал латинский и греческий и мог на этих языках вести богословские споры. Хорошо было изучено государственное право и зна-

чение царской власти, а также и понятие о Москве, как о третьем Риме, и превращении московского княжества в великое православное царство. Митрополит обладал большой библиотекой, приучил Иоанна к чтению. Мальчик, имел живой и любознательный ум, под влиянием наставлений митрополита и чтения, быстро развивался и рано начал проявлять характер.

По заключению историков, под влиянием окружавшей его грубости бояр, их ссор, в мальчике развивался озлобленный, лукавый и жестокий характер. Достигнув тринадцатилетнего возраста, и будучи выведенным из терпения дерзостью князя Андрея Шуйского, он приказал псарям схватить его и отдать его на растерзание псам. Брат его и другие были разосланы в разные места на ссылку. «С тех пор, — пишет летописец, — начали бояре от государя страх иметь». Пользуясь смутами московского двора, Литва повела наступление на московские владения. В 1534 году литовский гетман Радзивилл, вторгся вместе с татарами и опустошил окрестности Чернигова, Новгород-Сечерска, Стародуба, Брянска и др. Крымский хан захватил Астрахань, разорил город до основания и объявил себя законным владетелем ногайской орды. Хан требовал, чтобы царь платил, как польский король 15.000 злотых дани ежегодно. В сражении с Литвой, московские войска потерпели полное поражение, потеряв всю армию убитыми и пленными.

Престиж Москвы повсюду падал. Московские владения стали подвергаться более дерзским и частым нападениям, и, их послы при дворе крымского хана, насилиям. Известно, что посол Челищев, прибывший в Крым с извещением о смерти князя Василия, чтобы избежать со стороны татар насилий, держал при себе казаков. Несмотря на охрану, посол и сопровождавшие его казаки, подверглись унижениям, татары грозили отправить их в Турцию и продать в неволю. К счастью Москвы, в Крыму началась междуусобица между братьями за ханский стол. Москва решила использовать положение и оказать поддержку одному из враждующих братьев. Но победителем вышел его брат, и враждебная ханская власть образовалась не только в Крыму, но и в Казани. В том же году был убит сторонник Москвы казанский хан Енадей, и власть в Казани захвачена была ставленником Крыма, Сафа-Гиреем. Таким образом, московские владения ставились в окружение враждебных соседей с запада, юга и востока. Связь донских казаков с Москвой во время боярского правления не прекращалась. Они продолжали сопровождать послов между Москвой и Крымом, и поддерживали церковную связь с епископом своей епархии, Крутицким.

Находясь в непосредственной близости Крыма, Астрахани и Казани, по слабости Москвы, донские казаки должны были защищать свои земли собственными силами. В сторону Казани и Поволжья со стороны верховых казаков находилась сильная застава, существовавшая еще со времени Батыя, на линии реки Камышенки, получившая название впоследствии «волжских» казаков. На Переволоке между Доном и Волгой, в сторону Большой ногайской орды и Астрахани, находилась тоже постоянная застава. В условиях постоянной угрозы нападений со всех сторон, требовалось объединение казаков под властью одного атамана, и общего Войского Круга. Объединение под властью одного атамана для казаков являлось жизненной необходимостью, и возможность эта крылась не только в сознании казаков, но и поддержке московского царя, к власти которых казаки тянулись. Решающая роль среди донских казаков принадлежала части «низовых» казаков. Положение это установилось, по всей вероятности, со времен господства монгол. Низовые казаки несли службу при ханах по охране торговых портов в Приазовье и Таврии, что связано было с большой ответственностью, и они имели более организованное для этой цели управление, находившееся в их центре — Азове. Они более долгое время, по сравнению части верховых казаков, находились в связи с ханами крымского ханства, и по большей части находясь в сильном военном напряжении, сохраняли в более значительной степени казачьи качества и особенности. Положение это низовыми казаками строго поддерживалось, и они предъявляли требования даже в более позднее время к московским царям, чтобы в переписке на первом месте писалось не «верховым», а «низовым» казакам. Низовые казаки имели большее значение в сношениях Москвы с Крымом и Турцией. Верховые казаки расселенные по Медведице и Хопру, находились в большей отдаленности от центров татарских орд, и большей безопасности от их нападений. Более безопасное положение отвлекало их от военного напряжения, что не могло отражаться на их бытовых качествах и характере. Характеристика верховых и низовых казаков не была изглажена и после объединения их под властью одного атамана, и долгого пребывания в положении единого войска. На характере двух казачьих частей сказывались и расовые признаки. Верховые казаки имели более тесное общение с населением русских княжеств, и меньше имели примеси татарской и крови южных народов, что отражалось не только на их физических свойствах, но и характере. Низовые имели больше примеси татарской расы, и значительного прилива в их состав лиц других наций.

Ко времени совершеннолетия царя Иоанна Васильевича, среди донских казаков появляется ряд выдающихся атаманов, преимущественно среди низовой его части, усилиями которых было достигнуто объединение разрозненных частей казаков, и установлены были отношения с московским царем, послужившие основной базой в сношении с Москвой для всей последующей истории донских казаков. Реки Хопер и Ворона становились глубоким тылом донских казаков, где начинали строиться монастыри и пристанища для престарелых казаков и казачек и инвалидов, которые после долгой и тяжелой боевой жизни, на старости лет находили приют и отдохновение от военной страды. В таких условиях находилось московское княжество и казачьи поселения ко времени совершенолетия московского царя Иоанна Васильевича.

§ 4

Царствование Иоанна Васильевича Грозного (1547-1584 г.г.)

Царь Иоанн Васильевич короновался на царство в 1547 году и в том же году женился на дочери боярина Романа Юрьевича, Анастасии. Действительное правление страной им началось в 1550 году, после тяжелого несчастья, постигшего Москву. В Москве произошел пожар, по-размерам еще невиданный, испепеливший ее из края в край. Царь с царицей, с братом и некоторыми боярами, спасаясь, выехали на Воробьевы горы. На следующий день царь поехал в Новоспасский монастырь навестить митрополита, и здесь царский духовник и некоторые бояре начали говорить, что Москва сгорела «волшебством». Чародеи вынимали человеческие сердца и мочили их в воде и водою той кропили улицы и оттого все загоралось. Культура русского народа втечение монгольского ига, вследствие отсутствия школ, лишена была нормального развития, и поддерживалась не столько путем грамотности, сколько устными преданиями. Большинство нисшего духовенства было неграмотно, и церковные обряды справлялись по памяти. За некоторым исключением, кроме Новгорода, никаких рассадников просвещения не было. Проникновения просвещения с запада, «погрясшего в ереси», по установившемуся представлению церковной иерархии и народа, не могло быть. Даже открывшаяся в Киеве Духовная Академия, почиталась западно-еретической, и книги ее и науки находились под запретом. В таких условиях, не удивительно было, что религиозные представления были построены на грубом суеверии. Суеве-

рием была проникнута жизнь в той же степени простого народа, как и высшего правящего класса. Суеверием была проникнута так же вся общественная жизнь, и народный быт. Царь приказал сделать «розыск». Бояре собрали черный народ и стали спрашивать: «кто волховал Москву?». В толпе закричали «волховала княгиня Анна Глинская!», то есть по матери родная бабка царя. Но она с одним из сыновей в то время не была в Москве. Среди толпы находился второй ее сын, или дядя царя, испугавшийся толпы, и скрывшийся в церкви. На него была направлена боярами толпа, и он был убит, люди его тоже были побиты и двор разграблен. Затем толпа потребовала выдачи бабки царя, Анны Глинской и ее сына. Требования эти превращались в народный мятеж, и царь приказал хватать мятежников, и мятеж был прекращен. В таких условиях Иоанн IV вступал в управление страной. Воспитанный с детства в неприязни к нему боярства, зная их лицемерие, царь вступая в правление, начал подбирать себе сотрудников, облеченных его доверием, не считаясь со знатностью рода и возрастом. Приближенными его оказались его стольник, Алексей Адашев, князь Андрей Курбский, из рода удельных ярославских князей, неизвестный до сих пор священник Сильвестр, потрясший царя во время московского пожара речью, «древнего пророка», упрекавшего его в нерадении и нежелании управлять страной. Из приближенных царем была создана «Думная Рада», в окружении которой царь и начал правление. Для решения стоявших перед страной задач, необходимо было использовать лучшим образом все средства и силы страны. Удельная система еще не была изжита, и владетельные князья в своих уделах являлись полными хозяевами. Земли в подвластных великому князю княжествах находились в собственности «наместников», назначавшимися князьями, и обязанных несением службы. Наместники, владевшие землями обязанны выставлять в зависимости от размера земельного надела для войны соответствующее количество вооруженных сил, отвечали скорей названию «кормленщиков», т. е. пользующихся землей для собственного прокормления. Выставлявшиеся ими в недостаточном количестве рати, обыкновенно были необученными, не вооруженными. А иногда случалось, что они совсем не выставлялись.

Наказания за небрежность и невыполнение княжеских указов, цели не достигали, и требовалась коренная ломка установившимся порядкам. Внешняя обстановка требовала усилий Москвы для защиты границ от нападений, со всех сторон окружавших ее азиатских орд, остатков, распавшейся Золотой Орды. Страна в течение полустолетия была независима от иноземной власти. Установлены были основы внут-

реннего управления, устройства вооруженных сил, и сношений с внешним миром. Управление боярства страной во время малолетства царя хотя и остановило развитие государственных сил, но возможности эти не исчезли и должны были в более благоприятных условиях развиваться, и быть использованными для дальнейшего внутреннего и внешнего развития страны.

В 1550 году царем был созван Собор духовных и светских лиц для необходимых обсуждений. Собором был исправлен существовавший Судебник, получивший название Царского Судебника, которым менялась система управления на местах. Все наместники и волостители, сидевшие в судах и кормельщики на воеводствах, заменялись выборными от народа старостами и целовальниками, то есть, присяжными. Новые постановления уничтожали в стране посредников и местные представители страны ставились в непосредственное общение с царем, несли ответственность перед центральной властью, распределяли местные налоги и повинности по решению на местах. За то, что земские люди освобождены были от кормельщиков и наместников, то пошлины, платившиеся им, должны были вносить в казну государеву. Таким образом, на местах административная, судебная и хозяйственная часть были переданы выборным старостам, и пошлины с народа поступали в казну государя. От правительства на местах сидели только воеводы, под начальством которых находились местные войска, и на обязанности которых лежала ответственность за сбор, вооружение и обучение местных нарядов войск. При них были поставлены «городовые приказщики», заведывавшие казенным имуществом в городах.

На ряду с широкими земскими реформами, была произведена основная реформа по устройству войск и служилого класса, то есть отбора и подготовки командного состава. Из числа боярских детей и дворян была избрана тысяча лучших, и из них был создан полк «московских дворян» в отличие от «городовых». Им были отведены земли под Москвой. Из состава лиц этого полка назначался высший командный состав, начальники Приказов, наместники и волостители, во время войны воеводы, и стрелецких и казачьих полков головы. Были произведены реформы внутренней организации всех войск. Части «городовых» дворян были разделены по статьям, т. е. по служебной годности, и им был установлен земельный оклад. С каждых пятидесяти десятин должен был являться на службу один человек конным и вооруженным.

Был произведен пересмотр и уравнен размер земельных поместий с тем, чтобы государственные земли были справедливо распределены между помещиками, и иногда к земельным наделам давалось и денежное жалованье. Части городовых

дворян были разделены на сотни, и вместо названий по городам их размещения, получили общевойсковое наименование. Коренные реформы были произвены и в основных войсковых частях. В 1550 году был организован из 3.000 отряд отборных стрельцов. Затем это отборное войско было пополнено другими стрелецкими войсками, которое по московским записям характеризовалось так: «И еще огневых стрельцов много прибави, ратному делу гораздо изученных и глав своих не щадящих, и в нужное время отцы и матерей, жен и детей забывающих и смерти не боящихся». Из отборных стрельцов был сформирован «стременной« полк в 5.000 человек. Другие части стрелецких полков составили городские полки, и оставлены были в городах, на содержании которых находились. Было издано уложение войск «вотчинников», боярских детей и дворян. Отводившиеся им земли становились наследственными, и они обязывались несением постоянной службы царю.

Производя основные реформы внутреннего управления и вооруженных сил, царь установил связь с донскими, гребенскими и яицкими казаками. Им учтено было географическое и боевое значение казаков, и с ними царем были выработаны прочные условия отношений. Со стороны московского царя была дана гарантия неприкосновенности земель, занимаемых казаками, их независимость во внутренних казачьих делах, материальная помощь военным снабжением, недостающими срадствами питания и денежным жалованием. Казаки обязывались царю военной службой, не принося ему присяги.

На ряду войсковых реформ, был в значительном количестве устроен и артиллерийский парк. По характеристике историков, царь Иоанн Грозный отличался большим умом, был хорошо начитан, отличался энергией и красноречием. Его живой ум, деятельность и красноречие побуждали к деятельности и его окружающих, и в результате этой деятельности к 1552 году были окончены реформы внутреннего порядка и вооруженных сил. Реформированная армия «нарочитых» войск, составляла: 20.000 царского полка, 20.000 стрельцов, 35.000 конницы боярских детей, 10.000 дворян, 6.000 городских казаков, до 15.000 донских, гребенских и яицких казаков, и 10.000 татарской конницы. Поставленные на царское содержание войска эти зависели от воли царя. Вооруженные силы по организации и количеству отвечали поставленным целям.

§ 5

Внешняя политика и покорение Казанского Царства

Первой целью Москвы было покончить на востоке с азиатскими ордами, служившими в течение веков для русского народа «тяжелым молотом», наносившим не только жестокие удары, но и державшего его под своим гнетом несколько веков. Необходимо было покорить остатки Золотой Орды, Казань и Астрахань на востоке, обеспечить безопасность с востока и овладеть мощным водным путем Волги. Второй целью было открыть пути для общения с западными народами, связь с которыми была прервана со времени установшегося господства монгол. Блокада со стороны западных народов была установлена вначале против угрозы нашествия монгол, а затем против возрождающейся Московии. Царствование Иоанна Грозного в русской истории составляет рубеж двух эпох: зарождавшегося московского княжества, освободившегося от трехсотлетней иноземной зависимости и превращения его в сильное европейское государство. Поставленные широкие цели царем полностью выполнить не удалось, но он вынес тяжелое бремя, превратив Русь из раздробленного состояния в цельный государственный организм, открыв народу широкие территориальные возможности расселения.

Царствование его прошло в тяжелых внешних войнах, и не менее тяжелой внутренней борьбе с отжившей эпохой раздробленности страны и превращения страны в цельный государственный организм. Первой целью царя было завоевание Казани. Казань со стороны востока представляла сильное в военном отношении ханство. Борьба против него сопровождалась неудачами, и иногда, исключительно тяжелыми. Походы, предпринимавшиеся уже под руководством молодого царя, Иоанна Васильевича, окончились неудачами, и царь, возвращаясь, горько оплакивал эти неудачи. Для покорения Казани требовались хорошо вооруженные силы и твердая руководящая власть. Кроме того война против Казани связывалась непосредственно с Крымом и Турцией, со стороны которых она могла иметь военную помощь, но исключалось также и вооруженное вмешательство Турции.

Война против Казани для русского народа имела не меньшее значение, нежели сражение на Куликовом поле и разгром Золотой Орды крымским ханом Менгли-Гиреем. Для решения войны с Казанью в 1552 году в Москве был созван Совет, на котором был разработан и принят план покорения Казани. В Казани происходила борьба между претендентами на ханский стол сторонников Крыма и Москвы, поэтому пла-

ном войны с Казанью, необходимо было предвидеть и войну против Крыма. Ко времени похода на Казань, ханом Казани был ставленник Крыма, астраханский царевич, из рода Менгли-Гиреев. Он занял ханский стол по просьбе казанцев, изгнавших ставленника Москвы, хана Шиг-Алея. После неудачного последнего похода под Казань Иоанна Васильевича. в 1550 году, при отходе войск русскими была построена крепость в устье реки Свияжи, в которой был оставлен гарнизон войск и по рекам Каме, Вятке и Волге были поставлены казачьи сторожа для наблюдения, чтобы «воинские люди из Казани и в Казань не ходили». Горские черемисы, перешедшие было на сторону Москвы, снова отложились. Против них послали городовых казаков, но казанцы отряд этот разбили и убили до 70 казаков, и часть их взяли в плен, забрав их пищали. Крепосца Свияж все же служила выдвинутой в сторону Казани военной базой, с находившимся в ней гарнизоном войск. Пути между Казанью и Крымом находились под наблюдением донских казаков. Подготовка московских войск для похода на Казань, стала известна, и казанцы отправили послов в Крым с просьбой о помощи. Послы казаками были схвачены, побиты, и ярлыки их были отправлены в Москву. В Крыму, однако, стало известно о походе московских войск на Казань, и крымский хан выступил на помощь и двинулся к московским границам. В то время, когда московские войска собирались у Коломны, от донских казаков было получено донесение о движении крымских татар к московским границам. Требовалось разделить войска и часть их направить против крымцев. Войска были выделены под начальством кн. Курбского и других воевод. Крымцы были отбиты и ушли в Крым, после чего войска двинулись в сторону Казани. В пути среди «посошных» войск начался ропот и воеводы их отказывались продолжать поход, ссылаясь на то, что уже долгое время находятся в походе, поиздержались, и продолжать дальний и продолжительный поход не могут. Единственным выходом решения вопроса была мера принятая царем, он заявил, что все войска, желающие итти под Казань он берет на свое содержание, и в походе и под Казанью будет жаловать и кормить. Превращая армию в служилое войско царя, московское государство приобретало основу, на которой оно превращалось в цельный государственный организм. 20 июля войска 1552 года в количестве 150.000, 10.000 казаков под начальством атамана Федорова и 159 пушек, подошли к Казани.

Казань была сильною крепостью. Она была обнесена деревянною стеною с 15 башнями и рвом в 6 с пол. метров ширины и 15 — глубины. Внутри крепости был особо укреп-

ленный центр или Кремль, с высокой дубовой стеной, засыпанной землей и башнями. Казань оборонялась гарнизоном в 30.000 человек. Но к востоку от Казани был густой лес и среди этого леса в 15 километрах казанцами была построена крепость, служившая базой для 20-30.000 конного корпуса, под начальством татарского князя Епанчи, задачей которого было действие на тылы осаждавших московских войск. Как все древние крепости, кроме искусственных сооружений, они усиливались характером местности. По северной окраине Казани протекала с востока на запад река Казанка. Перпендикулярно к ней, пересекая Казань, протекала небольшая с болотистыми берегами речка Булак.

При осадных средствах половины 16 ст. речка, протекавшая вдоль укрепления служила значительным препятствием, и болотистые берега Булака, делили фронт осаждавших на отдельные участки, затрудняя между ними сообщение. Крепость была расположена на значительной возвышенности. Казань была со всех сторон обложена московскими войсками. Западная часть между Казанкой и Булаком была занята сторожевым и полком левой руки. Северо-восточная часть между Булаком и Казанкой была занята ертуальным полком, стрельцами и частью казаков. Северную сторону, вдоль реки Казанки заняли полк правой руки и 6.000 казаков, под начальством кн. Андрея Курбского. Наличие донских казаков в рядах московских войск под Казанью подтверждается официальными московскими актами и сведениями из записок ближайшего участника осады Казани кн. Курбского, и указывают на то, что зарождение казаков необходимо искать не в акте Иоанна Грозного, относящегося к 1570 году, а в других условиях, относящихся к иному времени. Крепость была обеспечена средствами защиты, как и средствами питания. Обеспечена она была и снабжением воды. Московские войска, обложившие крепость, должны были строить успех на осаде и штурмах, а в то же время принимать меры отражения нападений с тылов, конницы Едигея. Московские войска приступили к осадным действиям. Перед крепостными стенами стали устанавливаться туры из хвороста, наполненные землею. Под прикрытием туров, казаки и стрельцы стали приближаться к стенам крепости и под огнем держали крепостные стены. Вдоль крепостных стен было установлено 150 пушек, которыми начали обстреливаться крепостные стены. Чтобы лишить крепость снабжения водой, русло реки Казанки было отведено от стен крепости. Чтобы противодействовать осадным работам, казанцы делали вылазки, отражавшихся совместной деятельностью осаждавших. Стены крепости занимались прочно войсками гарнизона, и среди войск ежедневно появ-

лялись на стенах шаманы и производили на глазах московских войск волшебные ритуалы, призывая гнев богов на головы осаждавших.

По окончании осадных работ, поднялась страшная буря, сорвавшая все палатки, в том числе и царскую, разбрасано и потоплено было много судов с запасами, и уничтожены были продовольственные склады. Московские войска в этом стихийном бедствии увидели волшебство шаманов, и сознавая свое бессилие бороться против их чар, отказывались продолжать осаду. Также думали и более просвещенные люди, и тоже пишет в своих записках и кн. Андрей Курбский. Нужны были большие усилия удержать войска. Из Свияжа были доставлены боевые припасы и продовальствие, а из Москвы была привезена Чудотворная Икона Божьей Матери, для противодействия шаманам, перед которой совершались молебствия. Осада продолжалась. Перед стенами крепости была построена деревянная башня, высотою в 13 метров, на которую поставлены были 10 больших пушек, и ручное оружие большого калибра. Были размещены стрельцы на ней и она была подкачена к крепостной стене. С башни был открыт огонь, «яко с небеси» вдоль стен и улиц крепости. На северном участке кн. Курбского, занимаемом частью донских казаков был обнаружен подземный ход, по которому казанцы доставляли в крепость воду. Был вызван «розмысл» специалист по подрывному делу, сделан был подкоп, вкачено было 11 бочек пороху и тайник был взорван.

Крепость была лишена водоснабжения. Казанцы упорно сопротивлялись, из крепости производили вылазки, согласуя их с нападением извне конницы хана Епанчи. После сильного нападения со стороны последнего, было решено покончить с угрозой с тыла, и против Епанчи был выслан сильный отряд под начальством Шуйского; отряд этот двинулся в лес и подошел к арскому укреплению, устроенному в лесной чаще, среди болот. Крепость была атакована с двух сторон, после упорного боя укрепленный пункт был взят, татары разогнаны, и окрестности Казани были очищены от конницы татар.

К сентябрю начались подрывные работы для взрыва крепостных стен. Готовилось три подкопа. Готовилась земля для завалки крепостного рва. 2 октября было татарам предложено капитулировать, они отказались. Был произведен первый взрыв у Арских ворот, на фронте большого полка. Стрельцы и казаки забросали ров хворостом и землей и пошли на штурм. «И тако, — пишет летописец, — скоро взыдоша на стену великою силою, и поставиша ту щиты и бишася на стене день и нощь до взятия града». Главный штурм был назначен на восточном и юго-восточном секторе. Западного сек-

тора войска должны были сдерживать на своих участках противника. Штурмующие полки развертывались в три линии. В первой линии шли казаки и части боярских детей и дворян, разделенные на сотни. Во второй главные силы, и в третьей — поддержки.

Сигналом начала штурма должны были быть взрывы крепостных стен. На восходе солнца был произведен первый, а потом второй взрывы. Войска бросились на штурм и ворвались в город. Но часть войск бросилась грабить, татары оправились, перешли в наступление и стали теснить ворвавшиеся войска. Требовалась помощь; царь двинул половину своего резерва. Татары снова были смяты и оттеснены к ханскому дворцу, составлявшему центральный укрепленный пункт, где оказывалось сопротивление. Сопротивление было окончательно сломлено, и защитники в составе 6.000 бросились вниз, переплыли Казанку. и сделали прорыв частей кн. Курбского. Но кн. Курбский с конницей окружил отступающих. Татары, видя безвыходное положение, предложили кн. Курбскому дать им развернуться для боя и решить участь в открытом бою. Условие было принято, произошел бой, татары потерпели поражение и все были уничтожены. Казань была взята, хан Едигер был взят в плен.

В Казани был оставлен гарнизон стрелецких войск, боярских детей и казаков. Наместником был назначен князь Горбатый-Шуйский с несколькими боярами. 11 октября царь с войсками двинулся в обратный путь. Дойдя до Нижнего Новгорода даточные и поместные войска были распущены по домам. Стрельцы, казаки и наряд возвратились в Москву.

Взятие Казани было исключительно важным событием в русской истории. Взятие ее означало решительную победу Руси над востоком. Перед русским народом открывались широкие пространства земель, составлявшие владения монгольской империи. Победа над Казанью сопровождалась в Москве и по всей стране торжествами. В память этого исключительного события в Москве был построен храм Василия Блаженного, являющегося не только памятником взятия Казани, но и преставляющий высокий образец архитектурного искусства.

Официальные источники, обыкновенно дополняются преданиями и легендами. Предание повествует, что во время осады Казани, донской атаман Ермак Тимофеевич переодевшись в татарина, проник в Казань, осмотрел крепость, и, возвратившись указал места более выгодные для взрыва крепостных стен.

§ 6

Покорение Астраханского царства 1554 год.

После покорения Казани на пути полного овладения рекой Волгой и бассейном Каспийского моря, стояла Астрахань, расположенная в устье Волги. Астрахань закрывала вход в Каспийское море и лежала на путях, связывающих с народами Прикаспийского побережья, Персией и Малой Азией. Междуусобная борьба претендентов на ханский престол Астрахани, облегчала казакам и московскому правительству борьбу против Астрахани и ногайской орды, ханы которой также находились в постоянных междуусобицах, и обращались, как и астраханские за помощью к московским князьям, и обещались им службой. В 1554 году в Москву прибыло посольство от астраханского мурзы, Измаила, с просьбой к царю, чтобы он защитил его от царя Ячура, захватившего силой и изгнавшего сторонника Москвы царя Дербыша. Царь Грозный милостиво принял посольство и обещал помощь. Война Москвы за владение волжскими и каспийскими бассейнами. втягивала ее в политику северно-кавказских народов. В 1553 году в Москву прибыли кабардинские князья бить челом царю, чтобы он принял их в подданство и защитил против крымского хана и ногайских орд. С этим посольством в Москву прибыло посольство и от гребенских казаков, живших на р. Сунже и соседивших с кабардинцами (Глав. Управ. Каз. войск, стр. 90).

На далеких окраинах московских владений того времени местонахождение многих исторических мест было не известно, в том числе и княжества Тмутаракани. Царь обещал помощь, ссылаясь на то, что Астрахань в прошлом называлась Тмутаракань, и входила в владения киевского князя, а когда князь Владимир Святой делил волости, то Астрахань отдал своему сыну, Мстиславу, где и был построен храм Пречистой Богородицы, а потом вследствие междуусобиц и браней русских князей, земля эта перешла в руки царей «нечестивых». Кабардинцам и гребенским казакам обещал помощь потому, что «они издревле были «холопями» наших рязанских предкав, а потом убежали с Рязани, вселились в горы и снова били челом отцу нашему».

К этому времени относится предание гребенских, как и донских казаков о том, что царь пожаловал казаков грамотой на владение земляли по рекам Дону и Тереку, Горынычу с их притоками. Весной 1554 года началась подготовка к походу на Астрахань, Как прошел лед 3.000 войск под начальством кн. Юрия Пронского Шемяки поплыли по Волге, сухопутом

были отправлены стрельцы и казаки, с задачей поискать астраханских людей и «языков добыть». Астрахань была взята легко, Янучар был изгнан и на его место был посажен хан Дербеш-Алей. Но ко времени покорения Астрахани в Казани и всех прилегающих областях поднялись восстания. Оставленные отряды оказались бессильными поддерживать порядок и несли большие потери. Воевода Салтыков и атаман Морозов были захвачены в плен и отряды их уничтожены, причем в отряде Салтыкова погибло 500 человек, казаков погибло — 450. Астраханский хан тоже отложился от Москвы и принял сторону турецкого султана. Неудача эта вызвала в Москве ропот и недовольство и раздавались голоса, чтобы оставить эти пагубные земли. Царь не соглашался с малодушными и послал для усмирения мятежа в Казань войска, под начальством кн. Андрея Курбского. Он нанес сильное поражение повстанцам, уничтожил до 10.000 мятежников и захватил много мятежных мурз.

Против Астрахани был направлен атаман Ляпун с казаками, которому было приказано снова взять Астрахань. Атаман Ляпун занял Астрахань, изгнал из нее все мусульманское население, и после чего воевода Тургенев возвратился, не найдя в Астрахани ни души местного населения. Казаки с атаманом Ляпуном передали город стрельцам и отошли на Переволоку для охраны перешейка, откуда всегда было возможно появление ногайских хищников.

В 1554 году для Москвы было важным событием, что на службу московского царя перешел с днепровскими казаками гетман Вишневецкий. Князь Вишневецкий происходил из рода Гедиминовичей и был сторонником русско-литовского сближения. Он поссорился с королем Сигизмундом и бежал в Турцию. Затем, возвратившись из Турции, с разрешения короля стал старостой городов Канева и Черкасс. Затем прислал посла в Москву для переговоров, и царь пожаловал его, принял его с «казатством» на службу, дал ему охранную грамоту и послал жалованье. С переходом Вишневецкого на службу московского царя, под властью Грозного собралось все казачество.

❦

После покорения Казани и Астрахани, Русью был уничтожен страшный «молот» в виде кочевых орд, с глубокой древности волнами шедших с востока, и наносивших русскому народу жестокие удары. Вся древняя история народов восточной Европы, заселявших обширные земли между Волгой и Днестром, (названными впоследствие славянами, а затем русью), протекала в борьбе этих народов с кочевниками, гос-

подствовавшими в южно-черноморских степных пространствах. Славяно-русы были оттеснены на север в лесную полосу, по характеру не пригодную для пастбищ и мало доступную для кочевников. Победа над Казанью и Астраханью означала победу на рубеже Азии и Европы русского народа над Азией. Продолжение этой борьбы происходило из-за претензий претендентов ханских кланов, на прежние владения, и Крыма и Турции, считавших, что владычество над всем мусульманским миром принадлежит султану, главе Ислама.

Перед русским народом на востоке открывались просторы обширной страны, и началось быстрое движение с целью овладения ими. Вскоре часть казаков перевалила Урал и покорила обширное Сибирское царство, а через 60 лет, казаки и предприимчивые люди докатились до берегов Охотского моря. В черноморских степях продолжалась тяжелая борьба, против Крыма, ногайской орды и Турции. Главная тяжесть этой борьбы лежала на казаках. Турция принимала активное участие в этой борьбе, и ею был предпринят решительный поход, с целью освобождения от власти Москвы Астрахани и Казани и изгнания казаков с Дона, окончившийся полной их неудачей.

Крымские ханы не оставляли в покое московские владения, нападали не только на окраины, но доходили до Москвы и производили страшные разрушения. Но со стороны казаков они же находились в положении осажденной крепости, под угрозой постоянных нападений на их полуостров.

Для окончательной победы над остатками монгольского наследства, Русь и казаки были еще бессильны, так как на западе предстояла тяжелая борьба с враждебными народами запада: Литвой и Польшей, закрывавшими путь на запад.

§ 7

Начало войны с Ливонией 1554 год.

После того, как на востоке был уничтожен «молот», наносивший страшные удары, необходимо было разрушить «наковальню», давившую Русь с запада. Необходимо было на западе сломить силы, сжимавшие ее сухопутные и морские границы и закрывавшие пути для нормальных сношений с западно-европейскими народами.

Границы московских владений на запад соприкасались с границами Польши, Литвы и Ливонского Ордена. Русь, вы-

шедшая на путь самостоятельного существования, была отрезана от общения с народами запада. Польша, Литва и Ливонский Орден принимали меры, чтобы Москва не знакомилась с достижениями западных народов. Для Москвы требовались специалисты по многим отраслям. Царь Иоанн Васильевич послал послов на запад с приглашением на службу нужных людей, но набранные люди, по распоряжению магистра Ливонского Ордена, были задержаны и не были пропущены в Москву, под предлогом, что знакомство Москвы с европейскими знаниями, усилит Москву и она станет опасной. Перед московским царем стоял вопрос не меньшей важности, чем на востоке, открыть пути свободного общения на запад. Для решения этого вопроса в Москве было собрано Совещание. Царь предложил начать войну с Ливонией, с целью занятия прибалтийского побережья, и выхода к морским сообщениям. Большинство стояло за войну с Крымом, ссылаясь на то, что после занятия Астрахани, в ногайской орде от жестокой зимы пал скот, а летом от наступившего голода, вымер народ. Чтобы спастись от голода, ногайцы двинулись в Крым, но в Крым их не пустили, потому что в Крыму тоже был голод и мор, и по сведениям у крымцев не осталось более 10.000 лошадей. Условия для окончательного разгрома очага крымских хищников, державших под угрозой нападений московские владения казались благоприятными. Но за Крымом стояла Турция, против которой в то время не только Москва, но и европейские страны в целом были бессильны. На совещании присутствовали «зарубежники» или атаманы донских, гребенских и яицких казаков, в которых царь имел главную поддержку. Наибольшим вниманием царя пользовалсэ атаман донских казаков, Заболотский. Было принято решение начать войну против Ливонии.

Начинался сбор войск и было собрано 40.000. К составу московских войск присоединились, под начальством атамана Заболотского 10.000 казаков, из которых 1.000 была под командой атамана Ермака, пришедшего с Дона. В состав войск вошло значительное количество легкой конницы татар. В 1554 году войска, под общим начальством татарского царевича Шей-Алея, князя Глинского и других воевод, в двух направлениях двинулись в сторону Латвии. Одна колонна, в составе которой было 7.000 казаков, шла на Псков, другая, при которой было 3.000 казаков — шла на Нарву. Главной целью похода был захват Нарвы, служившей одним из главных портов на Балтийском побережье. Нарва была взята, войска направились к Ивангороду, и военные действия, временно, были остановлены.

В то время, когда главные силы начали войну против

Ливонии, донской атаман Михаил Черкашин получил приказание царя действовать против Крыма. Гетман Вишневецкий получил приказание итти на помощь кабардинцам. Атаман Черкашин с казаками неоднократно врывался в Крым, производил разрушения, и сдерживал крымского хана от нападений на московские земли. Гетман Вишневецкий с отрядом в 5.000 казаков явился в Кабарду, помог собрать им рать против ногайцев, затем отошел на Днепр, где должен был наблюдать за крымским ханом.

Война против Ливонии возобновилась в 1558 году. Дальнейшей целью войны был захват балтийского побережья от Нарвы до Риги. Главные усилия направлялись против Риги. Авангардом в сторону Риги были высланы части легкой конницы казаков и татар, задачей которых было наблюдать за войсками Ливонского Ордена и не допускать соединения их с войсками ливонцев. Была взята крепость Среньск, после чего началось наступление на Дерпт, Ригу и Псков. Осада Дерпта велась войсками кн. Андрея Курбского, по запискам которого у Дерпта к его корпусу, в числе других войск, присоединилось 10.000 казаков. (Записки кн. А. Курбского). Дерпт был взят и русскими войсками была занята вся южная часть Ливонии, были заняты кроме Дерпта, крепость Нейхаузен и 20 замков. Литовцы предложили мирные переговоры и был заключен мир до конца 1569 года.

§ 8

Второй период войны на западе

Успехи русских войск против Ливонии затрагивали интересы Ливонского Ордена, Польши и Швеции. Во главе Ордена стоял энергичный магистр Кеплер. Он возбудил против Москвы польского и шведского королей и они потребовали от московского царя, чтобы он очистил занятые города и области Ливонии. После отказа московского царя выполнить требования, начиналась война против коалиции Польши, Швеции, Ливонского Ордена и Ливонии.

Ко времени начала второго периода войны на западном фронте, в пограничной полосе против Крыма, произошли изменения. Гетман Вишневецкий, после похода в Кабарду, отойдя в устье Днепра, стал сноситься с польским королем и вступил снова на его службу. Авантюра Вишневецкого окончилась трагически. Он предпринял поход в Молдавию, с целью занять место молдавского господаря, но был предательски

схвачен и отправлен в Турцию, приговорен к смертной казни и сброшен с башни на железные крючья, повиснув на которых, умирая, проклинал султана. Переход Вишневецкого на службу польского короля, был, видимо, делом его личного настроения, так как с его гибелью, положение среди днепровских казаков изменилось. Гетманом их стал князь Богдан Михайлович Ружинский. Он происходил тоже, как и Вишневецкий, из рода Гедиминовичей. Попав в стан казаков и став их гетманом, он вошел в сношения с московским царем, получил от него жалованье и приказ, чтобы казаки верно служили и весной шли на Крым.

Для продолжения войны в Можайске было собрано 37.000 войска, в числе которых было: 6.054 казаков и 5.854 татар, которые составляли части легкой конницы. Начальником всей легкой конницы был донской атаман Янов, и атаманом донских казаков был Ермак Тимофеевич. (Дневник короля Стефана Батория). В 1563 году московскими войсками был взят Полоцк и королевская Рада обратилась с предложением перемирия, и снова был заключен мир. Но в 1564 году опять началась война. В числе доверенных и любимцев царя был кн. Андрей Курбский. Он как и Алексей Адашев, (священника Сильверстра), входил в сотав «Царской Рады». Посылая войска в Ливонию, царь сказал Курбскому: «Мне должно самому ехать в Ливонию, или вместо себя послать воеводу опытного, бодрого, славного и с благоразумием... Избираю тебя, моего любимого, иди и побеждай». Кн. Курбский одержал восемь побед над войсками Ливонского Ордена. Магистр Ордена сложил с себя полномочия и Орден распался на пять частей, и оказался во владениях Москвы, Польши и Швеции. Но успехи окончились тяжелой неудачей. При наступлении на Ковель, Курбский допустил непростительную и непонятную оплошность. Его 40-тысячный корпус был разбит восьмитысячным отрядом ливонцев, потеряны были весь обоз и артиллерия. После такой неудачи, Курбский, не ожидая решение царя, перешел на сторону польского короля, бежав в Польшу. Война на западе продолжалась и московские войска удерживали все занятые области.

§ 9

Нашествие турецко-крымских войск на Дон и Волгу. 1569 год.

Польский король, Сигизмунд, старался втянуть в войну против Москвы крымского хана и Турцию и это ему удалось. Крымский хан, стесненный нападениями казаков со стороны

Дона и Днепра, не мог делать походы на московские владения. По определению султана, казаки занимали все выходы из Крыма, и он находился в положении осажденной крепости. Пользуясь войной московского царя на западе, турецкий султан решил начать войну против Москвы, с целью освобождения Казани и Астрахани от зависимости Москвы и одновременно очистить Дон от казаков. В 1569 году султан прислал в Крым 18.000 спагов и приказал крымскому хану присоединить к ним 70.000 крымских татар и итти Доном, с целью изгнания казаков и занятия Астрахани. В Крыму было собрано 90.000 войска и они под начальством Касим Паши и крымского хана, двинулись вверх по течению Дона.

Описание этого похода составлено московским послом, Семеном Мальцевым, посланным царем для переговоров с ногаями и взятым в пути в плен татарами. Он был турками привязан к одной из мачт, и в таком положении совершил плавание по течению Дона. Он писал: «Хан с 90-тысячью выступил в поход. Суда с пушками под прикрытием 500 ратников под страхом шли от Азова до Переволоки пять недель. Турки шли великим страхом, и дивились, что на Дону ни государевых людей, ни казаков не было... а какие крепости и удобные места были для засад...».

При наступлении турецко-крымской армии, казаки оставляли городки и уходили в сторону Астрахани на соединение с отрядом стрельцов воеводы Серебрянного, занимавшего Астрахань. По приказанию московского царя, гетман Ружинский и днепровскими казаками, 5.000 человек, должен был итти на помощь Астрахани. Выйдя из приднепровья, гетман через Бахмут, северной стороной донской территории вышел к излучине Дона, сближающей его с Волгой, где и соединился с донскими казаками. В половине августа турки достигли Переволоки, и Паша приказал рыть канал для соединения Дона с Волгой, Но продолжать работу долго не могли, — и как пишет историк Российской Вифлиопики, — Новиков, — «Когда турецкое войско подошло к Астрахани, призванный из Черкасс гетман с 5.000 казаков, совокупясь с донскими, великую одержали победу...» Турецкая армия оказалась в окружении казаков и лишена была подвоза и добычи средств питания, а также возможности связи с народами на помощь которым они пришли и на помощь которых могли рассчитывать. Касим Паша приказал прекратить рыть канал и тянуть суда с Переволоки к Астрахани. Подойдя к Астрахани Паша приказал строить крепость. Но войска его оказались и здесь в окружении. Паша решил отказаться от осады Астрахани, и, несмотря на строгий указ султана взять Астрахань, приказал сжечь построенное укрепление и двинулся с войска-

ми в обратный путь. Прямой путь по Манычу на Азов был занят казаками и Касим должен был вести армию безводной степью, обходными путями и возвратился в Крым с армией в 16.000 человек. Донские казаки после разгрома крымско-турецкой армии, возвратились на Дон, восстановили свои городки, и окончательно и прочно укрепились на своих землях. Часть днепровских казаков, недовольная разделом добычи, отделилась от гетмана Ружинского и осталась на Дону. Многие расселились по городкам, а часть заняла Черкасск, укрепила его и превратила его в окраинный город, впоследствии ставший столицей всего войска Донского.

Успешное отражение нашествия турецко-крымской армии на Дон и Астрахань, в то время, когда главные силы Москвы и Донского войска находились в тяжелой войне на западном фронте, показывало на перелом соотношения сил в борьбе за владение черноморскими степями, за владение которыми Русь втечение веков была бессильна в борьбе с азиатскими народами. Экспедиция турецко-крымской армий показала, что господство в этих степях переходило на сторону Руси и казаков. С этого времени господство Турции на северном побережье Черного и Азовского морей и в Крыму начинало падать, и в тоже время шел к окончательному упадку и весь азиатский мир. Положение Турции в северно-черноморском побережье и существование Крыма продолжалось еще потому, что Русь вела борьбу на два фронта: против Турции и против запада, и вместе с тем в целях двойственной политики, сильно стесняла и деятельность казаков.

§ 10

Напряженное положение на Ливонском фронте, внутри страны и организация пограничной службы казаков на южных границах

Война Москвы с Ливонией продолжалась и принимала характер большого напряжения. Напряжение во внешней войне, осложнялось внутреннис положением Москвы. После бегства кн. Курбского в Польшу, царем начались жестокие преследования противников самодержавия и власти царя Всея Руси. Им были приняты новые реформы управления страной. Русь была разделена на Разряды «Опричины», во главе которых стал сам царь, и «Земства», поставленного под власть Земского царя. Войска также были разделены и власть между ними не совмещалась. В связи с этой реформой устранялись от государственного правления бывшие приближенные царя «Думной Рады» поп Сильвестр и братья Адашевы. Царь создавал новое окружение, в состав которого при-

нимал еще менее известных и знатных лиц. В связи с этой реформой, он оставил Москву и переселился в Александровскую Слободу, около Троицко-Сергиевской лавры, где обосновал свой двор.

Подобрав он себе также новый круг придворных и отобрал новую тысячу дворян. На просьбу народа и духовенства не покидать царства, царь согласился с условием, что ему не будут мешать: «класть свою опалу на изменников, и иных казнить». В опричину вошли новые люди, верные царю, при помощи которых царь решил превратить окончательно в служилый класс потомков удельных князей и княжескую аристократию. В Опричину вошло много городов и присоединяя к ним другие, царь выводил из них бывшую владетельную знать, переселял их на окраины, а, на их место селил мелких помещиков-опричников, преданных ему и зависимых от него. Время Опричины было временем жестокой расправы, прочно державшейся, удельной системы правящей среды. Во время этой расправы погибли двоюродный брат царя Владимир Андреевич, мать которого не оставляла мысли, воцарения его на московском престоле. Со времени князя Иоанна Третьего, образовались две великокняженские линии, от первой жены — сына Иоанна, и второй жены, византийской принцессы — сына Василия. Иоанн Грозный принадлежал к младшей линии, и со стороны устраненной старшей линии, оставался в живых двоюродный брат царя, внук рано умершего, сына Иоанна Третьего, Иоанна Младшего. С гибелью представителя династии старшей линии, прекращалась борьба за трон.

Противником царских расправ оказался митрополит Филлип, происходивший из знатного рода бояр Колычевых. Он был низложен, отправлен в Тверь и заключен в Отрочь монастырь, где и был умерщвлен. Погибла также большая часть знатного боярства и княжеских родов. Опричина продолжалась до 1572 года и за это время была разгромлена вся княжеская аристократия. Удельные вотчины перешли к государю, владельцы их превратились в служилый класс, подвластный царю.

Тяжелое внутреннее положение сопровождалось неудачами на внешнем фронте, и создавало благоприятные условия для набегов со стороны крымского хана. Несмотря на понесенное поражение у Астрахани, крымский хан продолжал грозить царю «огнем и мечом», и требовал, чтобы царь отказался от владений Казанью и Астраханью. Непрекращавшиеся угрозы со стороны Крыма, требовали лучшей организации обороны пограничней полосы. В 1571 году царь поручил воеводе М. И. Воротынскому разработать порядок службы пограничных казачьих войск. Он должен был вызвать в Мос-

кву начальников частей боярских детей и казачьих атаманов, сделать списки их наличного состава, установить места их расположения и разработать порядок службы. По прибытии в Москву «пограничников», Воротынский, составленный им список, представил царю, и царь повелел строго установить всех порознь: из каких городов, в каком направлении и на какое рассстояние посылать станицы, и в каких местах стоять сторожа, и указать какая местность должна обслуживаться разъездами каждой станицы. Подробно была разработана служба дозорных и отправка ими донесений. Сторожа должны были стоять на возвышенностях, не слезая с лошадей. Завидев движение в степи, сторож должен был нестись на быстром аллюре с донесением к следующему посту, передавать донесение, тот также должен нестись к следующему посту, и таким образом донесения с южных границ достигало быстро до Москвы. После того как был принят Устав пограничной службы, на границы были отправлены «головы», в сопровождении станичных голов, атаманов и казаков для осмотра положения на местах. После осмотра на местах был утвержден приговор определивший задачи пограничной службы в следующей форме: чтобы окраинам было бережение, чтоб воинские люди татар, безызвестно на украины войной не ходили. Несение пограничной службы возлагалось на служилые-городские казачьи части, части боярских детей, и на поселения донских казаков. Сторожа служилых войск спускались к югу и сливались с донскими казаками, и таким образом наблюдение в сторону юга велось до пределов Крыма и кочевья ногайской орды.

Война на западе продолжалась и московские войска еще держались на занятых ими местах, глубоко проникну в земли противника. Части донских казаков находились в составе московских войск и только незначительная часть их находилась на Дону. К этому времени, к ряду реформ, происходивших среди вооруженных московских войск и службы городских казаков, необходимо отнести и время объединения частей верховых и низовых донских казаков. Атаманом объединенного войска был Михаил Черкашин, и находился на Дону. Гетманом днепровских казаков был Ружинский. Они имели от царя задачу держать под угрозой Крым и обеспечивать границы московских владений от нападений с этой стороны. Казаки держали под угрозой нападения крымское ханство со стороны Дона и Днепра. В одном из поисков в Крым татарами был взят сын Михаила Черкашина и казнен. В 1772 году Черкашин с казаками ворвался в Крым, захватил много пленных в том числе двадцать лучших людей да шурина турецкого султана.

Несмотря на организацию пограничной службы, татарам удавалось проникать скрытно в московские пределы. Ими была выработана соответствующая тактика. Они избегали речных переправ, и проходили по речным водоразделам, так называемым «муравским шляхом», шедшим от Перекопа до Тулы между верховьями двух бассейнов: Днепра и Северного Донца. После установившегося господства Турции, Крым превратился в торговый рынок рабами. Для крымских татар набеги составляли главный жизненный промысел. Главной добычей татар были мальчики и девочки. Идя в набег татары запасались длинными ременными веревками, которыми связывались захваченные пленные, малых детей сажали в корзинки. Пленники приводились в плен и продавались в Турцию и другие страны. 16 век был временем жестокой торговли «живым товаром». Гавани Средиземного, Егейского, Черного и других морей, были торговыми рынками рабов. Пленные прибывали в Крым из московских, польско-литовских и других соседних стран в таком количестве, что сидевший у ворот Перекопа еврей-меняла, спрашивал: есть ли еще люди в этих странах, или уже нет?». Служба казаков и пограничных войск заключалась в том, чтобы предупреждать население от неожиданных нападений. Однако организованное постоянное наблюдение не всегда справлялось, и в 1571 году крымский хан прорвался с отрядом и дошел до Москвы. Сжег ее окрестности и увел в плен сотни тысяч русского народа. После чего хан писал царю: «Жгу и пустошу твою землю из-за Казани и Астрахани. Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венец твоей головы, но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что ты московский государь... Захочешь с нами дружбы, тогда отдай нам юрты Казань и Астрахань, а дорогу твоего государства видел и опознал...» (Соловьев. «Ист. государства Российского», стр. 226). Царь Иоанн Грозный большую часть времени проводил с войсками на Ливонском фронте, поэтому встречать нападения крымского хана в татарами на южных границах не мог. Все внимание обращено было на западный фронт, где война, прерываемая мирными договорами, продолжалась.

В 1575 году умер польский король Сигизмунд. На польский престол был избран один из мелких венгерских князей Стефан Баторий.

Со времени избрания польским королем Стефана Батория, война для Москвы на западном фронте начинала принимать более тяжелые формы, но в то-же время на востоке произошло важное событие, где часть донских казаков, перевалив Уральский хребет, завоевала Сибирское царство.

§ 11

Стефан Баторий, его реформы в Польше, организация днепровских казаков и продолжение войны в Ливонии

Со смертью Сигизмунда окончилась династия Ягеллонов, польский королевский стол оказался без преемника и вакантным для различных кандидатов, в числе которых был и московский царь Иван Васильевич. Престол Польши оказался за венгерским представителем Стефаном Баторием. Вступив на престол, Стефан Баторий приступил к организации армии. Он поднял ее боеспособность и решил использовать днепровских казаков. При гетмане Ружинском днепровские казаки состояли на службе московского царя, и защищали границы московского государства. Крымский хан в одном из набегов захватил до 11 тысяч населения, возвращался в Крым. Ружинский с казаками напал на татар и освободил весь полон.

После одного из походов на Крым Ружинский с казаками направился в Черное море, достиг южного берега и высадился в Трапезунде. Занявши город, захватил большую добычу, и затем занял Синоп, разрушил его до основания и подошел к Константинополю, и возвратился с большой добычей. Кроме политических соображений войны с мусульманами, ненависть Ружинского к ним объяснялась захватом турками его жены и мален:кой дочери. В 1575 году гетман Ружинский, при осаде крепости Аслам, погиб при взрыве.

Стефан Баторий решил привлечь днепровских казаков к себе на службу, обещая им независимость и привиллегии во внутренней организации. В 1576 году был издан Универсал, которым производились внутренние реформы казаков. Казакам был произведен реестр и количество их было определено в 6.000 человек. Не вошедшие в реестр казаки превращались в сословие людей Речи Посполитой и лишались казачьего положения. Часть эта не подчинилась Универсалу, ушла в Запорожье и основала Запорожскую Сечь. Занесенные в реестр днепровские казаки были сведены в шесть полков, делившиеся на сотни, околицы и на роты. Во главе полков был поставлен старшина и дарованы были знамя, бунчук, печать с войсковым гербом. Назначен обозный, два судьи, писарь, два есаула, войсковой хорунжий, войсковой бунчужный, полковники, полковые старшины, сотники и атаманы. Не были даны только пушки, которые казаки должны были добывать у турок.

Запорожским казакам король учредил тоже Кошевого атамана и старшину и пожаловал их войсковыми клейнотами и печатью. Главным городом реестровых казаков король назначил Чигирин и город Терехтемеров с уездом и монастырем

который отдал казакам для пропитания и лечения больных. Назначил им жалованье по червонцу в год и кожуху. При казачьих полках была земельная собственность, дававшаяся на ранг или чин и носила название ранговой. Казаки должны были подчиняться коронному гетману. Реформы внутреннего быта днепровских казаков, произведенные королем Баторием, историками принято считать за время появления их на исторической сцене, когда беглые массы из Литвы и Польши, универсалом короля, были превращены в организованное казачье войско.

Примерно к тому же времени относится русскими историками и зарождение донских казаков. В русских государственных архивах найден Указ царя Ивана Грозного, относящийся к 1570 году, в котором царь отправляя послов в Крым и Турцию, обращался к донским казакам с повелением, чтобы они сопровождали московских послов. Царь адресовал Указ «На Донец Северский» атаманам казацким и казакам, в котором писал: «И приводить посла из Рыльска велели к Азову Мише Черкашину. А как он, даст Бог, Иван, близко будет к ближним зимовищам атаманским». Этот официальный, найденный в московских архивах документ, историками принято считать за первоначальное появление донских казаков на исторической сцене, и превращения их из беглых холопей в казачье войско, к которому послал грамоту царь.

Историческая дата обращения Иоанна Грозного к донским казакам, как и универсал польского короля Батория, приняты историками не для подтверждения исторической действительности казаков, а ее извращения. Извращение это касается не только истории казаков, а всей эпохи царствования Иоанна Грозного. Русь со времени Иоанна Грозного была поставлена в ряды великих европейских держав. Донские казаки во время его царствования приобрели мировую славу, поставившие себя в ряды героев, открывавших новые материки.

Блестящая страница донских казаков, разгромивших ногайскую орду и покоривших Сибирское царство зачеркнуто историками быть не могло, но подвергалась ими извращению. Казаки с Ермаком представлены, как разбойники, и затем слепыми исполнителями указаний промышленников Строгановых, снарядивших их и указавшим казакам цель. Оценка историков-гуманистов 19 ст. превратила царя в жестокого тирана удельных князей и боярства, боровшихся за свои уделы и систему государственной раздробленности. Полезная деятельность царя историками относится ко времени деятельности и руководства его окружения и благотворного влияния жены, царицы Анастасии. Ближайшее окружение царя, состав-

лявшее «Царскую Раду», состояло из людей его возраста, не обладавшими ни жизненным опытом ни подготовкой к государственной деятельности, и как показывает история, ни в каких отношениях не проявивших таланты. Рада для царя служила средством устранения от вмешательства управления страной высокомерного и ничтожного по качествам знатных представителей княжеских родов и боярства. Ни Алексей Адашев, бывший постельным царя и участником его детских игр, ни его брат, ни князь Андрей Курбский, как и неизвестного происхождения поп Сильвестр, никаких качеств не проявили, которые могли бы быть отмечены историками.

Утверждения историков о их влиянии на деятельность царя, служат предлогом, чтобы превратить царя в бездарного деспота, тирана удельных князей и боярства, боровшихся за удельные владения противников объединения государства, начинавшего выходить на путь самостоятельного развития. Обвинять царя в жестокости к противникам объединения страны так же странно, как и утверждать премущества ее раздробленности.

Среди членов царской рады с большими претензиями на роль правителя страны и по выражению царя «зазнавшимся», оказался растрига поп Сильвестр. Он был первым и удален, затем за бесполезностью были удалены братья Адашевы, из которых, Алексею, во время его возвышения царем сказано: «Алексей, я взял тебя из нищих и самых незнатных людей, поручаю тебе принимать челобытные от бедных и обездоленных, коих судьба мне вверена Богом. Не бойся ни сильных, ни славных, когда они похитив честь, беззаконствуют. Все рачительно испытывай и доноси мне истинну, страшась одинственно суда Божия. Да не обманут тебя и ложные слезы бедных, когда они из зависти клевещут на богатых». С тех пор сам царь начал судить многие суды и розыскивать праведно.

Оставался при царе кн. Андрей Курбский, проявлявший большие качества военачальника, и высоко ценившегося царем. До самого последнего момента царем выражалось князю Курбскому доверие, и перед отъездом на фронт в 1564 году, царь призвав его к себе, сказал ему: «Мне нужно отправиться или самому на фронт, или вместо себя послать способного и опытного воеводу, посылаю тебя, мой дорогой, иди и побеждай». Кн. Курбский, растроганный, поцеловал руку царя. Царь не терял к нему уважения и после его измены и бегства на службу польского короля. Он вел с ним переписку, и старался доказать, как равному, необходимость мер, им принимаемых в государственных целях.

Царствование Иоанна Грозного историками представлено

в оценке отрицательной, прошлое же казаков не только извращено, но просто зачеркнуто. Утверждение историков о времени зарождения казаков и их истории, не составляет исключения в общей историографии русского народа. До сих пор русскими историками не установлены ни слово происхождения Русь, ни ее история, ни время и место появления на исторической сцене. История Руси начинается с призвания новгородцами князя неизвестного ни по роду, ни по племени князя Рюрика, ни оставившего после себя никаких воспоминаний в Новгороде, и воевода которого, Олег, оказался основателем первого русского княжества в Киеве, как и основателем династии рюриковичей.

Весь докиевский период русско-славянской истории историками представляется, как время, когда в этих степях люди жили, но подобные зверям, ни с человеческой культурой, ни с государственностью совершенно не знакомыми. Только появление вождя из племени норманов-варягов, вдохнуло в дикий народ жизнь и превратило его в организованное общество. Связь казаков с русскими князьями и народом не прекращалась в течение всего времени господства монгол, продолжалась при начавшемся распаде Золотой Орды, а более тесное общение началось после ее окончательного распада. Освободившись от власти монгол, народ русских княжеств, как и казачьи войска начинали устраивать самостоятельную жизнь, в условиях, создавшихся в течение трехсотлетнего господства монгол. Казачьи поселения располагались на землях, на которых они были расселены ханами, и к началу царствования Иоанна Грозного территориально были отделены от московских владений большими пустынными землями «Дикого поля». Общие условия южно-восточных степей требовало от казаков и московских князей связи и общих усилий для защиты против общего им врага, связь между ними не прерывалась и более тесная связь была установлена с начала царствования Иоанна Горзного. Следовательно, случайно найденный официальный указ 1570 года, не может зачеркнуть предшествующей истории казаков, зарождения их в тяжелых условиях для русского народа монгольского ига, и непрырывавшегося их общения с Москвой в положении не подвластном московских князьям, но зависимых от церковной власти митрополита.

Произведя реформы вооруженных сил, Стефан Баторий в 1578 году начал военные действия против Москвы. Чтобы обеспечить себя со стороны Крыма и Турции, Баторий запретил днепровским казакам нападать на Крым и турецкие владения, указав им путь набегов на московские земли. В начавшейся войне Польши с Москвой, днепровские и запорож-

ские казаки были на стороне Польши и делали набеги на московские владения и производили опустошения. Ко времени начала войны с Баторием, московские войска занимали побережье Балтийского моря от Нарвы до Риги, и почти полностью земли Ливонии. Таким образом царь Иоанн Грозный окончательно сломивший силы враждебных орд на востоке, разрушив «молот», представлявшийся ими, близок был к уничтожению и наковальни, отражавшей удары с запада.

В войне с Баторием московские войска стали нести неудачи. Причины неудач крылись во-первых, в начавшемся истощении военных средств страны, продолжавшейся более 20-ти лет войны. Затем требовались большие усилия для поддержания порядка в только что завоеванных областях Казани и Астрахани. Требовалось постоянное наблюдение в сторону Крыма, откуда не прекращалась угроза нападений. Были причины и внутреннего порядка. После бегства кн. Курбского, царем начали приниматься жестокие меры в отношении ближайшего его окружения. Большинство княжеских и знатных боярских родов подвергались опале и уничтожались. Внутренняя борьба отвлекала внимание царя от внешней деятельности, подрывала его силы, и подрывала внутреннее положение в стране. Ненормальность внутреннего положения страны выразилась в организации «Опричины» и раздел страны на две своеобразные части.

Опричина просуществовала восемь лет и была ликвидирована в 1572 году, но многие из бояр и военачальников во время расправы погибли, и заменить их было не легко. Название царя «Грозного», т. е. как жестокого правителя, оправдывается тем, что им была окончательно сломлена и уничтожена удельная система и все княжеские роды бывших удельных князей были или уничтожены, или превращены в служащих московского царя. С исторической точки зрения необходимости государственного единства, жестокость царя имеет веское оправдание, и до царя Грозного основной слабостью была разрозненность государства на удельные не только независимые, но и враждебные одно к другому княжества. После произведенной расправы с «княжатами», московская Русь, хотя не редко и с тяжелыми внутренними потрясениями, шла верно по пути развития Великой Империи.

В начавшейся войне с Баторием, московские войска стали оставлять занятые территории, и переходили к обороне. К этому времени относится один из документов о составе московских войск, в том числе казачьих войск и их атаманов, из донесений польского воеводы Стефану Баторию. Подойдя к Могилеву воевода Стравинский доносил королю: «Во главе московских войск были старшие воеводы: Михайло Кайта-

ров, Андрей Хворостин, Измайлов, Иван Бутурлин, князь Михаил Васильевич Ноздреватый, кн. Волконский, Щербатый и др. В сторожевом полку татарин Иван Куланчук, Владимир Головин, воевода донских казаков Василий Янов, атаман казачий Ермак Тимофеевич. С ними было русских и татар 45.000 человек стрельцов, донских казаков и московских людей на лошадях 1.000 человек». (Дневник короля Батория. Перевод проф. Каяловича, стр. 766, изд. Петербург 1867 года).

§ 12

Начало деятельности Ермака Тимофеевича

В то время, когда начинались неудачи московских войск на западе, крымский хан продолжал грозить нашествием на московские владения, и требовал, по приказу Турции возврата Казани и Астрахани; в то же время из-за Волги ногайская орда тоже все время беспокоила окраины русских княжеств. Для ногайцев были открыты границы московских владений и они появлялись в их пределах с большими стадами скота и лошадей, вели торговлю, а на обратном пути нападали на мирных жителей, грабили, разрушали их жилища и забирали население в неволю.

Московское правительство жаловалось ногайским ханам, что «гости» их, идя по русским украинам, много вреда делают, деревни грабят, людей в полон берут и уводят в неволю... Но как и все мирные договоры с азиатами могли иметь успех только при условии силы, и жалобы Москвы оставались для ногайцев лишь показателем ее слабости.

Для Москвы создалась угроза и в далекой Сибири, в одной из частей бывших монгольских владений. В Сибири в верховьях рек Иртыша и Ишима было основано ханство братом Батыя, Шибаном. За владение им, как и во всех других ханствах все время велась междуусобная война между претендентами разных ханских кланов.

Один из последних ее владетельных царей, Едигей, признал власть московского царя, и поздравлял царя Ивана Грозного с успешным взятием Казани, и признал себя его данником. Но был убит одним из своих противником, Кучумом. Кучум в 1567 году захватив власть в Сибирском царстве, занял враждебное отношение к Москве. Он объединил окрестные племена вогулов, остяков и запретил им платить дань московскому царю. Затем женил своего сына на дочери ногайского хана, вошел с ним в союз, усиливая таким образом с востока угрозу московским владениям.

Угроза со стороны азиатских орд ставила царя в необходимость держаться «вежливости». На дерзские письма крымского хана, царь отвечал: «Если ты сердишься за отказ Казани и Астрахани, то мы Астрахань хотим тебе отдать, только теперь скоро этому статься нельзя, у нас должны быть для этого дела твои гонцы, а до тех пор ты пожаловал бы в земли наши, не воевал...».

Чтобы удерживать под своим влиянием Астрахань и ногайскую орду, Иван Грозный старался так же быть «вежливым» и поддерживал с ними дружественные отношения, и обещал присылать денежные подарки.

Для защиты от нападений со стороны яицких казаков, послал отряд стрельцов, под начальством головы Кобелева, и, со строгим наказом донским и гребенским казакам не нападать на ногайцев, и на крымские владения. Казаки видели в распоряжениях царя не государственную целесообразность, а слабость царя, и с приказами его не всегда считались. В 1577 году на западном фронте произошла смена казачьих полков с их атаманами, и атаман Янов и Ермак возвратились на Дон.

Против набегов ногайской орды со стороны Астрахани, на Переволоке между Волгой и Доном, донские казаки держали все время сильную заставу. По прибытии на Дон, Ермак был назначен атаманом этой заставы. Как опытный воин, Ермак видел, что обороной против ногайских хищников бесопасности достигнуть нельзя и решил покончить с ними решительными мерами. Он привлек к намеченному плану разгрома орды яицких и гребенских казаков с их атаманами Нечая и Андреева. Кроме яицких и гребенских казаков к отряду Ермака присоединился отряд «вольницы» под начальством Ивана Колычева, вошедшего в историю под названием Ивана Кольцо, история которого тесно связана с событиями, происходившими в то время при московском дворе.

Установленная царем «Опричина» и производившиеся казни княжеских и боярских родов, вызвали в стране недовольство, и порицание царя. В числе первых обвинителей царя оказался митрополит Филипп, принадлежавший к роду бояр Колычевых. Он открыто стал порицать царя за его жестокости и несправедливые казни подвластных ему людей. Митрополит был лишен сана и отправлен в заточение и весь род Колычевых подвергся жестокой расправе. Воевода Колычев был казнен и один из племянников митрополита, скрылся во владения Челядкиных, был схвачен и подвергся жестокой казни, отрубленная голова которого была отправлена митрополиту. Второй племянник митрополита, состоявший при царе в качестве стремянного, или окольничего, бежал из

московских пределов и московские ведомости сообщили, что «окольничий» Колычев «ушел в нети», что означало на языке писцов того времени — «бежал из Москвы». Окольничий Колычев появился под именем Ивана Кольцо на Волге, собрал отряд вольницы и стал заниматься «разбоем» в районе Самары. Будучи окольничим при царе, Иван Колычев не мог не знать атамана Ермака, находившегося в составе московских войск на Ливонском фронте. Он присоединился к Ермаку и принял участие в походе против Ногайской орды.

Под начальством Ермака собрались яицкие, гребенские казаки и отряд Ивана Кольцо, что составляло дружину в несколько тысяч человек, с которыми Ермак и двинулся за Волгу. Отрядом было нанесено поражение Ногайской орде, был занят их главный городок — Ногайчик и разрушен до основания. Отряд Ермака был достаточно силен, чтобы нанести окончательное поражение Ногайской орде и покончить с ней навсегда, обеспечив юго-восточную часть московских границ, а так же и городки донских казаков от угрозы постоянных набегов. Но уничтожение Ногайской орды нарушало политику московского царя в отношении Крыма и Турции, и успехи Ермака явились преступлением против строгих царских указов — мирного сожительства с азиатскими ордами.

Хан Измаил послал жалобу царю на казачью «обиду». В то же время, как писали московские летописцы, — «послы персидские, бухарские и казибанские были в Москве и получили царского величества милость и наградительное жалованье и с тем по реке Волге вниз плыли в Астрахань, и оный разбойник, Ермак, нападе на них и поби и животы их пограбиша...».

Разгром Ногайской орды и нападение на персидских и бухарских послов вызвало гнев царя и им были приняты, против Ермака и его сотрудников, решительные меры. По московским сведениям, против отряда Ермака из Москвы был послан отряд стрельцов под начальством головы Мурашкина. Мурашкин разгромил «шайку» Ермака и очистил от нее Волгу и Каспийское побережье.

Сведения подлинного Списка Императорской Публичной Библиотеки, событие это представляет иначе, и пишет: «При царстве Ивана Васильевича Всея России Самодержца, по 28 лето взятия Казани з Дона возсташа самовольно казаки с атаманом Ермаком Тимофеевым сыном, которые з Дону вышли на великую реку Волгу и многую пакость московского государства всякаго чина людям деяша, животы и товары и государеву казну грабиша, и по указу царя многие посылки ратных людей на сего атамана Ермака по указу царя посланы

были. И он же атаман Ермак с товарищи русскую рать побил...». (Сибирские Летописи, стр. 368).

Сведения Публичной Библиотеки дают действительные сведения, происшедших событий на Волге. Действительно отряд стрельцов Мурашкина на далекой окраине был слишком слаб, чтобы бороться с отрядами казаков, тем более «стрельцы» по характеру сами были казаки, и когда их посылали против казаков, то они, даже в более позднее время, переходили на сторону казаков. Тем более в борьбе казаков против азиатской орды, стрельцы не могли итти против свои соратников казаков. В нападении на персидских и бухарских послов, по московским сведениям главным виновником был Иван Кольцо.

После того, как московская власть оказалась бессильной остановить деятельность Ермака с дружиной против ногайцев на Волге и московские войска были побиты, царь послал гонца на Дон с требованием, чтобы Войско остановило «разбой» казаков и требовал, чтобы виновники были присланы в Москву. По сведениям казачьих первоисточников, Витзен и Броневский пишут: «На Дону, после получения царского указа, атаман собрал Войсковой Круг, которым было принято решение против отряда Ермака выслать войско казаков, и Ермак должен был быть отправлен в Москву, как и его ближайшие сотрудники.

Ермак с казаками в это время был на Яике. Получив приказание Круга, казаки разошлись по своим «юртам». 800 яицких казаков с атаманом Нечаем, оставались у себя, гребенские с атаманом Андреем отправились на Гребень. Ермак и его отряд донских и волжских казаков, попавшие в опалу царя и строгий приговор Войскового Круга, не могли возвратиться на Дон и должны были искать какой-то выход.

В отношении виновных в Москве принято было решение и по некоторым сведениям Ермак, Иван Кольцо и все ближайшие их сотрудники были приговорены к смертной казни, — по другим к смертной казни был приговорен только Иван Кольцо, который таким образом вторично приговаривался царем к смертной казни.

Казаками был собран «круг», на котором искали выход из создавшегося положения. Было решено итти на Каму во владения Строгановых, где требовалась вооруженная сила против сибирских народцев, делавших нападения на московские владения, — куда и направились казаки. С Яика Ермак с отрядом в составе 540-600 казаков двинулся с «Еика на Иргизскую вершину, да вниз по р. Иргизу, а Иргиз река впадала в Волгу с левой стороны, а Волгой Ермак шел вверх, а с Волги на Каму». Были ли казаки приглашены Строгановыми к себе

на службу или решение итти в этом направлении было принято казаками самостоятельно, вопрос остается до сих пор неразрешенным. По версии одной из Сибирских Летописей сообщается, что Ермак с отрядом на Каму прибыл в 1577 году неожиданно. Пришли они в городок Орел, где находился Максим Строганов. Он принял казаков радушно и снабдил хлебом и всем необходимым.

По другой версии — Строгановы были «напуганы» прибытием казаков, и сообщается, что: «Казаки же придя во владения Строгановых вопросиша тамо живущих: которое государство граничит с тамосущим? Они же реша: Сибирское государство и есть не в дальнем разстоянии отсюду, а царь же там именем Кучум». Дальше летопись повествует: «Он же, мужик, Строганов, убоялся атамана Ермака с товарищи и возвести ему обо всем Сибирском царстве и о зверях, что в той стране сибирския всякаго зверя изобильно, а люди, живущие там не храбры; мы же от них живем от зде за тысячу «поприщ»... Получив необходимое у Строгановых, казаки из Орла двинулись по реке Чусовой, и потом по ее левому притоку Сыльве, и поднявшись до ее вершины, построили городок и остановились в нем на зимовку.

Зима на Сыльве была использована казаками для подготовки к престоящему походу: изучались пути движения за Урал, от местных жителей, собирались сведения о характере местности, жителей и их средствах. Сведения заносились на бумагу, а местность изображалась ввиде рисунков. Строились суда для движения, набирались проводники и переводчики. По сведениям историка Страсберга, казаки по берегам Чусовой распахали землю на 700 миль длиной. Приводился боевой состав отряда в порядок, и вводилась дисциплина, причем несколько человек по суду были «посажены в воду». Одновременно Ермак «воевал» вогулов, обеспечивал от их нападений безопасность владения Строгановых и добывал у них необходимые средства для существования отряда.

Со стороны Сибирского царства, из-за Урала, все время велись нападения на владения Строгановых. В то время, когда Ермак с отрядом находился на р. Сыльве, мурза Берберий «украдом» напал на Строгановские владения с остяками и вогулами и ту «окресть живущих села и деревни пожжоша и попленища и в плен многих поимаша». Ермак выступил с отрядом казаков против Берберия, разбил его, освободил много пленных и их имущество и самого Берберия взял в плен.

Для похода в Сибирь казаки построили довольно легких стугов «со припасы»: «Весной же 1579 года казаки поплыли по реке Сыльве и рекой Чусовой прибыли во владения Строгановых. Численность отряда Ермака была 840-900 боевого

состава. Но на Каме оставалось много народу, прибывшего с Ермаком с Волги, не входившего в боевой состав отряда, которые с семьями остались в устроенном городке на Сыльве. По сведениям сибирских летописцев: «Овии же поплыша с Ермаком вниз по Сыльве до устья Чусовой, овии же осташася в городище с женами и детьми и вечно оселишася».

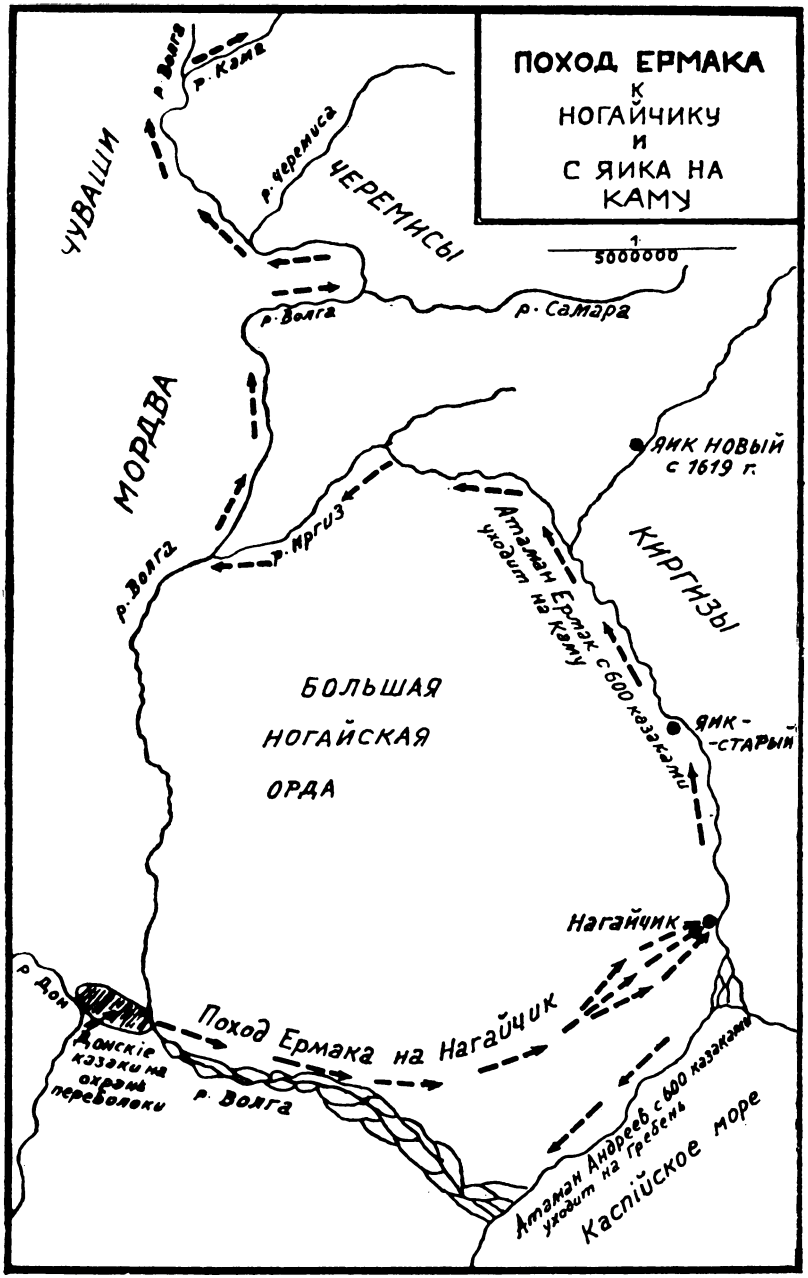
Прибыв к Строгановым, казаки потребовали необходимые средства для похода в Сибирь. Строгановы отказывались дать требуемое количество, казаки же требовали «угрозой», и среди них же наипаче Иван Кольцо и есаулы, и Кольцо кричал: «О, мужик, не знаешь ли, что я князь, и ты теперь уже мертв, возьмем и по клочку тя разстреляем...» «Напуганный Максим отворял амбары и день и ночь выдавал казакам по их запросам на струги».

Строгановыми было выдано казакам: по три фунта пороха, по три — свинца, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупы и толокна, и по половине соленой свиной туше. На вооружение дано было три пушки и пищали. Получив все необходимое, казаки 13 июня 1579 года пошли вверх по Чусовой до Тагильского волока и шли до р. Серебрянки четыре дня; по реке Серебрянке — два дня; и далее начинались сибирские земли. «Вожи были зыряне: добрии змерзли, а онии бежали, а инии незнани и попаша на р. Серебрянку». С верховья Серебрянки казаки должны были переправиться на р. Тагиль и перетащить волоком суда, около 25 верст. Легкие суда казаки перетащили, но тяжелые перетащить оказалось не по силам и они были брошены в верховьях р. Серебрянки, где еще в XIX ст. осматривались путешественниками, и очевидцы писали: «И многия суда лежат и по ныне, сквозь днищ дерева поросли...»

Прибыв в стан Тагил, в урочище одного из местных властителей, Абугая, казаки построили лагерь, в котором зимовали и «воеваша всю зиму владения Пелымскаго хана».

В низовьях р. Тагила Ермак готовился к дальнейшему походу в пределы владений Кучума; казаки строили суда и воевали окрестные улусы. «Весна же пришедше, половодьем» Ермак выступил в поход. Для движения в глубь Сибири перед казаками лежали большие реки: Тура, Тобол и Иртыш. 1 мая казаки поплыли по р. Тагил и вошли в р. Тура.

Отряд казаков состоял из 840 человек и на вооружении имели: три мелкокалиберные пушки, триста пищалей, дробовые ружья, луки, сабли, кинжалы и топоры. Пушки стреляли на 200-300 шагов, пищали — на сто и требовали на заряжение 2-3 минуты.

ПОХОД ЕРМАКА
К
НОГАЙЧИКУ
И
С ЯИКА НА
КАМУ
1
5000000
р. Волга
р. Кама
р. Черемиса
ЧУВАШИ
ЧЕРЕМИСЫ
р. Волга
р. Самара
МОРДВА
ЯИК НОВЫЙ
с 1619 г.
р. Волга
р. Иргиз
Атаман Ермак с 600 казаками
уходит на Каму
КИРГИЗЫ
БОЛЬШАЯ
НОГАЙСКАЯ
ОРДА
ЯИК -
-СТАРЫЙ
Нагайчик
р. Дон
Поход Ермака на Нагайчик
Донские
казаки на
охране
переволоки
р. Волга
Атаман Андреев с 600 казаками
уходит на Гребень
Каспийское море

§ 13

Война на западе: казаки с атаманом Черкашиным в составе московских войск и роль Ермака и Черкашина в истории Дона

Война с Польшей продолжалась. Войска Стефана Батория теснили повсюду русских и глубоко вторглись в пределы Белоруссии и в 1581 году подошли к Пскову и осадили его.

Защита Пскова была поручена Шуйскому, под начальством которого было семь воевод: Василий Федорович Скопин-Шуйский, кн. Иван Петрович Шуйский, Владимир Ростовский, кн. Хворостинин, Никита Овчина-Плещеев и затем присоединились у Пскова 10.000 казаков, под начальством атамана Михаила Черкашина, и как писал воевода короля Батория Замойский, в числе воевод московских войск были и иные дворяне с донскими казаками, во главе которых был Атаман Михаил Черкашин.

Атаман Михаил Черкашин и Ермак Тимофеевич принадлежали к числу выдающихся атаманов Войска Донского. Они были современниками тяжелых переживаний Дона и деятелями по объединению разрозненных двух частей Войска. Они были участниками отражения турецко-крымских войск на Дон, с целью уничтожения казаков; Донское Войско не было еще объединено в одно целое и управлялось двумя атаманами.

Ермак принадлежал к части «Верховых» казаков, а Михаил Черкашин был ярким представителем — «Низовых». Оба они стремились к одной цели укрепить положение Войска, объединить его и создать его единство. Предшественники их атаманв Федоров, Ляпунов, Заболотский, Янов и другие установили прочную связь с московским царем, и части донских казаков после этого все время принимали участие во всех войнах в составе московских войск. Связь с московским царем укрепляла морально правящую среду казачьего войска и служила опорой для образования центральной единой власти, объединяющей верховую и низовую часть казаков.

Для донских казаков мусульманский мир являлся непримиримым врагом. Освободившись от зависимости Золотой Орды, донские казаки никогда не проявляли стремления стать в положение зависимости от Турции или крымских и других азиатских ханов. На протяжении всей истории независимого положения Войска отношения с Москвой нередко менялись, принимали характер враждебности и с той и другой стороны резкого недовольства. Но отношения эти, во-первых, по мнению историка Соловьева, в большинстве случаев зависели от Москвы, и всегда оканчивались очередным договором.

В борьбе с азиатскими народами казаки не знали коле-

баний и стремились, как и Москва, к одной цели защищать свои земли от их нападений, уничтожения окончательной постоянной угрозы с их стороны, и покорить их своей власти. На юго-востоке русских владений шла решительная война между культурой оседлых народов и отживавшего мира кочевников. В южных Черноморских степях, в низовьях Волги и по течению Дона решался вопрос существования двух миров, между которыми велась жестокая борьба со времен глубокой древности — кочевника и земледельца. И окончание этой исторической борьбы лежало на силах московской Руси и казаков.

Другое положение занимали днепровские казаки. Они меняли отношения с верховной властью Литвы, Польши и Москвы. От польского короля переходили на службу московского царя, изменяли ему и возвращались снова под власть польского короля. Во время царствования Стефана Батория днепровские казаки находились все время в составе его войск и участвовали при взятии укрепленных пунктов, вторгались в пределы московских владений и производили разрушения и погромы не менее жестокие нежели крымские татары. Гетманами их в то время были Никита, Бирюля и др. Гетманом запорожцев был Ян Орашевский и кошевым писарем — Серебряк, бывшие тоже на стороне польского короля. Под их начальством запорожцы ворвались в московские владения и произвели разрушения: сожгли город Стародуб и с большой добычей возвратились домой. Баторий очень был доволен деятельностью их и хвалил за их набеги на московские земли.

Ермак перед опалой его царем Иваном близок был к цели-уничтожения ногайской орды, этого остатка исконных врагов русского народа, но общая обстановка московского государства требовала мирных отношений с соседними ордами, и против этого крупного государственного деятеля были приняты меры как со стороны царя, так и Донского войска. Ермак был объявлен «разбойником» и ослушником царских указов и принужден был покинуть пределы Дона.

В то время, когда московские войска терпели поражение в войне с Польшей и атаман Черкашин с казаками находился в составе московских войск на западе, Ермак с отрядом ушедших с ним казаков, вступал в пределы владений Кучума и приближался к решительным действиям против одного из наследных царей угасшей монгольской Империи, владельца обширного Сибирского царства.

§ 14

Покорение Ермаком Сибирского царства. 1581 год.

В низовьях р. Тагила во время зимовки Ермак, готовясь к походу, построил струги, и весной 1 мая 1580 года по реке Тур двинулся в глубь Сибири. «Весне же придеше», — пишет летописец, — водопольем Ермак выступил в поход. Казаки поплыли по Тагилу и 9 мая вошли в реку Тур. Сибирское царство составляли народцы, кочевавшие от Урала в Сибирской низине, образуемой реками Оби, Иртыша и их многочисленных притоков — вогулы, остяки, татары и другие. Правителями Сибирского царства являлись потомки монгольских ханов, брата Батыя Шибана.

Русские люди проникали до р. Оби еще в XV веке, брали дань с местного населения и московские князья признавались ими за владык. В 1553 году сибирский царь Егидей присылал двух чиновников в Москву с подарками и обязывался платить дань царю, и извещал, что под его властью находится 30.000 татар, которые будут платить ежегодно дань по соболю и белке. Но в 1563 году Кучум, мстя за деда, убитого Едигеем, убил его и стал владетелем Сибирского царства и всеми землями по р.р. Иртышу, Тоболу, и над улусами татар и остяков.

Первоначально Кучум платил дань московскому царю, но покорив вокруг себя все народцы, расширив владения до Перми, занял враждебное положение к Москве и стал нападать на пермские земли, принадлежавшие Строгановым. Владения Строгановых включали земли Пермской области и тянулись на востоке до р. Тобола.

В 1558 году «купецкого роду» Григорий Строганов просил позволения царя занять земли по р. Чусовой, чтобы городки построить и на городе поставить пушки и пищали. Царь отдал в аренду Строгановым земли по обе стороны течения р. Камы до устья Чусовой. Позже, в 1558 году, им были отданы земли по р. Чусовой, а в 1574 году царь велел дать грамоту на владение сибирской земли за «Угарским камнем на тягеях и на Тоболе, Иртыше и на Оби и иных реках, где им разрешалось заселять земли пришлыми людьми, но не тяглыми, и не письменными, и так же не ворами и не разбойниками, с освобождением поселенцев от пошлин и повинностей на двадцать лет».

В 1579 году во владении Строгановых было: один городок, 39 деревень и починков с 203 дворами и один монастырь, с общим населением, примерно в 500-699 человек, крестьян и надельных служилых людей. Для охраны владений Строга-

новым разрешалось строить крепосцы и содержать вооруженные отряды. В пределах Пермской области находился постоянно небольшой отряд московских войск под начальством военачальника, занимавшего специально устроенную крепосцу.

По течению р. Тагила до Тобола земли были пустые, население стало встречаться в устьях Тобола. Первыми владениями на пути казаков был улус хана Епанчи. Узнав о движении казаков, он собрал подвластных ему татар и выступил на встречу казакам. Отряд его казаками был разбит и улус его разграблен. После боя казаки спустились по реке Тура и в ее низовьях заняли городок Тюмень или по татарски — Чинги-Тура. Идя дальше по р. Тура, в его низовьях казаки были встречены отрядом шести объединившихся местных ханов. Татары оказали упорное сопротивление и бой продержался несколько дней. Татары были разбиты и казаки захватили такое количество добычи, что не могли всего увести и часть зарыли в землю.

После сражения в низовьях Тура, казаки вошли в р. Тобол и здесь встретили сопротивление главных сил Кучума. Войска Кучума занимали урочище Бабасан, или Караульный Яр, где течение Тобола было узкое и берега поднимались высокими и крутыми обрывами. Река Тобол была преграждена железными цепями, и оборона местности была поручена наследнику Кучума, Маметкулу. Когда казаки подошли на стругах к этому узкому месту, то на них с возвышенностей посыпались стрелы. Ермак высадил часть казаков на берег, а часть осталась на стругах и должна была обстреливать татар из пушек. Во время начавшегося боя, Маметкул с конницей атаковал высадившихся казаков. Но атака была встречена не только атакованными казаками, но и пушечным огнем. Казаки встретили конницу огнем и «стреляли из пушек, скорострельных пищалей и из дробовых и шпанских ружей и аркобузов». Конные атаки татар были отбиты, татары с позиций были сбиты и казаки «разорвав чепи», двинулись дальше по течению Тобола и подошли к устью р. Тавды.

В устьях Тавды, казаки захватили в плен «важного» татарина, Таузака, приближенного Кучума. От него Ермак узнал о мерах, принятых против казаков и положении в столице Сибири. По сведениям Таузака, столицу Сибирь приказано укрепить рвом и засечь дорогу на восточном берегу р. Иртыша, в окрестностях Чувашского мыса, в двух верстах от Тобола. Царевичу Маметкулу приказано собрать всех подвластных татар, остяков и вогулов и итти с ними на встречу казакам.

Не дойдя 30 верст до устья р. Тавды, казаки встретили

передовые части Маметкула. Казаки плыли, имея на одну версту разведывательное судно, но, которое неожиданно врезалось в расположение татар и было ими захвачено. «Погании артеульный струг похитиша, казаци же вельми грянуша и удариша и ту своих выручиша вскоре невредимы». Преодолев первое сопротивление, казаки подошли к месту, где их ожидал, с главными силами, Маметкул. Начался бой, и татары упорно сопротивлялись. По преданию, казакам явился Угодник Николай и воодушевлял их храбро сражаться. «Кровь лилась рекою» и татары отступили лишь на пятый день.

Маметкул отступил вниз по течению Тобола и занял позицию, где начинался высокий обрыв на правом берегу, тянувшийся на далекое расстояние, прозывавшийся «Долгий Яр». Течение реки было перегорожено сваленными деревьями и позиция была занята большим количеством войск. Казаки подошли к засеке и были встречены с высокого берега стрелами. Ермак отвел струги назад и три дня готовился к предстоящему бою. Им было принято решение, что часть казаков с устроенными из хвороста чучелами, одетыми в казачье платье оставлено будет на стругах для демонстрации с реки, а весь отряд, высадившись на берег атакует татар с тыла.

В то время, когда оставленые 200 казаков плыли по реке и обстреливали татар с реки, главные силы казаков ночью появились в тылу татар и атаковали с тыла. Татары были разбиты, бросили позиции и казаки двинулись дальше.

Маметкул отойдя, после понесенного поражения у «Долгого Яра», выслал на встречу казакам пехоту с тяжелыми луками, которая с берегов обстреливала казачьи струги, а стрелы их пробивали доски стругов. Летописец сообщает, что казаки начали «молиться» и совершилось чудо. Образ Спаса, возимый на одном из стругов поднялся и пошел по берегу Тобола. Увидев это казаки, воодушевились, двинулись вперед и стрелы не стали причинять им вреда. Когда же казаки прошли опасное место, образ Спаса стал на место.

Сопротивление было сломлено и казаки двинулись дальше и не дойдя 16 верст до устья Тобола, подошли к полуострову, окруженному озером, на котором находился юрт знатного хана, Карачи. Для защиты юрта было собрано большое количество войска. Татар было такое количество, что казаков «объял страх» и они стали требовать возвращения назад. Атаманы убедили казаков продолжать путь, а перед предстоящим сражением был объявлен сорокадневный пост.

После поста, 1 августа, казаки пошли на штурм юрта Карачи. «Раб Божий, Герман (по летописным сведениям — имя Ермака), после поста устремился на город Карачи, и сам Герман и казаки видели Спаса, помогающа им. Город Карачи

был расположен в низовьях Тобола, и находился на ближайших подступах к столице Кучума, Искера или Сибири. Юрт Карачи был одним из богатых и в нем выделывались панцыри, колчуги и всякая разная сбруя». Заняв Карачи, казаки получили в нем большую добычу серебра и драгоценных камней, а также много хлеба, скота и меда.

Предстоял последний и решительный бой за столицу Кучума, Искер. Для защиты Искера, Кучум избрал излучину р. Иртыша с крутыми берегами, т. наз., «Чувашский Мыс». На пути движения казаков были сделаны засеки. Главная позиция имела форму двуярусной обороны. В нижней части была подготовлена позиция для главных сил; на верху обрыва — была устроена для сильного резерва, с двумя пушками.

14 сентября 1581 года, как повествуют летописи, Ермак покинул Карачи и двинулся вниз по Тоболу. В устье Тобола казаки разбили передовой отряд татар, вошли в реку Иртыш, и дошли до юрта Узбека Атика. Перед казаками сосредоточено было Кучумом до 30.000 татар. У казаков снова возникло колебание и они думали о возврате. Ермак решил остаться в Атике на зимовку, но Кучум не оставил казаков в покое и вызвал их на решительный бой.

23 октября передовой отряд татар приблизился к расположению казаков и обстрелял их из луков. Казаки «крикнули с нами Бог» и бросились на татар. Отбросили передовой отряд, казаки встречны были главными силами Маметкула, и началось главное сражение, решившая участь столицы Сибирского царства. Татары дрались отчаянно. Маметкул занимал нижнюю позицию Кучум с резервом и пушками — занимал верхний ярус, откуда татары стреляли в казаков из тяжелых луков. Пушки же, имевшиеся у Кучума, оказались заговоренными казаками и не стреляли. Маметкул был ранен и его унесли с поля сражения. В отряде татар произошло замешательство и татары стали разбегаться. Кучум тоже должен был спасаться бегством; пушки, бывшие при нем, приказал сбросить в Иртыш и его армия рассыпалась. Казаками была одержана полная победа. Они преследовали татар два дня, 24-25 октября, и вели бои со остатками армии Кучума на подступах к Искеру или Сибири.

В ночь на 26 октября 1581 года Кучум собрал свои богатства и драгоценности, с приближенными людьми бежал из столицы. 26 октября казаки подошли к столице и после тщательного осмотра окрестностей, заняли главный город Сибирского царства — Сибирь.

В бою у Чувашского Мыса казаки потеряли убитыми 107 казаков. Таким образом «опала» царя и решительные меры Донского Войского Круга против «самостоятельной» деятель-

ности против ногайской орды заставившая Ермака с частью «опальных» казаков, уйти на северные окраины Пермской области, и поставить себе смелую цель покорения за Уральским хребтом Сибирское царство, окончилась блестящим успехом, и к владениям Московского царства была присоединена обширная область в пределах Сибири.

Для извещения царя о покорении Сибирского царства Ермак снарядил посольство во главе Ивана Кольцо, или известного царю бывшего окольничего Колычева. С посольством были отправлены подарки и знатные пленные, и челобитная, в которой Ермак просил прощения своих прежних вин и присылки в Сибирь на помощь воеводу с отрядом войск. Одновременно с посольством Ивана Кольцо, Ермак отправил на Дон Александра Черкаса с двадцатью казаками для набора на Дону добровольцев для отряда Ермака, понесшего значительные потери.

1581 года Иван Кольцо с 50 казаками отправился в Москву, а Александр Черкас — на Дон. Ехали посланные на нартах, запряженных собаками, на оленях, на лыжах и через шесть недель прибыли в Москву.

Что же касается Александра Черкаса, известно только то, что он возвратился в Сибирь, когда уже ни Ермака. и тем более Ивана Кольца в живых не было, и привел с собой отряд казаков. История донских казаков совершенно не оставила никаких следов появления среди казаков их одного из опальных атаманов, с задачей набора добровольцев для пополнения отряда Ермака в далекой Сибири, совершенно неизвестной Дону.

На Дону еще не было известно о посольстве Ермака к царю и последствий его появления в Москве, и тем более того значения, которое заслужил Ермак с казаками для истории Дона.

§ 15

Внутреннее положение в московском государстве

В Москве тяжело переживались военные неудачи на западном фронте. Все побережье Балтийского моря и завоеванные территории в Ливонии и Белорусии были оставлены; войска Стефана Батория осаждали Псков.

Внутри страны продолжалась тяжелая борьба царя с боярством. Жестокость царя в отношении бояр превосходила границы. Силы страны были истощены неприрывавшимися внешними войнами и внутренней борьбой. Борьба сопровождалась казнями и бегством приближенных царя заграницу. Сторонники старой удельной системы в борьбе с царем так же не щадили его: первая, любимая царем его жена, Анастасия Романовна, была отравлена его противниками. Первый сын царя,

Димитрий, во время поездки царя с царицей на богомолье, по недосмотру придворного окружения, утонул в реке. Второй сын, полный сил и здоровья, отличавшийся всеми духовными качествами для правления страной, умер от смертельного ранения, нанесенного ему при странных обстоятельствах самим царем, в котором был замешан Борис Годунов, злая воля которого не была в этом деле исключена. Наследником престола оставался слабый и негодный для управления страной младший сын царя — Федор, женатый на сестре Бориса Годунова. Таким образом, со смертью царя страна стояла перед угрозой прекращения династии.

Намеченные широкие завоевательные планы в начале царствования, были выполнены только наполовину, и только на востоке. Казань не только была завоевана, и группа казаков с атаманом Ермаком перевалила уральский хребет и покорила обширные пространства Сибирского царства. Нижнее поволжье было во владении Москвы; Астраханское царство и Ногайская орда требовали еще больших усилий для окончательного их замирения, но непрекращавшаяся внутренняя борьба правящих ханов, облегчала защиту с этой стороны. Угроза постоянных нападений оставалась со стороны Крыма и стоявшей за ним Турции. Против них Москва была бессильна прочно обеспечить границы своих владений, и даже столица страны — Москва, — находилась все время под угрозой нападения.

Посольство Ермака, во главе с Иваном Кольцо, прибывшее в Москву с извещением о покорении Сибирского царства, было принято торжественно. Иван Кольцо с казаками были ласково приняты царем и при дворе были окружены многими ласками. Царь приказал служить в главном соборе Москвы благодарственный молебен. По сведениям современников в Москве не было такой радости со времени покорения Казани. В Москве звонили в колокола, пели молебны и народ кричал: еще одно царство нам Бог послал. «Ермаку с его товарищи и всем казакам царем были прощены все их прежния вины, и царь одарил Ивана Кольцо и прибывших с ним казаков подарками. Ермаку были пожалованы шуба с царскаго плеча, боевые доспехи, в числе которых два панцыря и грамота на его имя, в которой царь жаловал атамана Ермака писать Сибирским князем, а в грамоте своей жалованной написал: «Сибирскому князю Ермаку Тимофеевичу и товарыщи за многую вашу заочную службу и за охочия кровопролития и за взятие Сибирскаго царства во всех винах ваших, мы, великий государь, прощаем, сверх того награждаем Вас своим государевым жалованьем».

В то время, когда Ермак совершал поход в Сибирь, и в Москве уже его посольство милостиво принято было царем, атаман донских казаков Михаил Черкашин, во главе части вой-

ска, в составе московских войск, находился на Ливонском фронте. В 1581 году, в качестве походного атамана, находился в числе московских воевод и иных дворян у Пскова. При осаде обе стороны несли большие потери. «Был убит советник короля, Бекеш, и много и без числа побито у приступов и на вылазках. Да тут же убили Мишку Черкашина, а угадал себе сам, что ему быть убиту, а Псков будет цел...». (Документы по истории XV-XVIII в.в. Писаревская летопись). Атамана Черкашин был убит в 1581 году; войска Степана Батория, простояв под Псковым тридцать две недели, сняли осаду и ушли от Пскова.

В Москве Иван Кольцо с казаками, обласканные царем с подарками отправлялись в Сибирь к князю Ермаку Тимофеевичу, — как пишет летописец. — Царь послал денег, сукон и иных всяких товаров, вина и запасов с множественным удовольствием. Ермаку царь послал наказ явиться в Москву. Иван Кольцо с казаками возвратился в Сибирь 1 марта 1582 года. По запискам голландского историка Сибири, Витзена, Иван Кольцо на обратном пути набрал 1.500 семей охотников и привел в Сибирь. Кроме разрешения набирать охотников, данного царем Ивану Кольцо, царь разрешил набирать охотников вологодскому епископу и отправлять их с Иваном Кольцо в Сибирь десять священников. Из Москвы на усиление отряда Ермака отправлялся отряд под начальством кн. Волконского и воеводы Глухова, который прибыл в Сибирь 5 ноября 1583 года.

§ 16

Самостоятельные войны казаков после окончания Ливонской войны

После окончания Ливонской войны, казаки возвратились на Дон, и перед ними стал на очередь их национальный вопрос — война против Крыма и овладение Азовым, их собственности, из которого казаки были изгнаны турками. Вместо погибшего при осаде Пскова атамана Михаила Черкашина, атаманом Войска был избран в 1581 году Иван Кишкин. Главным врагом казаков было Крымское ханство, за которым стояла Турция. Как вооруженная сила крымские татары в открытом бою для казаков не представляли непреодолимой силы. Против Крыма вели все время успешные военные действия. Татары были сильны неожиданными нападениями и против них было беззащитно пограничное население московских владений, а даже подвергалась угрозе нападения и столица — Москва. Но еще более опасным врагом для москов-

ского государства была Турция. От нападений крымских ханов Москва, обыкновенно, откупалась, посылая ханам богатые посылки, хотя это средство далеко не достигало желательной целы: алчные азиаты брали «подарки» и продолжали нападения.

Турецкий султан был главой мусульманского мира и могущественным владыкой в отношении всех окружающих его владения народов. Московское государство в отношении Турции находилось в тех же условиях, как и все другие европейские народы. Особенностью эпохи XVI ст. было то, что мусульманские народы владели не только Азией, но их влияние рапространялось на части восточной, средней и западной Европы. Все торговые пути с востоком, идущие с запада, находились во владении Турции и мусульманских народов. Кочевая Азия стиснула Европу на узкой территории западной Европы и заставила европейские народы сжаться в своей внутренней жизни. Утвердившись на берегах Средиземного моря турки заняли все старые торговые порты в Крыму, на Кипре, Родосе; наполнили Средиземное море корсарами и загородили прямой путь в сторону Персии, Аравии, Индии и Китая. Захватив в 1517 году Египет, султан Селиман прервал последнюю нить, которая связывала Европу с востоком. Чтобы вырваться из создавшихся тисков, европейцы начинают искать новые, обходные пути к Дальнему востоку. Добиваясь кратчайших путей, португальцы огибают Африку и первые достигли подлинной Индии. Испанцы, последовавшие путями Колумба, встретили новый материк и открыли «Новую Индию« со сказочными богатствами золота. Англичане, с некоторым опозданием, бросились на север, чтобы обогнуть Европу и Азию путями притивоположными движению португальцев. В средине XV века Обществом купцов для открытия новых стран, земель и островов, государств и владений, неведомых и доселе морским путем непосещавшихся, была отправлена первая экспедиция в 1553 году под руководством Чанслора. Експедиция была занесена в Белое море, Чанслор попал в неведомую для Англии до того Московию, и «англичане открыли свою Америку», завязав с московским государством выгодные торговые связи.

Открытие новых стран, создал приток новых средств обогащения, и в результате всей создавшейся новой обстановки, среди европейских народов в общественном и экономическом быте произошли глубокие изменения. Феодально-рыцарское сословие в XVI веке, как замкнутая в себе каста, жившая мелкими пошлинами, штрафами, сборами арендной платы с местного населения, отживало свой век. Они сами принимаются за торговлю сельско-хозяйственными продук-

тами. Раньше в Европе владельцами земли были крестьяне, теперь руководящую роль в сельско-хозяйственном призводстве решительно забирает помещик. Рыцари, хозяева принимаются всячески теснить крестьянина и забирают у него землю. Начали создаваться повсюду парламентские порядки, ограничивающие власть монархов, и создаются порядки «правового, конституционного государства». Защищая идеи либерализма, новые владельцы вели борьбу против тирании монарха, и становятся между монархом и нисшими классами, зорко следят, чтобы монарх не соединился против них с народом.

Благодаря сословных и корпоративных привиллегий, особых грамот, бесконечных сеймов и парламентских законодательств, существование свободных монархий на западе было невозможно. Нарушение народных прав монархом, должно было быть направлено в первую очередь на дворянство и на «завоеванную и закрепленную ими за собой конституционную свободу». Пользуясь завоеванным своим правом, дворянство свело монархов на призрачную тень, давит на государственную власть и использует законы в свою пользу. Наиболее конституционные страны XVI, как Дания, Венгрия, Польша, Померания, Лифляндия — являлись в то же время странами наибольшего закрепощения крестьянства.

Общее торговое оживление, пробудившееся в Европе XVI века, не могло оставить в стороне и московскую Русь. Включение Московии в европейскую жизнь шло двумя путями. С одной стороны стремление европейцев установить через Балтийское море торговлю с восточными странами, что привело англичан в Москву через Белое море, с другой — внутренние силы и средства московской Руси направлялись к той же цели разрушить барьер, закрывавший пути к Балтийскому морю и обеспечить путь к свободному выходу в открытое море и установить непосредственную связь с внешним миром. Но на пути к осуществлению этих целей для московского государства стояли на юго-востоке Турция с ее подвластными народами Крыма и кочевавшей на юго-востоке Ногайской ордой, и на западе враждебные народы: Польша, Швеция и Ливония.

Стремление Ивана Грозного прервать преграду, закрывавшую пути на запад, окончилось неудачей, и пока продолжали расширяться возможности для распространения владений на восток. Война с Турцией для Москвы была так же не по силам, как и для всей Европы. Турецкие полчища неоднократно наносили тяжелые поражения соединенным силам Европы на Дунае, и Вена также находилась под угрозой их нападений.

Боясь нападений со стороны Крыма и войны с Турцией, Иван Грозный делал строгий запрет казакам нападать на Крым и турецкие владения. Даже поход Ермака в отдаленную окраину мусульманских владений, вызвал в Москве, первоначально, сильную тревогу и царь, получив сведения об уходе Ермака с отрядом из пределов владений Строгановых, отправил строгий указ, о возврате казаков обратно во владения Строгановых.

После ухода Ермака из владений Строгановых, и вторжения его во владения Кучума, где продстояли тяжелые военные операции, против всех сил сибирского царя, соседний со строгановскими землями Полынский хан, двинулся в пределы строгановских владений, разрушил и сжег много деревень, полонил народ и осадил крепосцу Чардынь, которую занимал воевода Пелепелицын с гарнизоном. Строгановы, не имея средств защиты, обратились за помощью к Пелепелицыну, который при защите крепости Чардыни, сам, едва, не попал в плен. Раздосадованный на Строгановых, что они дали согласие на уход Ермака с казаками в Сибирь, Пелепелицын послал жалобу царю и писал: «Государю и царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси из Чардины, что Полынский князь со своими людьми Пермскую землю воеваша, села и погосты позгожа и Семен и Максим и Никита Строгановы его государевым городом не помогли и людей не послаша, а волгских атаманов и казаков Ермака Тимофеева с товарыщи, не отпустили к нему на помощь».

Царь, получив донесение Пелепелицына о нападении остяков с Пелымским царем, и не зная о происходившем действительном положении в Сибири, разгневался на Строгановых и отправил им грамоту, в которой грозил опалой и требовал возвращения Ермака с казаками на Каму. Прибытие Ивана Кольцо в Москву с извещением о покорении Сибирского царства, меняло положение и самочинная деятельность казаков превращалась в государственную заслугу.

Донские казаки, оставаясь верными московскому царю, исправно несли службу и части их находились все время в походах в составе московских войск; но в отношении с крымским ханом и Турцией, они действовали не считаясь с наказами царя. Атаман Кишкин вел самостоятельно войны против Крымского хана и осаждал турецкую крепость Азов, гарнизон которой составляли турецкие янычары.

Днепровские казаки также, после перемирия Польши с Москвой стали вести набеги на Крым. Баторий, также боясь войны с Турцией, приказал казакам прекратить набеги на Крым, всех ослушников своим старостам ловить и заключать в оковы. Казаки не слушались этих указов и продолжали по-

ходы в Крым и турецкие владения. В 1583 году они бросились на Молдавию и потом заняли турецкую крепость Ягорлык. В Крыму казаки захватили больше 40 тысяч лошадей и разного скота. Ограбив татар, казаки послали послов к хану с предложением мира и собственных услуг против общих недругов, кроме польского короля. Но вскоре снова напали на крымские владения и город Очаков. Принимаемые меры королем против казаков не достигали цели. Посланный королем в Запорожье посол для переговоров, Глубоцкий, был казаками утоплен.

Со стороны Турции и Крыма шли жалобы на донских казаков и турецкий султан через своего посла требовал, чтобы царь усмирил атамана донских казаков, Кишкина, злого разбойника азовских пределов, а также терских казаков, занимавших крепость Тарки, и совершавших набеги на Крым и владения Турции.

В то же время, в Зауралье Ермак продолжал покорение окрестных улусов и проводил организацию управления покоренной страной. После занятия столицы Кучума, Сибири, все окрестные улусы признали власть Ермака и стали платить ясак. Для покорения более отдаленных улусов Ермак послал с отрядом атамана Богдана Брязгу. Брязга двинулся по р. Иртышу и занял все области, прилегавшие к течению, а затем пошел дальше по р. Оби, и всюду население выражало покорностть и давало ясык. Таким образом, власть Ермака была распространена по рекам Иртышу и Оби. Союзником Ермака оказался Сейдяк, сын убитого Кучумом Едигея. После покорения Ермаком Сибири, Сейдяк поднялся против Кучума со стороны Бухары. Он вошел в связь с Ермаком и между ними было установлено торговое сообщение. Были восстановлены старые пути, и в Сибирь стали прибывать купцы из Бухары и Юрджента — центра Белой Орды, располагавшейся на побережье Аральского моря.

В скором времени произошло еще более важное событие. Один из наиболее знатных ханов, приближенных Кучума, Карачи, оставил его и заявил о покорности Ермаку. Хан Карачи возвратился в свои владения, Ермак принял его с почетом и выражал ему всяческое внимание. Карачи занял свои земли, расположенные на большом озере р. Тара.

В 1582 году Ермак совершил большой поход по рекам Иртышу и Оби, покорил много отдаленных областей, утвердив свою власть от «Пелыма до р. Тобола» и во всех областях по нижнему течению обеих рек. Один из татар донес Ермаку о местопребывании царевича Маметкула, сына Кучума. Ермак отрядил 60 казаков, которые ночью напали на стан Маметкула и захватили его в плен. Захват в плен наследника сибир-

ского царства для всей Сибири был важным событием. Ермак некоторое время держал Маметкула при себе, а затем решил отправить его в Москву. Для сопровождения его в Москву было наряжено посольство во главе с атаманом Иваном Грозы. Это второе посольство в Москву отправилось из Сибири 21 ноября 1583 года.

В то же время, 5 ноября, из Москвы в Сибирь прибыл отряд в составе 500 человек под начальством кн. Волконского и голов Ивана Киреева и Ивана Глухова. Отряд состоял из добровольцев, набранных среди вотяков, пермяков и прикамских татар. Состав этого отряда не имел никакой военной ценности, не был обучен военному делу, не имел необходимого оборудования для военных действий в Сибири. Не было ни лыж, ни нужной одежды. Кн. Волконский не пользовался ни у кого авторитетом. В отряде Ермака к тому времени начались большие потери. Посланный в Москву Иван Гроза с казаками прибыл в Москву, когда царя Иоанна Грозного не было уже в живых. Царь умер 19 мая 1584 года. Посольство Ивана Грозы было принято царем Федором Иоанновичем. Иван Гроза и казаки были осыпаны царскими подарками и милостями. На обратном пути Ивану Грозе разрешено было набирать добровольцев для пополнения боевого состава отряда и заселения покоренных земель, и духовенство. Одновременно из Москвы на помощь Ермаку посылался отряд под начальством кн. Мансурова.

§ 17

Казаки в царствование Федора Иоанновича 1584-1598 годы

После смерти Иоанна Грозного на московский престол вступил царь Федор Иоаннович. После сильного напряжения во внутренней и внешней политике, продолжавшегося в течение всего царствования Иоанна Грозного, в стране началась полоса мирного существования, чему способствовала внешняя обстановка. С Польшей и Данией было заключено перемирие; со стороны Крыма ослабела угроза нападений ввиду начавшихся ханских междуусобиц и постоянных нападений на Крым донских и днепровских казаков. Крымский хан, Сайдан, свергнутый Гиреем-Исламом, бежал с братом в Москву, и при содействии которой получил во владение части Ногайской орды. С Турцией велись переговоры о мирных отношениях, и центром переговоров была деятельность донских казаков и их постоянные нападения на крымские владения и Азов. Султан грозил расправой с донскими и терскими казаками, если Москва не остановит их от враждебных дей-

ствий против Крыма и турецких владений. Москва отвечала, что у царя готово многочисленное войско для защиты границ донских и терских казаков.

Силы Москвы к тому времени составляли: 15 тысяч дворян, делившихся на три степени: больших, средних и малых, московских и так называемых — выборных, составлявших конную дружину, 65 тысяч всадников из детей боярских, 10.000 стрельцов пеших и конных, 6.000 городовых и служилых казаков. Кроме того на службе состояли 4.500 наемных немцев и поляков. На Дону всегда были готовы 12 тысяч выступить в составе московских войск в поход донских казаков. Для важного ратного дела выезжали поместные боярские дети, число которых точно не установлено. Но многие из них вооружены были плохо и только пехота имела на вооружении пищали. На знаменах войск было изображение Георгия Победеносца. В битвах конницей удар велся всегда при звуках огромных набатов, барабанов, сурн и бубнов; всадники пускали тучи стрел, потом извлекались мечи, которыми всадники махали вокруг головы и устремлялись вперед густыми толпами. Пехота против крымцев защищалась обыкновенно, «гуляем», или подвижным складным городом, возимым на телегах; город по длине занимал пространство до 2-3 верст, и пехота стреляла из этого укрепления. Донские казаки выполняли роль выдвинутого в сторону противника, авангарда. Московское правительство давало им указания: «Толко бо есте того берегли накрепко, как воинские люди крымские, казыева улуса, ногаи пойдут войной на наши украины, или которые люди пойдут с полоном с наших украин, и вы бы над ними поиски учинили и полон освободили: того бе сте единолично берегли накрепко, а нам служили, и мы вас, за вашу службу жаловать будем». Указания эти сводились к тому, что, в случае, движения крымских татар к московским границам, казаки должны действовать на их сообщения врага и даже нападать на владения крымского хана.

Охрана от неожиданных нападений татар лежала, преимущественно на частях служилых и донских казаках. Служилое казачество посылалось дозорами с линии укрепленных границ московских владений и спускалось далеко на юг. Разъезды высылались 1 марта и несли службу до первого большого снега. Одному из «голов» ведавшим дозорами, поручалось стоят на Дону, в Вежах, выше Медведицы и Хопра и переезжать «гряду» направо за Дон, вверх до Айдара, и налево до устья Балыклея. Мещерским казакам приказывалось «ездити вниз по Дону к Клеткам до Переволоки волжинской и ниже, где ходят ногайские люди в Крым и из Крыма в Но-

гай». А иногда рязанские станицы посылались вниз по Дону до Кумшацка и до Раздоров Донецких. Таким образом, все степное пространство между границами московских владений и землями донских казаков охранялось дозорами служилых казаков и держали непосредственную связь с донскими казаками. Служба их определялась порядком, выработанным кн. Воротынским и казаки пользовались условиями службы боярских детей. Они награждались землей, получали жалованье деньгами, продуктами и льготами беспошлинной торговли собственного изделия.

Северные окраины донских казаков по реке Вороне, ко времени царствования Федора Иоанновича постепенно застраивались храмами, монастырями и приютами, в которых могли доживать спокойно век казаки и казачки, после тревожной и все время связанной с опасностями казачьей жизни. На западе границы донских казаков распространялись до р. Миуса или Камиуса. К западу от этой линии лежали степи, отделявшие земли донских казаков, от территории днепровских казаков. В устье Дона — Азов находился во владении турок, и занимался их гарнизоном, и закрывал выход казакам в Азовское и Черное моря, и в то же время лишало низовое казачество их исторического культурного центра, где находились чтимые ими соборы, превращенные турками в мечети, или разрушенные.

С 1572 года Донское войско было объединено властью одного атамана и во внутренней жизни была введена жестокая дисциплина: за неповиновение войску подвергались решительные меры не только к отдельным лицам, но и целые станицы «брались на щит» и виновные поголовно уничтожались. Главное население донского войска составляло «старое казачество». Убыль войска пополнялось рождаемостью и выходцами из Великороссии, Новгорода, Вятки и других мест, а также инородцами. Однако прибывающие принимались в казаки не все и не сразу. Чтобы стать казаком, т. е., полноправным членом войска, нужно было иметь постановление войска. Для этого требовалось заявление и согласие войскового Круга или станичного постановления.

Далеко не все получали согласие Войска. Нужно было для этого пожить на Дону и иногда продолжительное время, войти в местную жизнь, «застариться» и тогда только получали разрешение на право казака. Поэтому, среди казаков проживала значительная часть населения, не принадлежавшая к казачеству. По старым актам того времени эти люди назывались «бездольными людьми» и «бурлаками». Из них образовывались рабочие группы для ловли рыбы, варки соли,

уход за скотом и другие войсковые и станичные работы, которые не могли выполняться самими казаками. Земледелия на Дону до 1695 года не существовало. Главное имущество казаков составлял скот и коневодство. Среди казаков, преимущественно, военных, не было ремесленников, и деятельность эта выполнялась людьми не казачьего сословия. Таким образом, условия зачисления в казаки лишний раз подтверждают, что образование войска происходило не из случайного скопления отдельных лиц и групп беглецов, а что это была, сложившаяся в известных условиях, народность, ревниво охранявшее право своего гражданства, право на которое для посторонних приобреталось только с согласия коренного населения.

Границы Московского государства на юге вплоть до конца XVI в. отделялись от Донской области большими пространствами «Дикого Поля». Но в царствование Федора Иоанновича начинается быстрое продвижение московского государства в пределы Поля: в 1586 году были основаны Ливны, Елец, Воронеж; в 1593 — производится новое продвижение к югу и были построены: Оскол, Валуйки и Белгород. Одновременно с выдвижением опорных пунктов вперед, к границам Донского войска, начинает меняться отношение со стороны правительства к донскому казачеству. Борис Годунов, будучи еще правителем при царе Федоре Иоанновиче, решил подтянуть окраины государства и наложить руку на донское казачество.

В 1593 году, с отправлявшимся в Турцию послом Нащекиным, донским казакам была прислана от царского имени грамота, в которой указывалось, чтобы «казаки с азовцами жили в мире и чтобы отпустили с Нащекиным в Азов своих «полоненников» без окупу, и проводили бы Нащекина до Азова». Но кроме этого, в грамоте указывалось, что на Дон посылается «голова», боярский сын, Петр Хрущев, с которым донские казаки на Дону и в «Раздорех, где пригоже царским делом промышляли бы».

Проезжая станицы верховых казаков, Нащекин имел наказ в сношении с казаками «властно» предъявлять требования. Подъехав к Раздорам, Нащекин остановился в трех верстах от Войска, в «Гостинном острову», и не пожелал итти на Круг, а посылал три дня требования, чтобы казаки шли к нему на стан. Наконец, атаман Войска, Воейков, с тремя станами казаков прибыл в стан Нащекина и силою заставили Нащекина явиться на Войсковой Круг. Главная часть войска в это время была в походе в Азовское море, и до возвращения которого казаки не могли принять решения, — Нащекина задержали до возвращения казаков из похода. Но на Кругу «чли

грамоты» вслух при сильном крике и возмущении. По возвращении казаков из похода, Кругом было принято решение: полонянников султанских Чауша с шестью князьями черкасскими без выкупа не отдавать, и «с досады одному из них отсекли руку, вопя на шумной сходке: мы верны царю Белому, но кого берем саблей, того не освобождаем даром». У Нащекина были отобраны дары царские и решительно отказались признать власть, присланного московского «головы». Атамана верховой станицы Вишату Васильева, утопили в Дону.

После этого случая, Борис Годунов послал на Дон кн. Волконского с грозной грамотой, в которой от имени царя Федора «за вооруженные нападения на азовцев и Крым грозил казакам опалу и казни» и «впредь вам к нам николи не бывать; и пошлем на низ Доном в Раздоры большую рать и поставить велим городок в Раздорех и вас сгоним с Дону, и вам от нас и от турецкаго султана где избыти, только почнете воровать, как теперь воруете». В то же время в царском указе требовалось, чтобы «казаки нарядили отборных молодцов и отправили на Арасланов улус добыть языков и про ханское умышление проведать. Если ханцы пойдут на московския окраины, то чтобы все казаки на перевоз и на дороги и на Донец Северский, где сойтись с путивлскими и запорожскими черкесами, под командой гетмана Косицкаго, и вы бы промышляли с ними и с нашими дворянами, которые с ними будут за одно».

Но казаки при установившихся отношениях не только не хотели «показать службы», но отказались провожать московского посла. Кн. Волконский, посланный встречать турецкого посла, доносил: «Донские атаманы и казаки в провождании нас отказали». «Силою мы никого заставить провожать не можем, — говорили казаки, — а которые охотники сами хотят ехать, мы им не запрещаем. Но охотников с нами идет человек тридцать... Хотели с нами охотники итти много, но с Украйны на низ в войско бежал казак Нехорошко Картавый, который сбежал с твоей Государевой службы в Серпухове, и говорил, что в Москве их товарищам нужда великая: государева жалованья им не дают, а на Дон не пускают и служат на своих конях и корму им не дают, а иных в холопи отдают... Услышав это, многие атаманы и казаки с нами ехать раздумали, а которые с нами едут, мы им не верим, потому что они побежали от донских казаков, 40 чел., думаем, что они пошли в черкассы...»

Кроме того против донских казаков были приняты и другие меры: им было запрещено появляться в пределах московских владений; пограничным жителям было запрещено

вести с казаками торговлю. Если казаки появлялись самочинно в русских городах, их хватали и сажали в тюрьмы, а многих казнили, вешали и в воду садили.

Для обуздания казаков была построена далеко выдвинутая вперед крепость на С.-Донце — Царев-Борисов. Постройкой этой крепости был обеспокоен крымский хан и на его запрос, Борис Годунов ответил, что эта крепость построена против казаков. Стали применяться против казаков и меры карательного характера. Среди служилых казаков набирались добровольцы и посылались на Дон для ловли казаков. Так некий волжский атаман, Болдырь, «произвел несколько набегов на Дон: был на Медведице с 40 казаками и захватил несколько «воровских» казаков, за что получил награду от царя...».

На враждебные действия со стороны Москвы в отношении донских казаков, вызывались ответные действия и со стороны последних. Донские казаки напади на только что построенный городок Воронеж, сожгли его и воеводу кн. Долгорукова-Шабанского убили. Это было первым выступлением донских казаков против московских владений, и являлось оборонительным средством против надвигавшего агрессивно настроенного московского правительства, возглавляемого Борисом Годуновым.

§ 18

Правление Ермака и его гибель

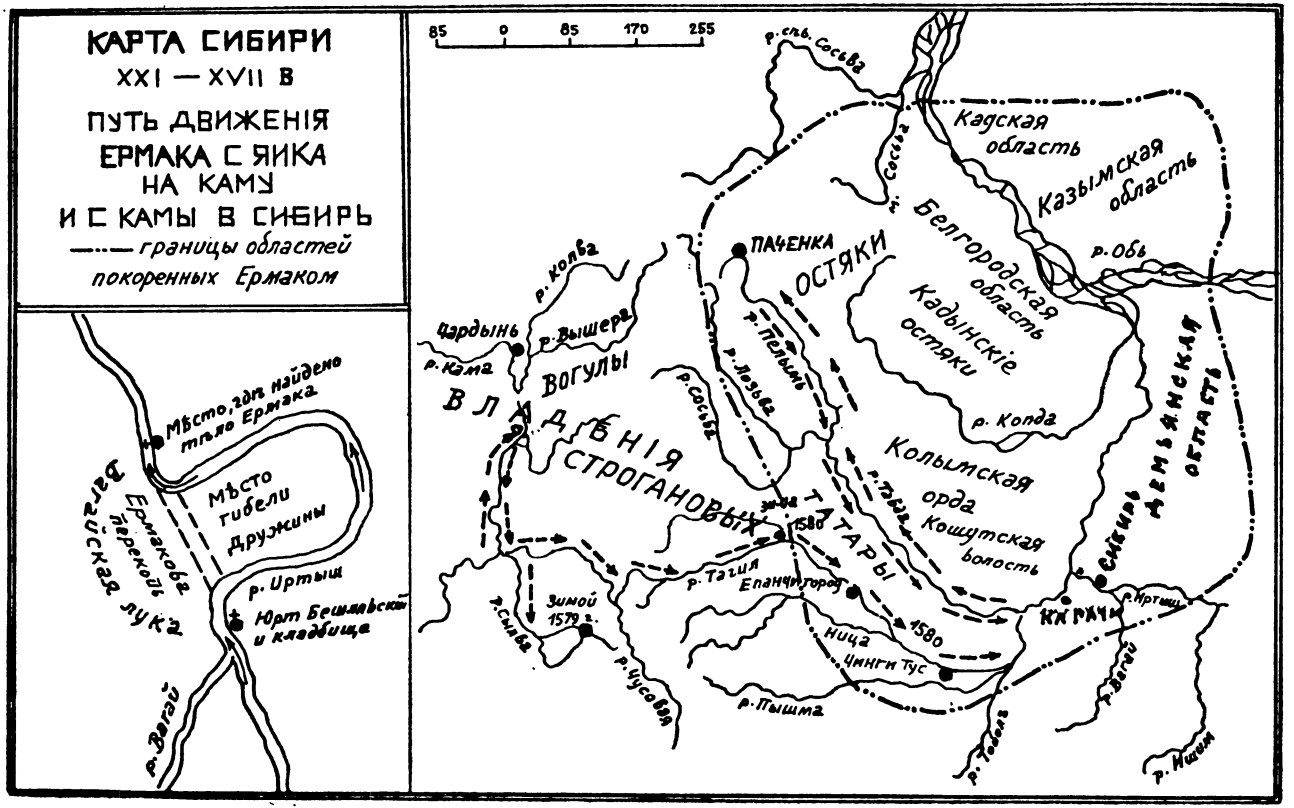
В далекой Сибири Ермак продолжал расширять завоевания покоренной им области. Он совершил большой поход по течению рек Оби, Иртыша и Вагая и покорил все располагавшиеся там населенные области. Кучум покинув Сибирь, скрывался в степях по р. Ишиму, и не терял надежды возвращения потерянных им владений. В 1582 году для завоевателей-казаков начались значительные неудачи. Прибывший на пополнение отряд с кн. Волконским оказался совершенно не годным для военных действий. Сам Волконский в местных условиях был непригоден для управления краем, не пользовался ни у кого достаточным авторитетом и в скором времени умер. Отряд Ермака нес потери и постепенно количественно уменьшался. Отряды, высылаемые для различных целей, подвергались нападению враждебно настроенных местных владельцев, сторонников Кучума, и уничтожались. Гибель отдельных отрядов началась в скором времени после завоевания Сибири. «Во второе лето 1582 года 20 казаков под начальством атамана Брязги пошли на ловлю рыбы на

озеро Абалак; на ночь не выставили охраны; Маметкул с татарами напал на спящих и всех уничтожил».

В то же время отряд казаков совершил поход по р. Иртышу, Оби, Тавде, покорил все области, но отряд понес потери и в числе погибших оказался атаман Никита Пан. Маметкул был взят в плен и отправлен в Москву, но непримиримым врагом продолжал оставаться хан Карачи, перешедший на службу Ермака. Прикрываясь преданностью Ермаку, Карачи все время изыскивал удобные случаи для нападения на казаков. «В третье лето к Ермаку прибыл посол от Карачи с просьбой о помощи против казакской орды. Ермак поверил ему и отрядил 40 казаков под начальством атамана Ивана Кольцо. Казаки прибыли во владения Карачи и в ночь на 17 августа 1583 года «обманом Карачи льстиваго» подверглись нападению и все были побиты, в числе их погиб и атаман Иван Кольцо». Против Карачи Ермак выслал карательный отряд с атаманом Михайловым. Отряд этот татарами так же был уничтожен, и с отрядом погиб и Яков Михайлов. После гибели двух отрядов казаков под начальством лучших атаманов, Кучум решил поднять общее восстание против Ермака. Во главе восставших стал хан Карачи. Сибирь и ближайшие юрты оказались окруженными восставшими. В стане казаков начинал ощущаться недостаток продовольствия, начала открываться цынга и начиналась смертность. Умер кн. Волконский.

Осада казаков продолжалась. Карачи собрал все окрестные племена и придвинул их в непосредственную близость к стенам Сибири, и казаки с 12 марта 1584 года, в течение месяца, выдерживали настоящую осаду. Для отражения осаждавших казаками была принята решительная операция. В ночь на 9 мая, в канун покровителя казаков Николая Угодника, казаки решили произвести вылазку. Атаман Матвей Мещеряк с отрядом казаков, незаметно пробрался между караулами татар и напад на стан Карачи. Стан Карачи был разгромлен: два сына его оказались в числе убитых, сам он едва спасся и бежал с тремя оставшимися в живых из его ближайшего окружения. Казаки заняли стан Карачи.

После поражения Карачи, остяки снова признали власть Ермака и мятеж повсюду прекратился. Хан Карачи оставил свои владения и бежал к Кучуму, в Ишимские степи. Для преследования Карачи и завоевания областей, лежавших вверх по течению Иртыша и его притоков Вагая и Ишимы, выступил сам Ермак. Совершив удачные походы и покорив ряд областей, Ермак двинулся в сторону кочевья Кучума. Но в пути получил ложные сведения, от подосланных гонцов Кучума, что по р. Вагаю движутся бухарские купцы, но Ку-

КАРТА СИБИРИ
XXI — XVII В
ПУТЬ ДВИЖЕНІЯ
ЕРМАКА С ЯИКА
НА КАМУ
И С КАМЫ В СИБИРЬ
—·—·— границы областей
покоренных Ермаком
85 0 85 170 255
р. слв. Сосьва
Кадская область
Казымская область
р. Обь
ПАЧЕНКА
ОСТЯКИ
Белгородская область
Кадымские остяки
р. Колва
р. Вышера
Чардынь
р. Кама
ВОГУЛЫ
р. Пельмит
р. Лозьва
р. Сосьва
р. Копда
ВЛАДЕНІЯ СТРОГАНОВЫХ
Кольмская орда
Кошутская волость
ТАТАРЫ
р. Тавда
р. Тагил
Епанчин город
1580
Сибирь
Демьянская область
КЧУЧИ
р. Иртыш
Зимой 1579 г.
р. Сылва
р. Чусовая
Ницца
Цинги тус
1580
р. Пышма
р. Тобол
р. Ишим
р. Ишим
Место, где найдено тело Ермака
Место гибели Дружины
Ермакова переправа
Багарятская лука
р. Иртыш
Юрт Бешлявский и кладбище
р. Вагай

чум задерживает их. Ермак двинулся вверх по р. Вагая и дошел почти до ее верховьев, но нигде о купцах не было никаких сведений. Ермак повернул обратно и в ночь на 5 августа 1584 года возвратился в устье слияния Вагая и Иртыша, где часть его отряда продолжала работу по прорытию канала, для соединения излучин крутого изгиба Иртыша.

Ночь была бурная: шел сильный дождь и бушевал сильный ветер. Казаки причалили ладьи к берегу Иртыша и крепко заснули, не выставив никакой охраны. Кучум, скрываясь оврагами, все время следовал за казаками и подошел к их лагерю. Чтобы разведать бдительность казаков, Кучум послал приговоренного к смертной казни татарина в стан казаков. Татарин пробрался в лагерь казаков, благополучно возвратился и донес Кучуму, что казаки спят и никакой охраны нет. Кучум, не доверяя сведениям, послал его еще раз и приказал принести какие-либо вещественные доказательства. Татарин снова отправился и захватил две пищали и лядунку. После того Кучум решил переправляться через Иртыш и напал на спящих казаков. Татары стали избивать спящих казаков. Ермак, видя «дружину побиваему, и никое надежды мошно имети для животу своему, побеже в струг, и не може доити, понеже бо вдали расстояние, и ту ввержеся в реку и утопе»...

С Ермаком погибло до 300 человек. В Сибири с частью казаков оставался атаман Мещеряк и воевода Глухов. Получив сведения о гибели отряда Ермака и его лично, Мещеряк и Глухов покинули Сибирь и направились в сторону России. Воевода Глухов с отрядом своей дружины пошел Угорьской дорогой, и перевалив Урал, вышел на Печеру и оттуда прибыл в Москву. Атаман Мещеряк с казаками, отделившись от Глухова, отошел к устью р. Туры и остановился в Тюмени.

После ухода русских из Сибири, Кучум послал для занятия своей столицы своего сына Алия, но вскоре из Яржкенда, центра «Белой орды» в Средней Азии, появился князь клана теигубитов, Сеидяк, изгнал Алия и основался в Сибири.

В это время из Москвы возвращался Иван Гроза, шел и отряд под начальством кн. Мансурова. Не зная о происшедших событиях в Сибири и гибели Ермака, Иван Гроза и кн. Мансуров, прибыв в устье р. Туры, встретили атамана Мещеряка. Ознакомившись с положением, Мансуров решил возвращаться в Россию и двинулся в обратный путь, вслед за Глуховым. Иван Гроза решил выдвинуться в устье Иртыша и с казаками вышел в район Искера и, не далеко от него, на берегу Оби, построил острожек, названный по татарски Руси-Ваш или русский городок. Иван Гроза решил восстановить

утерянное положение и стал подчинять своей власти ближайшие области. Сейдяк поднял войну против казаков, и осадил их острожек. Казаки разогнали остяков и вскоре многие племена заявили о своей покорности казакам. Иван Гроза и Мещеряк постепенно продолжали покорение утерянных областей, и оставались совершенно отрезанными от московских владений.

За время владычества Ермака в Сибири продвигалась колонизация со стороны строгановых владений. Были построены укрепленные городки на Пелыме, Тавде и Тоболе и заселены добровольными поселенцами. Втечение двух лет Иван Гроза и Мещеряк с казаками самостоятельно занимали часть Сибири и поддерживали свою власть среди окружающих племен. В 1586 году из Москвы были присланы воевода Сукин и Месной Иван с отрядом в 300 человек. В то же время в Сибирь возвратился с Дона Александр Черкасс, посланный Ермаком, и привел с собою «ермаковых людей». Количество войск в Сибири насчитывалось с этого времени 700 человек: из них 400 казаков и 300 ратных людей, прибывших с Сукиным, которые и обосновались в Тюмени.

О времени смерти Ивана Грозы сведений в летописях не сохранилось и, вероятно, в 1587 году его в живых уже не было и атаманом казаков в это время был Матвей Мещеряк.

В 1587 году в Сибирь прибыл воевода Глухов с отрядом и ему было приказано выдвинуться из Тюмени вперед в сторону Сибири. Он двинулся в устье Тобола и устроился в новом городке Тобол. Хан Сейдяк занимал Сибирь; Карачи в устье Иртыша владел земляли вогуличей. Кучум по прежнему кочевал в степях Ишима. Татары в 1587 году сделали нападение на Тобол. Нападение было отбыто, но в этом бою был убит последний атаман, ближайший сподвижник Ермака, Матвей Мещеряк.

В 1587 году Сейдяк и Карачи поехали на соколиную охоту и расположились на лугу у Тобольска. Воевода Чулков пригласил Сейдяка и Карачи к себе на пир. Они въехали в крепость с сотней татар. Сейдяк и Карачи были связаны и взяты в плен. Татары были перебиты и оставшиеся на лугу, разбежались, и Сибирь оказалась покинутой. С этого времени Искер или Сибирь запустела и центром Сибири стал Тобольск.

В 1588 году Чулков отправил в Москву Сейдяка и Карачи. Кучум продолжал кочевать по р. Ишиме. Со стороны русских шло постепенное продвижение в глубь сибирских пространств. На линии р. Оби были построены крепости: Березов, Сургут, Нарым. В Тобольске в 1590 году собрано было 700 казаков и стрельцов.

§ 19

Положение на западном фронте и днепровские казаки

С окончанием ливонской войны, днепровские и запорожские казаки стали делать нападения на Крым и турецкие владения. Будучи подданными польской короны, ответственность за их набеги ложилась на Польшу, и создало угрозу войны с Турцией. Король Сигизмунд принял решительные меры против казаков, благодаря чему ему удалось заключить вечный мир с Турцией. Меры, принятые королем против набегов на Крым и турецкие владения, привели к тому, что казаки с 1591 года начали войну против Польши. Вечный мир с Турцией, заключенный польским королем, стоял в полном противоречии в отношении общеевропейской политики. В это время австрийский император был занят идеей изгнания турок из Европы. Идея эта разделялась правительствами Италии, Испании и Германии, и между ними был заключен союз, к которому они решили привлечь Польшу, Молдавию и даже Россию. Московскому царю, за участие в войне против Турции, обещаны были Крым и даже столица Турции — Константинополь. В борьбе против Турции коалиция решила использовать казаков. В Москву в 1594 году император Рудольф послал на имя царя Федора Иоанновича грамоту с просьбой, набрать 8-9 тысяч казаков, «выносливых в голоде, полезных для захвата добычи, для опустошения неприятельской страны и для внезапных набегов...». Австрийский император обращался к московскому царю и всего, что касалось и днепровских казаков, считая их подданными в то время московскому царю; сами запорожцы и приднепровцы также не хотели служить императору без царской воли.

Одной из главных причин враждебных отношений со стороны днепровских казаков в отношении Польши была начавшаяся религиозная борьба католичества против русского населения, составлявшего часть Польши. В 1569 году была проведена реформа или «Уния», т. е., слияние католической и восточной церквей, в результате которой духовенство и церкви восточного исповедания должны были признать власть папы и подчиняться его администрации. Католики стали проводить в жизнь насильственно эти меры; несогласное духовенство отрешалось от исполнения церковных служб и церквы закрывались. Население, непризнававшее Унию, лишалось права на занятие служебных положений в польском королевстве. Последняя мера, главным образом, касалась русской знати, и ставила их в положение: или принятия католичества или же начинать борьбу против правительства. Что

же касалось нисших классов населения восточного вероисповедания, то для них единственным выходом было поднимать вооруженное восстание для защиты своих религиозных прав. Центром начинавшейся борьбы становилось казачество.

Первым гетманом приднепровских казаков, поднявшим восстание против Польши, был Хрищтовт Косинский. Численность казаков у Косинского была в 5.000 человек, но к ним присоединились и «негербованные» и бездомные шляхтичи, называвшиеся в актах «брайцами и сбегами», панские подданные и оседлые хлопы. Первыми пунктами нападения казаков были владения кн. Отрожского; потом казаки заняли Белую Церковь и Киев.

Везде казаками вводился «казачий присуд». Против Косинского с казаками были посланы значительные силы польских войск. Казаки были разбиты и Косинский сдался на капитуляцию. Он присягнул королю, но вскоре изменил присяге, снова выступил против Польши, но в 1593 году был разбит, взят в плен и казнен.

После гибели Косинского, гетманом приднепровских казаков стал Наливайко. Он происходил из польской мелкой шляхты, отец его был убит польским помещиком Келиновским, захватившим его земли. Сын Наливайко в это время был в польских войсках, сражавшихся против казаков Косинского. После смерти отца, Наливайко решил бежать в Запорожье, и чтобы заслужить доверие казаков, он послал им 1.500 лошадей, в которых казаки имели большую нужду. Казаки были довольны подарком Наливайко и избрали его гетманом. Наливайко с казаками поднялся против Польши и с 2.500 казаков, прежде всего бросился на владения Калиновского, произвел разгром, отмстив за смерть отца, потом пошел на турецкие владения по нижнему Бугу и Пруту; сжег более 500 турецких и татарских селений, захватил до 4.000 обоего пола ясыря. Но на обратном пути наткнулся на переправе на 7-тысячный отряд молдавского господря, потерял в бою с ним большую часть добычи и несколько казаков, за что поклялся отмстить.

В 1594 году казаки предприняли поход в Молдавию, — в составе 2.000 человек. Они разбили молдавского господаря, прошли всю страну, захватили Яссы, сожгли и ограбили город и возвратились к себе. Возвратясь из Молдавии, Наливайко снова начал действовать против Польши. Король послал против казаков отряд в 2.000 человек, но полякам пришлось не только отказаться от войны с казаками, но и просить их помощи против Турции.

Под влиянием посольства папы, которое было прислано

в Польшу с целью убедить короля принять участие в коалиции с европейскими народами против Турции, Сигизмунд изменил свои отношения с Турцией, и стал на сторону ее противников. Турция двинула войска против Польши. Весной 1595 года польское войско выступило против Турции, и на Днестре должно было соединиться с войсками германского императора, молдаво-волынских господарей и семиградского князя.

Начиналась большая война в Европе против Турции. В августе месяце поляки узнали о переправе через Днестр больших татарских сил. Поляки послали к казакам посла для переговоров. Наливайко и Лобода выступили на помощь полякам, но вместо действий против турок, занялись грабежом Молдавии. Потом под угрозой Польши, казаки возвратились в город Овруч. Поляки, не надеясь на возможность противодействия Турции, закючили мирный договор с крымским ханом. Наливайко отказался от помощи полякам, и вторгся во владения Польши. Он расположился в имении кн. Острожского, в Острополе, и половину своих частей послал на помощь венгерскому королю против турок. К осени того же 1595 года Наливайко с большой добычей из Польши возвратился к себе.

К этому времени относится начало религиозной войны русского населения и днепровских казаков против применения церковной Унии папы Климента Vii. Наливайко и Лобода объединились и двинулись в пределы Польши, в район Могилева и заняли Киев. Против казаков были сосредоточены большие польские силы под командой коронных гетманов Замойского и Жолкевского. Под давлением польских войск, казаки стали отступать в глубь Украины, и были окружены на берегу р. Сулы. Попав в трудное положение казаки убили Лободу и выдали полякам Наливайко. Но казаки были атакованы поляками в лагере и из 5.000 осталось не больше 1.500. После разгрома на Суле казаков Жолковским, среди днепровских казаков начинается на долгое время дезорганизованность и раскол.

После управления донскими казаками Ивана Кишкина, атаманом войска был избран Воейков Семен. Войско продолжало войну против Крыма и Турции, главной целью их было занятие Азова. Походы донские казаки совершали сухопутными путями и речными на легких ладьях, составлявших войсковой морской и речной флот. Отношения с московским правительством становилось не только недружелюбными, но переходили во враждебные. Казаки категорически отказались признать над собой власть назначенного Москвой «казачьей головы», силою забрали царскую казну у посла Нащекина,

отказывались сопровождать московских послов, приезжавших в Крым, и готовились против Москвы к открытой войне.

Однако, для Москвы не выгодно было менять установившиеся при Иоанне Грозном отношения с донскими казаками уже потому, что около 12.000 донских казаков находилось все время в составе московских войск, составлявших части отличной легкой конницы. Кроме того, «лазной путь», которым крымские татары делали походы из Крыма в московские владения, проходил через земли донских казаков, и донские казаки не только могли первыми давать сведения о движении татар, но служили и средством отражения и угрозой нападения на тылы татар и Крым. В 1591 году крымский хан Касим-Гирей по приказанию турецкого султана с 150.000 войском двинулся на Москву и неожиданно появился перед ее стенами. Народ в страхе бросился искать спасения в лесах и Борис Годунов строил войска для отражения врага, перед которыми была вынесена из Донского монастыря «Икона Донской Божьей Матери», совершившая чудо на Куликовом Поле, донские казаки ударом на тылы татар, спасли Москву от погрома. Крымские татары, совершая набег на московские владения, всегда шли двумя эшелонами. Второй эшелон двигался в шести переходах сзади первого и составлял резерв, который при возвращении первого эшелона, принимал от него пленных и добычу; пленные связывались ремнями и связанными колоннами направлялись в Крым.

В то время, когда Касим-Гирей с ордой стоял под Москвой, донские казаки напали на войска татар второго эшелона, разбили их, захватили до 7 тисяч пленных и 15.000 лошадей и двинулись в Крым. Хан Касим, узнав о происшедших событиях в тылу, снялся с войсками и бросился от Москвы спасать Крым. Однако, политика Годунова совершенно меняла отношения с донскими казаками. Причиной резкой политики к донским казакам были внешние успехи Москвы во внешней политике. С Польшей Москва имела мирный договор, по которому Москва отстояла часть завоеванных польских провинций. Со Швецией также по мирному договору Москва удержала часть морского побережья. Москва не вступила на путь открытого союза европейской коалиции против Турции, и старалась мирным путем укрепить окраины своих владений. Москвой были достигнуты большие успехи на юго-востоке с азиатскими народами. Персидский шах уступил Москве Иверию. Князья черкасские, кабардинские издревле считались подвластными московским князьям, как и владетельные ханы тарковские. Но Шавкал тарковский проявил непокорность в отношении московского царя, и в 1591

году против него были посланы войска яицкого и гребенского казачьих войск, и привели Шавкала к покорности.

Для укрепления пограничных владений Москвой строились линии крепостей, которые занимались служилыми казаками и стрельцами. По течению Волги были построены городки: Уржум, Царево-Кокшайск, Царево-Сангурск, целью которых была защита против черемисов; ниже по течению Волги построены были: Саратов, Переволока, Царицын. Москва накладывала руку на окраины и в том числе и казачьи войска. Политика Москвы встречала резкий отпор со стороны донских казаков и отношения их с Москвой к концу царствования Федора Иоанновича установились совершенно враждебными. По приказанию московского правительства казаков, приезжавших в населенные пункты московских владений хватали, сажали в тюрьмы, вешали и в воду сажали.

В конце 1597 года царь Федор Иоаннович впал в тяжелую болезнь и в начале января 1598 года умер. В конце царствования Федора Иоанновича в 1591 году 15 мая произошло одно из трагических событий, имевшее тяжелые последствия для Руси. В городе Угличе был зарезан царевич Димитрий, сын царя Ивана Грозного, происходивший от 6-ой жены, Марии из рода Нагих.

После смерти царя царица Мария с сыном были отправлены в Углич, где и жили вдали от Московского двора. Убийство царевича среди бела дня встревожило все население города, ударили в набат и собравшийся народ произвел расправу с Битяговским, и его приближенными людьми, считая их убийцами, подосланными из Москвы. Битяговский, дьяк, являлся правителем Углича и был доверенным лицом Бориса Годунова, наблюдавший за сосланной царицей и ее окружением. Из Москвы была выслана комиссия для разбора дела, во главе с кн. Василием Шуйским. Заключение комиссии установило «самоубийство» царевича в припадке «падучей болезни». Правительством была произведена расправа с семьей царевича и населением. Мать его, царица Мария, была отправлена в монастырь и пострижена в монахини. Многие угличане были наказаны. Наоборот, мамке царевича, обвиняемой толпой в участии убийства и дочерям Битягоского, Годунов дал большие имения.

Народная молва не поверила «самоубийству» царевича и убийцей считала Битяговского, и главным виновником Годунова. Законность царевича Димитрия, рожденного от 6-ой жены царя на Престол, с точки зрения церковного Устава, была сомнительной, но в слагавшихся условиях прекращения прямой линии династии, царевич Димитрий, как законный сын царя, бесспорно являлся одним из прямых претендентов

на московский Престол и стоял на пути честолюбивых замыслов Годунова. После убийства царевича Димитрия и смерти царя Федора Иоанновича, прекращалась прямая царствующая линия династии Рюриковичей.

§ 20

Царствование Бориса Годунова, его меры против донских казаков и начало Смутного Времени

Царь Федор не оставил прямого наследника на престол. После его смерти русский народ присягнул его жене, царице Ирине, сестре Бориса Годунова. Царствовавшая 736 лет династия, прекращалась. Но в скором времени народу стало известно, что царица Ирина отрекается от престола и уходит в монастырь. Борис Годунов тоже ушел в монастырь, и все время плакал о наступающем «безначалии». Решено было присягнуть боярам, и среди собравшихся кто-то крикнул: «Да здравствует Борис», брат царицы. Борис, однако, категорически отказывался от царского венца. Для решения вопроса о Престолонаследии был созван Земский Собор. Во время работы Земского Собора были пущены слухи об угрозе нападения крымского хана.

И действительно из степей от казаков было получено донесение, что крымский хан готовится к набегу на московские владения. Земским Собором был избран на царство Борис Годунов, и он торжественно въехал в Москву.

Тревожное положение на границах со стороны Крыма заставило отложить коронацию и Борис собрал вооруженные силы и двинулся на границу. Во главе войск выступил сам Борис. Годунов выехал в окружении всей знати и все было использовано для внешнего эффекта. По сведениям современников, приказы Годунова производили исключительное впечатление в народных массах, и не было ни ослушных, ни ленивых, и все спешили к назначенному сборному месту. Московские войска в количестве 500.000 были расположены: главный Стан в Серпухове, полк правой руки — в Алексинском; левой — в Кашире; передовой — в Калуге и сторожевой — в Коломне. В окружении Годунова было пять царевичей: киргизский, сибирский, шамахинский, хивинский и сын Кабулина. Между князей и бояр были Мстиславские, Шуйские, Годуновы, Романовы и др.

Принятые меры имели положительные последствия, что татары не только не появились у границ, но просили унизительно мира.

1 сентября Борис Годунов венчался на царство (1598 го-

да). Чтобы укрепить свое положение, Годунов решил избавиться от опасных конкурентов, и начал преследование боярской и княжеской знати. Первым был в 1598 году сослан в далекое Поволжье боярин Богдан Бельский. В 1600 и 1601 году были преданы суду все бояре Романовы, обвинявшиеся по доносу в покушениях и злоумышлениях на государя. Пять братьев Романовых были сосланы на север, а старший Федор с женой, были пострижены в монашество, — он под именем Филарета, а она — Марфы и отправлены в глухие северные монастыри. Более знатных князей Шуйских, Рюриковичей, Гедиминовичей отправил из Москвы на окраинные воеводства.

Во внутренней жизни страны Годунов проводил строгий порядок управления и население окраин страны старался привести в полное повиновение. В отношении Дона была установлена полная блокада и с Войском было прервано всякое общение. Однако, его географическое положение имело значение в сношениях с Крымом и Турцией, и Годунов должен был обращаться к казакам за их услугой по сопровождению послов.

Для укрепления положения в Сибири, в 1598 году содержались войска и воеводой был Воейков. Он с 400 казаков отправился в иртышские степи против Кучума. Воейков напал на стан Кучума, разгромил его орду, захватил его жен и имущество. Кучум бежал в киргизские степи, где в скором времени и был убит.

Донские казаки, оторвавшиеся от Москвы, делали набеги на Тавриду и Азов. В 1603 году крымский хан Казы-Гирей выслал из Крыма царского посла Барятинского за то, что он «не хотел удерживать казаков от набегов на крымские владения». Из-за Волги прибыли в Крым ногайские мурзы и жаловались, хану, что яицкие и волжские казаки сильно обижают их и много улусов у нас повоевали. Хан требовал ухода терских казаков с Терека, опасных для орд, кочевавших по р. Кубани.

Блокада, установленная Годуновым против Донских казаков, лишала их возможности получать «жалованье» огнестрельными припасами и хлебом. Постройка же новых городов к югу от московских границ ставила донских казаков под угрозу полной их ликвидации. Жестокие меры Годунова против знатного боярства и княжеских родов, по примеру царя Ивана Грозного, были ему не по силам. Что могло прощаться «законному» русскому царю, то не могло безнаказанно пройти царю «татарского» рода, и не имевшего никакой наследственной преемственности престолонаследия.

Борис Годунов вступив на московский престол по ре-

шению Земского Собора, следовательно имел законное основание для занятия престола князей Рюриковичей. Он обладал большим государственным умом, проявлял большие усилия к улучшению внутреннего быта народа и создавал благоприятные внешние отношения с соседями. Недостатком его было то, что он вопреки обычаям московских царей, был неграмотен и не обладал никакой общей культурой. Главным же его недостатком для занятия престола было сознание русского народа, видевшего в нем человека не царского происхождения и проникавшему в сознание народа, достигшего царской власти не «законными» путями. На протяжении длительной и тяжелой русской истории в сознании народа выработалось строгое представление о «законности» царской власти, основанной на старшинстве в роде.

В представлении народа «возложить корону или венец Мономаха на голову татарина не могло казаться нелепою». Но все его благие намерения для улучшения народного быта, сопровождались неблагоприятными событиями, преследовавшими в течение всего времени его царствования. Весною 1601 года полили дожди, продолжавшиеся три недели. Крестьяне не могли ни косить, ни жать хлеб, а 15 августа жестокий мороз повредил озимые хлеба и уничтожил не созревшие плоды. В стране начался голод и продолжался два года. Цены на хлеб поднялись, народ умирал с голоду и Борис приказал открыть государственные «житницы» и раздавать бесплатно хлеб. За время голода в одной Москве умерло, по сведениям современников, до 1.500.000 людей. Голод утих, но все меры, принимаемые Годуновым, в массах получали своеобразную оценку, — во всем видели только его корысть и стремление удержать в своих руках царскую власть. Не везло Годунову и в семейных рассчетах. Его дочь была посватана на датского принца. По прибытии принца в Москву, он скоропостижно умер, — и это несчастье народная молва приписывала злому умыслу Годунова. Но наиболее странным обвинением для Годунова было хранившееся в народном предании смерть царевича Димитрия.

Уже во время происходивших бедствий в Москве, связывавшихся с голодом, в Москве стали появляться слухи, что царевич Димитрий жив, и появился в Польше. Сведения эти стали в скором времени принимать более реальные формы.

Донские казаки мерами Годунова были поставлены совершенно во враждебные к нему отношения, и первые сведения о царевиче Димитрии Годуновым были получены от донских казаков. В 1604 году донские казаки захватили на Волге Семена Годунова, ехавшего с поручением в Астрахань и отпустили его в Москву с наказом: «Объяви Борису, что мы скоро

будем к нему с царевичем Димитрием». (Карамзин. Т. II, стр. 148-49).

В русской истории, история царевича Димитрия занимает до настоящего времени неразрешенную загадку. Он вошел в историю под названием «Самозванца», и погиб как «Самозванец», и в действительности он таков и был. Сыном Ивана Грозного он не был, но не по его вине, в его сознании с детства была укреплена вера в его царское происхождение. Причиной этой политической подготовки служила борьба боярства с Годуновым. Димитрий был намечен средством борьбы с Годуновым, и к этой роли подготавливался боярами с детства. По установившимся в настоящее время сведениям, Димитрий принадлежал к семье бояр Колычевых, уничтоженных всем родом при Иоанне Грозном. Димитрий ребенком был взят в семью бояр Романовых, затем был передан на воспитание в один из монастырей, где получил хорошее образование и стал послушником, а затем патриархом Иовом был посвящен в дьякона. Димитрий не только переписывал книги, но сочинял святые каноны, лучше многих книжников того времени. Патриарх Иов взял его к себе для книжного дела.

Через некоторое время, в разговоре с одним монастырским служащим в церковном мире, Димитрий, носивший имя Григорий, по секрету сообщил, что он «царевич», чудом спасенный в Угличе. Новость эта была сообщена Годунову и он приказал сослать «Григория» в Соловки. Григорий не ожидая ссылки, решил бежать, и несмотря на установленный над ним надзор, бежал в сторону Литвы и появился в Путивле, где и был принят архимандритом Спасским. Из Путивля Григорий направился в Литву, и уходя, оставил архимандриту записку, в которой сообщал, что он царевич Димитрий, сын царя Ивана Васильевича, и обещал, что он не забудет «ласки» архимандрита. В дальнейшем пути его сопровождал инок Пимен. Придя в Киев Григорий снискал милость у князя Острожского и жил некоторое время в Печерском монастыре, где занимал положение дьякона.

Живя в Киеве, Григорий познакомился с Запорожскими казаками. Он обучился у них верховой езде и военному делу, одновременно изучал польскую и латинскую грамматику, как повествует летопись того времени. Из киевского монастыря Григорий перешел на службу к князю Адаму Вишневецкому и приступил к выполнению своей политической роли. Сильно заболев, Григорий открылся на исповеди духовнику, что он имеет «свиток», в котором указано его происхождение. Свиток был найден, и кроме того Григорий показал золотой Крест, осыпанный драгоценными камнями, и сказал, что этот

крест ему дан его крестным отцом, князем Иваном Мстиславским.

Князь Вишневецкий принял в нем деятельное участие и при его и других знатных вельмож Польши был представлен королю Сигизмунду. Король не желал связывать себя официально с историей «московского цесаревича», но разрешил набирать добровольцев для его армии, и отпустил на их содержание средства. Григорий переехал в замок кн. Мнишек и отсюда начал устанавливать связь с недовольными правлением Годунова внутри России.

Зная враждебные отношения донских казаков к Годунову, Григорий послал на Дон своего гонца, с грамотой, чтобы они прислали к нему послов. Получив грамоту, донские казаки отправили к Димитрию послов с атаманами Иваном Корела и Михайлом Межаковым. Возвратясь на Дон, посланные удостоверили, что Димитрий действительно царевич. Донцы сели на коней и двинулись на помощь Димитрию в количестве 2.000 человек. Запорожские казаки тоже присоединились к Димитрию, начиналось движение против Годунова.

§ 21

Война Димитриря с Борисом Годуновым за московский престол

Если убийство царевича Димитрия, девятилетнего ребенка в Угличе, было действительно следствием алчного стремления Бориса Годунова к захвату трона московских царей, то эта невинная жертва оказалась страшным возмездием Борису Годунову, его семьи и вместе с тем страшным событием для всей России в целом.

Тень невинной жертвы царевича, в лице до сих пор невыясненной личности, вошедшей в историю под названием Лжедимитрия, опрокинула все расчеты Годунова, стихийным порывом очистила занятый им трон и произвела страшное разрушение в жизни русского народа, сопровождавшейся междуусобной многолетней войной и потоками крови. Какими реальными силами мог располагать человек, воплощавший собой призрак царевича Димитрия для борьбы с укрепившемся на троне, утвержденный Земским Собором, умудренный опытом в управлении страной, выдающийся среди окружения по уму энергичного и властного Бориса Годунова.

Внешние условия для России в царствования Годунова продолжали быть благоприятными. С Польшей велись переговоры о вечном мире; со Швецией было заключено перемирие. Велись дружественные переговоры с австрийским императором, Англией и гонзейцами. Отношения с Крымом были

благоприятными и нарушались лишь нападениями донских казаков. Натянутые отношения были с Турцией из-за условий, сложившихся на Кавказе. Грузинский царь Александр, изнемогая под напором окружающего его мусульманского мира, все время обращался за помощью к Москве. Для поддержки Грузии в Дагестан были посланы войска под начальством воевод Бутурлина и Плещеева, которые занял укрепленный пункт Тарки. Но были вытеснены оттуда турками и при отступлении, были окружены куманами и после отчаянного сопротивления, вся дружина в составе 7.000 человек с воеводами погибла и русское владычество на Кавказе на время прекратилось. Единственными силами против мусульман оставались Гребенские казаки и кабардинцы (1605 год).

В Европе укреплялось доверие к России и иностранные ученые из Германии и Англии прибывали в Москву. Борис Годунов располагал большими вооруженными силами. Повсюду вдоль границ русских владений, были построены линии укрепленных городков, занимавшиеся постоянными гарнизонами, из которых велась сторожевая служба служилыми казаками. Позади сторожевых войск располагались крупные военные силы около 65.000 человек, готовые для отражения врага. Вслучае необходимости приводились в движение все силы страны, способные противостоять одновременно угрозе с юга и запада.

Русские послы еще при царе Федоре Ивановиче при разговорах с поляками имели все основания для своих решительных заявлений, говоря им: «Теперь Москва не старая: надобно из Москвы беречься не Полоцку, не Московской земле, а Вильне».

Между Россией и Польшей, кроме политических, территориальных и других вопросов, существовали особые династические отношения. После смерти Сигизмунда II, кандидатура на польский престол выдвигалась поляками Ивана Грозного. Еще больше возможностей занять польский престол имел Федор Иоаннович, после смерти Батория. После смерти Стефана Батория в 1586 году кандидатами на польский престол являлись: шведский королевич Сигизмунд, ерцгерцог Максимилиан и московский царь, за избрание которого стояла преимущественно Литва. При выборе, как знамя были выставлены: шведская селедка, немецкая шляпа и русская шапка. Избиратели собрались около русской шапки московского царя. Но ввиду недостаточного усилия со стороны русской дипломатии, избран был Сигизмунд.

В переговорах о вечном мире, между Москвой и Польшей, династический вопрос ставился, как общий для обеих стран: вслучае прекращения династии московских царей, престоло-

наследие переходит к польскому королю, а по смерти польского короля, польская корона становится достоянием русского царя. Бескорыстность установления династического единства в двух договаривающихся странах, была, бесспорно, сомнительна с обеих сторон. Россия в своем росте, всей своей энерцией тянулась на Запад, к побережью Балтийского моря; с принятием польской короны московским царем, вопрос этот решался автоматически. С утверждением польской династии на московском троне, Польша останавливала угрожающее движение своего восточного соседа, и кроме того, имея за собой папскую курию, имелись скрытые надежды, приобщить Россию к католической Церкви.

Однако, в трудные минуты междуцарствия, как той, так и другой стороны, династический вопрос принимал форму актуального характера. Внутри страны Годунов твердо держал власть в своих руках. Борьба с оппозиций в лице знатного боярства, продолжалась, но она не имела того острого характера, который имела при Иване Грозном. При Иване Грозном окончена была борьба московских государей с князьями «единоплеменниками». При восхождении на престол слабого Федора Иоанновича, как будто, имел притязания занять престол один из сохранившихся князей Рюриковичей, Бельский. Однако, он легко был устранен Земским Собором, а потом был сослан Борисом Годуновым. При Московском дворе формировалась, вместо удельных владетельных княжат, послушная, дисциплинированная служилая аристократия. Но аристократия эта привыкала служить законному московскому царю, не охотно уступала место лицу со стороны, пробиравшемуся к трону. Годунов, заняв первое место при царе Федоре, и стремясь к занятию престола, возможность этой оппозиции предвидел и постарался от нее избавиться. В числе наиболее пострадавших оказались братья Романовы, как более влиятельные и двоюродные братья царя, Федора. Все пять братьев Романовых были сосланы в отдаленные окраины России, где трое из них умерли, по утверждению современников, насильственной смертью.

Законность, однако, династической преемственности касалась не только высшей аристократии, но она имела глубокие корни в народном сознании. Русский народ, на протяжении всей своей истории еще со времени сложных перемещений владетельных удельных князей на их столах, проявлял большое внимание к законности их владений. Чувство этой династической законности сознанием русского народа были перенесено и на московское престолонаследие и предъявлялось к установившемуся порядку передачи престолонаследства и здесь.

Занятие трона Годуновым, избранному даже Земским Собором, не отвечало представлению, укрепившемуся в народном сознании о праве природного, Божьею милостью предназначенного, законного царя. Пустота, образовавшаяся в сознании народа вокруг не царского происхождения Годунова, занявешего престол, не могла быть заполненой ни какими внешними формами и его личными качествами. В народе твердо укрепилась уверенность, что занятие престола достигнуто корыстными путями. Убеждение это в народе не могли изменить все стремления Бориса, рассчитанные не редко на большой эффект, направленные на улучшение быта и облегчение участи бедного народа. Все, чтобы не делалось, действительно, для пользы страны и блага народа, народ видел корыстное его стремление, обеспечить за собою власть и укрепить за собою трон московских царей.

По своим качествам Годунов, по описанию всех его современников, даже его недоброжелателей, был выдающимся человеком и мудрым правителем. Вступая на престол, Годунов имел от роду 46 лет (родился около 1551 года). «Величественный красотою, повелительным видом, смыслом быстрым и глубоким, сладкоречием обольстительным...». Или как писал, не очень любивший Годунова, князь Катырев-Ростовский: «Муж зело чуден, в разсуждении ума доволен и сладкоречив, вельми благоверен и нищелюбив и строителен зело, о державе своей попечение имея и многая дивная о себе творяше, едино же имея неисправление и от Бога отлучение — ко врачем сердечное прилежание (как известно, при Борисе находилось шесть иностранных врачей, преимущественно немцев) и ко властолюбию ненасытное желание и на преже бывших ему по убиении имея дерзновение, оттого же возмездие восприят е». (В хронографе, известном под именем Кубасовского. Библиографический словарь. Типография Гл. Управления. Уделов. Изд. 1908 г.).

Однако, какое бы «о державе своей попечение» не имел и «дивная о себе» не творил, все это не могло преодолеть недоброжелательства, коренившегося к нему в народном сознании. Вся деятельность Годунова в народной молве принимала совершенно иное толкование. После нашествия на Москву крымского хана, Казы-Гирея, понесся слух, что Борис, боясь земли за убийство царевича, подвел его сам. У царя Федора родилась дочь, Феодосия, — через год умерла и в Москве говорили, что царскую дочь уморил Борис. Была двоюродная сестра Ивана Грозного, дочь Владимира Андреевича, Марфа, вдова ливонского короля Магнуса, у которой была дочь и умерла, как говорили, насильственной смертью. Семен Бекбулатович, крещеный Касимовский хан, по воле Ивана Грозн-

ного, носивший звание царя и даже, действительно, царствовавшего некоторое время в Москве, ослеп, в чем так же обвиняли Годунова.

По народному известию, Бельский, сосланный Борисом, как будто, клялся, что он умертвил царя Иоанна и Федора по научению Бориса. В монологе «Борис Годунов», Пушкиным с изумительной силой и яркостью вложено в уста Бориса характеристика отношения к нему народа. И молва, существовавшая в народе, Борису была известна. Им принимались решительные меры для прекращения враждебных ему слухов. Им широко стали поощряться доносы. Первым доносчиком, ставшим известным, был некто Алексинский сын боярский, сделавший донос на своего крестьянина (слухи ходили среди простого народа), — крестьянина пытали в Москве; он оговорил множество народа; послали сыскивать по городам, много людей перехватали и пытали, кровь невинную проливали; много людей от пыток умерли, иных казнили и языки резали. Однако, народная молва кровью не заливалась, чем не больше лилось крови, тем шире распространялись враждебные Борису слухи. Распространявшиеся слухи, вызывали новые доносы. Доносили друг на друга священники, чернецы, пономари, просвирни: жены доносили на мужей, дети на отцов. Доносы превращались в общественную заразу и поощрялись Годуновым. Холопа Войко, донесшего на своего господина Шестунова, Годунов пожаловал: выставил на площади перед всем народом и объявил, что за его службу о радении царь дает ему поместье и велит ему служить в детях боярских. Это поощрение произвело страшное действие и боярские люди стали умышлять всякий донос над своими боярами.

Моральное падение коснулось и высших слоев общества: люди знатнейших родов, князья, потомки Рюрика доносили друг на друга. Но не только одно враждебное чувство было к Борису в народе: в среди служащих и купечества он имел верную опору. Он был поклонник всего иноземного и при нем было много прибывавших иностранцев, преимущественно немцев, и в угоду царю «старые мужи брады свои состризаху, а иные применяхуся». Вообще, как говорит летописец. — «Если бы терн завистной злобы не помрачил его добродетели, то мог бы древним царям уподобиться». Борис Годунов, по примеру Ивана Грозного, стремился к образованию среднего, служилого класса и в нем хотел иметь опору трона. Но класс этот был еще в зародыше и не мог противостоять враждебно настроенным Годунову классам аристократии и крестьянства. В московской Руси, землевладение было «поместным», и крестьяне, работавшие на земле, имели пра-

во ежегодно, весной в Юрьев день, покидать владельца. После овладения Волгой народ двинулся на открывшиеся новые просторы, оставляя старые земли без рабочих рук. Чтобы прекратить уход, Годунов издал указ, запрещавший крестьянам покидать прежних владельцев. Годунов, прикрепляя этим декретом крестьян к земле, ставил их в полную зависимость земельных владельцев, и крестьянскую стихию поставил во враждебное к себе отношение.

Совершенно враждебное отношение к Годунову было со стороны казаков. По общему положению казаки не имели враждебного отношения к русскому народу и главным образом к царям. Они вели независимую политику с азиатскими народами, и нередко наносили вред торговле, нападая, разбивали торговые караваны по Волге и Каспию, но это происходило не в силу враждебного отношения к Москве, а в силу существовавших в тех местах условий. Борьба с Азией на юго-востоке была в полном разгаре, и казаки были ближайшими соседями азиатов.

Россия в XVI веке в этой борьбе была еще бессильна прекратить набеги со стороны Крыма и других азиатских народов и Борис Годунов не мог обеспечить спокойное существование казаков на территориях ими занимаемых; тем не менее он грубо вмешался в их внутреннюю жизнь, и грозил им уничтожением. Казаки увидели в этом вмешательстве не государственную целесообразность, а требование «плохого царя» и «не царского корня» и кроме того татарской крови.

Казаки находились в тесной связи с русским народом и питались теми же слухами и молвой в отношении «незаконных мер» в стремлении к захвату московского трона. Как реальная сила казаки не представляли угрозы для той мощи, которую представляла Русь и их целью было одно стремление — борьба против незаконного царя.

Со дня смерти царевича Димитрия прошло 13 лет и память о нем в народе изгладилась. Результаты следственной комиссии о его смерти, в свое время Годуновым были широко оповещены. Мать его принуждена была молчать, очевидцы происшедшего все были уничтожены. Чтобы возбудить в народе чувство возмездия за невинную жертву и заглохшую молву превратить в чувство политической борьбы, необходимо было наличие в народном сознании важных причин, оказавшимися способными сломить все преграды, стоявшие на защите престола, занимавшегося Годуновым,

§ 22

Продолжение Смутного времени. 1604 год

О причинах Смутного времени существует обширная литература. При всем разнообразии высказываемых разными авторами точек зрения на причины его возникновения, всем присуща одна точка зрения, что главные причины крылись во внешних силах, возникших вне пределов России.

Наиболее авторитетным историком Смутного времени является ак. Платонов, посвятивший специальное исследование этому вопросу. При всестороннем анализе сил, принимавших участие в борьбе Смутного времени и их побудительных причин, ак. Платонов делит на разные периоды:

1) Династическая борьба бояр Романовых с Годуновыми, это 1598-1604 годы. Еще в момент избрания на царство Годунова, было брошено ему обвинение в убийстве Димитрия, и сказано, что есть лицо похожее на него и готовое выдать себя за него, — сказал это по слухам, Федор Романов. Борьба принимала иногда характер личной схватки противников, и был случай, когда боярин Федор Никитич бросился на Годунова с ножем. В борьбе с родовитым боярством Годунов вышел победителем. Все враждебное боярство было сослано в отдаленные края и частью уничтожено. Но у них оставалась возможность использовать подставное лицо, ввиде Самозванца, который по мнению современников, был подготовлен боярами Романовыми и их сторонниками. Было известно, что Димитрий или Григорий, до появления на исторической сцене, жил в семье Романовых.

2) 1604-1606 годы — борьба Годунова с Димитрием, окончившаяся гибелью Годуновых и торжеством боярского Круга.

3) Борьба низов против боярского правления за политические и социальные идеи, потерпевшее полное поражение. В этот период борьбы принимали участие исключительно внутренние силы восставших городов и крестьянства. (Болотников, Шаховской и др). Казаки заметного участия в этом движении не принимали.

4) Борьба против внешних сил, поляков, захвативших власть в московской Руси. В этот период казаки принимали самое деятельное участие и всеми силами.

Для династической борьбы внутренние силы России были ничтожны и толчком в борьбе с Годуновым должны были служить внешние силы. Эти внешние силы, по общепринятому утверждению, находились во враждебной Москве Речи Посполитой. Самозванец для Польши оказался средством династической борьбы в России и ее ослабления. За правитель-

ством Польши стояла католическая Курия с агрессивной политикой папы Климентия VII, стремившегося через католичество подчинить себе восточную Церковь.

Историк Иловайский зарождение Смутного времени видит не только в политике Польши, но и в среде ополячившейся русской аристократии. Три фамилии были главными зачинщиками и организаторами этой интриги: коренные католики, кн. Мнишек, изменившие недавно православию — Сапеги и стоявшая на пути ополячения семья Вишневецких. Князь Мнишек действовал в целях обогащения, Сапега — в политических, два брата Вишневецких в интригу вступили по родству с Мнишек, так как один из них был женат на Мнишек.

Историк Соловьев видит причины Смутного времени «в дурном нравственном состоянии общества и сильно развитом казачестве. По своему характеру казак не мог согласовать своих интересов с государством, и беспрестанно действовал вопреки последнему. Государство терпело его по слабости». Ту же оценку причин Смутного времени дает и историк Карамзин. Соловьев и Карамзин причины Смуты видят не в общей «анархии», охватившей Русь в начавшейся борьбе Димитрия с Годуновым, а как «казачье воровство». Казалось, что Русь того времени превратилась вся в казачий лагерь и поставила целью самоуничтожение.

Действительно в Смуте была заинтересована Польша, недовольны правлением Годунова были донские казаки, но если бы причины крылись лишь в этих силах, то для борьбы с Москвой и свержения законной царской власти они были ничтожны. Формирование войск для «овладения родительским троном Димитрием» производились в Польше в частном порядке. Король и представители польской политики сочувствовали нарождавшейся Смуте, но от открытого враждебного вмешательства в движение воздерживались. Положение Польши было далеко не благоприятно: она находилась в войне со Швецией и не могла итти на риск, восстанавливать против себя Россию. Замысел Смутного времени, как справедливо утверждает Иловайский, осуществлялся в кругах русско-польской аристократии, к которой примыкала аристократия ливонского княжества. В составе этой аристократии было много русских вельмож, бежавших «от царского гнева» во время царствования Ивана Грозного. Эти внешние силы были в связи с аристократией внутри московского государства и имевшие одни и те-же цели и стремления: свержения установившейся твердой власти московских царей.

Центром осуществления замысла был замок кн. Мнишек в городе Самборе. В Самборе происходило формирование

добровольных дружин, устраивались пышные балы, на которые приглашалась бывшая московская знать и происходило опознавание «законного» наследника московского престола, действительного сына Ивана Грозного.

Вокруг Димитрия образовывалась придворная аристократия. Однако, среди окружения Димитрия в его действительную законность искренно и без колебаний верило только одно лицо — это сам Димитрий. Под каким названием он не вошел в историю: Лжедимитрия, Самозванца, Гришки Отрепьева, все современники, близко с ним соприкасавшиеся, единогласно утверждали, что вся его деятельность, все поступки показывали на глубокое убеждение его царского происхождения. Что же касается польско-литовско-русской аристократии, то вряд ли кто допускал мысль о его царском происхождении, и нужен он им был лишь в известных целях — свержения Годунова.

Но какие бы силы не принимали участие в зарождавшейся русской Смуте, в русском народе борьба эта имела глубокие бытовые корни восстановления прервавшейся законной, наследственной династии московских царей. Идея наследственной монархии была близка всему русскому народу, в которой народ видел верховную власть, ограждающую государственные интересы, а не классовые, за которые вела борьбу высшая аристократия XVI века. Самодержавие Москвы было более демократичным, нежели Новгородская и Польская республики и конституционной монархии, почему и оказалась более сильной и устойчивой, чем торговая или феодальная олихаргии.

В восстановлении законной династии было заинтересованы и казаки. Казаки нуждались в покровительстве верховной власти московского царя в силу морального и материального характера. Внутренний быт донского казачества построен был на равенстве и народоправстве, имевший тот же недостаток, что и «Вече»; казаки находились все время под угрозой впасть в анархию. Казаки XVI и XVII веков представляли «военные лагеря». Все население в силу местных условий, составляло военное сословие, и весь быт и условия существования слагались и поддерживались исключительно военными соображениями. Земледелие было запрещено под страхом смертной казни. Донские казаки занимали земли по течению Дона от устья реки Вороны до Азова, Северный Донец и все их притоки. Они должны всегда быть готовыми защищать свои земли, отражать нападение крымцев и других кочевников, или же сами должны были нападать на них. В силу этих условий казаки были не только заинтересованы

в сношениях с московскими царями, но и просто находились от них в зависимости.

Донские казаки, как и все казаки юго-востока, кроме военных качеств, отличались чувством глубокого патриотизма, любви к своим землям, обычаям, и здорового государственного инстинкта. Они стремились сохранять в своем быту социальную справедливость, и правовое равенство и это побуждало их иметь некоторую опору в московских царях против анархии и распада общего порядка. В сношениях с Москвой казаки видели в верховной власти основу политической устойчивости, почему и стремились сохранять добрые отношения с московскими царями, в то-же время стремились строго ограждать себя от полного закабаления Москвой. В Смутное время юго-восточное и днепровское казачество принимало участие в войне против Годунова, но цели и деятельность их были различны.

§ 23

Борьба Димитрия-Самозванца за московский престол

После представления польскому королю, Димитрий и князь Мнишек возвратились в Самбор, и в апреле 1604 года приступили к подготовке к походу. Силы, набранные в Польше, составляли около полторы тысячи человек, и с ними Димитрий двинулся в сторону Киева. Около Киева к нему присоединилось 2.000 донских казаков. С этими силами Димитрий от Киева пошел вверх потечению р. Десны и 16 октября вступил в пределы московских владений. Одновременно, со стороны Дона 8.000 донских и терских казаков шли на север «крымской» дорогой, с целью где-нибудь соединиться с войсками Димитрия около Орла или Кром.

Борис Годунов во время своего царствования, как и правления при царе Федоре Иоанновиче, стремился во всем к внешней эффектности. Количество, собиравшихся им армий достигало полумиллиона воинов разного состава. Но количество войск шло за счет их качеств, и состав их был преимущественно из «посошного» люда. Состав «нарочитых» войск, стрельцов и служилых казаков при нем не только не увеличивался, но по сведениям хроникеров того времени, уменьшался. Количество стрелецких войск, при царе Иване Грозном доходившее до 25 тысяч, в царствование Федора Ивановича, было 6.000 человек. Причем, для поддержания соответствующего порядка в стране, стрелецкие полки были разосланы по всем городам и в Москве оставалось их не больше 2.000. Война против Димитрия принимала характер народ-

ной войны, и организация армии из посошного народа, представляла тот же народ, лишенные необходимой дисциплины и чувства преданности личности царя.

Димитрий, вступив в пределы московских пределов, в первых городах встречал к себе народное сочувствие, и города переходили на его сторону. Подойдя к Моравску, жители связали воеводу и выдали его Димитрию, перешли на его сторону. Такой важный город, как Чернигов, тоже вступил с Димитрием в переговоры и 20 октября покорился ему. 11 ноября, подойдя к Новгород-Северску, занимавшемуся стрельцами под начальством Басманова, город оказал сопротивление, и остановил движение на север. Но стоявший у Брянска с войсками воевода Димитрий Шуйский, не оказал никакой помощи Басманову, и сам просил помощи из Москвы.

В Москве стали собирать войска, но царь должен был признать, что войска очень оскудели, одни прельщенные вором, предались ему, многие от долгого стояния изнурились и издержались и разошлись по домам, а многие, как казаки, позабыв крестное целование, изменили. Относительно измены казаков, здесь касается исключительно городовых-служилых казаков, которые состояли на службе московских царей по присяге. Было приказано набор войск производить из патриарших, митрополичьих, архиепископских, епископских и монастырских слуг. Чтобы все с оружием и запасами шли в Калугу, остаться должны только старики, да больные. Собранная рать была поручена Федору Ивановичу Мстиславскому, которому была обещана награда, что царь выдаст за него свою дочь с Казанью и Северской землей в приданое.

Московских войск было собрано 40.000-50.000. Мстиславский встретился с войсками Димитрия, имевшего 15.000 Димитрий должен был отступить. В Москве этот успех был принят как сильное поражение врага, Годунов благодарил войска и на усиление их послал Василия Шуйского с войсками. К этому времени положение Димитрия принимало плохой оборот. Сапега писал Мнишеку, гетману польских войск при Димитрии, что в Польше смотрят очень дурно на его предприятие и советовал ему возвратиться. Мнишек, по требованию Сейма стал собираться в Польшу, войска стали требовать деньги с криками: «Если не дашь, то пойдем в Польшу». Многие разбежались и у Димитрия осталось не больше 1.500 человек, которые вместо Мнишек, выбрали гетманом Дворжицкого. Димитрий из Новгород-Северска уехал в Севск. Таким образом состав войск из «монастырских» людей, как будто в корне менял военную обстановку, и одним сражением очищал землю от авантюризма самозванца.

Спасали Бориса часть стрельцов, первые оказавшие самозванцу сопротивление и монастырские люди. Но в это время на фронте движения донских казаков, события развивались исключительно успешно. На пути их движения города сдавались без сопротивления. Пал Путивль, воевода был связан и выдан казакам. Рыльск, Комарницкая область, Белгород, Валуйки, Оскол, Воронеж, Кромы перешли на их сторону. Движение донских казаков, не встречавшее сопротивления объясняется еще и тем, что разбросанные по городам стрелецкие полки, не оказывали сопротивления донским казакам, которые и сами продолжали оставаться казаками. Пример Смутного времени показал, что не только донские казаки начали и вели войну против Годунова, и затем за избрание законного царя, но и в течение продолжавшейся анархии, все стрелецкие полки превратились в войска казаков, и под своим прежним названием, вели борьбу в составе земских ополчений, пополнившись сорванными с мест холопями и крестьянами.

В Севск к Димитрию явилось 12.000 запорожских казаков, до сих пор не принимавших участия в движении. Получив поддержку со стороны запорожских казаков, Димитрий двинулся на восток, чтобы соединиться с донскими казаками. 21 января 1605 года, Димитрий у села Добрыныча встретился с войсками Василия Шуйского. В происшедшем сражении, запорожские казаки дрогнули и побежали и войска Димитрия потерпели полное поражение. Димитрий бежал в Путивль, куда явились запорожцы, но Димитрий не принял их как трусов, и этим эпизодом окончилось участие запорожцев в движении Димитрия. После понесенного поражения, прибыв в Путивль, Димитрий решил отказаться от борьбы и возвратиться в Польшу. Но к нему прибыло 4.000 донских казаков и убедили его продолжать борьбу.

Димитрий волей или неволей должен был покориться. Он начал рассылать манифесты и воззвания к русскому народу, доказывая свое царское происхождение. Воеводы, после нанесенного Димитрию поражения, пошли осаждать Рыльск, занятый донскими казаками, признавшими законным царем Димитрия. В Москву было послано извещение о пебеде с боярином Шеиным, который был пожалован за радостную весть окольничим. Однако, Годунов понимал, что несмотря на поражение, Димитрий не был пойман, и продолжал собирать вокруг себя войска. В то-же время донские казаки продолжали брать города, были взяты: Ливны, Елец и Борисов, и вся южная часть московских владений кишела восставшими против Годунова. Кромы были заняты отрядом донских казаков в 600 человек с атаманом Корелой.

§ 24

Политические меры Годунова против Димитрия

Быстрые успехи Димитрия поразили не только Годунова, но и всю Русь. Русский народ стал верить, что Димитрий, действительно царевич, чудом спассийся от убийц. Народ видел, что успех в начатой им борьбе заключался не в военных успехах, а в народной психологии. Борис Годунов должен был принимать дипломатические меры, и меры морального воздействия на народ. Польскому королю была послана официальная грамота, в которой писалось: «В Вашем государстве объявился вор-разстрига, а прежде он был дьяконом в Чудовом монатыре и тамошнего архимандрита в келейниках. Из Чудова он был взят к патриарху для письма, а когда он был в миру, то отца своего не слушался, впал в ересь, разбивал, крал и играл в кости, пил, несколько раз убегал от отца своего, и потом постригся в монахи, не оставивши своего прежнего «вороства» от чернокнижества и вызывания духов нечистых. Когда в нем это вороство было найдено, то патриарх со Священным Собором осудил его на вечное заточение в Кирилов монастрь на Белоозере, но он с товарищами своими, попом Варлаамом и крилишанином Мисаилом Поводиным ушли в Литву, и мы дивимся вашим обычаем такого вора в вашем государстве приняли и поверили ему не сославшись к нам за верными вестями. Хотя бы и был вор и подлинно князь Димитрий Углицкий, из мертвых воскресший, то он не от законной 7 жены...». Годунов требовал, чтобы король велел казнить Отрепьева и его советников.

Патриарх Иов и Святейший Собор так же отправили обращение к католическому духовенству с просьбой отказаться от поддержки начинающейся Смуты в России. В России была разослана грамота патриарха по всем церквам с приказанием читать и разъяснять народу, что объявившийся Димитрий незаконный царевич, а вор и самозванец, который церковью предавался анафеме.

На грамоту Годунова, посланную польскому королю, Димитрий отвечал ему письмом, в котором писал: «Надобно было тебе Борис удовольствоваться тем, что Господь Бог тебе дал; но ты, в противность воле Божьей, будучи нашим подданным, украл у нас царство с дьявольской помощью... Мы были тебе препятствием к достижению престола, и вот, изгубив вельмож, начал ты острить нож и на нас, подговорив дьяка нашего Михайлу Битяговского и 12 спальников с Никитой Качаловым и Остапом Волоховым чтобы нас убили; ты думал, что за одно с ними был и доктор наш Симеон, но

по его стараниям мы спасены были от смерти, тобой нам приготовленной».

В Москве патриарх и кн. Василий Шуйский убеждали народ не верить Самозванцу. Шуйский говорил, что он сам его погребал. В послании к народу патриарх писал: «Литовский король, Жигимонт, преступил крестное целование и умысля с панами, назвал страдника, вора беглого, чернеца растригу, Гришку Отрепьева князем Димитрием Углицким, чтобы бесовским умышлением Церкви Божии в России разорить и веру православную попрать и христиан православных в латинскую и лютерскую ересь привести и погубить. А нам и всему миру ведомо, что Димитрия Ивановича 14 лет не стало; на погребении его была мать его и братья; отпевал Гласий митрополит с освященным Собором, а великий государь посылал на погребение бояр своих, князя Василия Шуйского со товарищи...»

Воеводы Годунова, после победы над войсками Димитрия под Добрынычами, отошли к Рыльску и производили расправу с приставшими к Димитрию, и оставались в бездействии. Бездеятельность бояр вызвала неудовольствие Годунова, и он послал им строгий наказ, в котором указывал, что они ведут «дело нерадиво; сколько рати погибло, а Гришка не пойман...» Побуждаемые царем, бояре двинулись к Кромам и начали его осаду. Количество войск, собранных под Кромами было около 80.000, а во главе их стояли наиболее выдающиеся бояре: Шуйские, Милославский, Голицыны и др. Осажденных в Кромах казаков было 600 с атаманом Корелой.

Осада Кром была заключительным актом борьбы Годунова с Димитрием и закончилась переломом в психологии боярства и войск в пользу Димитрия. Гневный наказ Годунова обярам о бездеятельности, вызвал раздражение и многие из них начали думать, как бы избыть Бориса. Осада Кром 80.000 армией при 600 защитников казаков, продолжалась около двух месяцев. Современники удивлялись подвигам казаков и «делами бояр, подобных смеху». Осаждавшие проявляли такую небрежность, что в Кромы, к осажденным, среди бела дня с обозом вошло 4.000 казаков.

Димитрий находился все время в Путивле и рассылал повсюду грамоты, призывая русский народ под свои знамена. В его руках находились 18 городов и население в 600 верст с запада на восток признавало действительным царевичем. В Путивль Димитрий вызвал настоящего Отрепьева, и показывал его народу (Иловайский, стр. 78).

В армии осаждавших начались болезни и смертность. Против заболеваний Годунов послал лекарства, но вместе с тем чтобы избавиться от Димитрия к нему в Путивль по-

слал монахов с целью отравы. Замысел был обнаружен, монахи были схвачены, но в то же время были получены сведения о смерти Годунова. Годунову было 54 года, и он страдал водянкой ног. 13 апреля он в час дня находился в Думе, потом обедал, и едва стал из-за стола, почувствовал себя дурно. Затем хлынула кровь изо рта и носа, и он наскоро был пострижен, под именем Боголепа, через два часа умер.

После смерти Годунова Москва спокойно присягнула Федору, его матери и семье. Бояр Шуйских и других на фронте заменили Басмановы и Катыревым-Ростовским. Прибыв на фронт, Басманов увидел, что большинство бояр не желали Годуновых, и что противиться общему настроению, итти на верную гибель. Он присоединился к Голицыным, Салтыковым и объявил войску, что Димитрий настоящий царевич. Полки без сопротивления провозгласили его царем. (Платонов «Сумное Время»). Кн. Голицын был послан в Путивль, чтобы объявить Димитрию о перехода войск на его сторону. (Соловьев, стр. 767, т. 8). Димитрий приказал войску двигаться на Орел и там дожидаться его.

К Орлу Димитрий подъехал 19 мая и на встречу ему выехали все воеводы: Сатыков, Басманов, Голицын, Шереметьев и др. Прибыв в Орел, Димитрий отправил войска на Москву, и сам шел в том же направлении с поляками, не доверяя вполне русским. В Москву посланы были гонцы, но их там хватали и замучивали до смерти. Наконец Плещеев и Пушкин пробрались в Москву, и убедили собравшийся на Красной площади народ в законности царевича Димитрия. Кн. Шуйский заявил собравшемуся народу, что царевич был спасен от убийц, а вместо него был убит и похоронен попов сын. Толпа ворвалась в Кремль.

3 июня из Москвы в Тулу были отправлены с повинной к Димитрию бояре Воротынский и Андрей Телятевский, бежавший в Москву при измене Басманова. В Тулу приехало посольство и от Донских казаков. Димитрий донских казаков позвал первых «к руке», раньше бояр. В Москву отправились князья Василий Голицын и Массальский, да дьяк Сутулов, с задачей покончить с Годуновыми. Посланные начали с патриарха Иова, ревностного преверженца Годунова. Его с бесчестием вывели из Собора во время самой службы, и как простого монаха отправили в Старицкий монастырь в заточение. Семен Годунов, двоюродный брат Бориса, был задушен в Переяславле, родных разослали в заточение.

Покончив с патриархом и Годуновыми, Голицын, Масальский с Молчановым и Шелефединовым и тремя стрельцами вошли в старый дом Бориса, в котором находились его

жена, сын Федор и дочь Ксения и покончили с сыном и матерью, и дочь была оставлена в живых.

§ 25

Въезд Димитрия в Москву и его правление, июнь 1605 год.

Во время пребывания Димитрия в Туле, к нему присоединились отряды донских и гребенских казаков и 500 стрельцов. (Иловайский «Смутное Время»). Когда в Туле были получены сведения о перевороте в Москве, Димитрий разослал грамоты по всем городам с извещением, что Москва признала его законным наследником, с требованием чтобы и все города и народ следовали этому примеру. (Соловьев. Т. 8, стр. 770). Пока же Димитрий оставался в Туле, которая превратилась в столичный город. Сюда съезжалась знать Москвы и других городов России и все спешили заявить свою преданность Димитрию. Димитрий принимал приезжих. Среди прибывавших явился и атаман донских казаков Смага Чесменский, который был допущен на прием Димитрия с явным предпочтением перед другими.

20 июня 1650 года Димитрий торжественно въезжал в Москву при звоне колоколов всех церквей, при бесчисленном множестве собравшегося народа. Народ становился на колени и кричал: «Дай Бог тебе государь здоровья: ты наше солнышко праведное». Димитрий отвечал: «Встаньте и молитесь за меня Богу».

В пути следования в Москву впереди всех шли поляки, потом стрельцы и боярские дружины, потом ехал царь и за ним шли казаки. В Москве Димитрий был встречен духовенством с иконами и хоругвями, и после приветствий, вся процессия двинулась в Успенский собор, где он приложился к иконам и оттуда отправился в Кремлевский дворец.

Первым делом, по прибытии в Москву Димитрий принял меры о возвращении матери, иноки Марфы из заточения, и 18 июля совершился торжественный ее въезд в Москву. Она, после опроса ее Годуновым и заявления ее, что сын ее жив, была заключена в Троицко-Сергиевскую лавру под строгий надзор. При ее возвращении из Троицы в Москву, Димитрий выехал на встречу в Тайниковское. Царицу везли в карете, Димитрий подъехал верхом. Карета остановилась, он соскочил с лошади и бросился к карете. Инокиня Марфа полуоткрыла занавес кареты и Димитрий бросился в ее объятия; оба зарыдали и оставались в таком положении около четверти часа. Затем карета двинулась в сторону Москвы и Димитрий слез с лошади и шел пешком за каретой.

Народ ликовал под звон колоколов; тысячи голосов поздравляли царицу, что неисповедимыми путями Господа, она через много лет страдания материнского, обрела своего единственного сына. Никто теперь не сомневался, что на московском престоле настоящий сын царя Ивана. Инокиня Марфа была помещена в Вознесенском монастыре с большими удобствами и окружена исключительными заботами. Димитрий бывал у нее каждый день и оставался по несколько часов.

Возвращены были из ссылки, сосланные Годуновым, дядя Нагой, бояре Романовы, Ксения Ивановна, жена боярина Федора Романова была соединена с своим сыном Михаилом и поселена в Ипатьевском монастыре, построенном предком Бориса Годунова. Возвратились также Шуйские и кн. Василий дал клятву за всю семью в верности Димитрию. Димитрий Василия Шуйского приблизил к себе. Даже Иван Годунов был помилован и назначен воеводой в Сибирь. (Костомаров. «Смутное Время», стр. 245).

30 июля 1605 года в Успенском соборе было совершено венчание Димитрия на царство. После венчания, Димитрий пошел в Архангельский собор поклониться гробам отцов и праотцев, а оттуда в Благовещенский. Из царских венчаний, ни одно еще казалось не было достойно такой долгой памяти, как по странной судьбе, венчавшегося царя Димитрия.

Таким образом закончилась восьмимесячная борьба Годунова и поднявшегося против него, до сих пор неизвестного претедента на царский московский стол, Димитрия. Годунов потерпел поражение не в силу недостатка войск или проигранных сражений, все материальные возможности были на стороне Годунова, а в психологическом состоянии народных масс.

§ 26

Правление Димитрия и его судьба

Начавшееся царствование Димитрия в дворцовых порядках, отношении к окружающим, вносило многое, не отвечавшее сложившимся обычаям при московском дворе. Во-первых он ходил свободно по улицам, без сопровождения придворных, свободно разговаривал с народом, каждый мог обратиться к нему с просьбой; он принимал жалобы и письма, заходил в мастерские, где осматривал пушки и сам пробовал их качество и метко стрелял. Не спал, по обычаю московских царей, после обеда, и время отдыха употреблял на проверку казны и других дел. Проявлял даже на народных празднествах

боя с медведями удаль, и выходил на бой с медведем сам, и поражал их.

Простота эта нравилась народу, зарождалось чувство привязанности к нему. Но с другой стороны, при строгих московских нравах, ревниво охранявших установившиеся веками обычаи, освященные церковью, — все это могло казаться странным и отступлением от старых обычаев, и для народа оскорбительным. Бояр он обличал в невежестве и советовал чаще ездить заграницу, наблюдать и учиться и пополнять свою отсталость, заимствуя навыки западных народов. Был вспыльчив и его палка нередко ходила по спинам придворных. Все это давало для его врагов основание начать возбуждение против него в народе, что царь не держится русских обычаев, он еретик и заняв престол, является опасным для целости России и веры православной. Однако распространение этих слухов было не достаточно, чтобы поднять народ против Димитрия, как это удалось против Бориса Годунова.

Во внешней политике, Димитрий был связан более сложной обстановкой. Движение его против Годунова начиналось в Польше, и среда, которая оказывала ему помощь, имела свои цели и стремилась извлечь из него соответствующие выгоды. Во-первых король Сигизмунд, надеялся при помощи Димитрия занять шведский престол, получить от него северские русские земли, т. е. Киевщину и Новгород-Северский с Черниговщиной, вечный мир с Польшей, разрешение иезуитам строить в России церкви, свободу действий католическому духовенству. В сношениях Сигизмунд называл Димитрия не царем, а «господином». В общем, при начинавшейся Смуте, Димитрий являлся средством для Сигизмунда достижения политических целей, и для римской Курии, подчинения Московии римскому папе. В какой степени Димитрий давал надежды на осуществление этих целей, находясь на территории Польши, — трудно определить, но заняв московский трон, в официальной переписке отвечал: «Земли Северские он не даст, а заплатит деньгами; мир с Польщей желателен; церквей католикам строить не позволит; для присоединения Швеции к польской короне буду помогать деньгами».

Но Димитрия сильно связывала с Польшей и католичеством его предстоящая женитьба на дочери Мнишек, католичке-Марине. В Москве уже при вступлении в Москву находилось много поляков. Они шумно гуляли по улицам, оскорбляли народ, не считаясь совершенно с прохожими, и даже позволяли врываться в дома. В скором времени ожидался въезд Марины в Москву и ее многочисленного штата сопровождающих: родственников и другой знати, и военных.

Поведение поляков, отражалось в сильной степени и на отношении народа к Димитрию, что служило главным средством возбуждения народного против него недовольства. И действительно, уже при коронации Димитрия, а так же и потом при посещении им церквей и соборов, сопровождавшие поляки сидели на лошадях и во время богослужений трубили в трубы и били в бубны. Главной целью во внешней политике Димитрий ставил войну с Турцией. Он с первых дней, после коронации начал готовиться и собирать войска в Ельце, внимательно следил за отливкой новых пушек, и сам проверял их меткость.

После длительных переговоров Димитрия с польским правительством, наконец было условлено о времени и порядке въезда Марины в Москву. 2 мая с большим великолепием и многочисленной свитой и военных, Марина въехала в Москву. Многочисленная сопровождавшая ее свита была размещена в Кремле, откуда были выведены прежние обитатели, купцы, духовенство и даже бояре. Венчание их с Димитрием произошло без согласования с церковными уставами, 8 мая, в пятницу, под праздник Николина дня. В Кремле начались свадебные веселья, на которые русские не допускались, за исключением некоторых приглашенных. Этим решили воспользоваться враги против Димитрия.

Во-первых, недовольство политикой Димитрия стало проявляться в Польше. После того, как Димитрий заявил, что он не только не уступит Северской земли полякам до Смоленска, но ни одной пяди русской земли и отказал строить католические храмы в Москве, и, конечно, исключал всякие надежды на «воссоединение» церквей, под властью папы, польский посол Гонсевский угрожающим тоном заявил ему: «Что Борис Годунов жив и находится в Англии». Димитрий на эту угрозу ответил: «Я вам не Годунов и меня этим не запугаете».

Более опасным был заговор внутренний. Во главе заговорщиков был князь Василий Шуйский. Через своих агентов он распускал слухи «Что это за царь? По всему видно, что не настоящий сын Ивана: обычаев старинных не держится, ест телятину, в церковь ходит не так прилежно, как прежние цари, а перед образами не очень низко поклоны кладет; в баню не ходит, хотя бани и каждый день топятся, а он со своей еретичкой спит, да так и не обмывшись, в церковь идет, и за собою поляков ведет, а они собак вводят в церковь, святыни оскверняются... Нет, он не может быть истинный Димитрий». Начинали в толпе восхвалять и Годунова. «Крикунов» хватали, но Димитрий миловал их. Поляки стали видеть опасность и предупреждали Димитрия, но он не

верил и не принимал никаких мер. Верными ему оставалась часть казаков с атаманом Карела, которые были оставлены при Димитрии после его коронации, и ухода Войска на Дон. Карела, гуляя по Москве зорко следил за настроением и всех строго преследовал за распространение ложных слухов о Димитрии. Агенты Шуйского стали распространять слухи в народе, что в Москве нет жизни от казаков.

Шуйский начал стягивать из провинций войска, направлявшиеся в Елец на сборный пункт против Турции, и сосредотачивать их в Москве. В Москву были введены войска Новгородские и Псковские. Из владений Шуйского были вызваны служащие, из которых были составлены первые отряды недовольных. В заговор с Шуйским вошли кн. Голицын и Куракин. Шуйский действовал с согласия духовенства, в числе которых был митрополит Гермоген. Он упрекал царя за то, что он женился на иностранке-католичке и говорил, что если Марина не будет крещена, по-православному обряду перед венчанием на царство, то брак их не будет признан церковью. Гермоген был удален из Москвы и отправлен в монастырь, а на его место был поставлен архиепископ Иосаф Коломенский. После соответствующей подготовки вооруженных сил, необходимых для переворота, Шуйский ночью собрал к себе бояр, купцов, сотников, пятидесятников, которым он и объявил: «О страшной опасности, которая грозит Москве от царя, преданного полякам». Шуйский открыто заявил, что он признал самозванца царем, только для того, чтобы освободиться от Годунова... «А теперь он оскверняет храмы Божьи. выгоняет священников из домов и отдает их иностранцам... Я для спасения веры православной готов на все, лишь бы вы мне помогли...».

Временем восстания была принята подготовка Димитрием двусторонних военных упражнений войск под Москвой. Готовя войска к военным действиям против Турции, Димитрием был сделан деревянный городок для военных упражнений, который должен был одной стороной защищаться, состоящей из иностранцев, и другой — штурмующей, состоящей из русских. Эту предстоящую «потеху» заговорщики использовали в своих целях, распространяя слух, что царь хочет избавиться от русского боярства, решил его уничтожить, выводя его против вооруженных иноземцев, которым дан секретный приказ, броситься на них и уничтожить.

В ночь с 16 на 17 мая 1606 года отряды войск, привлеченных на сторону заговорщиков, заняли 12 ворот и не пропускали никого ни в Кремль, ни из Кремля. Немцам, 100 человек, составлявшие охрану Димитрия, Шуйский именем царя приказал разойтись по домам, и во дворце остались лишь 30

стрельцов, составивших единственную его охрану, под начальством головы Басманова. Около 12 часов ночи ударили в колокол на Ильинке у Ильи Пророка, после чего заговорили колокола во всех церквах. Народ двинулся на Красную площадь, там на конях уже собрались бояре и дворяне, числом до 200. Шуйский, в сопровождении приближенных, въезжал в Кремль, имея в одной руке крест, в другой мечь. Подъехав к Успенскому собору, он приложился к образу Богородицы и сказал окружающим: «Во имя Божие идите на злого еретика». Толпа двинулась ко дворцу.

Набат и тревога разбудили Димитрия и он послал Басманова узнать в чем дело? Басманов, поняв в чем дело, бросился в палаты царя и закричал: «Бояре восстали...». Затем вышел к входу и стал увещать толпу, но был поражен в сердце ножем Татищевым. Толпа ворвалась в палаты царя. Димитрий с мечем решил обороняться, но увидев бесполезность, бросился в комнату Марины и крикнул ей об опасности, сам бросился искать выход из дворца. Не найдя выхода, он бросился из окна и при падении разбил себе грудь и повредил руку, и остался лежать без сознания. Его окружила его охрана, привела в сознание и принесли во дворец. Когда заговорщики хотели взять его, то стрельцы стали защищать его. Оторопевшая, вначале, толпа остановилась, но потом начала кричать, «если будете защищать, то мы пойдем в слободы и начнем убивать стрелецких жен». Угроза эта подействовала и стрельцы стали колебаться и потребовали «слово матери», инокини Марфы. Голицын скрылся на некоторое время, и возвратившись, заявил, что Димитрий не ее сын, а «растрига». Стрельцы выдали Димитрия, сказав: «Да совершится по Божьему хотению».

Все закричали: «Бей его!» Валуев выстрелил в Димитрия, другие дорубили несчастного. Тело его и Басманова толпа повлекла на Красную Площадь. Поравнявшись с Вознесенским монастырем, где жила инокиня Марфа, толпа кричала: «Твой ли это сын?». Она ответила: «Вы спрашивали бы об этом раньше, когда он был жив, а теперь он уже, разумеется, не мой».

Трупы были выставлены на площади три дня, а потом Димитрий был похоронен на Серпуховском кладбище, а затем вырыт, сожжен в котлах, прах был смешан с порохом, которым была заряжена пушка и из нее выстрелили в сторону, откуда он прибыл.

После убийства Димитрия толпа бросилась убивать поляков и иноземцев. По разным сведениям поляков было убито 1.200-2.135; русских — 400-2.000. Бояре принимали меры, чтобы остановить толпу от погромов польского посольства,

боясь осложнения с Польшей. Князь Мнишек и Марина остались в живых, но были обобраны до нага и посажены под строгий надзор. Посольство тоже было поставлено под стражу.

Осталось предание, что Димитрию в предшествующие убийству дни было видение. Он лежал на постели и увидел, что кто-то подходит к нему в образе старика. Димитрий вскочил и привидение исчезло. Он лег и снова увидел, что к нему подходит старик и говорит: «Ты, государь, добрый, но за несправедливость и беззаконие слуг твоих, царство твое отнимается от тебя». (Костомаров. «См. В.», стр. 356). Видение исчезло и царь призвал придворного, Бучинского и рассказал ему, а затем рассказывал какому-то пастору, который как будто упрекал русских к невежестве и советовал царю привести Россию в лютеранство.

Когда везли труп царя на Красную площадь, то поднялась страшная буря, точно такая же, как и при его въезде в Москву. Со смертью Димитрия, начинался третий период Смутного времени, по характеристике ак. Платонова: борьба низов против боярского правления, за политические и социальные идеи, или просто, поднимался народный бунт.

§ 27

Царь Василий Шуйский и внутренняя Смута

Заговор и убийство Димитрия были результатом, исключительно, деятельности бояр, и высших слоев московского общества. Широкие народные массы, совершенно не принимали участия в перевороте, и почему убийство его произвело потрясающее впечатление на русский народ.

20 мая на Красной площади собрался народ и стал кричать: «Кто убил царя?». Бояре, находившиеся в заговоре, вышли на площадь, объясняли и доказывали народу, что Димитрий Самозванец. Народ не верил и видел, что те же люди им говорят, которые недавно убеждали их в том, что Димитрий истинный царевич. В числе этих бояр был и брат инокини Марфы, который тоже утверждал, что убитый Димитрий, был Самозванец, и тело настоящего царевича в настоящее время прославлено чудом и оно будет перенесено в Москву. Действительно, чтобы убедить народ, в Москве распространили слух, что «Бог испытывает свою благодать, и являет мощи нового чудотворца, царевича Димитрия».

Собравшимися на Красной площади боярами и толпой, Шуйский был избран царем, и 1 июня венчался на царство. 3 июня было устроено большое торжество: прибывали в

Москву «мощи» царевича Димитрия. Шуйский со всем Собором выехал для встречи за «Каменный город». С Шуйским рядом шла инокиня Марфа, мать Димитрия, Мощи внесли в Архангельский собор. В соборе Марфа говорила «покаянную» речь перед народом и просила прощения ее вынужденной неправды — признания «расстриги» законным сыном.

По сведениям современников, многие не верили в истинность всего происходившего и ненависть к Шуйскому настолько была велика, что его хотели на улице побить камнями.

Цели Шуйского определились уже в самом начале его занятия престола. Бояре, не принимавшие участия в заговоре против Димитрия, Бельский был сослан в Казань, Афанасий Власьев — в Уфу и Масальский — в Корелу. Федор Романов, возвращенный из ссылки, был назначен патриархом и был послан за мощами в Углич, но там, по приказу Шуйского, был задержан и патриархом на его место был назначен Гермоген, о котором говорили, что он в молодости был донским казаком.

После смерти Димитрия и воцарения Шуйского, в России установилась власть бояр. Круг боярского правления составили князья Шуйские, Голицын, Мстиславский и бояре: Романов И. Н., Шереметьев и окольничий Татищев. При коронации Шуйский дал присягу во 1) никого не казнить смертью без суда боярского; 2) преступников не лишать имущества, но оставлять его в наследство женам и детям невинным; 3) в изветах требовать прямых и явных улик с очей на очи, и наказывать клеветников тем же, чему они подвергали виновных ими не справедило оклеветанных. Обещания эти были нарушены в первые же дни его царствования. и нежелательные для него люди, стали подвергаться ссылкам и расправам.

Василий Шуйский происходил в восьмом колене от Димитрия Суздальского, споривщего с Димитрием Донским о княжестве; был внуком Андрея Шуйского, казненного во время юности Ивана Грозного, и сыном воеводы убитого шведами в 1573 году под стенами Лоде.

С первых же дней вступления на престол Шуйского по всей России начались против него волнения. Волнения поднимались не только против Шуйского, захватившего престол путем обмана, а и против боярского засилья, вообще. Поэтому, этот период Смутного времени носил характер не только династического, но и общественно-экономического порядка. Волнения, принявшие характер открытого военного движения, велись, гл. образом, нисшими слоями русского населения — крестьянства и носили характер чисто бунтарский.

Донские казаки, сбросив Годунова и посадив на престол Димитрия, возвратились домой, оставив для охраны царя небольшой отряд с Карелой. Но как пишет ак. Платонов, не успели казаки вернуться домой, как получили сведения, что царь их убит, и властью завладели бояре. Настроение казаков изменилось, и они заняли к новой власти враждебное положение. Однако, Шуйский, учитывая значение донских казаков в борьбе против Годунова, не только не раздражал их, но, как покажут дальнейшие события, заискивал перед ними. Поэтому донские казаки в первый момент поднявшегося мятежа против Шуйского, участия не принимали.

Восстание против Шуйского, как и против Годунова, началось в северских городах. В Чернигове и Путивле находились ссыльные князья Шаховской и Телятевский. Князь Шаховской, сговорившись с одним из поляков, начал распространять слухи, что Димитрий жив, и даже подъискал личность схожего с ним, некоего Молчанова. Собрав народ в Путивле, Шаховской показывал нового претедента, и утверждал, что в Москве изменники вместо Димитрия убили какого-то немца, а Димитрий жив и народ должен восстать на Шуйского. Народ закричал: «Пойдем все на защиту своего царя Димитрия против Шуйского». Между тем Молчанов поехал в Польшу и поселился в Самборе в замке Мнишек. у мачехи Марины.

Расправа в Москве с поляками, задержка послов и свиты Марины и около 500 человек в качестве заложников, вызвало сильное раздражение в Польше и поляки готовились какими угодно средствами отомстить Москве. Но к тому времени в самой Польше происходил общий «рокош». Поднялся мятеж против короля. Король справился с мятежом, и «рокош» был подавлен, но вмешиваться в новый московский мятеж у короля не было никакого желания.

Центром мятежа против Шуйского становился Путивль, а за ним последовали: Моравск, Новгород-Северский, Стародуб, Ливны, Кромы, Белгород, Оскол и Елец. «В иных городах воевод побили, в других посадили в тюрьмы, а другие сами отложились от Шуйскаго». Предводителем восстания был избран Истома Пашков, сын боярский. Он стал рассылать грамоты во все города и приглашал всех стать за Димитрия. В Москве тоже начались волнения против Шуйского: на домах некоторых бояр стали появляться надписи, что они предназначены быть убитыми Шуйским. По звону колоколов собирался народ на Красную площадь, не известно по чьему велению.

Шуйский для увещания в восставшие города, послал митрополита Крутицкого, Панфутия, но он ничего сделать не

мог. Тогда Шуйский послал войско под начальством Воротынского Ив. Мих. и была послана грамота от имени инокини Марфы, с уверением, что сын ее убит в Угличе. Грамоту эту в Елец повез ее брат, Нагой. Русские люди, наученные многими явными и тайными проделками Годунова и Шуйского и их клевретов, и тут подозревали обман.

Появление Димитрия так напугало Шуйского, что он посылал войска, говорил им, что они идут против крымцев, а не мятежников. Обман этот вскрылся и при встрече с войсками мятежников, войска Шуйского были легко рассеяны.

Новый Лжедимитрий Молчанов жил в Самборе. К нему явился Иван Болотников, бывший холоп кн. Телятевского. Он мальчиком был взят в плен татарами и продан в Турцию; работал в оковах на галерах а затем был в числе немцев и венецианцев освобожден и появился в пределах России. Проезжая Польшу, Болотников познакомился с Молчановым, признал его за Димитрия, дважды спасшегося и был им отправлен в Путивль к Шаховскому. Появление Болотникова в стане восставших дало новый толчок движению. Болотников всех уверял, что он видел Димитрия и что он жив.

Шаховский дал ему отряд в 12.000 человек, и Болотников отправился в Кромы и стал действовать именем Димитрия. Движение Болотникова принимало характер революционный, он открыто стал на позицию освобождения крестьян от помещичьей зависимости. Он стал возмущать боярских людей против их владельцев, крестьян против помещиков, подчиненных против начальствующих, безродных против родовитых, бедных против богатых. В городах заволновались посадские люди, в уездах крестьяне. (Костомаров, стр. 50) Холопи разоряли дома своих господ, делили между собой их имущество, мужчин убивали, женщин забирали себе и т. д.

Против Болотникова Шуйский выслал с войсками кн. Трубецкого к Кромам. Войско его разбежалось, путь на север к Москве был открыт и Болотников направился к Москве. К нему присоединились отряды Пашкова и рязанские дружины дворян Прокопия и Захария Ляпуновых и мятеж охватил все московские земли. В нижегородской земле тоже поднялся мятеж. Восстала мордва у осадила Нижний Новгород. Повсюду города отлагались от Шуйского. В Астрахани мелкие люди были за Шуйского, но воевода Хворостинин приказал сбросить дьяка Карпова с расската и велел вооружаться за Димитрия не только русским, но и ногаям.

В народе распространился слух, что царь Димитрий на то идет, чтобы все перевернуть на Руси: богатые должны обеднеть, а бедные обогатеть. В пути к Москве, к отрядам

русских повстанцев, присоединился отряд поляков, под командой Хмелевского. Соединившиеся отряды Болотникова, Пашкова и рязанских дворян, имели общую цель восстановления царя Димитрия, но совершенно различные по психологии. В середине октября 1606 года, мятежники подошли к Москве и стали лагерем в селе Коломенском, грозя штурмовать столицу. Революционный характер отряда Болотникова оттолкнул от него дружины, имевших характер земского движения и 15 ноября от него отделилось рязанское ополчение и перешло в Москву к Шуйскому. За рязанцами последовали боярские дети и стрельцы. В стан Болотникова москвичами была послана делегация, с требованием показать Димитрия. Отсутствие в войсках Димитрия вызывало в народе недоверие в его действительном существовании и бунтарский характер начинал падать, и в народе начиналось обратное движение.

Тверь, Ржев и другие города отпали от мятежа. Болотников, 26 ноября, решил сделать приступ на Москву. Пашков с отрядом стал в Красном селе, с целью прервать сообщение Москвы с Ярославом. Шайки Болотникова потерпели полное поражение. Пашков во время боя перешел на сторону Шуйского со 400 стрельцами и в Москве заявил, что при отрядах Болотникова никакого Димитрия нет. В числе отрядов входивших в состав мятежников, был отряд казаков, который после разгрома Болотникова, отделились от него и предложили Скопину-Шуйскому присоединится к нему, при условии гарантии жизни. Скопин согласился, казаки вошли в Москву и царь Шуйский принял их всех на службу. Болотников бежал в Калугу. Калужане приняли его и решили бороться за Димитрия против Шуйского. Шуйский выслал войска к Калуге и в окраинные города. Осада Калуги продолжалась всю зиму и взята не была. Отряд Волотникова состоял из 30.000 мятежников и Болотников просил Шаховского прислать возможно скорее Димитрия. Молчанов, принявший роль Димитрия, обеспечив себя материально, отказался от своей роли и жил в Польше.

В это время с терскими казаками, гулявшими по Волге, затем Доном и Северным Донцов прибывшие в Путивль к Шаховскому, и заявили, что в их отряде имеется царевич Петр Федорович, сын Федора Иоанновича, подмененный при рождении девочкой, из-за боязни Годунова и отданный в воспитание своей матерью одному из своих родственников. Шаховской принял терцев и их царевича. Новый самозванец проявил свою деятельность тем, что всех бояр, находившихся в Путивле, приказал уничтожить и с ними была произведена жестокая расправа.

Появление царевича подняло настроение у мятежников и отряд казаков усилил нестройные толпы восставших крестьян. В Путивле появились отряды запорожских казаков. Шаховской решил перейти в Тулу и послал отряд на выручку осажденным в Калуге. Отряд этот встретил высланные против него войска под начальством воеводы Шуйского, разбил его на голову и подошел к Калуге. Осаждавшие, чтобы ускорить падение Калуги, решили зажечь его. К городу были подвезены груды дров и вокруг города стали строить дровяной вал. Когда конец этого вала был доведен до города, то произошел неожиданно страшный взрыв деревяного вала. Дерево, люди, лошади полетели в воздух. В войсках поднялась неописуемая паника и все бросились бежать. Было брошено не только тяжелое оружие, но и одежда, пушки и ручное оружие. Осажденные выскочили и начали посекать бегущих. В Степенной книге говорится, что к восставшим перешло 15 тысяч. Один Скопин-Шуйский с полком, отступая, отбивался.

Болотников выступил из Калуги и перешел в Тулу, соединившись с Шаховским, где был и царевич Петр. Московское государство разделилось на два лагеря: в одном был царь и все что считалось лучшим по роду, богатству и значению, и во втором — все обиженное и незначительное. В Москве было решено собирать войска, с которыми должен был выступить сам царь. Войска собирались в Серпухове. К этому времени на востоке дела приняли благоприятный оборот. Арзамас и Аладыр покорились Шуйскому. Нижний Новгород отразил нападение мятежников, покорились и другие города. Войска двинулись к Шуе, передним полком шел Скопин-Шуйский. Болотников выслал для преследования отряд. Скопин разбил его и погнал в сторону Тулы. 30 июля войска Шуйского подошли к Туле и обложили ее.

Главным воеводой царских войск был татарский князь Урусов. Царских войск было 100.000, у Болотникова — 20.000. Болотников предпочитал иметь дело со вторым самозванцем, нежели с царевичем терских казаков, Петром, и послал в Польшу посыльных для розыска самозванца. Войско так же требовало спасшегося Димитрия, и Шаховского как интригана посадили под надзор. Но в московском лагере начались тоже неурядицы. Князь Урусов, отделился от Шуйского и со своими мурзами ушел в Крым. В войске нашелся, однако, хитродеец, родом из Мурома и предложил Шуйскому затопить Тулу. Шуйский обрадовался и обещал его наградить. Муромец построил через р. Упу плот и приказал наполнять его землей. Когда плот наполнили землей, то он пошел на дно, перегородил течение реки и вода пошла по улицам

города. Мятежники сдались на обещание Шуйского всех помиловать.

Обещания Шуйский не выполнил. Болотников и атаман Нагиба, состоявший первым лицом при царевиче, были отправлены в Каргополь, где в скором времени их уничтожили. Шаховской был отправлен на Кубенское озеро, все пленные подверглись страшной расправе: их бросали в реки. Самозванный царевич, Петр, был повешен в Москве.

На все окраины государства были посланы карательные отряды и с населением тоже производились расправы, все крестьянство было закрепощено. Окончание этого периода Смутного времени было полным господством боярства, и его насилием. Смута этим не кончилась и приняла новые формы.

§ 28

Второй Лжедимитрий или тушинский вор и продолжение Смуты

На юге появился второй Лжедимитрий, и под его знамена потянулись все средние классы против боярства, и в борьбу вступают полностью донские казаки. Шуйский был ненавидим всей страной. После победы над Болотниковым, женился на молодой княжне, наслаждался семейной жизнью и не думал о государственных делах. Личность второго Лжедимитрия еще меньше выяснена нежели первого. По сведениям иезуитов, он был крещеный еврей и при первом Лжедимитрии состоял в качестве составителя писем на русском языке. Он убежал после смерти первого Лжедимитрия и скрывался в Киеве у какого-то протопопа, но провинился и был им изгнан из дому. Деятельность его началась в Стародубе и первым о нем узнал Заруцкий. Он признал в нем спасшегося царевича Димитрия и затем был признан польскими воеводами и гетманом Маховецким, Вацлавским и Тышкевичем. Затем к нему явились воеводы Хмелевский и Адам Вишневецкий.

В начинавшемся движении приняли участие поляки. Оправившись после внутренних беспорядов или «рокоша», в Польше оказалось много лиц под угрозой мести короля и они направились на московские земли. Главным заводчиком на московские земли был Роман Рожинский. Но у него находилось не больше 4.000 войска. С этими частями Рожинский подошел к Орлу, где соединился с отрядом Маховецкого и был избран гетманом. К нему прибыли 3.000 запорожцев. Он предложил второму Лжедимитрию свою службу. Заруцкий еще раньше отправился на Дон и привел 5.000 дон-

ских казаков. (Костомаров, «См. Вр.», стр. 129, вторая часть). Против поднимавшегося мятежа весной было отправлено московское войско под начальством брата царя Димитрия Шуйского к Болохову. Узнав, что московские войска двинулись к Болохову, поляки во главе с Рожинским тоже двинулись в том же направлении и встретились в 10 верстах от города. В происшедшем сражении, московское войско потерпело жестокое поражение. Ружинский с войсками двинулся в сторону Москвы.

При войсках находился Самозванец. Повсюду народ встречал Димитрия с хлебом и солью и колокольным звоном. Войска Ружинского подошли 1 июня к Москве и остановились в селе Тушином, в семи верстах от Москвы. Для обороны против тушинских воров, Шуйский между Москвой и Тушином устроил «обоз», или укрепленный лагерь, и поместил в нем часть московского гарнизона. Попытка Рожинского овладеть неожиданным нападением лагерем не удалась и он решил устроить Москве блокаду, отрезав все пути подвоза продовольствия. Польские войска все время пополнялись. Через Смоленск с пол тысячью войск двигался к Москве Сапега. С юга шел Лисовский с отрядом в 30.000 человек, собранных им людей отряда Болотникова и занял Коломну, где захватил коломенского воеводу Долгорукова и владыку Иосафа, и с ними двинулся к Москве. Из Москвы против него было выслано войско под начальством Куракина. Войска встретились между Москвой и Коломною и отряд Лисовского был разбыт. Было взято много пленных и наряду. Лисовекий бежал в Тушино, Коломна была укреплена, как пункт для сообщения Москвы с юго-востоком.

Сапега с 15-тысячным отрядом решил занять Троицко-Сергиевскую лавру, двинулся против нее и осадил ее. Осажденными в Троицко-Сергиевской лавре командовал князь Долгоруков-Голохвастов. Неудачные приступы заставили поляков перейти к осаде. Сопротивление лавры служило примером жертвенности и национального долга. Но в это время, когда лавра оказывала полякам упорное сопротивление, Москва оказалась в осаде. Все пути сообщения с северо-востоком, откуда Москва получала средства, еще не разоренной войной, были заняты отдельными польскими отрядами, которые заняли все Замосковье и переняли все пути, ведущие в Москву. Все города от Тушино до Суздали и Владимира подчинились Самозванцу. Московским войскам удалось удержать Коломну и через нее Москва получала средства из рязанской области.

Осаждавшие Лавру отряды Сапеги и Лисовского распространились до Волги и даже переправились на восточный ее

берег. Сапега послал Лисовского занять с четырьмя ротами и 2.000 запорожцев Ростов Северский и Ярославль. В Ярославле митрополитом был Филарет Романов. Заняв город, поляки вывели митрополита из собора, сняли с него ризы, одели сермягу, и посадили в телегу «с женкой» и отправили в Тушино. Самозванец принял Филарета с честью и поставил его патриархом. Во Владимирской области свирепствовали запорожские казаки с атаманом Наливайко. По всей стране господами являлись иноземцы и по выражению Карамзина: «Россия казалась пустыней». Островами сопротивления являлись Троицкая лавра, Коломна, Переяславль Рязанский, Нижний Новгород, Казань, Смоленск и Новгород, вся остальная часть страны принадлежала к царству беззакония. «Казалось, — пишет Карамзин, — что Россия не имела отечества, ни души, ни веры. Государство, зараженное язвой нравственного упадка, в страшных судорогах кончалось». (Карамзин, «Ист. Гос. Рос.», том 12, стр. 124).

Сапега продолжал осаду лавры, но защитники отражали все приступы. Из Польши в Москву было прислано посольство с целью переговоров о содержавшихся в Москве поляков, семьи Мнишек, Марины и заложников. 23 июля было заключено перемирие на три года и одиннадцать месяцев. Князь Мнишек, дочь его Марина и все другие задержанные отпускались в Польшу. Для сопровождения их был назначен отряд в 1.000 человек, под начальством кн. Долгорукова. Но покинув Москву, они были захвачены тушинцами и отправлены в Тушино.

Договор Москвы с Польшей не имел никакого значения для польских вождей, осаждавших Москву. Под властью Второго Лжедимитрия объединились против Шуйского все русские города и при нем образовалось придворное окружение. Патриархом был поставлен Филарет Романов, семья бояр Салтыковых, кн. Масальский, Иван Годунов и другие. Возглавителем придворного окружения был патриарх Филарет. В Тушино находилось 18.000 польской конницы, две тысячи пехоты, до 30.000 мятежных войск, собранных по всей московской земле и 15 тысяч донских казаков. Часть донских казаков была в отряде Сапеги, осаждавшего Троицкую лавру. Чтобы поднять престиж Второго Лжедимитрия, окружением его решено было использовать Марину, бывшую жену Первого Лжедимитрия. Ее убедили, что ее муж жив, и она в полной уверенности ехала в Тушино с ним на свидание. Но один из сопровождавших ее русских открыл ей глаза, и она поняла возникшую вокруг нее интригу, и прибыв в Тушино, категорически отказалась играть позорную роль. Но после долгих

увещаний отца и Рожинского согласилась объявить себя его женой, без супружеских обязанностей.

Шведский король предложил Шуйскому помощь и для переговоров из Москвы в Швецию был послан кн. Скопин-Шуйский. Со Швецией был заключен договор и Скопину был дан отряд в пять тысяч человек, под начальством Делягарди. Отряд был пополнен русскими и начал освобождать северо-западные земли от ляхов. Он, продвигаясь на северо-восток, освободил все северные области. При появлении отрядов Скопина, повсюду народ присоединялся к нему, и страна очищалась от польско-тушинских отрядов, разбросанных по всей стране, и они загонялись в Тушино. По договору с Польшей, заключенному в Москве, Шуйский требовал, чтобы польский король, Сигизмунд, вывел из Тушино польские войска. Но польские вожди, Рожинский, Сапега и другие потребовали за уход из Тушино, миллион злотых, иначе они отказывались подчиниться распоряжениям короля. Освободив северные области, Скопин стал призывать русский народ создавать ополчения для освобождения русской земли.

Этими событиями начинается четвертый и последний период Смутного времени: борьба против поляков, захвативших власть в Москве.

§ 29

Война против Польши и династические переговоры между Москвой и польским королем Сигизмундом

Вмешательство Швеции в московские дела, вызвало недовольство польского короля, Сигизмунда, и он объявил войну московскому государству. Осенью 1609 года он появился с войсками под Смоленском и осадил его. Выступление Польши против Москвы произвело полную перегруппировку внутренних сил русского народа и изменило цели внутренней борьбы. С этого времени борьба стала принимать исключительно национальный характер, за освобождение Руси от иноземцев. Начало войны с Польшей имело важное значение и для «тушенцев». Сигизмунд, вступая в войну с Москвой, имел целью ее завоевание и занятие московского престола. Он послал в Тушино приказание польским войскам, чтобы они присоединились к нему у Смоленска. Рожинскому послал негласный приказ покончить с Самозванцем. Рожинский, Сапега и другие увидели, что король посягает на завоеванную ими страну и отказались ему подчиниться. Отказались они, как и донские казаки «ликвидировать» самозванца.

После того, когда цели короля были вскрыты, донские

казаки, захватив с собой самозванца, отправились в Калугу. Атаманом донских казаков был Заруцкий. В стане казаков была и Марина. После ухода казаков в Калугу, образовавшаяся придворная знать при «тушинском самозванце» не пожелала следовать за ним, и не хотела возвращаться в Москву, к Шуйскому. Тушинская знать, возглавляемая Филаретом, обратилась к польскому королю Сигизмунду с предложением, чтобы он отпустил на московское царство своего сына, Владислава. Сигизмунд согласился и к нему было снаряжено из 42 бояр посольство. В это посольство вошли Филарет, кн. Голицын, являвшийся одним из претендентов на московский престол. С Сигизмундом был заключен договор, что Владислав займет московский престол, с условием, что он примет православие. В это время Скопин приближался к Москве, и польские войска, занимавшие Тушино, оставили его и отошли в район Волоко-Ламска. Туда же отправились и русские «тушинцы», составлявшие силы тушинского боярства. Но около Смоленска Филарет и посольство было захвачено войсками Шуйского, защищавшими Смоленск и было отправлено в Москву. В Москве посольство не пострадало, но среди боярства стала внедряться мысль, свержения Шуйского и признать московским царем Владислава.

С уходом казаков и поляков из Тушино, осада Москвы окончилась. 12 марта 1610 года Скопин-Шуйский с войсками вступил в Москву. В Москве начались празднества и торжества. Но во время обеда у Шуйского, Скопин-Шуйский неожиданно заболел и умер. В Москве распространились слухи, что он, как опасный для Шуйского претедент на престол, был им отравлен. Со смертью Скопина, прерывалась связь с северскими ополчениями и рязанским ополчением, возглавлявшимся Прокопием Ляпуновым. Рязанское дворянство составляло окружение Филарета, отстало от Самозванца, но не признавало и Шуйского, и стремилось на московский престол возвести Владислава.

Для дальнейшей борьбы против поляков, Шуйский назначил воеводой своего брата Димитрия, который с большими силами двинулся к Смоленску. «Изыде с множество воин, но со срамом возвратися». Захваченные неожиданно на походе гетманом Жолкевским, 24 июня, войска Шуйского были на голову разбиты у села Клушино. Последствия поражения были ужасны. Московские войска разбежались по городам и никто в Москву не вернулся. Шведское войско было отрезано от московских войск в дороге и частью сдалось полякам, и часть ушла в новгородские земли. Рязанцы отказались от службы Шуйскому и у него не осталось никакой силы для защиты страны. Против него поднялись три группы: тушин-

цы — возглавлявшиеся Филаретом, Прокопий Ляпунов с ополчением и Василий Голицын. 17 июня Шуйский был сведен с трона и насильственно пострижен в иноки, причем он оказывал упорное сопротивление и не хотел произносить слова клятвы и за него произносил клятву князь Туренин. (Карамзин, т. 12, стр. 231). Свержение Шуйского уничтожало всякое правительство. Страна осталась без власти и стала перед перспективой анархии. Польские войска двинулись к Москве, Смоленск находился в осаде короля Сигизмунда, и из Калуги двинулись донские казаки с Самозванцем. Москва оказалась снова в осаде.

В Москве было образовано правительство из семи бояр, во главе с Мстиславским. Это правительство вступило в переговоры с гетманом Жолкевским, возглавлявшим польские войска, подошедшие к Москве, о присылке в Москву Владислава. Соглашение было достигнуто и Москва была приведена к присяге польскому королевичу, Владиславу. После принесенной присяги Владиславу, Жолкевский поднялся против казаков, и заставил их уйти в Калугу. Жолкевский был впущен в Москву и занял в ней все укрепленные пункты своими войсками. Бояре снова отправили «великое посольство» к Сигизмунду в Смоленск, во главе которого по прежнему были посланы Филарет и князь Голицын.

Но Сигизмунд решил, что Москва завоевана его войсками и решил стать сам ее королем, и потребовал через Жолкевского, чтобы русские признали его власть. Жолкевский видя политику короля, отказался выполнить его требования, подал в отставку и уехал в Польшу, сдав командование войсками Гонсевскому. Гонсевский установил в Москве военную диктатуру и бояре в то время от него все живы не были. В Москве была установлена иноземная власть. В церквах начали поминать Владислава и с его изображением начали чеканить монету. Великое посольство, прибыв в Смоленск, увидело обман Сигизмунда, послало негласное сообщение в Москву. Грамота эта была переписана патриархом Гермогеном и разослана по всей стране, призывая народ подняться против поляков. Деятельное участие в распространении призыва патриарха принял Прокопий Ляпунов, и первым им было составлено рязанское ополчение.

К рязанцам присоединились казаки с атаманом Заруцким и кн. Трубецким. Лозунгом было «А буде король не даст нам сына своего на московское царство, и польских и литовских людей не выведет с Москвы из всех украинских городов, и из Смоленска не отступит, и воинских людей не отведет, и нам биться до смерти»... К Москве стали двигаться ополчения. В состав русских ополчений хотел войти, недовольный

королем, Сапега, но переговоры не привели к соглашению. Во главе собравшихся ополчений было образовано Земское Правительство или Триумвират, который составили Ляпунов, Заруцкий и Трубецкой. Государственная необходимость заставила Триумвират в обращении к народу и привлечения его в ряды ополчений, дать широкие обещания его будущим участникам. В призыве говорилось: «Всем служащим в казаках предоставляется право стать свободными, независимыми от помещиков, оставаясь казаками стать служилыми людьми, получать особый корм и деньги за свою службу».

Таким образом стрельцы восстанавливались в своих правах, и крестьяне и холопи освобождались от власти своих помещиков, превращались в сословие служилых казаков, с надеждою, как говорилось в приговоре, впоследствии получить поместья и стать помещиками или же, оставаясь казаками, нести службу за получаемый корм и деньги. В состав ополчения, таким образом, входили два казачьих лагеря: старые донские казаки, во главе которых стоял кн. Трубецкой и располагавшиеся в Туле, и новые казаки во главе с Заруцким — в Калуге.

Смутное время в русской истории рассматривается как «казачье воровство», и поэтому все зло, происходившее в то время, относится на казачьи войска, не считаясь с тем, что в начавшейся анархии Смутного Времени, жизнь страны была нарушена, и крестьянство и холопи, сорванные с мест, преследовали не государственные цели, а личные, те идеи, которые были объявлены Болотниковым: независимость от власти помещиков, захват их земель и имущества. Возглавителем бывших стрельцов и казаков из холопей был стрелецкий голова города Стародуба, Заруцкий. В составе Триумвирата Заруцкий пользовался большим влиянием. Он всячески поощрял возглавляемые им отряды новых казаков, назначал атаманов, жаловал им не только земли, но и города. Они никогда не сливались с донскими казаками и идеологически. Часть их — холопи и крестьянство, — враждебны были земству. Цели донских казаков не всегда совпадали в процессе Смутного времени с целями вождей Земского ополчения, но их с ним связывала одна идея: восстановление законной в государстве монархии, прекратившейся со смертью последнего представителя дома Рюриковичей и установления тех отношений с московским государством, которые существовали при царе Иване Грозном. Годуновым эти отношения были нарушены, и они поднялись против него за право своей независимости, на которое он покушался.

Грамоты, призывавшие в ополчение русский народ, имели успех, и к Москве из разных городов потянулись ополчения.

11 декабря 1610 года, в Калуге крещеным татарином, Урусом, был убит Самозванец и ополчения избавились от самозванных претедентов. Но при Заруцком находилась Марина, у которой через несколько дней после убийства Лжедимитрия родился ребенок, названный Иваном. Она требовала, чтобы ополчения присягнули на верность ему. Заруцкий всемерно ее поддерживал, как и кандидата на престол ее сына. С отрядом татар Заруцкий приказал произвести расправу и было их уничтожено до 200 человек.

Основное ядро Земского ополчения составили: ополчение рязанского дворянства, казаки, возглавлявшиеся Заруцким, стоявшие в Калуге, и донские казаки, под начальством своих атаманов, возглавлявшихся кн. Трубецким, располагавшиеся в Туле. Между отрядами было установлено соглашение, и для руководства было избрано Земское Правительство, возглавителями которого были поставлены: Прокопий Ляпунов, Заруцкий и кн. Трубецкой. К марту 1611 года к Москве стали подходит земские и казачьи войска. В числе подошедших ополчений, кроме рязанского, калужского и тульского, были владимирское, костромское, ярославское, романовское, и 200 человек служащих Сроицко-Сергиевской лавры, во главе которых был Андрей Федорович Палицын. Последний привез известительные грамоты от архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына к воеводам, боярам и всем служащим людям. Начиналась война против занимавших Москву иноземцев — поляков.

§ 30

Король Сигизмунд и общее положение в Польше

Король Сигизмунд, после смерти Стефана Батория в 1574 году, был возведен на польский престол путем выборов и главную опору его составила шляхта. Магнаты были его противниками и были сторонниками австрийской династии, и решили силой поставить королем сына австрийского императора, и при поддержке вооруженных сил двинулись с ним в Краков. Сигизмунд, выслал против них Замойского с войсками, который разбил войска австрийского претендента, и его сторонников, — Сигизмунд укрепился на польском троне. Королевская власть в Польше «шляхтой» была сведена к полной зависимости от общих собраний, которым принадлежало право избрания короля, политическое и законодательное право. Сигизмунд был сторонник абсолютной монархии, и наследственной преемственности королевской власти. Кроме того, он был приверженцем католицизма. Этим он поставил

себя во враждебные отношения с магнатами, противниками католицизма, и шляхтой — сторонниками демократических привиллегий. Против него начался «рокош», или по польской конституции законное вооруженное восстание недовольных для защиты конституционных прав. В рокоше соединились магнаты и шляхта. Сигизмунд справился с рокошем, и магнаты, опасаясь мести короля, двинулись в пределы Москвы, пользуясь внутренним положением последней. Власть короля вне пределов Польши была условной, и все польские вожди и гетманы, действовавшие в пределах московских пределов, с властью его не считались. Цель польских вождей-магнатов в московских владениях не имела никакой национальной и государственной цели, а грабежи и нажива. Во время рокоша, поднятого против Сигизмунда, возникшего в Торне, польские инсургенты были в союзе с русскими мятежниками, поднявшимися против принятого Сигизмундом воинственного католицизма, и некоторые из них имели склонность соединиться с русскими народными ополчениями.

Сапега после 16-месячной осады Троицко-Сергиевской лавры, отошел от нее, и вступил в переговоры с вождями русских ополчений, с целью соединиться с ними. Переговоры не привели к положительным результатам, но все известные польские вожди Рожинский, Гонсевский, Лисовский и другие, действовали не считаясь с волей короля. Король чувствовал непрочность своего положения и старался обеспечить за собой более прочное положение, не оставлял надежду на занятие шведского трона. Это ему не удалось, и он решил использовать положение в московском государстве, и путем оружия занять московский трон.

Положение в московском безвременьи облегчало претензии короля. После свержения Шуйского, перед высшим общественным классом становился вопрос — где искать претедента на московский престол. Подавляющее большинство стояло за кандидата иностранца. Противником иноземного претедента был патриарх Гермоген и ему совершенно враждебная часть ополчения — донские казаки, которые вели борьбу не только против поляков, но и за природного русского претедента. Великое посольство, наряженное к Сигизмунду, убедилось, что он имеет целью лично занять московский трон, увидело угрозу господства вместе с ним и католицизма, и должно было искать на московский престол кандидатов среди династий других народов. Претензии Сигизмунда вносили разлад и в среду польских магнатов.

Когда в Москву прибыл посланник от Сигизмунда, с приказанием короля к Жолкевскому, занимавшему с войсками Москву, чтобы он потребовал от москвичей присяги королю

Сигизмунду, то после увещаний короля, что Москва ни за что ему не подчиниться, как ревностному католику и гонителю православия, и видя бесполезность убеждений, Жолкевский передал команду Гонсевскому, захватив с собой бывшего царя Шуйского и его братьев, в качестве трофеев, и отправился с ними в Польшу.

Сигизмундом была отправлена часть великого посольства в Москву, с целью подготовить москвичей к присяге королю. В числе посланных был келарь Троицко-Сергиевской лавры, Авраамий Палицын. Остальные члены великого посольства, с Филаретом, были Сигизмундом, как пленные, отправлены в Польшу. Патриарх Гермоген находился в Москве, и видя деятельность агентов Сигизмунда, стал рассылать грамоты, призывая русский народ подняться против поляков и Сигизмунда, который осаждает Смоленск, и думает овладеть Москвой. Гонсевский узнав о деятельности патриарха, посадил его под стражу и отобрал от него писцов. Его дело начала продолжать Троицко-Сергиевская лавра, в результате разосланных грамот по городам и возникло народное ополчение, которое собралось и к началу 1611 года подошло к Москве.

§ 31

Начало осады Москвы и распад ополчения 1611 года

Гонсевский знал о начавшемся движении ополчений на Москву и готовился к ее обороне. Поляки занимали Кремль и Китай-город. Но эта укрепленная часть Москвы окружалась еще «Белым городом» и «Земляным». Защищать все пространство поляки не могли и они решили выжечь эти части, чтобы ополчения не могли их использовать для целей обороны. Этому предшествовал открытый бунт москвичей, жителей Китай города. В начавшейся уличной ссоре москвичей с поляками, последние применили вооруженные силы и москвичей было много убито, а остальные были изгнаны в Белый город, и подожгли его во многих местах. Ополчения, подойдя к Москве «всей землей» должно было установить правительство, которого в стране не существовало.

Для управления войском и землей прадставители всех ополчений избрали правителями: Прокопия Лупянова, князя Д. Трубецкого и Заруцкого. Для ведения дел были установлены Разряд и Поместный приказ — для управления службой и земледелием, ратных людей и Большой дворец и Большой приход для хозяйственных и денежных дел. Вся земля определила, как пишет ак. Платонов, — «порядок ведения разных дел земельных и служебных, как в рати, так и в городах».

Таким образом под Москвой была образована государственная власть, заменившая собою боярское правительство, находившееся в Москве при гетмане Гонсевском.

Первым к Москве подошло ополчение нижегородцев под начальством Пожарского. Пожарский подошел к Москве, когда поляки делали поджоги Белого и Земляного городов. Пожарский вступил в бой с поляками, был тяжело ранен и новгородцы отступили от Москвы. После отхода ополчения Пожарского, к Москве подошло ополчение «всей земли», и расположилось вдоль стен Китай города. Земляной вал был весь в руках ополчения. Количество войск, по сведениям занимавших Москву поляков было до 30.000 человек. Поляки оказались в полной осаде. Гонсевский, чтобы отвлечь русские ополчения от Москвы, послал предложение Сапеге, чтобы он со своим отрядом действовал в тылах русских.

Сапега, ко времени подхода ополчений к Москве, с отрядом занимал Поклонную гору. Он вступил в переговоры с ополчением, предлагая им избрать его московским царем, но получил отказ, и решил действовать самостоятельно не только от Гонсевского, но и короля и ушел с отрядом к Переяславлю, преследуемый частью ополчения. Ополчения вели постоянные атаки на Москву. Гонсевский известил короля о положении его в Москве, прося помощь. Помощь от короля не появлялась, и Гонсевский решил применить провокационные меры, с целью разложить ополчения. Он выпустил из Москвы казака с поддельной под руку Ляпунова грамотой, в которой говорилось: «После занятия Москвы и приведения земли в порядок, казаки будут все истреблены, как злое семя».

Но к тому же времени ополченским правительством был издан указ, с целью водворения порядка и послушания в войсках, сделало постановление, подписанное представителями 25 городов, в котором писалось: «Крестьян и людей беглых и выведенных насильно помещиками и вотчинниками в Смутное время, возвратить прежним владельцам...». Казакам запрещалось избирать атаманов, и ходить на фуражировку строго запрещалось самостоятельно, а только под начальством и наблюдением начальников из Земского ополчения. Пойманных и уличенных в грабежах приказывалось казнить, но казнь должна была производиться по утверждению Земской Думы. Но сейчас же дворянин Плещеев с согласия Ляпунова решил произвести расправу с казаками, и посадил 28 казаков в воду. Казаки увидели и вынули их из воды. Подозрение пало на Ляпунова, и против него поднялось возмущение.

Меры, принятые Земской Думой, по настоянию дворянства, касались исключительно крестьянства и холопей, стре-

мавшихся закрепить за собой право казаков. Постановление это противоречило общенаниям, деланных Ляпуновым во время призыва народа в ополчение. Но подойдя к Москве, он решил принять меры против нарушенного Смутным временем порядка и сословных отношений. Решение было подписано представителями всего земства, но главным виновником этого решения его врагами считался Ляпунов. Решение это вызвало возмущение среди более беспокойного элемента, под названием казаков, составлявших часть ополчения находившихся под начальством атамана Заруцкого. Но во внешней политике он не удовлетворял и старых казаков, донского войска.

После того, как выяснилось, что Владислав не мог быть претедентом на московский престол, ввиду стремления занять его Сигизмундом, Ляпунов продолжал держаться того взгляда, что претедентом должен быть иноземный принц, и поддерживал кандидатуру шведского наследника принца Филиппа, сына Карла IX. Этим он отталкивал и донских казаков, стремившихся избрать московского царя из российского царского происхождения. Казаки потребовали Ляпунова на Круг, Ляпунов испугался и бросился бежать в Рязань. Его схватили, привели на Круг и он был зарублен саблями.

Выяснялось потом, что в договоре бояр о призвании польского королевича существовал договор, в котором писалось: «На Волге, Дону, Яику и на Тереке казаки буде надобе, или не надобе, о том государю королевичу говорити с бояры и думными людьми, как буде на государстве...» (Сватиков. «Россия и Дон», стр. 56). Выступая против бездомного элемента, сорванного с мест анархией, представители земства, решение приняли не своевременно, и не имея средств для приведения решения в жизнь, ибо казачья часть ополчения составляла подавляющую его численность. Вместе с тем Земство поднимало вопрос о существовании старого казачества, с которым оказалось не под силу для борьбы Борису Годунову.

После гибели Ляпунова, земские ополчения стали расходиться и как повествует летописец: «Мнози разыдошася от царствующаго града, и мало по малу отидоша от Москвы прочь...». Под Москвой остались казаки, да некоторые дворяне, бывшие в Тушино и Калуге. Единственной силой под Москвой остались казаки. Им принадлежала власть в стране и они одни продолжали борьбу против поляков, укрепившихся в Москве.

§ 32

Продолжение осады Москвы казаками, занимавшейся поляками. 1611 год

После распада Земского ополчения и Земской Думы, в стране не осталось никакой власти. Москва была занята поляками. Казаки, поставленные сложившимися событиями в положение центральной власти, были не в состоянии выполнить роль организующего политического центра. По своему бытовому и социальному положению казакам чужды были московские порядки и они могли нести для русского народа идеи равенства и экономического раскрепощения. Но призывы эти противоречили целям земства и создавали между ними враждебные отношения. Кроме политических разногласий у казаков с земством было еще и то, это в стане казаков при атамане Заруцком, находилась Марина, считавшая себя законно коронованной царицей московского государства, и у нее был сын, Иван, которого она и Заруцкий считали наследником на московский престол, что в глазах русских патриотов считалось «казачьим воровством».

Безотрадность русской общественности заключалась в том, что она утратила привычную ей политическую организацию и не находила в себе сил ее восстановления. Боярство, как политическая сила сходило с исторической сцены и для руководящей политической роли требовались новые силы, выдвигаемые новыми общественными слоями русского народа. Эти силы начинали постепенно формироваться в среднем слое русского народа: духовенства, служащих, торгового люда и горожан и к этим слоям решительно примыкали донские казаки.

Осада Москвы продолжалась казаками, и они как будто, хотели доказать, что со смертью Ляпунова ничего не изменилось. Гонсевский, чтобы разложить казаков и заставить отойти от Москвы, выслал к ним «лазутчика», с предложением покинуть стены Белого города и передать его полякам. Казаки «лазутчика» посадили на кол, и продолжали держать поляков в осаде. В стан казаков из Троицкой лавры был прислан образ Казанской Божьей Матери. Казаки встретили его торжественно, а на другой день Заруцкий приказал бить тревогу и двинул казаков на приступ Девичьего монастыря, занимавшегося немцами в 200 человек и 400 запорожцев. (Костомаров. «См. Вр.», стр. 231). Монастырь был взят и защитники все были уничтожены. В монастыре были освобождены черницы, среди которых были дочь двоюродного брата

царя Ивана Грозного и дочь Бориса Годунова, Ксения, которые были отправлены во Владимир.

Казаки не оставляли поляков в покое и 23 сентября пустили гранаты в Китай город и зажгли его. Поляки не могли остановить пожар и должны были уйти в Кремль, что еще больше стеснило их. Но к этому времени под Смоленском, защищавшегося гарнизоном города, положение изменилось в пользу поляков. Смоленск был взят приступом. Сигизмунд оставил в городе гарнизон под начальством коменданта Якуба Потоцкого, с войсками ушел в Польшу. Был созван Сейм и в торжественной обстановке королю были представлены знатные московские пленные, в числе которых были бывший царь Василий Шуйский, его брат защитник Смоленска, воевода Шеин и великое посольство, во главе с Филаретом. Сеймом было принято решение послать в Москву на помощь гарнизону под начальством гетмана Ходкевича. Организация отправки войск была поручена коменданту Смоленска, Потоцкому. Ходкевичу было дано 3.000 пехоты и потом присоединены были 1.500 всадников.

С этими войсками Ходкевич двинулся к Москве. Движение его сопровождалось все время стычками с «шиши», или русскими партизанами. В начале октября Ходкевич приблизился к Москве и выслал отряд запорожских казаков с извещением осажденных о своем подходе. Отряд этот попал в засаду «шиши» и весь был уничтожен, спасся один их атаман, Вансович. 4 октября Ходкевич приблизился к Москве и 12 двинулся на приступ позиций казаков. Приступ казаками был отбит и Ходкевич отошел с войсками в Красное Село. Не имея возможности прорвать линию обороны казаков, Ходкевич ограничивался против казаков отдельными стычками. Но положение казаков после его подхода к Москве осложнилось и казаки из осаждавших, превратились в осажденных. «И бысть в русском стане глад велик, свинцу и пороху недостаток». Трубецкой и Заруцкий писали в Обитель, чтобы слали свинец и порох, и слали грамоты с призывом людей на помощь.

После того, как патриарх Гермоген был посажен под стражу поляками, роль призыва к борьбе русского народа против поляков, перешла к Троицко-Сергиевской лавре. Архимандрит Дионисий с келарем Аврамием Палицыным с Собором рассылали грамоты по всей стране и казакам послали на помощь пеших слуг, свинец и порох (Авраамий Палицын. «Сказание об осаде Троицко-Сергиевской Лавры»). На разосланные грамоты и призыв стали собираться ополчения разных городов, и одним из более значительных оказалось нижне-городское.

В это время в Пскове появился третий Лжедимитрий, и часть холопей казаков, стоявших под Москвой целовала ему крест. Лавра отвергла это целование, и это событие произвело резкий раскол среди казаков. Донские казаки поднялись против «голытьбы», возглавлявшейся Заруцким и совершенно отделились от них.

Втечение месяца Ходкевич оставался в Красном Селе, тревожимый все время партизанами и имея стычки с казаками. Не имея возможности изменить участь осажденных, гетман отправился с войсками к Рогачеву и остановился у Волоколамска, предоставив осажденных своей участи. Продолжавшаяся осада Москвы истощала казаков материально: они были босы и наги, испытывали недостаток в военных припасах, и к весне ожидался подход к Москве Ходкевича, усиленного литовскими войсками. Руководители ополчения Нижнего города Пожарский и Минин, не торопились двигаться к Москве. Вначале поджидали подхода ополчения казанцев, но не дождавшись, перешли в Ярославль и оставались в нем. Пожарский решительно уклонялся соединения с казаками, и целью его было избрание царя без участия казаков. Из Ярославля Минин и Пожарский рассылали грамоты с призывом выборных людей от городов для избрания законного государя. Вместе с тем, он вел переписку через Новгород с шведским королем, прося его наследнего принца отпустить на московский престол, и в тоже время вел переписку и с австрийским императором о призыве его сына на московское царство. Пожарский, как и многие представители московского боярства, были сторонниками иноземного кандидата на московский престол. По заявлению псковского летописца: «Народи же не восхотеша тому быти». В народе, и главным образом среди казаков избрание царем иноземного происхождения было не приемлемо. Среди казаков давно уже называлось имя «ближайшаго братенича блаженнаго государя Федора Иоанновича, сына Федора Никитича Романова-Михаила». В этом отношении Пожарский и казачий стан были непримиримы. Примирение между казаками и лагерем Пожарского взяла Сергиевская лавра. Чтобы принудить Пожарского итти с ополчением к Москве, Дионисий и Авраамий послали к нему послов с нареканием, что если Ходкевич раньше вашего «к Москве придет, то всуе труд будет и тще ваше собрание». Пожарский «старцев в Обитель отправил и косно и медленно о шествии помышлял, некоих ради междуусобых и смутных словес в Ярославле стояше и войско учреждаше». После чего Авраамий с благословения архимандрита и братии, 28 июля выехал в Ярославль

По приезде в Ярославль, он увидел там «мятежников и

ласкателей и трапезолюбителей и воздвижущих гнев велик и свары между собою, воевод и во всем воинстве». Авраамий убедил Пожарского и Минина поспешить итти к Москве, и они послали прежде себя в направлении Москвы Лопату и Сампсонова с дворянами и детьми боярскими, стрельцов и казаков, которых по утверждению проф. Локоть, в ополчении Пожарского, «был значительный отряд, и всяких служилых людей множество». (Авраамий Палицын, гл. 75, стр. 255). После чего двинулись к Москве Пожарский и Минин.

Движение ополчения к Москве произвело окончательный раскол среди казачьего стана. Пожарский, подойдя к Москве, решил стать отдельно станом от казаков. В стан казаков он послал своих послов, Кондырева и Беличева, которые стали склонять казаков на сторону Пожарского. Заруцкий приказал убить их. В стане произошел раскол — «стала рознь» и 17 июля Заруцкий с «воровским людом» принужден был бежать от Москвы в Коломну. Под Москвой с этого времени остались только казаки, составлявшие войско донское. Возглавителем их остался кн. Трубецкой и при нем атаманы, среди которых более значительную роль играл Межаков.

Спустя некоторое время к Москве подошел Ходкевич, в отряде которого было 4.000 днепровских казаков с гетманом Ширяем. За Ходкевичем в несколько сот возов, шел обоз с набранным имуществом для гарнизона Москвы. Он должен был во что бы то ни стало прорваться в Москву и доставить продукты осажденным. Ополчение Пожарского занимало позиции у Новодевичьего монастыря. Казаки занимали Замоскворечье, хорошо укрепленное, где пришлось выдержать последний натиск поляков. Первый удар Ходкевич направил против ополчения Пожарского. Бой продолжался целый день, атаки везде были отбиты, но ополчение было потеснено и настолько обессилено, что, как говорит летописец, — у воинов руки опустились и о дальнейшем сопротивлении уже не приходилось думать. К концу боя, когда ополчение выдерживало последний натиск поляков, казаки, вопреки решения Трубецкого, двинулись на помощь русских. «В седьмой час битвы, ополчение патриотов было утомлено; кн. Пожарский для поддержания пехоты принужден был спешить конницу, и просил о помощи кн. Трубецкого, но он стоял и с места не трогался. Донской атаман Межаков, по убеждению присланного от Пожарского, видя, что поляки превозмогают, сказал Трубецкому: «От вашей не любви московскому государству пагуба становится!» Крикнул своим войскам «на коней» и под начальством походных атаманов Коломны, Романова и Козлова быстро напал на утружденного неприятеля, который в сей кровопролитной битве, потерпел великий

урон, и в беспорядке отступил к Поклонной горе». (Броневский. «История донского войска и описание донской земли». Том 1, стр. 100).

23 августа прошло без боя. 24 августа гетман решил итти на пролом. Пожарский стоял у Ильи Обыденного, Трубецкой — у Лужников. Гетман двинулся с возами и обозами. Левой стороной командовал сам Ходкевич, в середине шел с конницей Зборовский, и с пехотою Неверский и Граевский; направо был Концепольский и 4.000 запорожцев с гетманом Ширяем. Удар на этот раз был направлен против казаков. Казаки занимали устроенные ими рвы. Запорожцы первым натиском потеснили донских казаков и заняли рвы. Войско Ходкевича достигло острожка св. Климента и заняло его, куда и ввезли часть запасов. Донские казаки быстро оправились, бросились в атаку, заняли острожек у захватили запасы.

Но тут же казаки стали кричать: «Что же это мы бьемся, а дворяне только стоят да смотрят, и нам не помогают!». Об этом донесли Пожарскому, и он обратился к Палицыну и заявил ему, что ополчение без казаков драться не в силах и умолял его итти к казакам с просьбой продолжать бой, и не отказывать в помощи ополчению. Палицын, несмотря на свой возраст, пошел к казакам к острожку св. Климента, и увидел тут много литовский людей побитых и казаков с оружием стоявших и стал убеждать их, «что они первые начали доброе дело, стоявшие крепко за веру православную, и раны и глад многие приемше...» и т. д. «Казаки зело умиленные обращением Авраамия Палицына, обещались умереть, и не победив врагов не возвращаться на Дон. Казаки. все вышли из стана с оружием, приказали звонить и с криками ясак, поидоша се в бой...» (Авр., гл. 76). Казаки босые, оборванные с оружием в руках жестоко напали на войско литовское. «Овии же боси, овии же наги, токмо единое оружие имуще в руках и мечь при бедре своем, побивающе же немилосердно». Бой, по описанию летописца, разыгрался «зело великий и преужасный...». В полдень казаки достигли польский обоз, отрезали его и захватили 400 возов с запасами. Ходкевич понял, что все проиграно и все пропало. Цель, с которой он пришел, не достигнута. Он приказал спасать остатки возов и уходить. Литовцы, с наступлением ночи, удалились к Воробьевым горам. Поражение гетмана было настолько решительным, что у него осталось не больше 400 конных. Он, однако, нашел возможным сообщить осажденным, что должен удалиться от Москвы, но обещал в течение трех недель подойти с новым войском.

Во время сражения в Кремль удалось проскочить полков-

нику Невяровскому с 300 поляков. Но он провел их в Кремль без продовольствия, чем еще больше ухудшил положение осажденных (Костомаров. «См. Вр.», стр. 930). Келарь Авраамий, после поражения войск Ходкевича, пришел в стан Пожарского и там было торжество. Поляки в Москве стали испытывать страшный голод: ели мертвечину, собак и кошек.

После поражения Ходкевича и ухода его от Москвы, русские осадили и заперли Кремль и Китай город со всех сторон. В Замоскворечье, в черте деревянного города, стояли казаки. На другой стороне стояло ополчение, вырыв глубокие рвы. Победа Ходкевича примирила Пожарского с Трубецким. Они решили постоянно съезжаться на Неглинной трубе. Но мирные отношения продолжались не долго. В стан казаков прибыли кн. Шаховской, возвратившийся из ссылки, известный старый заводчик смут, Плещеев и Иван Засекин. Они стали восстанавливать казачьих атаманов и через них всю казачью громаду против ополчения. «Нам не платят за службу, — стали кричать казаки, — дворяне обогащаются, а мы босы и голодны». Одни собирались уходить от Москвы, другие грозили напасть на дворян, ограбить их и самих побить. (Костомаров, стр. 302).

В Троице был созван Собор, с целью решения, как помочь делу? Денег в Обители не было. Остановились на нетронутом церковном облачении, вышитом золотом, саженом жемчугами. Троицкие отправили их казакам в залог на тысячу рублей, и обещали выкупить в скором времени. Послали вместе с тем и воззвание, расхваливая их доблести и мужество. «Казаки читали писание и слыша похвальные слова о них и их службе и терпении... когда же увидели церковные вещи, которые им предлагали в уплату за службу, то приидоша в страх Божий, и возвратиша все ризы церковны и двух атаманов с наказами в Обитель отправили, в котором давали обещание — все по прошению Обители выполнить. — Мы все по прошении Троицы сделаем какой бы скорби и бед не пришлось бы нам терпеть, все выстрадаем, а отсюда не уйдем, не взявши Москвы и не отомстивши врагам пролития христианской крови».

15 сентября Пожарский обратился к осажденным полякам с предложением сдачи. Поляки ответили высокомерным отказом. 22 октября, казаки, стоявшие станом на восточной стороне Китай города, пошли на приступ и загнали поляков в Кремль. Русские вошли в Китай город и внесли Казанскую Божью Матерь. Потом на этом месте была построена церковь Казанской Божьей Матери. Стесненные совершенно в Кремле, поляки выпустили жен и семьи русских бояр из Москвы, в

числе которых была инокиня Марфа с сыном Михаилом Федоровичем.

24 октября поляки послали послов к ополчению с просьбой обещания, что ни один пленный при сдаче не погибнет от меча и не хотели сдаваться казакам. Им дано было обещание Пожарским. 24 октября поляки отворили Троицкие ворота на Неглинную и стали выпускать бояр и русских людей. Впереди всех вышел Милославский, за ним бояре, составлявшие Совет, дворяне и купцы, сидевшие в осаде. Казаки хотели произвести с ними расправу, но пошумели и ушли в свой табор. 25 отктября отворились все ворота Кремля. Ополчение и казаки двинулись к Кремлю. Земское войско собралось на Арбате, казаки — за Покровскими воротами и двинувшись отсюда, сошлись в Китай городе, на Красной площади. Здесь начался молебен, во главе духовенства был Дионисий. Потом духовенство вошло в Кремль и направилось к Успенскому собору. Поляки побросали оружие и ждали своей участи. Их погнали к таборам и разделили: часть взято было ополчением и часть отдано казакам. Часть, попавшая к Пожарскому в большей части уцелели и были разосланы в окраинные места. Казаки же не вытерпели и перебили чуть не всех. Имущество пленных было сдано в казну. Пленные потом пошли на размену, находившегося в Польше Великого посольства, с Филаретом. Имуществом, отобранным у поляков распоряжался Минин, и было решено все передать казакам. Казакам была приозведена перепись и их оказалось 11.000 человек, и ополчение состояло из 3.500 человек.

§ 33

Избрание царя и конец Смутного Времени

После занятия Москвы и ухода Ходкевича, русская земля была очищена от поляков. В южных окраинах бродили еще шайки их и запорожских казаков. Покинувшие отряд Ходкевича, запорожские казаки ушли на северо-восток, захватили и разграбили Вологду. В рязанской земле стоял с вольницей Заруцкий и призывал в свои ряды бродячий люд. В Москве установилась власть «Походной Думы», казаков и боярства, перед которыми стоял ответственный вопрос — избрание законного царя.

Но для этого важного дела стан под Москвой представлял величайшую «неурядицу». Знатные воеводы и бояре ссорились между собою; у казаков с земскими продолжались раздоры. В вопросе престолонаследия Москвы продолжала оставаться заинтересованной и Польша. Отбитый от Москвы

Ходкевич послал сообщение о своей неудаче королю и упрекал «Его Величество» в медлительности. Король решил выступить против Москвы, и, чтобы восстановить права на московский престол, теперь уже не лично свои, но королевича, Владислава. Летом 1612 года Сигизмунд прибыл с сыном в Вильну. К нему здесь присоединились только два полка и с ними король двинулся в Оршу. Отсюда он послал Сампсонова в Москву с грамотой, в которой извинялся перед боярами, что Владислав был нездоров и это помешало прибыть ему на царство в надлежащее время. В октябре король прибыл в Смоленск и тут к нему присоединилось еще 1.200 человек, и с этими войсками король с сыном прибыли в Вязьму, куда прибыл и Ходкевич. Сведений о положении осажденных поляков в Москве еще не было и только, когда король прибыл в село Федоровское, он получил сведения, что Москва в руках русских. Из московских людей никто не являлся на поклон ни Сигизмунду, ни Владиславу. Везде бродили «шиши». Однако, появление короля в пределах московских владений оказало влияние на боярство, и среди них оказалось не мало сторонников Владислава, и даже, подойдя к одному окрепленному городку, воеводой где был Шаховский, получил от него надежду, что Москва будет за ним. Он выслал отряд в 1.000 человек к Москве, с целью убедить москвичей, признать Владислава. Отряд этот был встречен ополчением и отогнан от Москвы.

Наступало время холодов, и Сигизмунд, повернул обратно в Польшу. Легенда о Сусанине зародилась, — как говорит Костомаров, — скорей на пути движения Сигизмунда, нежели в Костроме. Из Москвы стали рассылаться по всей стране грамоты с призывом присылки из всех городов и всех сословий выборных людей, для избрания царя. К декабрю месяцу в Москву собрались бояре и освященный Собор и послали послание по всей земле о трехдневном посте и молитве. Съезд этот после долгих споров и несогласий, разъехался, не придя ни к какому соглашению. Второй съезд собрался в феврале, и на нем также не было согласия, и как пишет Авраамий Палицын: «Бысть по всей Руси мятеж велик и нестроение злейше перваго. Бояре и воеводы не видяше что сотворити, за не множество их зело и в самовластии блудяху». Вопрос об избрании обсуждался не только собранием освященного Собора, но еще больше между вооруженными частями ополчения и казаков. Казаки, вопреки Пожарского, не желали на московском престоле иметь иноземца. Из русских могли быть претендентами князья: Голицын, Трубецкие, Воротынский и даже Пожарский, низвергнутый Василий Шуйский и наконец Михаил Романов.

Мнение вооруженных сил имело давление на народное представительство и ими стали составляться письменные заявления и представляться в Троицкую лавру. Представители дворян, детей боярских и атаманы казаков пришли к Палицыну и принесли челобитную об избрании Михаила Федоровича Романова, и просили представить их челобитную Собору. Палицын похвалил их и представил челобитную на Собор. Из Калуги и северских городов так же прибыло заявление, что никого не хотят, кроме Михаила Романова. Время в спорах тянулось до 21 февраля. Казаки громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича. «И начаше между собой совет творити со всем священным Собором всея земли русския, князи, бояре и всяких чинов множество людей, и князь Димитрий Михайлович Пожарский со всеми чины. И вопрошает их на искус кий ему совет подадут, и говорит: днесь у нас в царствующем граде Москве благодать Божия возсия, мир и тишину Господь Бог даровал. Станем же у Всещедрого Бога милости просить, дабы нам дал самодержателя всей России. Подайте мне совет: есть ли у нас царское происхождение? И тако все молчаше. И начаша власти глаголати: государь, Димитрий Михайлович, дай нам до утра срока. Во утрии же соидошася и некто дворянин Галича града предложи на Собор выпись о сродстве цареве Михаила Федоровича Романова царю Федору Иоановичу по сродству племянник, по матери же его благоверной царицы Анастасии Романовне иже бысть супруга царю Ивану Васильевичу, — той да будет царь, а кроме его никто не может быти».

«О злобы еще ехиднино порождение остася, и реша: кто то писание принес кто и откуда? И ускори в то время славнаго Дона Атаман и выпись предложил на Соборе таковуж. И вопрошает его князь Димитрий Михайловвич: «Атамане! какое писание предложили?» и отвеща атаман: о природном государе Михаиле Федоровиче. И прочитав писание атаманское и бысть у всех согласие и единомысленен совет». (Хронограф. кн. Оболенского. Приложение 16, стр. 315. Забелин, Минин и Пожарский).

После того, как был достигнут у всех согласен и единомыслен совет, в неделю православия собрали всех выборных на Красную площадь, чтобы опросить все воинство и народ о царском избрании. Но когда Авраамий Палицын, Спасского монастыря архимандрит Иосиф, боярин Морозов вошли на лобное место, то им не пришлось ни говорить, ни спрашивать все сборище закричало: «Михаил Федорович Романов, да будет царь — государь: московкаго государства и всей земли русской».

После избрания Михаила Федоровича королю Сигизмун-

ду Собором была отправлена грамота, извещавшая об избрании царя, и что московское государство никоим образом не желает более иметь царем Владислава, и просили отпустить задержанных послов и размена пленных.

В Ипатьевский монастырь, где находилась инокиня Марфа с сыном Михаилом, было назначено посольство, в состав которого вошли 49 человек, в том числе три атамана, четыре есаула и 20 казаков. В Ипатьевский монастырь посольство прибыло 13 марта. Все время междуцарствия, начиная с Бориса Годунова, было характерно непостоянством русского народа. Соборные избрания царей сопровождались изменой, крестное целование — нарушением его. Посольство, прибывшее ко вновь избранному царю поэтому не могло внушать доверия, и почему инокиня Марфа и юный царь категорически отказывались принять предложение вступления на престол. Только после настоятельных просьб и угрозы гневом Божиим за страдания русского народа в случае отказа, последовали согласие матери и молодого царя, и они с посольством двинулись из Костромы и 21 марта прибыли в Ярославль, и уже здесь почувствовалась вся тяжесть, которая возлагалась на плечи нового царя. Народ, узнав об избрании царя, засыпал уже в Ярославле челобитными о всевозможных вспомоществованиях и о поместьях, и восстановления утерянных прав на прежние имущества. Во время Смуты земельные и правовые отношения были нарушены и одни и теже владения переходили к разным владельцам.

Явились к царю и представители казаков с просьбой денежного и хлебного довольствия. В челобитной писалось: «Есть нечего, мерзнем без одежды, умираем без помощи от ран». Трубецкой и Пожарский просили царя позволить дворянам, детям боярским, приказным людям, жильцам, атаманам и казакам и всем служилых людям, которые под Москвой терпели голод и великую нужду не уходить от Москвы, не увидев милости Божьей. 11 июля Михаил Федорович венчался на царство.

Михаил Димитриевич Пожарский был пожалован боярином, Минин получил звание думного дворянина. Казачьий вождь Трубецкой, сподвижник Заруцкого не только был оставлен при царе с саном боярина, но и получил во владение вотчину Вагу, принадлежавшую раньше Годуновым и затем Шуйскому.

Избранием царя Смута не кончалась. В северской земле свирепствовали литовские люди и запорожские казаки; в рязанской земле стоял Заруцкий с вольницей и призывал в свои ряды все враждебные порядку элементы. Сагайдачный с отрядом запорожских казаков прошел на Путивль, Болохов, Бе-

лев, Козельск, Мещевск, Серпейск, Перемышль и Калугу и много по пути зла сделал, пролив кровь христианскую. Некоторые города не слушали грамот царя и Земского Собора.

Против Заруцкого в 1613 году были посланы войска под начальством Одоевского. Вокруг Заруцкого собрались запорожцы, гулявшие на юге и производили разруху и насилие повсюду, не менее жестокое, нежели крымские татары. При движении Одоевского, Заруцкий ушел к Воронежу. Под Воронежем произошел двухдневный бой, войска Заруцкого были разбиты и он бежал к Медведице. С Дона Заруцкого выпроводили казаки и он пошел к Волге, и весной прибыл к Астрахани. Там Заруцкий решил войти в подданство персидского хана, поднять волжских татар, голыдьбу и двинуться на Москву. К нему из-за Оки и Белоозера спустились новые шайки запорожцев. В Астрахани против Заруцкого поднялось восстание. Заруцкий послал приглашение терским казакам присоединиться к нему у выдать ему воеводу Головина. Терцы воеводу не выдали и Головин послал отряд войск против Заруцкого. Заруцкий из Астрахани бежал на Балду. Отряд, высланный Головиным настиг Заруцкого на Волге, где и произошел бой. Вольница Заруцкого стала покидать ряды и разбегаться. Заруцкий с Мариной бежал на Яик, около него осталось 600 человек, и он находился в руках этой шайки атамана Трени Уса. При подходе погони к лагерю, казаки связали Заруцкого и Марину и выдали стрельцам, а сами объявили, что целуют крест царю Михаилу Федоровичу.

Заруцкий, Марина и «воронок» ее сын были отправлены в Москву, где Заруцкий был посажен на кол, четырехлетнего сына Марины повесили, а судьба Марины неизвестна. После гибели Заруцкого некоторое время еще продолжали свирепствовать шайки запорожцев в разных концах государства, «церкви Божии обирали, православных мучили разными муками, каких по ся место во всех землях не бывало мук». Против шаек были высланы войска под начальством Бутурлина и Черкасского. Воеводы двинулись к Калуге и заставили Сагайдачного бежать в Белую. Воеводы осадили их и отряд весь был забран в плен. Сагайдачный бежал на Днепр. (Еварницкий. «Ист. Зап. казаков», стр. 188). В поднятой Смуте, бушевавшей десятилетие погибло несколько лиц, поднимавшихся на московский трон, или приближавшихся к нему. Московские владения и народ подвергались страшной разрухе и гибели от внутренних и внешних сил. Русь выходя из Смуты потеряв население семь милилонов из 15, бывших при Годунове.

От копеечной свечи Москва сгорела, — говорит русская пословица, возможно имевшая и историческое обоснование. Пожар Смутного времени начался от искры, поднесенной к

границам России лицом до сих пор истории неизвестным, искру взявшего от очага угасшей законной династии московских царей. Смута, бушевавшая десятилетие унесла половину населения, закончилась восстановлением прерванной законной монархии, хотя и не являвшейся продолжением по прямой мужской линии рода Владимира Святого. В борьбу были втянуты все слои московского общества от князей, бояр до холопей включительно. Все хотели и стремились извлечь из Смутного времени свои выгоды. Князья и бояре возвратить свое прежнее положение, отнятое у них московскими царями, крестьяне и боярские холопи — облегчить свою участь от закабаления бояр и князей. Но в огне Смутного времени силы, ставившие себе частные цели, а не общегосударственные — потерпели поражение. Не выиграли в этой борьбе и иноземцы. Польша с воцарением Димитрия и в особенности с призванием на московский трон Владислава, удержала за собой, уступленный ей по договору за отказ Владислава от претензий на московский престол — Смоленск. В дальнейшем история Польши и Москвы шла различными путями, ослаблением первой и усилением мощи России. С возросшим значением из Смуты выходили донские казаки, служилый московский класс, торговый людя и духовенство. Эти слои составляли средний класс и стремились к установлению общегосударственной власти, защищавшей интересы не отдельных классов, а всего народа. Донские казаки, служилое дворянство, боярские дети и горожане составили главные силы, поднявшие борьбу за восстановление законной династии, выдержавшие борьбу против засилия боярства, очищения земли от иноземцев и восстановившие законную, независимую от боярства монархию.

После Смутного времени совершенно менялись государственная организация и социальный быт московского государства. Удельные княжества и владетельная знать окончательно сошли с исторической сцены и перешли на роль служилого сословия. Московская Русь превращалась в цельный организм, власть в котором принадлежала царю и думному боярству. Русь становилась на правильный государственный путь, при котором правление страной определялось формулой: «Царь приказал, думные бояре порешили». Русь стала на тот государственный путь, которым шли народы всех европейских стран.

§ 34

Казаки в царствование Михаила Федоровича. 1613-1645 годы

После избрания на царство Михаила Федоровича, разбушевавшиеся стихии внутренних и внешних сил продолжали еще долго потрясать московское государство. Ближайшей опорой царя для приведения страны к нормальной жизни и порядку, был Земский собор, не прекращавший своей работы после избрания царя. Казна была пуста, подати не платились, повинности не выполнялись, страна была разрушена. Ввиду отсутствия средств, ополчения после освобождения Москвы от поляков и избрания царя, разошлись по домам и донские казаки возвратились на Дон. В Коломенском дворце было оставлено 35 выборных казаков для несения службы при царе. Полки боярских детей прекратили существование и стрелецкие были в полном расстройстве.

В стране не утихали мятежи и поднимались новые. На Волге поднялись казанские татары, астраханские ногаи вторглись в пределы московских владений и грабили население. Польша не оставляла претензий на занятие московского престола, королевичем Владиславом. Перед московским правительством стояли тяжелые задачи очищения русских земель от польско-литовских, запорожских и русской вольницы и азиатских орд, гуляя, разорявших и без того, разоренную страну. Первой заботой Москвы было установить нормальные сношения с Польшей и другими соседними странами. В Польше находились в качестве пленников члены «Великого» посольства, во главе с Филаретом, отцом избранного царя.

10 марта 1613 года в Польшу было снаряжено посольство с предложением установления границ и вывода польских войск из московских пределов, получить разрешение на возвращение посольства и размена пленными. Послу строго заказывалось говорить об избрании на царство Михаила Федоровича, боясь ухудшить положение Филарета. В июле посольство возвратилось в Москву, не достигнув никакого соглашения. Поляки требовали прекращения войны против польских войск, находившихся в московских пределах, и признание прав Владислава на московский престол. Одновременно Москвой велись переговоры с Турцией, с предложением вести войну против Польши. Султан дал обещание быть в «дружбе и любви» с московским государем и стоять вместе на литовского царя.

Договор с Турцией имел важное значение для Москвы и позволял все усилия направлять против Польши, войсками которой занимались все северские земли. Гетман Лисовский с

войсками занимал все западные владения Москвы: он осаждал Брянск и занял Карачев. Шведы занимали Новгород и напоминали о кандидатуре своего королевича. Началась подготовка и сбор войск для войны с Польшей. Воеводой назначался герой Смутного времени Пожарский. На Дон была послана грамота с приказом, чтобы казаки выслали на польский фронт 8.000 казаков.

После избрания законным царем Михаила Федоровича, донские казаки достигли своей главной цели: выдержали главную тяжесть Смутного времени и поставили «на своей воле» своего кандидата на царство. С избранием царя Михаила Федоровича, с ним были установлены нормальные отношения и опала, установленная Борисом Годуновым, была снята и казакам была дана грамота, которой восстанавливались все их права, существовавшие при Иоанне Грозном и им разрешалось беспошлинно вести торговлю во всех городах московских владений, и право свободного посещения своих родичей в московских землях.

Но с окончанием Смутного времени во внутреннем быту казаков намечались глубокие изменения. По заключению историка Вишневского, на первых порах казалось, что казаки имели вид победителей. Роль победителей не ставила казаков в положение большого отчуждения от Москвы, приобретения большей независимости, а, наоборот, на путь большого сближения и зависимости от нее. Казаки приняли жалование и это было первым шагом на пути постепенного превращения их в служилое войско в отношении московской государственности. Как и бояре — дружинники удельных князей после Смутного времени превращались окончательно в служилый класс при московском царе и ставились, вместе с тем, на служение русской земли. Тот же путь намечался и перед донским казачеством. Оно постепенно становилось служилым сословием и ставилось на службу московского государства.

Несмотря на намечавшиеся пути сближения с Москвой, на быт казаков влияла местная обстановка, быт окружающих крымских татар, ногайских и других орд кочевников, угроза Турции, не могли изменить внутренний характер казаков и следовать в отношении своих соседей указаниям Москвы. Казаки прочно держались своей независимости во всех отношениях, часто ставились в отношении Москвы не только ослушниками царских указов, но и производили расправу с царскими послами. После Смутного времени казаки были поставлены в необходимость принимать участие в военных походах московских войск. Они, по договору с мос-

ковским царем, обязывались нести службу и по требованию Москвы посылать наряды войск.

В отношении Крыма и Турции казаки проявляли полную от Москвы независимость. Они пускались в Черное море, нападали на турецкий флот, вторгались в Крым и отваживались на легких челнах переправляться через Черное море и нападать на его южное побережье, занимать города и нередко доходить до Константинополя. Эти походы совершались ватагами донских казаков, или в соединении с днепровскими. Точно такое же положение занимали яицкие казаки в отношении ногайской орды и киргизов, и терские против окружающих их тех же азиатских орд. Война казаков против азиатских орд велась повсюду. Донские казаки, возвратясь после Смутного времени домой, должны были приступить к решению местных вопросов. Они должны были обеспечить не только свои земли от угрозы нападений своих враждебных соседей, но и добиться более широких целей: открыть себе путь в Азовское море, для чего необходимо было занять устье Дона. Но местные цели казаков стояли в резком противоречии с политикой Москвы в отношении Турции и подвластного ей Крыма.

После заключенного Москвы с Турцией договора, начиналась война с Польшей. Казаки, несмотря на свое бедственное положение, в отписке московкому царю «мы пеши и безконны, и мы по юртем на зиму сели», отправили в состав московских войск 8.000 казаков. Московские войска приблизились к Смоленску, но воевода Пожарский заболел, оставил войска и уехал в Калугу. Гетман Лисовский двинулся в глубь московских владений, проник до Переяславля рязанкого, Тулы, Серпухова, Алесина, захватывая и сжигая города. Против него было послано несколько воевод, но они перехватить его не могли и он благополучно возвратился в Литву. На отдаленном севере московских владений действовали запорожские казаки. Такой войны, — как говорит летописец, — от начала мира не было. Не понимали русские люди куда и как пробирались черкессы. Они появились в вологодской земле, заняв и разрушив Вологду, пошли на поморские города, воевали Вагу и томенские и устюжские места, потом пошли в двинскую землю, к морю и вышли в новгородский уезд. к Сумскому Острогу. Нигде не могли остановить их и только в заонежских помостах их много побили, а олочане добили последних.

В Польшу снова было послано посольство, опять не приведшее ни к чему. Поляки узнали о выборе царя Михаила, и Сапега, в доме которого жил Филарет, заявил ему: «Нам известно, что сына твоего на престол посадили казаки». Поляки

грозили походом на Москву, чтобы посадить на престол Владислава. Новгород был в руках шведов и они тоже напоминали русским о кандидатуре своего царевича. На заявление русских, что на Руси есть царь, «избранный по Божью благоволению и согласием всей земли», Делегарди отвечал: «Царь Михаил посажен на престол казачьими саблями». Переговоры со шведами кончились вечным миром, и шведы обязывались очистить Новгород, Старую Русу, Прохов с его уездами и Сумирскую область. Царь Михаил Федорович отказывался от притязаний на литовские области и Корелу, и от титула на них в пользу шведскоро короля.

В августе 1615 года в Турцию было послано снова посольство с предложением султану Сулейману, чтобы он послал крымского хана войной на Польшу, и чтобы запретил крымцам нападать на московские земли. Это посольство прибыло в Крым, когда донские казаки вели войну с крымцами. В то время, когда послы были в Азове, татары привели шесть донских казаков пленников с атаманом Матвеем Листниковым. Татары подвергали атамана страшным пыткам, вырезая ремни из спины, а атаман переносил пытки, но не отвечал на вопросы татар. Азовский паша говорил послам: «Добро бы вам донских казаков помирить с азовцами, казаки нам азовцам чинять тесноту и вред большой, становятся они нам хуже жидов, а если казаков с азовцами не помирите, то мы всем городом отпишем султану и вам к нему приезжать не к чести...» (Соловьев, т. 8, стр. 1097).

Послы прибыли в Константинополь и были приняты с почетом, но честь продолжалась не долго. Казаки напали на Азов и двенадцать дней держали его в осаде. Визирь обвинял послов, что они «пришли к государю не с добрым делом, а с обманом...». Послы отвечали, что они не ответственны за казаков, которые живут на своей воле и не состоят в подданстве царя. Но турецкому правительству было известно, что московские послы, проезжая Доном, привезли казакам «жалованье» московского царя и отказ от казаков не достигал цели.

В то же время были получены сведения, что донские казаки на челнах появились у Синопа, взяли его, сожгли, людей побили и в плен многих забрали. Визирь говорил послам: «Если я скажу государю о казачьих делах, то вам добра не будет. Государь наш узнав о нападении казаков, велит послать на вашу землю татар войною, и какая вашему государю прибыль будет?». Послы отвечали, что азовцы и крымцы не дают жить казакам и нападают на их землю. В то же время запорожские казаки гуляли по Черному морю и польский посол старался свалить эту вину на донских казаков. Польская по-

литика сталкивалась в Турции с московской, и каждая сторона старалась привлечь к себе Султана, но той и другой мешали казаки.

С Польшей велись постоянные стычки в пограничной полосе. После прерванных переговоров в 1616 году, царь приказал войскам итти воевать литовскую землю. Бутурлин и Скуратов с войсками осадили Смоленск, и на помощь осажденным прибыл Гонсевский, который занял путь между Смоленском и Москвой, прекратив снабжение московских войск. Польские войска с королевичем Владиславом, вторглись в пределы Москвы и московские войска, несмотря на подошедшую помощь, должны были отступить внутрь страны. Началась война, принятая королем Сигизмундом и утвержденная Сенатом, с целью добиться силою престола для Владислава.

В 1617 году Владиславу исполнилось 22 года и он с войсками, в количестве 10.800 человек, двинулся в сторону Москвы. Но с Турцией, после 30-месячного пребывания послов, было достигнуто соглашение, по которому султан выставлял против польского короля войско у Хотина, а по окончании войны в Персии, обещал послать все войска против Польши. Гетман Жолкевский, стоявший с войсками против Турции, сообщил Владиславу об угрозе со стороны Турции и просил прислать ему часть войск. Владислав отделил часть войск на помощь Жолкевского и у него осталось не больше 8.000 человек.

В московских войсках, стоявших под Смоленском происходило полное разложение. Многие воеводы бежали, некоторые склонялись присягнуть Владиславу. Для Москвы нужны были войска и царь требовал, чтобы донские казаки послали против Польши 6.000 человек и еще часть для защиты Москвы. Владислав занял Вязьму, но в его войсках тоже начался развал, так, как не было денег для их содержания. Он послал отряд войск в строноу Калуги. Из Москвы на помощь Калуги были посланы войска под начальством Пожарского, в отряд которого собрались группы казаков Заруцкого, рассеявшиеся по стране. Наступление под Калугой поляков было остановлено, войска обоих сторон остановились друг против друга отряд войск в сторону Калуги. Из Москвы на помощь Калуги и ограничивались лишь отдельными стычками. Польский воевода от Калуги послал часть своих войск под Москву, имея целью войти в сношение с москвичами и ему это удалось. Поляки вступили в переговоры с представителями Москвы, но которые ни к чему не привели. В 1617 году поляки, занимавшие Калугу, Белов и другие части московских владений, — направились в сторону Москвы и 20 сентября королевич Владислав остановился в Тушино. Запорожский гетман Сагайдач-

ный с запорожцами присоединился к Владиславу и стал у Донского монастыря. Москва снова оказалась в осаде со стороны Тушино, как во время Самозванца.

Во время осады с Владиславом велись переговоры и он в сношениях с Москвой называл себя русским царем. Среди защитником Москвы было 8.000 донских казаков. 1 октября поляки пошли на приступ Москвы, но были отбиты. Наступали холода и польские войска начали разбегаться. Владислав отвел войска в село Рогачево в 27 верстах от Троицы. Сагайдачный с казаками ушел в сторону Калуги. Наконец с Польшей был заключен мирный договор на 14 лет и шесть месяцев. Владислав отвел войска в Польшу, а Сагайдачный с казаками ушел в Киев, где объявил себя гетманом всех днепровских казаков, и тем углубив еще больше вражду между городовыми и запорожскими казаками. (Еварницкий. «Ист. Запорожских казаков», стр. 196, часть 2).

После перемирия с Польшей, последовала грамота донским казакам, которой устанавливалось им царское жалованье. Решено было ежегодно отпускать: 7.000 четвертей муки, 500 ведер вина, 250 пудов пороха, 150 пудов свинца, 17,142 рубля денежного жалованья, да на будары 1.169 рублей 60 копеек. Для принятия этого жалованья установлено было ежегодно зимою присылать из Черкасска в Москву атаманов со ста казаками из отличных по службе и уважаемых товарищами. Эта ежегодная командировка в Москву была названа «зимовой станицей», но для сношения с Москвой были установлены и «легкие станицы», состоявшие из одного атамана и 4-5, а не больше 10 казаков, посылавшихся в Москву во всякое время с денесениями, отписками и со всякими вестями по делам службы и по казенной надобности. Прием казаков происходил в Иноземном Приказе. Станицы в пути и в Москве содержались царским иждивением, получали жалованье, прогонные и корм. Принятое жалованье было первым шагом по пути превращения донских казаков в служилое войско московского царя.

§ 35

Возвращение из Польши в Москву патриарха Филарета, и влияние его на управление страной. 1619 год

После заключенного мирного договора с Польшей, в половине июня 1619 года, из Польши возвратился Филарет. Он был поставлен патриархом Всея Руси, и как отец царя, человек с большим характером, большим жизненным опытом, занял положение соправителя царя, а фактически управление

страной оказалось в его руках. Главною целью патриарха была война против Польши. Пережив унижения со стороны польского короля Сигизмунда, и все его «неправды», Филарет направлял все усилия установить мирные отношения с Турцией и втянуть ее в войну против Польши. Но мирные отношения с Турцией зависели от отношений донских казаков с Крымом и турецкими владениями.

Донские казаки в отношении своих соседей были совершенно не связаны московской политикой, и действовали независимо. Филарет именем царя должен был принимать решительные меры против казаков и требовать от них покорности, жить в мирных отношениях с крымцами, не делать самочинных нападений, как на владения Крыма, так и Турции. В целях временного политического положения, патриарх приносил в жертву личного настроения против польского короля вооруженные средства, которыми пользовалась Москва для защиты своих границ, против непрекращавшейся угрозы крымской орды. Требования мирных отношений со стороны Москвы, казакам, по местным условиям, были также не выполнимы, как не достижимы надежды ее на мирные отношения с Крымом. Филарет был настолько одержим ненавистью к Сигизмунду, что шел на решительные меры против казаков, своими действиями нарушавшими отношения с Турцией.

Одновременно с посольствами в Турцию на Дон посылались строгие грамоты, с требованием мирных отношений с крымцами. С Турцией был заключен мир, и султан Осман, решил отправить полумиллионную армию против Польши, с целью окончательно раздавить Польшу и превратить ее в турецкую провинцию. Патриарх требовал от донских казаков не только мирных отношений с Турцией, но и приказывал казакам выступить в составе турецкой армии, и быть под начальством турецких пашей. Мера эта встретила со стороны казаков решительное возражение. Казаки писали: «С воеводами царскими, а не с пашами бусурманскими против всякого врага великого государя итти готовы поголовно, но против христианских народов, под начальством пашей нечестивых в обычае донских казаков никогда не бывало».

Турецкая армия подошла к Хотину. Польский король, видя надвигающуюся опасность, обратился за помощью к Сагайдачному. Сагайдачный выступил против Турции, имея под своим начальством около 40.000 казаков. Турецкая армия потерпела поражение и отошла, — переговоры Москвы с Турцией продолжались. С посольством на Дон присылалось жалованье и требование сопровождать послов и жить в мире с азовцами и крымцами. Но после отражения турецкой армии

польскими войсками, днепровские и донские казаки начали делать не только набеги на Крым, но выходить в море и нападать на владения Турции на южном побережье Черного моря.

Получая жалованье, донские казаки выполняли обязанности сопровождения послов, и в первое время правления Филарета, обещали послам, что до возврата их из Турции, будут воздерживаться от походов в море. Польский король тоже поставил себе целью установить мирные отношения с Турцией, и направить ее против Москвы. Он стал делать строгие наказы днепровским казакам не нападать на турецкие владения и жить в мире с Крымом, — мера по условиям того времени так же не достижимая.

Москва, как и Польша, в целях временной передышки со стороны постоянных и непримиримых своих врагов, приносили в жертву казаков и требовали от них отказа защиты своих земель и существования. В этом отношении та и другая сторона старались, в угоду Турции, проявить возможно более решительные меры против казаков, будучи бессильными защитить их земли и даже обеспечить границы собственных владений от общего с казаками врага. Видя вражду между Москвой и Польшей и стремление их к союзу с Турцией, донские и днепровские казаки поддерживали отношения с Крымом и Турцией, независимо от них. В то время, когда Польша и Москва принимали меры, чтобы установить мирные отношения с Турцией, казаки начали вести с ней решительную войну, нападая не только на Крым, но прорывались в море и доходили до Синопа и других турецких городов, отдельными или же соединяясь в ватаги донских и днепровских казаков.

Турция так же принимала меры со своей стороны, чтобы избавиться от угрозы нападений казаков и требовала от Польши и Москвы изгнания казаков с их рек. С 1622 года между Турцией и Москвой начались дипломатические переговоры относительно донских казаков. Из Турции с возвращавшимися московскими послами в Москву прибыл в качестве посла, Кантакузен Фома. Кантакузен принадлежал к древнему греческому царскому роду, и в сношениях с Москвой занял прочное положение и деятельность его имела важное значение в отношении донских казаков и их внутреннего быта. Он был сторонником сближения Турции с Москвой и коренного изменения быта донских казаков. Появившись в Москве, Кантакузен делал предложения царю и патриарху принять меры приведения казаков к послушанию. Он предлагал принять против них военные меры, или же взять их на содержание, и если Москва не может им платить жалованье и обес-

печить их существование, то турецкий султан будет содержать казаков на своем жалованьи, переселить их в Анатолию и позволит им промышлять против его врагов. Патриарх Филарет не мог принять такого решения, и заявил, что царь может унять и сам казаков, а виновных в разбоях и грубостях накажет великою опалою и смертною казнью.

Настойчивые требования в отношении казаков со стороны Кантакузена влияли на партриарха Филарета, он стал принимать более решительные меры, и грозить опалой царя к непослушным. Казаки почувствовали, что виновником в строгостях Москвы является Кантакузен, и начали присматриваться более внимательно. При повторном его появлении на Дону в 1624 году, при проезде в Москву, он был задержан, свита его подвергалась тщательному осмотру и наблюдению. Кантакузен заявил жалобу в Москве на учиненные ему обиды казаками, и в Москве, находившийся с легковой станицей атаман Родилов был вызван боярами и они его и «все войско лаяли и позорили, а наше войско вольное и в неволю не служит...», — жаловался потом атаман Родилов.

Из Москвы с Кантакузеном были отправлены в Турцию послы во главе Ивана Кондырева и дьяка Бормасова. Приближаясь к Дону, послов встретил атаман Родилов и заявил им: «Вы посланники идете к Дону не во время и не известно, как войско порешит и что с вами сделают...». К этому времени относится самая активная деятельность донских и днепровских казаков против Крыма и, преимущественно, Турции. Послы доносили в Москву, что на Дону живут запорожские черкассы, возвратившиеся только-что с Черного моря и волжские с атаманом Чернушкиным, человек 50. «Ходят в рубашках тефтяных и кафтанах бархатных. Они были на море и грабили персидские суда».

Когда послы приехали в казачьи юрты, то они оказались пустыми. Все казаки ушли в море и привезенное послами царское жалованье принять было не кому. Оставшийся атаман Исай Мартьянов заявил им, чтобы они ждали казаков с моря. Когда казаки возвратились в Монастырский городок, то послы, передавая жалованье, говорили казакам, чтобы они замирились с азовцами, и по царскому велению требовали, чтобы мирно жили до возвращения их из Турции. Казаки заявляли, что пока они с азовцами не управятся, послам отправиться с Дона нельзя.

Получив жалованье, казаки на следующий день отправились на 50 стругах в море, по 30-40 человек в каждом. Другая группа казаков, в количестве 700 человек на 25 стругах, под начальством атамана Шилы, возвратилась с моря и рассказывали, что «они были за морем за полтора днища от

Константинополя. Повоевали в Царьградском уезде села и деревни, многих людей пленили, но турки побили у них на море до 400 человек».

Послы были отпущены в Азов, в Константинополе в это время происходила страшная смута. Султан был убит янычарами а в Багдаде поднялось восстание и всех янычар перерезали. Когда послы явились в Константинополь, то им заявили, что туркам теперь не до них. Послы должны были покинуть Константинополь, но к ним явились янычари и потребовали плату за корабль с товарами, захваченный казаками, а в противном случае, угрожая расправой. Прибыв в Кафу, послы были задержаны, потому, что были получены сведения, что донские казаки вышли в море. Сведения не подтвердились и они были отправлены в Керчь. Но когда они прибыли в Керчь, то к городу на 30 стругах подошли казаки в составе 1.000 человек. В городе поднялось волнение, посланников сняли с корабля и посадили в городскую башню. Посол Кондырев послал к казакам сказать, чтобы они ушли, иначе татары расправятся с послами. Казаки, хотя и ответили, что они без добычи не возвращаются, но послушались и ушли. Послы были отпущены и отправлены степью.

В степи послы были захвачены ногайцами, которые потребовали от них возврата 2.000 злотых, уплаченных ими донским казакам за выкуп захваченного ими сына Таманского хана. Сопровождавшие послов турецкий и азовский проводники должны были отправить послов в Темрюк, где они была снова посажены в башню. За подарки послы были освобыли снова посажены в башню. К Азову в это время подошли донские казаки и послов турки грозили побить. Посол снова отправил послание казакам, чтобы они ушли от Азова, казаки послушались и послы были отпущены.

Эта пространная выписка характеризует отношения, существовавшие в устье Дона между Москвой и казаками, с одной стороны и Турции и Крымом — с другой. В 1627 году Кантакузен снова прибыл в Москву и привез грамоту султана, в которой говорилось, что он хочет государя Михаила Федоровича себе братом, а его отца-Филарета — отцом и предлагал вместе итти войной на Польшу, «в землю короля Сигизмунда». Филарет отвечал: «Мне с королем Сигизмундом за его неправды, как и сыну нашему в мире и дружбе никакими мерами быть нельзя, не отомстивши за его неправды». Посол просил, чтобы государь запретил донским казакам нападать на турецкие земли. Филарет отвечал, «что на Дону живут воры и государя не слушают».

Отношения с Турцией были установлены записью, в которой говорилось: «За великого государя Мурада крест це-

лую, что ему с царем Михаилом Федоровичем в дружбе быть, послами ссылаться без урыва, помогать царскому величеству а недругов его и на польского короля стоять за одно. Крымскому царю и ногаям, и азовским людям на московские земли войной ходить не велит». Условия, предъявленные со стороны турецких властей в отношении Крыма, ногаев и азовцев, ставило московское правительство и в отношении Турции, и эта обязанность прежде всего касалась деятельности донских казаков.

В 1628 году в Константинополь с Кантакузеном из Москвы отправлены были послы, в составе которых были: дворянин Яковлев и дьяк Евдокимов. Послы повезли по обычаю жалованье донским казакам — 2.000 рублей, сукна и разные запасы. Прибыв на Дон, послы узнали, что атаман Каторжный с казаками вышел в море, и что казаки с азовцами живут не в мире. Они стали требовать мирных отношений с азовцами. Казаки отвечали: «Помиримся, турецких сел и городов брать не станем, если от азовцев задору не будет, если на государевы окраины азовцы перестанут ходит, государевы города разорять, отцов наших и матерей, братьев и сестер, жен и детей в полон брать и продавать не станут. Если же азовцы задерут, то волен Бог да государь, а мы терпеть не станем, будем за отцов своих и матерей, братьев и сестер стоять. И в том Бог и государь волен, что наши казаки с нужды и бедности пошли на море зипунов доставать, не зная государева нынешнего указа и жалованья, а нам послать за ними нельзя, и сыскать их негде — они в одном месте не сидят» (Соловьев, т. 9, стр. 1244).

Пришел с моря Каторжный и заявил, что турки погромили его у Трапезунда. Послы помирили казаков с азовцами и поехали дальше. Они были ласково встречены в Турции, но пришли вести, что донские казаки напали на Крым, заняли и выжгли города Карасу, Минкуп, и отношение изменилось.

Кантакузен в переговорах с Турцией превратился в постоянного посла. Путь его следования из Турции в Москву проходил через земли донских казаков и он останавливался в их центре, вел с ними разговоры, наблюдал, доносил обо всем султану, и предлагал царю и патриарху проэкты, касающиеся казаков. Уже в 1627 году патриарх писал донским казакам: «Или того себе чаете, что мы великий государь не можем с вами управиться». За дальнейшее непослушание царь грозил «казнити смертию казаков». В 1628 году последовала новая грамота, в которой писалось, что «царь и патриарх на казаков крючиноваты, какими обычаями вы там делаете не по нашему указу». Наконец угрозы превратились в совершенно враждебные отношения. (Сватиков, стр. 73-74).

В 1639 году с посольством в Турцию, с которым возвращался и Кантакузен, был послан воевода Иван Карамышев, и с ним 700 человек войска, с грозным царским указом, в котором казакам приказывалось итти на польского короля под командой турецкого паши. Кроме того, от казаков требовалось полное во всем послушание воеводе. Иван Карамышев был тот воевода, который под Волоколамском, при подходе к нему короля Сигизмунда, не оказывал ему сопротивления, будучи сторонником польского претедента на московский престол. По заявлению летописца Смутного времени, Карамышев, «мало проявлял промысла и сопротивление против Сигизмунда было со стороны атаманов Нелюбы Маркова и Ивана Епанчина. Из Москвы на Дон пришли вести, что Карамышев сам напросился на Дон казаков побивать и вешать. По этим сведениям казаки уже в первой станице на Медведице для сопровождения воеводы наряду не дали, объявив, что по рассказам бежавшего из ссылки казака, воевода послан с наказом — юрты на Дону разорить, а атаманов и казаков всех повешать и казнить.

Послы и воевода прибыли на Дон и протребовали, чтобы казаки явились в стан воеводы. Казаки категорически отказались и требовали, чтобы посол и воевода сами явились на Круг. Посол Савин прибыл на Круг и прочел грамоту, в коей государь объявлял свой гнев и немилость за то, что казаки во время мира нападают на султанские корабли, разоряют его города и послов союзных держав на пути задерживают. Казакам строго приказывалось с азовцами жить мирно и вместе с турецкими войсками, под начальством их пашей итти против польского короля, дабы пролитием крови вину свою заслужить, храбростью и повиновением проступки загладить. «Пока же вины не загладите, жалованья вам не будет».

Настоящей войны между Турцией и Польшей патриарху вызвать не удалось, но отношение с донскими казаками постепенно портилось. На требование жить с азовцами в мире, старшины отвечали, «что они по воле же государя с азовцами помирятся и послов до Азова с честью проводят». Дальше казаки объясняли, что на море они ходят против бусурман потому, что им опричь кормиться не чем, царского жалованья они не получают и ныне оного с послом не прислано. «С азовцами же воюют потому, что они сами не дают им покоя, и беспрестанно ходят на промысел в наши украины».

Совершенно другое отношение казаки проявили к воеводе Карамышеву. Его казаки пригласили, или вернее, привели силою на Круг, рубили саблями, кололи рогатинами; потом потащили за ноги к Дону и бросили еще живого в воду. Казаки сильно обвиняли Кантакузена за то, что по его жалобе

60 казаков, сопровождавших его, посланы в ссылку, однако его не тронули. На другой день казаки прислали сказать послам, что вреда им никакого не будет, 800.000 рублей, хранящихся в струге Карамышева не тронут и послов мирно и честно до Азова проводят, что действительно и исполнили. (Броневский. «Ист. Каз.», т. 1, стр. 115-116).

О происшедшем казаки отписывали в Москву следующим образом: «И приехал тот Иван Карамышев нас холопей, хотел казнью смертною казьнить, вешать и в воду сажать, кнутьями достальных бить, и мы, холопи, твоего государева Указу и грамоты ни по единажды спрашивали и он ответил: нет у меня государево грамоты и ни наказу, и никакого твоего государева указу нам не сказал, а нас своим злохитрством и умышлением без винной вины хотел казнить, вешать и в воду сажать, кнутьями бить и ножами резать, и сверх того Иван Карамышев учел с крымскими и ногайскими людьми ссылаться, чтобы нас всех побить и до конца погубит и разорить и искоренить и городки наши без остатку пожечь, чтобы наше донских атаманов и казаков на Дону и по заполью, везде имя казачье не именовалось. И мы, холопи твои, видя его, Иваново над собой злоухищрение от горести душ своих за его великую неправду того Ивана Карамышева обезглавили». (Сватиков. «Москва и Дон», стр. 74-75).

После отписки в Москву и в ожидании последствий убийства воеводы Карамышева, на Дону происходило сильное волнение. В Черкасске собран был съезд всего войска. Послы казачьи, бывшие в то время в Москве, атаман Наум Васильев и 70 казаков, сопровождавшие послов из Константинополя, были все по городам разосланы, показнены, иные перекованы и пометаны в заключение и помирали голодной смертью. Казаки шумели на атамана Фролова, почему он не побил послов. «все равно мы уже заворовали, с Москвы хоть 100.000 пришлют, то мы соберемся в один городок и даром не дадимся. А если государь соединится с крымским и турским царями и придут на нас ратные люди со всех сторон, то мы пойдем к черкассам в запорожье, они нас не выдадут». С Дона в Москву шли донесения, что донскими казаками принято решение, что если царь, действительно, указал послать на Дон рать, «чтобы казаков с Дону сбить и по Дону государевы городки построить, то у донских казаков с запорожскими черкасы приговор учинен таков, друг другу помогать и Дона нам без крови не покидать...».

Причины давления со стороны Москвы на казаков, объяснялись настойчивым стремлением Филарета к войне с Польшей и союзу с Турцией. С Турцией существовал мирный договор, но прочность его зависела в значительной степени от

отношений к Турции и Крыму донских казаков, а днепровских со стороны Польши. В целях мирных отношений с Турцией Польша и Москва заигрывали, и каждая старалась «усмирить» казаков и не позволять им нарушать мирные договоры самочинными нападениями. Власть находилась в руках патриарха. В 1624 году, действовавший все время при царе Михаиле Земский Собор, со времени избрания его на царство, был Филаретом распущен, и больше не созывался в течение всего времени его правления. Отношения к Сигизмунду определялись не столько государственными соображениями, сколько личными воспоминаниями пережитого им оскробления и унижения, во время его пребывания в Смоленске, а затем в Польше.

Страна к этому времени была очищена от польских войск и избавилась также и от бродячих разбойных шаек. С Польшей существовал мирный договор на 14 с половиной лет, и династический и пограничный вопросы были улажены. Но турецкие войска стояли между устьями Днестра и Днепра и на северном побережье Черного моря, приготовленные для вторжения в Польшу. Крымскому хану султаном было дано приказание выступить против Польши и не делать набегов на московские земли. Москва также должна была, в угоду Турции, смирить донских казаков и требовать не только не делать набеги на турецкие владения, но и в войне против Польши подчиниться пашам. Отношения московского правительства к донским казакам сложилось такое, какое было в конце правления Бориса Годунова, который, так же как и Филарет, решил подтянуть казаков, подчинить их московскому воеводе. Однако, казаки, возбужденные мерами Филарета, не дерзнули на открытое выступление против законного царя, в довершение еще и избранного под их давлением.

Казаки приготовились дать сражение на своей земле, соединившись со своими соседями, запорожскими казаками. В мае месяце 1632 года на Дон из Москвы был послан дворянин Иван Пашков для приведения казаков к присяге. Сам патриарх написал текст присяги и включил в него заявление, что казаки получат патриаршее прощение в своей вине перед Москвой, при условии, если принесут присягу. Казаков приказано взять в смету сколько всех будет.

На требование принесения присяги на службу московскому государю, казаки отвечали: «Крестного целования государям на Дону, как зачался Дон казачьими головами не повелось. При бывших государях старые атаманы и казаки им, государям неизменно служили не закрестным целованием. В которое время царь Иван стоял под Казанью и по его государеву указу атаманы и казаки выходили с Дону, Терека и

Волги и атаман Сусар Федоров и многие атаманы и казаки ему, государю под Казанью служили не за крестным целованием. После того при царе Иване атаман Михайло Черкашенин и многие атаманы и казаки служили не за крестным целованием. Ермак Тимофеевич Сибирь взял и прислал к Москве государю с языки, и царь Иван тех атаманов и казаков, которые присланы были не велел к кресту приводити, а Ермаку и вперед указал быти на своей службе государевой и казакам — не за крестным целованием. При царе Иване ходили атаманы Григорий Картовой, Иван Лукьянов и многие атаманы и казаки государеву службу служили, в осаде Орешка, не за крестным целованием. Блаженные памяти при царе Федоре Ивановиче ходил царь под Ругояк (Нарву) и под Ивангород выходили атаманы и казаки с Дону и служили не за крестным целованием. На другой год ходили под Выборг и царь Федор Иванович призывал атаманов и казаков с Дону, и они служили не за крестным целованием. А после того государь Борис Федорович стоял на береговой службе в Серпухове и атаманы и казаки в ту пору ему береговую службу служили не за крестным целованием. Да не токмо, государь, донских и волоцких (волжских) и яицких и терских выхаживали при бывших царях на украинские города: на Белгород, на Оскол, Валуйку, донецких казаков и тех бывшие государи кресту приводить нигде не указывали. А с нами того крестного целования не обновица, чего искони веков не было» («Ист. Казаков». Выкадоров, стр. 134-135).

Между тем, после убийства Карамышева, в Москву с Дона была послана станица с атаманом Богданом Капнинским и Тимофеем Яковлевым, которые присягнули царю. Войско отреклось от них, и казаки написали в Москву: «А креста целовати мы челобитчикам своим не писали, то они учинили, не помня старины, своими молодыми разумы без нашего войскового совету и приказу» (Сватиков. «Москва и Дон», стр. 64).

В 1632 году умер польский король Сигизмунд, престол занял Владислав. Начиналась война с Польшей, а между Москвой и Доном последовало примерение и казакам стало посылаться жалованье. В Польше отношение с днепровскими казаками тоже было не в полне доверчиво. После смерти Сигизмунда для избрания короля собрался Сейм, на который прибыли депутаты и от казаков. Но им сказали, что казаки хотя и составляют часть польского государства, но такую, как волосы или ногти на теле человека. Когда волосы и ногти слишком вырастут, то их стригут, так поступают и с казаками». А на их требование о свободе веры, отвечали, что им ответит будущий король, а на избрание короля имеет право Сенат и

земское собрание. Казаки вернулись к себе ни с чем. Королем был избран Владислав IV. (Еварницкий. «Ист. Зап. Войска», стр. 216).

Против Польши поднималась вся Турция с ее подвластными народами, — Крым, молдаване, валахи, ногаи и бужатские татары. Со стороны Москвы войска были посланы под Смоленск, в количестве 66 тысяч человек и 159 орудий. 8 месяцев осаждали Смоленск и поляки готовы были к сдаче, но на выручку осажденных, в августе 1633 года, подошел с 17.000 король Владислав. Но в это время на московские окраины напали крымские татары и запорожкие казаки дошли до Серпухова. Нападение крымских татар показывает на их отношения к мирным договорам, даже скрепленных турецким султаном.

Войско, находившееся под Смоленском под начальством воевод Шеина и Измайлова, стало разбегаться, под предлогом защиты своих земель. Шеин должен был капитулировать и вывел только 8.056 человек. В октябре 1633 года умер Филарет, и на его место был возведен епископ Иосиф. Но Владислав под угрозой нападения турок и шведов, которые стали угрожать Пруссии, в то время принадлежавшей Польше, принужден был заключить с Москвой «вечный мир». По этому договору Владислав отказывался от всяких претензий на московский престол, но Смоленск и другие города, захваченные Сигизмундом во время Смутного времени оставались за Польшей.

§ 36

Подготовка донских казаков ко взятию Азова

Донскими казаками было задумано важное предприятие — захват Азова, и к этому походу началась тщательная подготовка. Не было достаточно боевых припасов, и казаки с этой целью отправили в Москву станицу с атаманом Иваном Каторжным с просьбой, в которой писалось: «В прошлом 1636 году твоего жалованья государь не было и мы помираем голодною смертию, наги, босы и голодны, взять кроме твоей государевой милости, негде. Многие орды на нас похваляются, хотят под наши казачьи городки войной приходить, и наши нижние городки разорить, а у нас свинцу, ядер и зелья нет. В окраинных городках целовальники стали брать пошлины с казаков». Государь пожаловал и велел послать казакам с запасами дворянина Степана Чирикова, который должен был на Дону встретить, ехавшего из Константинополя в Москву, турецкого посла Кантакузена. Отправив Каторжного в Москву,

казаки зимою 1637 года послали по всем городкам повестку с приказом всем наличным казакам явиться для съезда от всех верховых городков и по всем речкам быть в нижнем городке на съезде. Но в повестке делалась оговорка, что, кто не явится, то нетчикам суда и расправы не будет.

При общем наличии 15.000 годных к походной жизни казаков, на съезд в Монастырском городке собралось около 4.000. Но в это время на Дону появились части днепровских казаков. Польша, заключив мирный договор с Турцией, принялась за казаков. Чтобы обеспечить себя от набегов со стороны крымцев и турецких татар, решено было построить крепость на правом берегу Днепра, при устье Самары. Для постройки крепости был приглашен француз, Морийон. В 1635 году казаки возвращаясь из морского похода, бросились на крепость, взяли ее, Морийона зарезали и крепость уничтожили. Против казаков Польшей были посланы войска, казаки потерпели поражение, а атаман Сулима был взят в плен и казнен в Варшаве.

В Запорожье начались раздоры. Часть казаков присоединилась к турецким войсками и приняла участие против буджатских татар, другая, около тысячи, решила покинуть Запорожье и уйти в Персию. Проходя Дон, они были приглашены на общее собрание донскими казаками и получили предложение остаться на Дону и принять участие в походе на Азов. Запорожцы согласились итти совместно добывать Азов. 9 апреля на Кругу было одинодушно принято решение в поход на море не ходить, а итти всем на Азов и взять его. Под Азов была послана разведка для поимки «языка». Вся подготовка велась с расчетом на неожиданность.

Азов, — или в древности Танаис, — был построен во времена скифов и сармат и был крупным торговым городом с Грецией и Малой Азией, расположен на берегу Азовского моря. За 115 лет до нашей эры, был занят понтийским царем Митриддатом Понтийским, затем им владели гунны, хозары и печенеги. В исходе X в. он подпал под власть киевского князя Владимира и тот отдал его с Тмутараканским княжеством своему сыну Мстиславу. Около половины XI в. был покорен половцами и получил название Азов. В 1471 году Азов был взят турками и превращен в турецкую крепость. Азов расположен на левом берегу р. Дона, в 8 верстах от впадения его в море. Одна половина города расположена внизу у самого Дона, а другая — на высоте. Город имел замкнутую крепостную стену общим обводом в 600 сажен. Со стороны Дона стена достигала 10 сажен высоты. Крепостные рвы имели 4 сажени ширины и 1 с пол. саж. глубины. Оборонительную силу составляли 11 башен.

Азов превратившийся в турецкую крепость, закрывал вход казакам в Азовское море и от Азова казакам стало тесно, и они решили итти на Азов войною. С 1637 года турки учитывая значение Азова в войне с казаками, спешно его укрепляли. Все крепостные постройки были обновлены и усилены. Стены были сложены из камня и скреплены глиной; в них не было зубцов. Гарнизон крепости состоял из 4.000 отборных янычар и до 1.500 разного люда, в общем числе около 5 с половиной тысяч человек. На вооружении имелось 200 пушек разного калибра. Боевыми припасами крепость была обеспечена, как и продовольствием более, чем на год. По официальным отпискам казаков по поводу похода на Азов видно, что численность казаков, выступивших под Азов, была примерно, в 4.000 человек. Но главная их слабость заключалась в том, что они не имели осадной артиллерии. Москва не давала казакам артиллерии, и у них имелось всего 90 пушек разного калибра, большая часть которых не имела приспособления для передвижения. Все это было добыто у неприятеля, тех же турок.

В то время, когда казаки готовились в сторожайшей тайне к походу на Азов, из Турции в Монастырский городок к казакам прибыл посол султана, Кантакузен, ехавший в Москву с многочисленной свитой. Казаки вместо того, чтобы отправить его поскорей в Москву, задержали Кантакузена в Монастырском городке. В нем происходила спешная подготовка к походу: заготовлялись лестницы для штурма и другие штурмовые материалы, готовилось продовольствие и боевые припасы. Из Москвы прибыла станица с грамотой, извещавшей, что жалованье Дону отпущено и уже находится в пути, а атаман Каторжный остался в Москве, чтобы выпросить отпуск еще нового жалованья. Кантакузен видел сборы и понял их цель и решил предупредить азовский гарнизон о подготовлявшемся на него нападении. Ночью он пустил на колодах предупредительные письма, а потом послал и несколько человек своей свиты. Один из них был пойман в устье Аксая в каюке и при нем было найдено письмо к ногайцам, в котором от имени султана, Кантакузен приказывал итти на помощь Азова всем ратным людям из городов Тамани, Темрюка, Керчи и отовсюду. Имея и раньше счеты с Кантакузеным, казаки, несмотря на настоятельные требования царского посла Чирикова, освободить его, посла отправили в Москву, а Кантакузена задержали.

Походным атаманом был избран Михаил Иванович Татаринов, и после молебна, 19 апреля, войско в составе 4.000 человек, двинулось к Азову. Часть двигалась на лодках по Дону, другая, на конях, вдоль берега. Для разведки и обеспе-

чения со стороны степи, была выслана конница, занявшая течение реки Кагальника, образовав заслон в сторону Темрюка и Тамани. Другая часть разведывательной конницы перешла правый берег Дона и составила заслон против бывшего Ногая и Крыма. Кроме того, сильная партия казаков на стругах отправилась к устью Дона для оберегания со стороны моря.

21 апреля казаки обложили крепость со всех сторон. Турки, однако, не были захвачены в расплох и 4.000 янычар в стройном «чине», с ружьями на приклад, стояли на стенах. Неожиданноть казакам не удалась. В ту же ночь они стали делать аппроши к стенам крепости и насыпать валы для собственной обороны. Казачья конница, выставленная в сторону Крыма, встретила татарский отряд, возвращавшийся после набега на русские окраины, разбила его на голову и освободила 300 русских пленных. Но в степи повсюду появлялась татарская конница, и в поле завязалась перестрелка. Пока казаки рыли аппроши, янычары со стен насмехались над ними и кричали им: «Сколько вам под Азовом не стоять, а его вам как ушей своих не видать».

Казаки попробовали пойти на штурм, но были отбиты. Первая неудача имела неприятные последствия среди казаков, и запорожцы стали выражать желание отказаться от осады, тем более, что из Царьграда нужно было ожидать подхода подкрепления. У пойманного грека казаки добились признания, что Кантакузен послал в Крым и повсюду сообщения, предупреждавшие о нападении казаков на Азов. После этого казаки решили, что Фомка «не посол, а лазутчик», вызвали его на Круг, и как предателя Иуду, а его толмача, как колдуна, убили до смерти, и как говорит Броневский, приписав первые неудачи волшебству толмача Ассана, успокоились только после того, как отпели молебен и окропили табор святою водою. К этому времени из Москвы с послом Чириковым прибыло жалованье казаками и припасы: зелье ружное да пушечное и пушечные ядра. Подошло и подкрепление в 1.500 казаков, собранные атаманом Каторжным по пути из Москвы. Видя, что крепости штурмом не взять, казаки решили овладеть ею минной войной. С казаками был немец Иоган Арданов, хорошо знавший подрывное дело. Он и начал вести работы по подкопу.

Татары предпринимали все время меры для помощи осажденым. Около 4.000 их конницы появилось на линии р. Кагальника. Казачья конница допустила их до самой реки и разгромила татар совершенно, после чего черкесы не делали больше попыток освобождения Азова извне.

17 июня работа по подкопу была окончена, вкатили в под-

коп бочки с порохом и приготовили фитили. Перед приступом казаки разделились на две части: одна была собрана со стороны подкопа, другая — с противоположной, с лестницами и другими штурмовыми средствами. 18 июня в 4 часа произошел страшный взрыв, стену вырвало, а многих басурман с камнями пометало. В пролом бросились казаки во главе с атаманом Татариновым, с другой уже лезли казаки по сотням легких лестниц. Опомнившиеся янычаре встретили казаков стрельбой, сталкивали со стен, сыпали в глаза песок, лили кипяток и расплавленное олово. Но много казаков уже было в городе. На улицах повсюду шли бои. Дым пополз по крепости, и в этом дыму невидя друг друга, шла сеча великая. К вечеру турки, оставшиеся в живых, заперлись в замке, многие бросились спасаться в степь. Но за городом у р. Кагальника конное войско казаков бросилось на них и всех посекло. В замке в 5 башнях засевшие турки упорно сопротивлялись, но на вторые сутки и эти защитники сдались. Кроме женщин и детей, пленных не было: весь гарнизон был уничтожен. Русских пленников в Азове было освобождено до 2.000 человек. Казаки потеряли убитыми 1.100 человек и много было ранено. Добычу казаки делили на 4.400 паев по числу участников. Если к этому числу прибавить число убитых, то число участников во взятии Азова было 5.500 человек, из них 4.500 донцов и 1.000 запорожцев. Получив свою долю, запорожцы отправились к себе.

§ 37

Последствия взятия Азова, переговоры с Москвой и защита его против подошедшей турецкой армии

После взятия Азова, казакам открывался свободный выход в Азовское и Черное моря. Но событие это имело и общерусское значение. Посол Чириков, находившийся на Дону, писал в Москву, что казаки намерены перенести «Главное войско» в Азов, и уверяют посла в том, что если государь повелит в своем государском имени быть городу, то ногайские люди перейдут от крымского царя и города Таман и Темрюк под государеву великую руку поддадутся. Но казаки просили не назначать им царского воеводу, а оставить Азов в полном их владении. Цель, к которой все время стремилось низовое казачество — занятие их древнего центра, — была достигнута.

Казаки восстановили старый собор Иоанна Предтечи и построили новую церковь Николая Угодника. Азов был объявлен христианским вольным городом, в него потянулись купцы из Кафы, Керчи, Тамани и в азовских пристанях появилось много товаров. Однако, казаки учитывали, что борьба за Азов не кончена и Турция бесспорно примет меры для его освобождения. Но пока Турция была втянута в войну с Персией, до тех пор терпела занятие казаками Азова.

После взятия Азова в Москву, 3 сентября, был послан атаман Потап Петров с товарищами и отписью о взятии города. В Москве атамана и казаков наделили камками, суконами, денежным жалованьем и отпустили с грамотою, в которой царь укорял казаков и старшин за то, что они взяли Азов без царского повеления и самовольно убили турецкого посла Кантакузина. «Ибо того не ведется и тогда, когда государи воюют, а я с султаном состою в мире. Не дельно и то, что прислали к нам одного атамана с четырьмя молодыми казаками и атаману не дали описи, что взято вами в Азове. Пришлите новую станицу с атаманом и 15 или 20 лучшими казаками и о слухах и вестях, что умышляет крымский хан и ногайские мурзы с ними напишите. Наблюдайте за крымцами, скажите ногаям, чтоб они, помня прежнюю присягу свою, шли б под вашу власть, а мы пожалуем вас Нашим царским жалованьем, смотря по вашей службе».

Султан, получил донесение о взятии казаками Азова, будучи в Персии, сейчас же отправил в Москву посла с укоризной, что Москва помогает казакам, сносится с Персией и явно нарушает мир между двумя государствами. Царь отвечал своими жалобами на крымского хана, беспрерывно делающего набеги на московские земли и совершенно отрекся от казаков, предоставляя султану воевать с ними и их усмирять. Султан, уверившись, что казаки взяли Азов без царского указу, повелел значительной рати из Крыма, Темрюка, Тамани и ногаям возвратить Азов. Но наступление полевых орд казаки легко отбивали и много брали их в плен.

Султан Мурад, после покорения Багдада умер. На трон вступил полуумный его брат и Турцией стала править его мать с визирем Мухамет-Пашей. Несмотря на тяжелое внешнее положение в отношении Австрии, Польши, Персии и Москвы, визирь решил возвратить Азов. Началась подготовка похода на Азов, длившаяся год. В 1641 году из Царьграда, морем, а из Крыма сухим путем, под начальством силистрийского паши армии двинулись к Азову. Количество боевого состава войск, кроме наемных специалистов из Венеции и германской земли, рабочих из молдаван и валахов, было 20.000

янычар, столько же спагов, 50.000 крымских татар и 10.000 черкесов. На флоте было привезено 129 проломных пушек, ядра которых весили от полутора до двух пудов, 674 пушек мелкого снаряда и 32 зажигательных мортир. Сам паша командовал 43 галерами, великим числом галетов и других мелких судов. Со стороны казаков, Азов занимался составом, в числе, примерно, 7.000 человек, а атаманом Осипом Петровым.

24 июня 1641 года, турки обступили Азов от реки Дона до моря. Флот высадив пехоту и артиллерию, остановился в 8 милях от устья Дона и в 40 верстах от Азова. В тылу турецких войск, осадивших Азов, развернулись казачьи отряды в сторону Крыма, Тамани и прикрывая Черкасск. Осаждавшие оказались в положении осажденных. Турецкая армия с первых же дней осады, стала ощущать недостаток в снабжении и подвозе. Со стороны турок к казакам было послано посольство для переговоров о сдаче, обещая казакам сейчас же 12.000 червонных и 30.000 по выступлении. Казаки отвечали: «Сами волею взяли мы Азов, сами и отстаивать будем, помощи кроме Бога ни откого не ожидаем и прельщений ваших не слушаем, не словами, а саблями примем вас незванных гостей...».

25 июня 30.000 лучших турецких войск были двинуты на приступ Азова. Штурм был отбит и турки потеряли до 6.000 человек. После этого началась правильная осада. Турки стали насыпать вал вокруг стен Азова. Казаки сделали вылазку, осаждавших разогнали и вал разбросали. Турки позади этого вала насыпали вал выше стен Азова, поставили на валу более ста орудий большого кабира и день и ночь стали обстреливать город и до подошвы сбили крепостной вал. Казаки насыпали второй. Турки постепенно разбивали валы, казаки сооружали новые, и окончательная осада казаками выдерживалась за четвертым.

В целях экономии снарядов, турки стали вести на крепость приступы. Недостаток питания вызывал недовольство крымских татар и они требовали, чтобы паша отпустил воевать русские окраины. Паша отпустил их, но казаки, наблюдавшие внешний фронт, напали на них и рассеяли их, не дав им ничего захватить. Паша ввиду недостатка снарядов и питания, решил ограничится втечение некоторого времени блокадою. Казаки получили передышку и в это время к ним проникла помощь припасами и живой силой. При наступлении осени в турецком войске начался мор. Паша, потеряв надежду взять Азов открытой силой, просил султана отложить покорение его до будущей весны. Но визирь именем султана приказал: «Паша, возьми Азов, или отдай мне голову».

Снова начались штурмы крепости. Сераксир в течение двух недель ежедневно посылал на приступ по 10.000 человек, сменяя их вечером пушечной и ружейной стрельбой. В одном из штурмов турки завладели одним бастионом, но казаки бросились, захватили бастион и турок уничтожили. 26 сентября крымский хан, несмотря на угрозы, просьбы и убеждения, стал уходить от Азова. К этому моменту осажденные казаки находились в исключительно тяжелых условиях: дожди, холодные ветры, ранения, болезни, всякого рода недостатки сильно сократили численность защитников. Они потеряли всю артиллерию и расстреляли все снаряды. Турки на стрелах посылали им письма, в коих каждому казаку обещали выдать по тысяче таллеров, лишь бы они сдали Азов. Но казаки прельщением басурманским не прельстились, и с помощью Божиьей и Николая Чудотворца за веру и государя крепко стояли. (Броневский. Кн. 1, стр. 136).

Наконец, напряжение защитников достигло предела и самы отважные уже не видели возможности дальнейшего сопротивления, но никто не думал сказать: — сдадимся. Было принято общее решение итти на прорыв. Все, кто мог держать еще оружие решили выйти из крепости и в открытом бою прорваться из окружения, или с честью умереть. Написали царю и патриарху грамоты, в которых просили «да простят их непотребных и ослушных рабов». Всю ночь молились и прощались друг с другом, целовали Крест и Евангелие на том, чтобы «при смертном часе стоять дружно и жизни не щадить».

Ночью, на кануне 1 октября, праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, молча, строем выступили из крепости. На передовых позициях была мертвая тишина. В поднимавшемся тумане казаки увидели турецкий стан пустым. Гусейн отступил со своей армией от Азова. Казаки бросились в погоню, настигли турок на берегу моря и в упор стали расстреливать их. Турки в беспорядке бросились к судам и тонули в море. При осаде турки потеряли до двадцати тысяч отборных янычар, большое количество погибло от голода и болезней, и от 180.000 армии осаждавших осталось не больше одной трети. Количество, защищавших Азов, по проверенным сведениям не было больше 8.000 казаков и 800 женщин. Убитыми казаки потеряли 3.000 человек, а много погибло от истощения и болезней; остальные были ранены.

28 октября 1641 года атаман Осип Петров послал в Москву посольство с атаманом Наумом Васильевым, есаулом Федором Поршина и 24 казаков, особо отличившихся, с подробною боевою росписью и изложением хода защиты Азова. Ка-

заки просили царя взять под свою опеку Азов и прислать воеводу для принятия крепости, ибо им, казакам, защищать Азов нечем. Посланных казаков в Москве приняли с честью, наградили их, по окладу, великим жалованьем, чествовали и угощали. Решение взять ли Азов, или отдать его, по прежнему, туркам, было поручено боярину Морозову. Атаман и казаки доказывали выгоды владения Азовым, но переговоры тянулись более месяца и не привели ни к чему.

В начале декабря с возвращавшимся посольством казаков из Москвы, был послан дворянин Желябинский, и подьячий Башмаков с целью осмотреть Азов, переписать и начертить планы, потом принять решение. Казакам была послана милостивая грамота с благодарностью за мужественную защиту Азова. Также было послано им 5.000 рублей и обещано хлебное и других видов жалованье. Желябинский и Башмаков, возвратясь в Москву донесли царю: «Город Азов разбит и разорен до основания и вскоре города поделати никоим образом нельзя, и от приходу воинских людей сидети не в чем».

Вслед за ними, в Москву, явилась новая станица с наказом убедить бояр взять Азов и поскорей послать воевод с войском, и утверждали, «что если Азов будет за нами, то никогда уже поганые татары не придут воевать и грабит московские владения». Царь повелел собрать Великий Собор в Москве, и он собрался 3 января 1642 года. На Соборе присутствовали патриарх, митрополит Крутицкий, знатнейшее духовенство, бояре, окольничие, думные люди и все другие сословия. Думный дьяк Лихачев объявил царскую волю, по которой требовалось мнение от государственных чинов. За исключением представителей городов Новгорода, Смоленска, Рязани и других окраинных, мнение Собора было уклончиво и сводилось к тому, чтобы удержание Азова возложить на казаков, или же просто, положить на решение царя. «Как угодно царю и боярам, так и будет» — было общим решением.

Спустя четыре месяца после решения Собора, на Дон была отправлена грамота с есаулом Родиновым и 15 казаками, а также с ними был послан дворянин Засецкий. Проезжая переправу на Донце, казаки попали в засаду турок. Засецкому с несколькими казаками удалось ускакать и привести грамоту на Дон, в которой писалось: «Ведомо нам учинилось заподлинно, что Ибрагим, осадя Азов, отправит сильную рать воевать нашу украину и всех христиан, находящихся в его владениях, велить побить. Нашей же рати за краткостью времени не успеть притти под Азов, принять его и вооружить, как вы сами не однократно писали, что в разоренном Азове держаться не возможно, но дабы напрасно не пролить христиан-

ской крови, повелеваем вам атаманам и казакам и всему великому войску донскому, Азов оставить и возвратиться по своим куреньям, или отойти на Дон, куда пригодно будет. Будьте добрыми и послушными подданными и на Нашу царскую милость и щедроты всегда благонадежны. Если же ослушаетесь, то не милости, ни помощи, ни защиты от меня, царя, не ожидайте, а себя за напрасное пролитие крови вините».

Во исполнение этого приказа, казаки немедленно вывезли из Азова все запасы, артиллерию и снаряды, подкопали уцелевшие стены и башни, взявши с собой чудотворную икону Св. Иоанна Крестителя, переехали жить на Махин остров, против устья Аксая. Азов был уничтожен полностью, от которо не осталось камня на камне.

Сераксир и адмирал турецкого флота, осаждавшие Азов были лишены чинов. Для возовновления осады Азова была отправлена армия под начальством самого великого визиря и египетского паши. Флот состоявший из 33 галер, прибыл к Азову. Отряд казаков, оставленный в Азове, при приближении турецких передовых войск, взорвали подготовленные окопы, сжег все до основания и удалился. Турецкие войска вместо крепости, нашли на месте Азова, совершенный пустырь. Визирь оставил на месте большой гарнизон, войско распустил и возвратился в Константинополь.

Положение донских казаков после азовского сиденья определялось их отпиской в Москву, в которой писалось: «В сидении мы приобрели много славы, а не добычи. От нужды и истомы голодные, и обнищали так, что в будущей весне не можем снарядится в морские поиски и не в состоянии противиться совокупной силе турецкой и татарской. Для поддержки казаков Москвой была принята мера, предлагавшаяся на Земском Соборе: послать на помощь казакам ратные силы пеших вольных людей, опричь крепостных и кабальных. Причем московские воеводы на Дону должны быть под начальством казаков. «А сидети им в Азове за одно с казаками под атаманским началом, а государевым воеводам в Азове быть нельзя, потому что казаки люди самовольные».

В 1643 году в Черкасск был послан воевода со стрельцами. Но напряжение в отношении Турции и Крыма не ослабевало, а, наоборот, усиливалось. В 1645 г. на Дон были посланы из Астрахани кн. Семен Пожарский с войском и из Воронежа дворянин Кондыров с 3.000 человек, набранных из вольных людей, и Петр Красников с 1.050 набранных новых казаков. Москвой казакам и воеводам повелевалось обоюдно быть в сговоре и служить без всякого развратья. Но отношения между казаками и воеводами на местах разрешались не так легко. Воевода Кондырев, прибыв со вспомогательными вой-

ками на Дон, не желал итти на Круг и звал атаманов и казаков к себе в стан. Войсковые есаулы от Круга заявили, что «войску донскому к вам в стан не хаживать, и напред того не бывало и вы затеваете собою, то, чего в царской грамоте не писано». Встреча произошла у часовни после молебна.

Положение к этому времени со стороны Крыма для Дона стало угрожающим. В июле 1645 года крымский царевич, Донат Гирей Нурадин, с 5.000 всадников неожиданно подступил к Черкасску, но с большими потерями был отбит. Отступив от Черкасска, татары остановились на р. Кагальнике, ниже Азова. После совещания, атаман с воеводами произвели неожиданное нападение на стан татар и захватили много пленных. Азовский паша, заслышал бой бросился на помощь с янычарами, спагами и снарядом. Воевода и атаман, имея 6.000 пеших казаков и 1.100 московской конницы, обремененные пленными и добычей, должны были отбиваться от 10.000 бусурман (*).

6 августа они благополучно возвратились в Черкасск, уничтожив при отступлении 207 пленных татар. Царевич ушел в Крым, преследуемый легкой частью конницы. Но в этом сражении со стороны стрельцов, видимо, набранных из вольных людей, не было проявлено достаточной стойкости, так, как при отходе они не только разбежались, но захватив струги они уплыли на них вверх по Дону и приплыв, там их порубили.

С донесением о боях с татарами, в Москву была отправлена станица с атаманом Васильевым. 25 сентября 1645 года царь ответной грамотой благодарил казаков за мужество и храбрость, «бившихся честно жалуем и милостиво похваляем, и посылаем вам, нашему донскому войску, атаманам и казакам нашего царского величества знамя, да впредь на Нашу царскую милость будьте надежны. Тех же вольных людей и штатских стрельцов, которые при отходе разбрелись и струги у вас вверх по Дону порастаскали и порубили, велели бить кнутом, чтоб такое воровство другим было не в повадку. Крымцев и ногаев воевать, а с туркскими людьми под Азовым жить мирно повелеваем». Этой грамотой закончилось царствование Михаила Федоровича.

§ 38

Казаки в царствование Алексея Михайловича 1645-1678 годы

12 июня 1645 года скончался царь Михаил Федорович и на престол вступил 16-летний его сын, Алексей Михайлович. К началу царствования Алексея Еихайловича Донское войско

(*) В 1644 году центр донских казаков был перенесен из Раздор в Черкасск.

находилось под сильным давлением внешней обстановки, влиявшей на его быт и общие условия существования. Земли донских казаков со всех сторон сжимались, Турция прочно укрепилась на побережье Азовского моря и закрыла выходы из устьев Дона. Волга и ее устье находились под контролем Москвы. Донское войско из военного лагеря превращалось в более сложный государственный организм. Героическая борьба с Турцией за обладание Азовом, обескровила Дон, Войско приобрело много славы, но потеряло 50% населения. Как видно по отпискам казаков в Москву, что уцелевшие после защиты Азова казаки все дали обед пострижения и удалились в монастыри.

Угроза поставила Дон в необходимость пользоваться помощью Москвы, и некоторая часть московских войск была введена в пределы Дона. Недостаток средств также принуждал казаков обращаться все время за помощью к Москве, а прибывавшее жалованье оказывалось недостаточным. На Дону жить нечем. «Государева жалованья на дуване досталось по куску на человека, а иным один кус, денег по 30 алтына, сукна по два аршина человеку, а иным по аршину и этим прокормиться нельзя».

Султан требовал от Москвы изгнания с Дона казаков, по примеру Польши. Московская дипломатия вела уклончивую политику в казачьем вопросе, потому, что Дон становился базой для наступательной войны против Турции и Крыма. Земледелие на Дону еще строго запрещалось, усматривая в нем как одну из причин социального неравенства и отвлекающее от военного дела. Но вопрос земледелия ставился самой жизнью и уже к началу царствования Алексея Михайловича порядок этот нарушался, чем и был вызван со стороны казачьей власти Наказ, подтверждавший запрещение земледелия под страхом смертной казни.

Нарождающаяся потребность изменений быта, сталкивалась с сложившимися обычаями казачества. Но судьба Дона все более и более становилась в зависимость от воли царя. Рост московского государства, усиление его мощи, развивавшиеся международные сношения Москвы, Турции, Польши и других государств, ставил решительно предел независимости казаков. Донское казачество должно было все более и более считаться с положением и итти по пути добровольного подчинения Москве.

С 1645 года количество московских войск, присылаемых Москвой на помощь Дону, все время увеличивалось. Целью усиления войск было не только защита Дона, но и подготовка к войне против Крыма и Турции. В отношении Крыма московские послы говорили, что с крымскими ханами ведутся

сношения только, благодаря, дружбы с султаном, но на все военные действия со стороны Крыма, Москва будет отвечать тем же. Но отношения с Турцией становились натянутыми из-за пограничных стычек с крымцами. Но с другой стороны донские казаки, несмотря на закрытое устье Дона, проникали в Черное море и доходили до Трапезунда и Синопа. Уверения московских послов, что казаки — люди вольные, Москву не слушают, — цели не достигали и ответственность за их набеги возлагалась на Москву. Пойманный турками донской казак под пыткой сказал, что на Дону, у казаков в Черкасском, приготовлено 300 стругов, да на Воронеже говорят, к весне будут готовы до 500, и по государеву указу, казаки и московские войска должны итти на Крым и крымские улусы.

Московских послов в Константинополе посадили в крепость. Действительно, на Дону, в 1646 году, велась подготовка к походу на Крым. Воеводы Ромодановский и Пожарский собирали войска в Астрахани и южных окраинах московских владений и имели приказание итти на Дон и соединиться с воеводой Кондыревым и казаками, и итти на Азов. Визирь предупреждал московских послов, что если казаки хоть в небольшом количестве появятся на море, то «сожгу вас в пепел и если хотите живыми быть посылайте гонцов». Турция к этому, времени при помощи Польши, освободилась от угрозы нападений со стороны днепровских казаков и решила произвести расправу с донскими. Против Дона из Крыма Турцией производились все время походы, и от Москвы категорически требовалось свода с Дона казаков. Донское и днепровское казачество находилось под влиянием одних и тех же причин, но судьба их шла различными путями.

Территория днепровских казаков составляла окраины литовско-польского королевства, но на территории днепровских казаков жило крестьянство и городское население, составлявшее слободское население. Рекой Днепром территория делилась на право- и левобережную. Слободское население занимало и прилегающие к приднепровью области бывшего киевского княжества, Червонной Руси, с Львовом, Белоруссией и полоцким краем, заселеным русскими, православного исповедения, которые, во время монгольского господства подпали под власть Литвы, а затем Польши. С усилением Польши казаки подвергались вмешательству польских королей во внутренние дела казаков. Но с вопросами чисто-казачьего быта связывался вопрос русского населения, подвергавшегося религиозным притеснениям и насильственного превращения в униатов.

Польские порядки вызывали противодействие со стороны православного населения, доходившего до открытых на-

родных восстаний, а главными силами в этой борьбе были днепровские казаки. В 1635 году польскими войсками было нанесено решительное поражение казакам. Большая их часть и прымкнувшего к ним населения, была уничтожена. 1.200 казаков были превращены в реестровых, а около 3.000, с гетманом Остраницей, ушли в пределы московского государства, основали город Чугуев, положив начало казачьего и слободского населения левобережья Днепра. Недоступной частью казаков являлось Запорожье, но чтобы прекратить их набеги на Крым и турецкие владения, поляки восстановили Кодак.

Продолжавшееся насилия Польши в отношении русского населения и казаков, усиливало их переход на левобережье. В составе правления реестровых казаков, войсковым писарем был Зиновий-Богдан Хмельницкий. Он родился в 1595 году и был сыном сотника реестровых казаков. В детстве он получил хорошее образование: знал польский и латынский языки. В 1620 году, в битве с татарами, отец его был убит и Богдан взят в плен, и пробыл два года в Турции, научился турецкому языку и познакомился с их обычаями. Возвратившись в Польшу, он служил в кабинете короля и был хорошо известен в Запорожье. С 1632 года жил в своем имении Субботово. Он неоднократно входил в посольство казаков к королю.

После разгрома казаков поляками в 1638 году, Хмельницкий стал писарем реестровых казаков в Чигирине. В 1645 году был послан королем во Францию для переговоров по доставке казаков на службу Франции в войне против Испании. Возвратясь из Франции, он был в походе против татар с Вишневецким и Концепольским. В его отсутствие польский шляхтич Чаплинский напал на его имение, сжег часть его владений, убил десятилетнего сына и захватил жену. Хмельницкий отправился с жалобой в Варшаву к королю, но король помощи оказать ему не мог, дал только совет, что «против силы, — надо применять силу». Король дал также ему саблю, сказал: «Вот вам королевский знак, когда придет время, будьте на поганцев и моих ослушников во всей моей воле».

К 1647 году был заключен общеевропейский союз для изгнания турок из Европы. Польский король Владислав IV примкнул к этому союзу и стал вести подготовку для похода. Сенат, заподозрил короля в сношениях с казаками, отказал ему в войне с Турцией и назначил над ним следствие. Хмельницкий, возвратясь из Варшавы, стал готовиться к войне с Польшей. Король переехал в Вильну, и прислал Хмельницкому, под предлогом подготовки к войне с турками, 170.000 злотых, на которые Хмельницкий обещался выставить 12.000 казаков и построить 100 челнов. Он выехал из Чигирина в

Запорожье. Коронный гетман Потоцкий выслал за ним погоню, но казаки перебыли польских офицеров и присоединились к Хмельницкому.

Вокруг Хмельницкого стали группироваться сторонники и брожение против поляков стало распространяться среди слободского населения. В 1647 году Хмельницкий отправился в Бахчисарай, с целью войти в союз с крымским ханом против Польши. Хан не хотел вступать в войну с Польшей и направил Хмельницкого к перекопскому мурзе Тугай Бею, но о замыслах Хмельницкого сообщил Вишневецкому. Оставив сына заложником в Крыму, Хмельницкий с мурзою Туга-Беем явился в Сечь. Здесь он был избран гетманом. Было собрано 9.000 низового войска и решено выступить войной против Польши.

Движение против Польши включало различные общественные силы: основной силой были запорожские казаки, а к ним примыкало слободское и русское население. 22 апреля 1648 года, Хмельницкий с 7 тысячью казаков выступил из Запорожья, а за ним с татарами шел Тугай Бей. Когда в Польше были получены сведения о происходящем в Запорожье, то были приняты меры: коронный гетман Потоцкий расположился с войсками у Черкасска, а Калиновский — в Корсуне. На стороне поляков были реестровые казаки с подполковником Барабашем, которые вступили в переговоры с Хмельницким.

Передовые польские войска встретились с войсками Хмельницкого у Желтых вод. После трехдневного боя, 5 мая, поляки понесли страшное поражение: они потеряли 127 офицеров и 8.520 рядовых, а гетманы, Потоцкий и Калиновский, были взяты в плен. После этой победы Хмельницкий подошел к Белой Церкви и разослал Универсалы с призывом к восстанию против шляхты, жидов и католичества, после чего поднялось все русское население и казаки. Образовалось несколько «гайдамацких загонов», которые и пошли гулять во всех направлениях.

Во время смуты умер король Владислав. Против Польши на стороне Хмельницкого были и татары. Польша, по договору с Москвой против Турции, обратилась к ней с просьбой о помощи и царь приказал отправить на помощь Польше 40.000 войска против татар. После первых успехов, Хмельницкий остановил военные действия и вошел в сношения с польским правительством и отправил первое обращение к московскому царю. В Варшаву было отправлено 4 старшины с пунктами, заключавшими требование казаков. Они требовали смягчения участи русского населения и увеличения реестровых казаков до 12.000 человек. Против казачьих требований выступил Вишневецкий и казачьих послов задержали в

Варшаве. и принято решение продолжать войну с казаками. Главным воеводой был назначен кн. Острожский.

Начались снова военные действия, в которых Хмельницкий овладел Луцком, Клевенью и другими городами на Волыне. Польские войска заняли город Константинов и остановили наступление казаков. Но к войскам Хмельницкого подошли татары и в польских рядах распространилась паника благодаря слухам, что татары появились у них в тылу. Казаки использовали этот момент, напали на поляков и уничтожили два полка. Польские воеводы оставили войска — бежали, и затем началось бегство и войска. Казаки захватили обоз с большими запасами и Хмельницкий пошел на Львов, где вместо штурма, получил с него большой выкуп и пошел на Замостье.

К этому времени королем Польши был избран Ян Казимир, брат умершего Владислава, который приказал Хмельницкому отступить от Замостья. Хмельницкий, как будто раньше сносившийся с ним, был доволен его выбором, и послушался его приказу. Он отступил от Замостья и торжественно въехал в Киев. К нему прибыли польские послы для переговоров, окончившиеся ничем и снова начинались военные действия. Хмельницкий был в зените славы. Через Киев в Москву проезжал иерусалимский патриарх и благословил его на борьбу с Польшей. Московский гонец привез подарки от царя. От польского короля прибыли снова послы, но переговоры не привели к соглашению и сейм решил продолжать войну против казаков, и польские войска вступили в Подолию.

Начиная войну с Польшей, Хмельницкий обращался к донским казакам с просьбой о помощи. Теперь, возобновляя военные действия против поляков, к Хмельницкому подошли татары, под начальством самого хана Гирея, и 600 донских казаков. Хмельницкий с этими войсками осадил поляков в Збараже. На помощь осажденным подошел сам король и отрешил Хмельницкого от гетманства. Но Хмельницкий, оставив часть войск для продолжения осады, с частью казаков и татар двинулся против короля, и, окружил его войска, между ними начались переговоры. Было заключено два договора: с казаками и татарами. Казакам давались прежние права и количество реестровых казаков доводилось до 40.000. Чигирин передавался гетману Хмельницкому и дана амнистия всем восставшим. Польские войска выводились из всех казачьих мест, а жидам запрещалось жить в казацких землях. Военные действия были прекращены. С ханом Польшей был заключен мир, по которому польский король обязался заплатить хану 30.000 злотых, и одновременно — 200.000 злотых. Татары, ограбив киевскую область, ушли к себе.

В 1650 году сейм утвердил Зборовский договор и паны стали возвращаться в свои владения и мстить оставшимся холопам, грабившим их имения. Хмельницкий помогал панам. Зборовский договор, выгодный казакам, вызывал, однако среди них недовольство потому, что число желавших в казаки превышало 40.000 и было недовольство Хмельницким, сторонника польских порядков. Это недовольство проявлялось, главным образом, среди левобережной части населения. Под давлением этого настроения Хмельницкий снова должен был искать поддержку крымского хана. Он вошел с ним и с Турцией в сношения, обещая за поддержку отдаться под покровительство Турции. От Польши он потребовал выполнения Зборовского договора и требование это вызвало возмущение среди вельможного панства, и было принято единодушное желание вести против него войну. Хмельницкий обратился за помощью к Москве. Москва потребовала от Польши улучшения условий православного населения, но Москве было известно о сношениях Хмельницкого с Крымом и Турцией, и за ним было установлено наблюдение.

§ 39

Продолжение войны Польши с Хмельницким, его неудачи и начало сношений с Москвой о принятии царем днепровских казаков под свою руку

В апреле 1651 года, началось сближение войск. Легат папы Иннокентия привез в Польшу его благословение и отпущение грехов всем борцам против неверных схизматиков. Находившийся в Киеве коринфский митрополит Иосаф опоясал Хмельницкого мечем, освященным на Гробе Господнем, кропил войска святой водою и благословил на войну с Польшей. В союзе с Хмельницким выступал и крымский хан, Ислам-Гирей, со всею ордою. Однако, поддержка со стороны хана была ненадежна, во-первых потому, что донские казаки угрожали нападением на Крым, и возможное сопротивление со стороны поляков. Через московского посла в Крыму были получены сведения, что среди татар есть разговоры, в случае неудачи, они не будут стоять, а за свой выход заберут у местного населения жен и детей и привезут в Крым, — так у татар вздумано. («Великие авантюристы Востока». Жан Кирилис, стр. 140).

В июле войска сошлись под Берестечком, на реке Стырь. Произошел сильный удар с обеих сторон. Наблюдавший за ходом боя Хмельницкий видел, что хан снялся и с окружением бросился бежать, а за ним с поля боя побежали и ты-

сячи татар. Хмельницкий бросился в догоню за ханом, догнав стал упрекать в измене. Хан заявил ему, что польский король за выдачу Хмельницкого обещал отпустить всех пленных татар. Хмельницкий был оставлен при ставке хана, и отпущен, когда татары подошли к своим границам. Возвратившись, Хмельницкий узнал, что в бою с поляками было уничтожено до 30.000 казаков. Он понял, что борьба с Польшей окончилась трагически так, как поляки двинули 50.000 войска в пределы казачьих владений и стали опустошать страну. Хмельницкий видел, что ему не удержать независимости казаков, и счел необходимым отдаться под покровительство московского царя. Для сближений днепровских казаков с Москвой, сильно хлопотали два грека и войсковой писарь — Выговский.

Москва не выступала на помощь Хмельницкому, и он должен был заключить договор с Польшей, по которому число казаков было ограничено до 20.000 человек, которые не только не имели права сноситься с Турцией и Крымом, но и с другими иноземными державами. В Москве видели, что мир казаков с Польшей не прочен, и рано или поздно надо будет решаться принять казаков и воевать с Польшей, или же видеть их подданными турецкого султана и иметь границы его прилегающими к московским. Наступившее господство поляков заставляло народ переселяться на левобережье, в московские владения. Вскоре возникли новые причины войны Хмельницкого с Польшей — из-за Молдавии.

Поход сына Хмельницкого в Молдавию встретил сопротивление Польши, войска которой преградили ему путь. Однако поляки были разбиты, и это втягивало снова в войну с Польшей. Хмельницкий начал торопиться покончить переговоры с Москвой и в декабре 1653 года им снова было послано посольство в Москву. Пока там обсуждали вопрос, польский полковник вторгся в земли казаков и опсутошил их. Хмельницкий опять послал просьбу в Москву о помощи. Турецкий султан и крымский хан звали казаков в свое подданство. В Москве вопрос о приеме казаков был решен отрицательно и из Москвы писали, чтобы казаки оставались в подданстве польского короля, но казаки просили, чтобы царь примирил их с Польшей. Москва требовала от польского правительства, чтобы оно выполняло договор, заключенный с казаками, возвратило церквы православному населению и не разоряло их земли. Поляки отвечали, что Хмельницкий предался турецкому султану и принял басурманскую веру.

6 июля в Москве узнали, что у гетмана Хмельницкого находятся турецкие послы, которые ждут присяги казаков. В Москве заторопились. Царь послал стольника Ладыженско-

го к Хмельницкому с грамотой, в которой сообщалось: «Мы позволили принять вас под свою руку, да не будет врагам Креста Христова в причту и поношение, а ратные люди наши собираются». Хмельницкий 9 августа ответил: «Пребываем благонадежны на премногую милость, которую нам твое царское величество показать изволил. Мы иному царю служить не хотим, только тебе бьем челом». Гетман просил помощи против поляков, Выговский писал: «Татарам мы уже не верим, потому что только утробу свою наполнять ищут».

1 октября в Москве был созван Земский Собор «из всех чинов и людей, которым объявили о приеме войска Запорожского с городами и о не правдах польского короля Казимира». Собором приговорили: «За честь царей Михаила и Алексея стоять и против польского короля войну вести. И чтобы гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское с городами и землями государь изволил принять под свою руку». В Чигирин были присланы московские послы и войско, а население должно было быть приведено к присяге. В Переславле была собрана Рада и Хмельницкий объявил о принятии им подданства московского царя. Все закричали: «Волим под царя православного». Присланный из Москвы Бутурлин вручил гетману знамя, булаву, ферязь, шапку и соболи.

Хмельницкий и казаки принесли присягу на службу московскому царю. Казакам были обещаны их вольности и число их было определено в 60.000 человек. Против присоединения казаков к Великороссии среди них возникла сильная партия и к этой партии принадлежал один из выдающихся кошевых атаманов Запорожья Иван Серко. Не желая оставаться в подданстве московского царя, он ушел в Запорожье. В конце апреля 1654 года Хмельницкий послал в Запорожье список со всем жалованьем и грамоты народу и казачеству на его древние права и вольности, обретенные при князьях и польских королях. Москва настояла, чтобы запорожцы, как малые люди, присягнули московскому царю. После принятия казаков и населения в подданство царя, Москва втягивалась в войну с Польшей.

В марте 1654 года в присутствии казачьих представителей на Девичьем поле был смотр московских войск. Главным воеводой был назначен кн. Трубецкой, с войсками должен был выступить сам царь.

§ 40

Вооруженные силы московского государства ко времени царствования Алексея Михайловича

Смутное время разрушило существовавшую организацию вооруженных сил московского государства. Полки боярских детей совершенно исчезли. Стрелецкие полки, в большинстве превратились в казачьи отряды и приняли название казаков. Во время Смутного времени они действовали совместно с частями служилых и независимых казаков, не смешиваясь с ними во внутренней организации. Стрелецкие полки показали себя более устойчивыми, как при защите городов в начавшемся мятеже, так и в борьбе против поляков.

После Смутного времени, правительство учитывая их качество, стало восстанавливать и увеличивать их состав, а также и состав служилых казаков. В 1634 году общее количество стрельцов было доведено до 25.669 человек, из них 22.972 — пеших и 2.697 — конных. Формируя стрелецкие полки, правительство все время напоминало воеводам и головам, чтобы в стрельцы не попадали холопы, тяглые и пашенные люди, а прибирать в стрельцы разрешалось из вольных людей, почему основой формирования и явилась стрелецкая семья прежних полков. Служба в стрелецких полках становилась не только наследственной, но и принудительной. Жалованье стрельцов состояло из денежного и хлебного, средний оклад которого состоял 3 рубля и 12 четвертей ржи и овса в год. В некоторых городах стрельцы вместо хлебного жалованья наделялись землями, в размере 8-12 четвертей (четверть равна 1 1/2 десятины), что вызывало недовольство стрельцов, принуждавшихся заниматься земледелием.

Вторым, более устойчивым родом войск, были служилые казаки, которые после избрания Михаила Федоровича и роспуска народного ополчения, были решающей по количеству и качеству, силой. Но среди казаков оказалось много холопей и крестьян, и правительство приняло меры по очистке от них казачьих частей. В результате этой меры, в 1630 годах, количество войск служилых казаков было 11.000 человек. Во внутренней их организации было произведено изменение, и они, вместо станичной с выборными атаманами, получили сотенное устройство, по примеру стрелецкой организации. Жалованье их состояло тоже из денежного и кормового. Атаманы получали 10, есаулы — 8, рядовые — 6 рублей в год и корм «чтобы быть сытым», собиравшегося с городского населения. Вместо кормового жалованья казакам наделялись

земли — 20 четвертей при денежном окладе: пятидесятникам — 3 1/4 рубля, десятнику — 2 3/4 и казакам — 2 1/2 рубля. Кроме того казаки, как и стрельцы, имели льготы, освобождавшие их от налогов и повинностей. За денежное и кормовое жалованье, казаки должны были нести службу на своих конях и собственным оружием. Иногда казакам давали казенные пищали.

По роду службы казаки делились на полковых, городовых и сторожевых. Восстановление вооруженных сил детей боярских и дворян потребовало описание наличных земель, в числе которых было 60-70% пустующих. Правительством был назначен большой сыск для определения количества земельных наделов дворян и боярских детей. Из них стали формироваться полки, к их составу правительство стало зачислять «новиков», назначая им от 100 до 350 четвертей поместной земли и от 5 до 11 рублей деньгами. К 1632 году войско насчитывало 27.433 человека детей боярских и дворян, из которых в Москве было 2.642 и из городовых дворян и детей боярских — 24.781. Причем по роду службы они делились на полковых и негодных для полковой службы осадных войск, число которых было 11.583 человек.

На ряду формирования вооруженных сил из детей боярских, дворян и казаков, правительство приступило к формированию войск «нового строя». Для формирования и обучения войск этого нового строя, правительство приглашало в качестве начальных лиц — иноземцев, которых, в 1631 году, насчитывалось: 4 полковников, 3 подполковников, 3 майора, 1 кватирмейстер, 13 ротмистров, 24 капитанов, 28 поручиков, 25 прапорщиков, 87 сержантов, капралов и др., всего — 190 человек.

Иноземцы должны были обучать новые полки владению оружием и строю, и подготовлять нисший состав начальных лиц из русских. Комплектование нового строя войск производилось из дворян и детей боярских, не имевших земель, из казаков и добровольцев. Полки нового состава составили солдатские, рейтарские, драгунские и потом гусарские полки. Всем записавшимся в полки назначалось жалованье в 5 рублей в год, и кормовые по 3 копейки в день. Чтобы увеличить количество войск нового строя, правительство издало указ о принудительном наборе даточных людей. Этим распоряжением было положено начало обязательной службы по набору. Население должно было поставлять определенное количество солдат, исходя из рассчета — 1-2 солдата из 3-4 мужского населения.

Солдатские полки были пехотные и правительство решило, по примеру соелдатских полков, формировать и конные:

драгун и рейтаров. Формирование рейтарских и драгунских полков шло более успешно нежели солдатских, потому что рейтарская служба считалась почетнее солдатской и оплачивалась в два раза больше. Рядовые получали 3 рубля и на содержание лошади по два рубля в месяц.

К 1634 году было сформировано 10 полков нового строя, численностью в 17.000 человек, из которых 6 полков солдатских, 4 — рейтарских и драгунских. Обучение полков нового строя велось иноземными начальными людьми, дорого стоющими и часто не знавшими русского языка, поэтому правительство старалось заменить их русскими, и уже в 1639 году из 744 старшин, 316 было иноземцев и 428 — русских, избранных из детей боярских.

§ 41

Война с Польшей 1654 года

После произведенного смотра войск на Девичьем поле, главные силы войск отправились на запад по смоленской дороге, а Трубецкому было приказано итти из Брянска на юго-запад, присоединить войска Хмельницкого и вместе с ними ударить на польские владения. 19 марта на фронт выехал сам царь.

Хмельницкий отрядил 20.000 казаков под начальством гетмана Золотаренко. Воеводе Шереметьеву велено было двинуться от Путивля в Белгород или в Карпово. Сторожевое обережение южных границ от крымского хана было возложено на донских казаков и приказано действовать против Крыма и воевать его улусы. Война для Москвы с Польшей началась удачно. Был взят Смоленск и другие города. Но с начала войны определился характер старшины присоединенного края и готовность их служения государю. Хмельницкий оставался в Чигирине и на фронт не выступал. Золотаренко держался независимо, производил сборы с населения и захватил запасы, заготовленные для московских войск и враждебно относился к московским воеводам. Наконец, оставил фронт, и ушел в Новый Быхов.

Царь писал Хмельницкому, что он недоволен его медлительностью, «государь пошел на поляков, а тебе, гетману, и всему войску запорожскому, и давно было над польским королем промышлять, а крымского хана бояться нечего. От него защищает боярин Шереметьев, да у тебя, в Полтаве и других местах полки казачьи есть». Кроме того донским казакам приказано было итти войною против крымских владений. Хмельницкий выступил и остановился у Хвостова, и

оттуда присал царю, что если бы он не боялся, то давно бы двинулся в направлении Бердичева. С Хмельницким находился отряд московских войск с воеводой Бутурлиным. Войска двинулись в пределы Польши, Бутурлин шел с войсками впереди, Хмельницкий отдельно и совершенно независимо, Подойдя к Белой Церкви, Хмельницкий оставил Бутурлина и ушел в Чигирин.

Со стороны Хмельницкого и старшин проявлялось полное нежелание считаться с авторитетом московской власти, но кроме того, выяснилось недовольство со стороны киевского духовенства о принятом подданстве Москве. Киевский митрополит писал на польский сейм, что с московскими людьми в союзе быть не возможно и они этого никогда не ждали. Король прислал Универсал Хмельницкому, но он переслал его царю. Махмед Гирей, видя опасность соединения казаков с Москвой, выступил на помощь Польше. Хмельницкий соединился снова с Бутурлиным и вошли в соприкосновение с войсками Польши и татар. Затем вторглись в Галицию, нанесли поражение Потоцкому, подошли ко Львову и осадили его. Хмельницкий взял выкуп с осажденных в сумме 60.000 злотых и ушел от города, Бутурлин снял осаду и ушел к Люблину. Люблинцы принесли пдисягу московскому царю.

Против Польши в 1655 году русские войска имели решительные успехи: были заняты Вильно, Ковно и Гродно. Против Польши выступила Швеция и Карл X Густав занял всю Велую Польшу, население ее принесло ему присягу, а польский король Ян Казимир бежал в Силезию, после чего шведами были заняты Варшава и Краков. Начались мирные переговоры Москвы с Польшей. Польша, чтобы поссорить Москву со шведами, обещала царя Алексея Михайловича избрать польским королем. Договор был заключен в Вильно в 1659 году, по которому Польше возвращались все занятые земли, кроме тех, которые принадлежали московским царям. Хмельницкий и казаки были недовольны этим решением и еще тем, что представители казаков не были допущены для переговоров. Началось распространяться недовольство против Москвы, приемущественно казачьей старшиной.

§ 42

Центральная власть донских казаков середины XVI века

В то время, когда днепровские казаки, вследствие неравной борьбы с Польшей, принесли присягу на службу московскому царю, донские казаки, истощенные азовским сидением,

ощущали недостаток сил и средств для защиты против Крыма и Турции. На Дону были не только московские войска, но и необходимо было строить укрепленные городки в сторону Крыма. Но война крымского хана на стороне Польши отвлекала его, что давало передышку донскому войску, и Дон постепенно стал укрепляться. Московские части находились на Дону, но воеводам давался строгий наказ не вмешиваться в казачьи дела. Все население Дона считалось неприкосновенным, бежавшие из пределов московских владений выдаче не подлежали почему на Дон и была большая тяга.

К этому времени относится значительнное усиление Дона выходцами из пределов России и приднепровья. Эти выходцы составляли рабочую силу для всех хозяйственных работ: скотоводства, коневодства, добычи и варки соли, пчеловодства, кустарных изделий и торговли. В 1646 году был издан царский указ, по которому разрешалось вольным людям уходить на Дон, что послужило толчком для многих крестьян и другого люда для записи, объявляя себя вольными. Уход на Дон шел не только путем официальной записи с разрешения правительства, но и простым переходом и набором казачьими посольствами, прибывавшими по делам в пределы московских владений. При проезде атамана Каторжного с товарищами из Москвы, к нему пристало много беглецов. «Воронежский воевода при игумнех, попех, при стрелецких и казачьих пятидесятниках и при торговых людех в сезжей избе говорил о беглых людех. Каторжный ответил, что беглых выдавать не велено. А приехавшего с «погонной» грамотой дворянина Мясного, Каторжный ударил в душу и вырвал у него государев наказ и заткнул его себе за голенищу и хотел убить Мясного. Уезжая Каторжный заявил: хотя приедет сам воевода беглых людей вынимать и мы ему отсечем уши и пошлем их в Москву».

Относительно убежища на Дону, Котошихин писал: «А люди и крестьяне быв на Дону хоть одну неделю или месяц, а случиться им с чем-нибудь к Москве отъехать, и до них впредь дела не бывает никому, потому, что Доном от всех бед освобождаются». Еще проще это происходило на Дону. В 1646 году, прибывший из Москвы посланец, жаловался царю, что семеро его людей сбежали к казакам, а на его требование о их возврате, казаки вызывали его на Круг и хотели убить. «Прислали по меня в тот день есаулов звать на Круг, чтобы я сам говорил об людех своих». Посланец им заявил, что в Круг он не пойдет, а будет просить на свое разорение не у них, а у царской милости. «За такие слова казаки на Круге закричали что любо его убить и саблю войсковую выдали, чем было меня казнить, а по меня прислали посланцев, и с

ними казаков многих и велели меня за ноги приволочь к Кругу». За посланца вступились стрельцы и казаки оставили его в покое.

Привлечение на Дон народа извне вызывалось экономической необходимостью. Однако прием в казаки находился под строгим контролем Войска. Многие историки указывают на значительный рост казачьих городков, относящийся ко времени царствования Алексея Михайловича. Есть указание, что за десятилетие количество казачьих городков увеличилось с 48 до 125. Утверждение, что рост казачьих городков на Дону был причиной сильного притока беглого люда извне, противоречит общим условиям внутреннего быта казаков. Население Дона находилось под строгим контролем казаков и в состав казаков принимались только по решению Войска. С этим положением считались в Москве, и были случаи, когда в составе посольства с Дона прибывали даже новоприемные казаки, тогда из Москвы требовали, чтобы таких казаков в посольство станицы не включать.

Так в 1637 году царь писал Донскому войску: «А вы к нам к Москве новых казаков прислали вместе с старыми казаками, не ведая, что они пришли к вам бегом внове». Государь приказал не давать своего жалованья на таких казаков, и велел отписать «чтоб таких новоприходцев новых казаков к Москве в станицах не присылали».

Рост городков определялся экономическими условиями Дона. Недостаток средств существования заставлял казаков из сосредосоченного военного лагеря вокруг Черкасска, расселяться по всему течению Дона и его притокам. Этому содействовало и общее положение. Верховье и среднее течение Дона становились бесопасными от набегов азиатских орд, и становилось возможным добывание средств существонания мирным путем. Жалованье, присылаемое Москвой, служило лишь поддержкой и на него могло рассчитывать только старое казачество составом которого оно и определялось в Москве. Кроме жалованья Войско пользовалось и другими преимуществами беспошлинной торговлей в русских городах, чем не мог пользоваться пришлый элемент.

Шедший приток из пределов московских владений, составлял на Дону элемент иногородного населения, или же совершенно чуждый, проникавший внутрь казачих поселений, или же скоплявшийся на их окраинах. Центральная власть донских казаков со средины XVI в. находилась в Нижних Раздорах, а затем в Черкасске. Сюда же ежегодно, весной, на Круг собиралось все войско и тут же находились управление и контроль над всем войском. Центральное правление держало казаков не только в своем подчинении снизу до верху,

но строго охраняло и право в сношениях с Москвой, и в 1584 году, когда в грамоте царя было написано «верховым и низовым казакам», то казаки заявили московскому послу: «Прежде сего государь писывал к нам грамоты низовым и верховым, а ныне писано верховым, а после нам низовым, а верховые же казаки государевой службы не знают». В руках центральной власти в отношении всего войска была полная власть. Правительство могло принимать решительные меры не только к отдельным лицам, но и целым станицам, которые, ввиду непокорности, брались «на щит».

Полнота власти и контроль на всей территории Войска принадлежала атаману и стоявшей при нем старшине. На Дону не могло возникать самочинно поселений, и почему Войско было однородно. Население, не принадлежавшее к Войску, проживающее временно, не пользовалось правами казаков, но находилось под властью атамана и его контролем. Недостаток в управлении Войска сказывался в основе организации власти. Атаманы выбирались на один год общим собранием, и частая смена, зависимая от масс, не давала необходимой устойчивости власти, требовавшейся изменениями всего казачьего быта, перехода его от быта военных дружин к более сложному социальному и экономическому положению.

Одной из причин, кроме материальной помощи, тяготение Войска признанием авторитета московского царя. был здравый государственный инстинкт, искавший моральную, а, иногда, и реальную опору в авторитете московских царей. Последние, на протяжении долгого времени, не имели права вмешиваться во внутренние дела Войска, но в их руках находились значительные средства для косвенного воздействия на внутренню жизнь казаков. Степень этой возможности увеличивалась с усилением московского государства и осложнения быта донских казаков. Донское войско умело учитывать соотношение собственных сил с Москвою и ограничивать себя с ней в сношениях. На вызов Бориса Годунова оно выступало как против незаконного царя, но никогда не решалось на открытую борьбу против власти законных московских царей.

В сношениях с Москвой с установившейся династией Романовых, казаками стал применяться обычай, свойственный в Москве, и казаки в переписке стали именовать себя «царскими холопями». Войско не приносило присяги царю, но зависимость от Москвы возростала, и Войско шло к тому положению, в котором оказались и днепровские казаки, но в порядке более постепенном и менее тяжелыми последствиями.

§ 43

Положение днепровских казаков под властью Москвы и их участь в военных действиях

Переход днепровских казаков под власть московского царя произошел, как с одной, так и другой стороны, под влиянием внешних причин. Казаки, спасаясь от окончательного их разгрома Польшей, искали защиты под властью московского царя, а Москва, чтобы удержать казаков от перехода под власть Турции, и не иметь ее владения вблизи своих границ. Со стороны московского царя казакам были объявлены их вольности, но предъявлялись требования, как к служилому войску. Отношения связывались с установившимся бытом казаков, и тем более, правящей казачьей среды, которая в подданстве царю видела его поддержку в опасности полного их уничтожения в борьбе с Польшей, но нисколько не желала уступить своих привиллегий во внутреннем управлении войском. Разногласия с гетманом и войсковой старшиной начались с началом польской войны.

В походах Хмельницкий, так, как и другие казачьи атаманы действовали совершенно самостоятельно от московских воевод, и не желали подчиняться им. Хмельницкий уверял царя в верности и искал новых союзников. Он задался широкой целью образования федеративного союза днепровских казаков, слободского населения, Молдавии, Валахии и Трансильвании, но под покровительством польского короля, и одновременно заключил договор с шведским королем о разделе Польши. После его смерти в 1557 году, гетманом стал его сын, совершенно непригодный для этой роли. Среди казаков начались распри, и время это названо временем «страшного вавилонского столпотворения». Казаки отстали от Польши и не пристали к Москве.

Распри шли не от казачьих низов, а от «значных» лиц. Значные массы тяготели к Москве, за исключением немногих, стремлящихся к Польше и польским порядкам. Казаки и население разделились на левобережную часть, где господствовали Самко, Брюховецкий, Самойлович и Мазепа, державшиеся московской стороны, и правобережную, где вождями были Выговский, Юрий Хмельницкий, Тетеря, Дорошенко и другие, тяготевших к Польше. Запорожье стояло на стороне простого народа и казаков и тянулось к Москве. Выговский, занимавший место войского писаря при Богдане Хмельницком, после смерти был назначен опекуном его сына, фактически управлял войском. В 1557 году Выговкий собрал в Чигирине Раду и был избран гетманом. Запорожцами он признан не

был, и против его выборов была значительная часть казаков с их полковниками.

Все же выборы оказались победой сторонников Польши. Выговский стал вести подготовку для измены Москве. Уже после смерти Богдана Хмельницкого, Выговский начал вести двойную игру в отношении Москвы. Он просив Москву увечилить на Украине количество московских войск, для поддержки против Крыма и Турции и Москвой на помощь Ромодановскому, стоявшему в Переяславле, был послан с войсками кн. Трубецкой. Выговский стал распространять среди казаков слухи, что Москва ,усиливая количество войск, решила отнять казачьи вольности и писать казаков в солдаты. Он начал принимать меры против запорожцев, не признававших за ним власть гетмана, и просил позволения Москвы расправиться с ними.

Став гетманом, Выговский стал сноситься с Польшей, а затем Крымом и Турцией. Польша, стараясь привлечь казаков на свою сторону, обещала им широкие льготы, а Выговскому должность сенатора. Но он видя, что Польша не в состоянии оказать военную поддержку, стал вести переговоры с Крымом, и отправил хану послов с извещением, что он отказывается от подданства Москвы. В Крыму, как и в Турции, не доверяли Выговскому, но Турция послала в Москву извещение, что она казаков считает свободными от власти московского царя. Против замыслов Выговского были запорожцы и полтавский полковник, Пушкарь. Они послали в Москву посольство с полковником Пушкарем с извещением, что Выговский сносится с Польшей, Крымом и Турцией и смущает казаков против царя, что царь хочет отнять казачьи вольности и писать казаков в солдаты.

В Москве, однако, к Выговскому имели доверие. и ему удавалось опровергать противников. Сам он доносил на запорожских казаков и просив позволения расправиться с ними. Москва старалась сдерживать враждующие стороны, но время столкновения приближалось. Запорожцы послали 700 казаков на поддежку Пушкаря, в Полтаву, Выговский собрал в Переяславле Раду, на которую противники не прибыли. Выговский снова был избран гетманом, после чего собрал войско, присоединил татар пошел против Пушкаря в Полтаву. Войска Пушкаря и запорожцев были разбиты, Пушкарь убит и Полтава была разрушена. После расправы с противниками, Выговский ушел в Чигирин и послал в Москву сообщение, что все бунты усмирены, орда отпущена и войска московские с Ромодановским не нужны.

После расправы со своими противниками, скрывать свои цели было нельзя, и Выговский вступил в сношения с поль-

ским королем и перешел на его сторону. Приняв власть польского короля, Выговский продолжал обманывать царя, поджидая польских войск и крымского хана. Польша, по слабости, не могла притти на помщь, и Выговский в 1658 году, соединившись с татарами, подошел к Киеву, занимавшемуся войсками Шереметьева. Казаки Выговского и татары были отбиты, и они стали отступать к Переяславлю. Против них выступил Ромодановский, к которому присоединился с частью казаков гетман Безпалый. К Выговскому присоединились полковники Канева, Черкас, Чигирина и Корсуня и выступили против Ромодановского.

Польша, учитывая положение, прервала мирные отношения с Москвой и выступила против нее войной. Московские войска, под начальством Долгорукова, разбили польские войска под начальством Гонсевского и взяли его в плен. После того, Долгорукий оставался в бездеятельности. Ромодановский занимал Лохвицы, а его союзник, гетман Безпалый с казаками — Ромны. В Миргороде стояла московская конница драгун. В феврале 1659 года, казаки Выговского, татары и поляки, в количестве 30.000 человек, появились против московских войск, напали на Миргород. Миргородцы перешли на сторону Выговского, ограбили московских драгун и отпустили. Военные действия начались у Конотопа. В июне к Конотопу Выговский подвел татар. Оставив часть их в укрытом месте, с второй частью принял участие в осаде. Но сняв осаду, стал отступать. Московские воеводв отрядили для преследования конницу. Пожарский, командовавший ею, преследовал отступающих, не обращая внимания на сообщения и на количество бывших перед ним войск.

Перейдя речку Сомовку, казаки и татары отступавшие, преградили ему путь, и находившиеся части противника, атаковали его части с тыла, войска его были окружены, и подверглись разгрому. Пожарский и кн. Львов, находившийся с ним, были взяты в плен и с ними 5.000 конницы. Пленных вывели в поле и всех уничтожили. Разгромив Пожарского, Выговский двинулся обратно к Конотопу, против Трубецкого. Трибецкой оставив Конотоп, отступал к Путивлю, отбиваясь от цпротивника артиллерией. Выговский с ханом пошли на Ромен и Годяч, но в пути получили донесение, что Юрий Хмельницкий с запорожцами, напал на Крым, погромил несколько улусов и взял много пленных. Хан отделился от Выговского и пошел в Крым. Выговский не дождавшись помощи от польского короля, ушел в Чигирин.

Несмотря на очень тяжелое поражение, понесенное под Конотопом, положение на Украине оставалось не безнадежным. Потоцкий доносил королю: «Несоизвольте королев-

ская милость ожидать для себя ничего доброго от здешнего края. Все жители западной стороны Днепра скоро будут московскими, ибо перетянет их восточная сторона. Благоразумнейшие из старших молят Бога, чтобы кто-нибудь взял их под свою руку или вы или царь и не допускали чернь до такого своеволия». Положение Выговского было отчаянным. Переяславский полковник Цецура стал сторонником Москвы, перебил всех, кто был за Выговского и вошел в связь с кн. Трубецким. Его примеру последовали нижинский, черниговский, киевский и лубенские полки, которые били челом и присягнули московскому царю.

Юрий Хмельницкий тоже принял московскую сторону, и к нему на западной стороне присоединилось 10.000 казаков. Он писал, Шереметьеву, что войско служит великому государю. Решено было созвать Раду. Рада постановила отнять знамя у Выговского и передать его Хмельницкому. Войско под начальством Трубецкого перешло из Путивля в Переяславль, и встречалось везде с торжеством. Полковник Цецура с полком вышел встречать московские части за пять верст. Все полковники и посольства принесли снова торжественно присягу московскому царю.

17 октября в Переяславле была созвана Рада. Обеими сторонами Днепра гетманом был избран Юрий Хмельницкий. Старые и новые статьи определяли обязанность гетмана и казаков, в которых указывалось, что гетман с войсками должен быть готовым на царскую службу. Без государева указу на войну не ходить, царским воеводам быть в Переяславле, Чернигове, Бреславле, Умани для обороны от неприятеля. Реестровые казаки освобождались от постоев войск, от нарядов подвод. Они имели право держать мед и вино для продажи. Приказано было отослать знамена, пушки и большую верховую пушку, взятые под Конотопом, в Киев. Беглых крестьян выдать и впредь не принимать. Рада поставила «быть так, как написано». В 1659 году гетман и старшины принесли присягу.

Присоединение днепровских казаков к Москве вызвало тревогу в Польше и Крыму, и между ними начались переговоры для совместных действий против Москвы. Среди противников присоединения к Москве также выражалось неудовольствие. В Москву было снаряжено посольство, возглавлявшееся Одинцом и Дорошенко, бить челом, чтобы во 1) московских войск нигде кроме Переяславля и Киева не было, 2) чтобы суд над местным населением зависел от местных властей, 3) чтобы киевский митрополит подчинялся не московскому, а византийскому патриарху. Последнее требование

противоречило постановлению Рады, утвердившись, что киевский митрополит должен подчиняться московскому.

Начиналась новая война с Польшей, на стороне которой были крымцы. У Шереметьева было 60.000 войска, в том числе 11 полков казаков, во главе с полковником Цецура. Запорожцами было выслано два полка, а кошевой в Запорожье остался с 10 тысячью, которым, кошевому Серко с 5.000 тысяч, было приказано промышлять против Крыма. Хмельницкий просил Москву прислать для поддержки еще войск, так, как на стороне Польши будут татары. Из Москвы ответили, что на помощь казакам посылаются из Белгорода Скуратов и князь Щербатов. Донским казакам приказано промышлять против Крыма с Дона.

Шереметьев встретил 30.000 поляков и с ними 60.000 татар. Он отступил к Чудову, где был осажден польскими и татарскими войсками. С Хмельницким поляки начали переговоры и он присягнул польскому королю. Шереметьев принужден был к сдаче. Цецура отделился от него раньше. Поляки передали Шереметьева татарам и он был отправлен в Крым. Чудовское поражение было еще более тяжелым, нежели конотопское. Более молодые и способные воеворы погибли и большая часть армии была уничтожена. Днепровские казаки перешли на службу польского короля, которая старалась держать их в своих руках. Не менее тяжелыми последствиями поражение это сопровождалось и для слободского населения. Правобережная часть ее подверглась страшной разрухе поляками и их союзниками татарами. Оставшееся население превращено было в холопей польских помещиков.

Наступательные действия Польши должны были быть остановлены из-за отсутствия денег. Армия, не получая жалованье, стала разбегаться. Московские войска оставались в Киеве, Севске и Путивле, население Украины было предоставлено само себе. В левобережной части, в Переяславле, дядя Хмельницкого, казаки, горожане, духовенство клялись, что они будут умирать за великого государя, за церковь и веру православную и городов своих врагу не отдадут. Запорожцы с кошевым Брюховецким тоже были за царя. Прочно за царя держался и нежинский полковник Золотаренко. Серко с частью запорожцев держался в стороне. Но между этими тремя группами началась вражда из-за гетмана. На Раде в Переяславле был избран гетманом Золотаренко, но его не признало Запорожье. Противником Золотаренко был Брюховецкий.

Со всех сторон в Москву шли просьбы о сборе Рады, и прислать воевод с войсками. Но помощь Москвы задержива-

лась из-за отсутствия войск. Хмельницкий с казаками и поляками, а также с татарами, стал угрожать левобережью, которое защищали 10.000 казаков Золотаренко. Московские владения стали подвергаться нападению со стороны Крыма, и в январе 1662 года, они появились у Севска и Карачева, захватили много пленных, но были разбиты Бутурлиным и их вождь хан Ширинский был взят в плен и освобождены 20.000 пленных,

Другая часть татар с ханом подходила к Путивлю, но была отбита. Весной, 1662 года, была собрана Рада и гетманом был избран Самко. Против него были епископ Мефодий, Золотаренко и Брюховецкий, и внутренние распри на Украине не прекратились. Хмельницкий, при помощи поляков и татар, перешел Днепр и осадил Переяславль, но в конце 1662 года отрекся от гетманства и постригся в монахи, а вместо его занял Тетеря. В 1663 году в левобережной Украине была собрана Рада и гетманом был избран Брюховецкий. Самко и Золотаренко казаки приговорили к смерти и они были казнены. Замирения, однако, на Украине не произошло. Польский король, Казимир, решил занять левобережную Украину и войска его стали переправляться на левый берег Днепра. Против него выступил Брюховецкий и просил царя прислать войска. Серко был послан с казаками и калмыками в Чигирин.

Тринадцать городов открыли ворота королю. Но в некоторых он встретил сопротивление и потерпев поражение, — отошел в Польшу. Неудача короля не внесла успокоение в населении и казаков. Казаки и калмыки, под начальством Серко, напали на Крым и в 1664 году перешли Буг и Днестр, к которым перешло несколько казачьих полков, состоявших на службе польского короля. Выговский стал вести разговоры о переходе казаков под власть московского царя, но был схвачен польским полковником, и как изменник, приговорен к смертной казни. Брюховецкий отправился в Москву, выпросил титул боярина, женился на княжне Долгорукой, и его свита была пожалована в дворяне.

На правом побережье Днепра стал выдвигаться Дорошенко и претендовать на власть гетмана обоих берегов. Видя, что в борьбе за Украину, поляки и русские бессильны ею овладеть, он решил поддаться туркам. В 1667 году между Москвой и Польшей был заключен Андрусовский мир, по которому Украина была разделена Днепром, восточная ее часть вошла во владения Москвы, а западная — Польши, Киев оставался на три года за Москвой.

§ 44

Положение на Дону и движение Разина

После нанесенного поражения московским войскам поляками и татарами под Конотопом и Чудовом, Турция решила изгнать казаков с Дона. В 1660 году из Турции к Азову пришло 33 корабля с ратными людьми около 10.000 человек, а из Крыма хан привел до 40.000. В Азове по обе стороны поставили каменные башни и соединили их цепями, — крымцы подошли к Черкасску. Донские казаки были в составе московских войск в войнах против Польши, и на Дону оставалось 3.000 казаков боевого состава и 7.000 московских войск. Крымцы были отбиты от Черкасска, и казаки, с согласия воевод пошли на Азов.

Поход кончился ничем, и казаки возвратились. Внутри московского государства с начавшимся исправлением церковных книг, поднялось народное возмущение, и началось бегство народа, не мирившегося с церковными нововведениями, преследуемые правительством, они стали бежать на юг. Не имея возможности селиться на Дону, беглецы стали устраивать скопища на его окраинах. С 1650 года между речками Иловлей и Качалиной образовался город Рига. из которого голытьба начала делать набеги на Волгу, и ограбили торговое судно. Царь писал на Дон, чтобы казаки перехватали этих воров и учинили по войсковому праву смертную казнь. Войско царский приказ выполнило, городок был разрушен, скопище разогнали, и, как писали казаки, многих казнили смертною казнью, чтобы другим было неповадно с таким воровством приходить на Дон.

Но скопища этим не были уничтожены. Снова образовались новые, во главе которых стал Васька Ус, и начал производить набеги на тульские и воронежские земли. Казаки опять разогнали их, но очистить от них пограничные районы не могли. Скопившийся елемент на северо-восточной окраине земли Войска, имел все качества гулящей вольницы, не доставало, пока, настоящего предводителя, и он вскоре нашелся. В составе московских войск против Польши донские казаки в отряде князя Долгорукова были под начальством атамана Разина. В войнах против Польши московские воеводы проявляли исключительную бездарность. Неумелыми походами войска истощались, терпели поражения, теряли большие запасы провиянта и вооружения, ратные люди разбегались. Воеводы доносили, что выполнять боевые задачи не могут ввиду недостатка ратных людей. Донские казаки заявили Долгору-

кову, что войско истощилось и должно итти на Дон, но он категорически им в этом отказал.

Казаки самочинно двинулись на Дон, но были настигнуты и их атаман Разин — повешен. В 1661 году казаки из ливонского похода возвратились, в числе которых был брат казненного атамана Разина, Степан. К тому времени на юго-востоке московских владений из глубин Азии появились калмыки. Они составляли последнюю монгольскую орду, и появление их на окраинах русских владений, создало страшную угрозу для пограничного населения. Однако, разбившись еще в пределах Азии, калмыки не могли преодолеть пограничную оборону русских и кочуя по Яику, Самаре, появились в восточных степях Астрахани и вошли в сопрокосновение с донскими казаками. Некоторые калмыцкие тайши просили московского царя принять их в подданство, но посланного к ним для переговоров посла, они ограбили и отправили его в дальние улусы, где и продержали его несколько месяцев. Калмыки нападали на русских людей, поволжских татар, ходили на Терек на ногайских мурз, но были побиты куманами.

Не имея возможности договориться с ними, Москва требовала, чтобы калмыки уходили в свои дальние кочевья. В 1657 году четверо тайшей писали царю, чтобы государь давал им жалованье и они соглашались итти войной на Крым. Действительно калмыки стали принимать участие в походах против татар и приходили в Запорожье и с казаками совершали походы против Крыма и турецких владений. После возвращения Степана Разина с ливонской войны, он был послан войском для переговоров с калмыками, быть за одно с донскими казаками. После поездки в калмыцкие улусы, Разин был в Москве и оттуда отправился в Соловецкий монастырь на богомолье, и пять лет о нем не было сведений.

В 1667 году Разин появился на Дону, хотел захватить ведущую там роль, но успеха не имел, и ушел в Ригу, стал вождем скопившейся там голытьбы, о чем старые казаки «гораздо тужили». Он объединил голытьбу и решил с ней итти к устью Дона. Собрал около 10.000 человек, он двинулся Доном, но войско не хотело поставить отношения с Москвой в замисимость от голытьбы, и в низовьях Дона преградило им путь. Разин с вольницей должен был возвратиться и обосновался между Иловлей и Качалой. Здесь он стал пополняться запасами. Воронежские посадские Горденев и Хрипунов «ссудили его порохом и свинцом и от многих воронежцев было воровство — порох и свинец продавали ворам и покупали у них рухлядь». Весной 1667 года из Москвы и Казани были отправлены струги со ссыльными и хлебом, под охраной стрельцов. Разин напал на струги и захватил все: струги

были пущены ко дну, а ссыльные и ярышки присоединились к Разину.

После этого Разин двинулся к Царицыну и появился под крепостью. Комендант приказал стрелять в казачьи струги, но не одна пушка не стреляла. Разин продолжал движение, вышел в Каспийское море, и появился в устьях Яика. Остановившись недалеко от яицкого городка, Разин просил разрешения стрелецкого головы войти с немногими казаками в город, и голова разрешил. Часть казаков вошла в город, а остальные ждали ночи у стен города. Ночью им были открыты ворота и они вошли в город. Часть стрельцов оказала голытьбе сопротивление и была уничтожена, другая — присоединилась к Разину. Против Разина на Яик были посланы стрельцы и в схватке часть их погибла, а часть присоединилась к ватаге Разина.

В марте 1668 года, Разин вышел в Каспийское море и появился на побережье персидских поданных. Первая встреча была в городе Тарки, с дикими татарскими ордами, жившими грабежами и разбоем и торговлей пленными. Пограбив окрестности, Разин отправился в сторону Дербента, и дошел до границ персидских владений. Из Решта против Разина были высланы вооруженные силы, и он вступил в переговоры, предлагая персидскому шаху свою службу и просил принять его в подданство. Шах Решта разрешил ватаге Разина высадиться и назначил им двести рублей в сутки для питания. Но пребывание их в городе окончилось печально. Они неожиданно подверглись нападению вооруженного населения, потеряли 400 человек, погрузились на струги и отправились в сторону города Фортага, взяли его и подвергли полному разрушению.

На зиму Разин с отрядом укрылся на одном из островов, и отсюда стал производить обмен пленных. Из России к Разину подошло подкрепление в 700 человек, с атаманом Сережки Кривого. В июне 1669 года против Разина был выслан персидский флот и появился перед мятежниками. Флот этот был разбит и сын и дочь хана попались в плен. Но стычки и болезни сокращали отряд Разина и требовали пополнений, и Разин стал думать о возвращении на Дон. В августе флотилия Разина приближалась к устьям Волги и на своем пути увидела вольница русскую флотилию, и воевода Львов с 40.000 стрельцов преградил им путь. Разин вступил в переговоры и заявил, что он бьет челом государю, и, чтобы государь с пожитками пожаловал вины отдать и отпустить на Дон, и ему было разрешено итти к Астрахани. В Астрахани было получено из Москвы разрешение царя отправиться на Дон, без права остановиться в Царицыне. Разин отдал воеводе Астрахани 21 пушку и 20 оставил себе.

§ 45

Возвращение Разина на Дон и отношения его с войском

Вольница Разина возвращалась с богатой добычью. Путь на Дон сопровождался разгулом. Поднявшись по Волге, ватага переправилась на Иловлю, и прибыла в Кагальник. Между Кагальником и Ведерниковым Разин устроил укрепленный городок, и устроился в нем с отрядом, примерно в 1.500 человек.

Появление Разина с вольницей на Дону поставило войско в затруднительное положение. Царем ватаге вины были отпущены и им дано разрешение итти на Дон. Отряд Разина был совершенно чужд войску, но он опираясь на него, вмешивался в дела войска и парализовал деятельность правительства. Принять меры самостоятельно, войско не решалось и отправило послов в Москву с просьбой указать, что делать с пришельцами. Решено было послать станицу в Москву, но когда решался вопрос о посылке станицы, на Круг появился Разин и стал допрашивать присутствовавшего на Кругу московского посла «от кого он на Дон приехал, — от великого государя или от бояр?» Затем назвал его лазутчиком, бил и посадил в воду.

Убивши царского посла, Разин грозил и атаману войска, что он расправиться и с ним, но после этого оставаться в Кагальнике было нельзя. Богатая добыча была прожита, вокруг Разина собралось до 2.000 человек, и весной, 1670 года, Разин снялся всем лагерем в Кагальнике и двинулся в Паншин городок на Иловле. Здесь к нему присоединился Васька Ус и отряд увеличился до 7.000 человек. В Пашине он собрал Круг и объявил, что идет на Царицын. Судами и конями приблизился он к Царицыну и обложил его. В начавшейся осаде, ворота крепости были открыты из нутри и казаки вошли в крепость. Воевода Тургенев был утоплен. Заняв Царицын, Разин укрепил его и решил итти вверх по Волге к Москве против бояр.

Движение Разин начинал с именем царевича Алексея, умершего сына царя Алексея Михайловича и свергнутого патриарха Никона, о которых распустил слух, что они находятся во флотилии Разина. В пути были получены сведения, что от Царицына были высланы 1.000 стрельцов, а сверху по Волге, спускается московская рать. Разин повернул против стрельцов, шедших со стороны Астрахани. Стрельцы были атакованы неожиданно и отбиваясь, приближались к Царицыну. Но подойдя к городу, они были встречены пушечными выстрелами. 500 человек было убито, и 300 посажены на суда

в качестве гребцов. Из Астрахани было выслано 2.500 стрельцов и 500 вольных людей под начальством Львова. При встрече с казаками стрельцы начали вязать начальных людей и приветствовали Разина. Воевода Львов, который, при возвращении Разина из Персии, встретил его с флотилией, — был помилован.

После того Разин решил итти на Астрахань, которая была взята, а комендант Прозоровский, был сброшен с раскатов храма. Часть защитников укрылась в храме. Церковь была взята и все скрывавшиеся были уничтожены. В конце июля Разин двинулся вверх по Волге. Часть двигалась на двух судах, а 2.000 — шли берегом. Мятежники заняли Саратов и Самару. Воевода Самары был утоплен, имущество населения было пограблено. Из Самары Разин двинулся к Симбирску, где был с войсками Милославский, а из Казани спешил ему на помощь Барятинский, который подошел к Симбирску раньше подхода Разина. Бунт принимал широкие размеры и мятеж поднялся между Окою и Волгою. Крестьяне стали уничтожать помещиков и приказчиков.

Подходя к Симбирску, Разин послал отряды в двух направлениях: на Корсунь и Алатырь. При появлении у Курсуня, население также примкнуло к мятежу. Из Пензы мятежники пошли и заняли Нижний и Верхний Ломов, а другая группа заняла Алатырь, Козьмодемьянск и пошла на Ветлугу. К мятежникам присоединились черемисы и татары, и отряд должен был итти на Нижний Новгород. Но от Разина прибыл гонец с приказанием итти к нему на помощь. Разин подошел к Симбирску и пошел на приступ. В городе произошла измена и казаков жители впустили в город, которые стали рубить начальных людей. Барятинский покинул Симбирск, а Милославский со стрельцами отсиживался в Малом городе при Симбирске. Но Барятинский снова подошел к городу произошел сильный бой. Разин потерпел поражение, и был два раза ранен. Разбитые его части побежали к югу и Барятинский вошел в Симбирск, соединяясь с Милославским.

Ночью он атаковал отряд Разина, после чего мятежники разошлись в разные стороны и Разин с частью двинулся от Симбирска, прибыл в Самару, а затем в Саратов, но население городов его не впустило и он в феврале появился на Дону у Черкасска. Войском была послана станица в Москву с просьбой о помощи. В московских церквах Разину прокричали «анафему» и на Дон был послан стольник с 1.000 человек. Против повстанцев стали действовать отряды Барятинского, Долгорукова и других, очищавших от них страну. В Черкасск казаки Разина не пустили и он отошел и обосновался в Кагальнике.

14 апреля казаки выступили против Разина и подошли к Кагальнику. Лагерь Разина был укреплен и на валу стояли пушки. Когда же осаждавшие казаки пошли на приступ, то ни одна пушка не выстрелила. Разин понял, что он предан от своих же. Он был взят и привезен в Черкасск, а весь отряд его уничтожен. Разин со своим братом Фролкой был под строгим конвоем отправлен в Москву, где после обычного опроса, его четвертовали. После казни Разина, смута не окончилась. В Астрахани сидел Васька Ус и производил расправу с населением. Получив сведения о выдачи Разина, он отправил своего товарища, Шелудяка, к Симбирску. От Симбирска Шелудяк был отбит Шереметьевым и отошел в Самару, где после смерти Васьки Уса, возглавил мятеж, и с астраханцами пошел в Астрахань.

В конце августа к Астрахани подошел Милославский и после переговоров, Астрахань была занята московскими войсками. Всех участникам мятежа была объявлена амнистия и отпущение вин, даже Шелудяк был оставлен на воеводском дворе. Но летом 1672 года в Астрахань явился кн. Одоевский для суда и расправы. Шелудяк и другие зачинщики, были повешены.

Особым эпизодом мятежа Разина, было восстание на Дальнем севере в Соловецком монастыре. Монахи с архимандритом заперлись в монастыре и отказались иметь сношения с московскими властями, принявшими никоновскую церковную ересь. На вооружении монастыря было 90 пушек. Против них были посланы войска и осадили монастырь. Осада продолжалась 7 лет, и только 23 декабря 1674 года. благодаря того, что перебежавший монах указал осаждавшему кн. Мещерскому с 1.000 человек, отверстие в стене монастыря, куда ночью двинулся отряд стрельцов и проник в монастырь. Архимандрит Никанор был казнен, другие мятежники были разосланы в Кольский и Пустозерские остроги. Покаявшиеся были оставлены.

§ 46

Присяга Донского войска на верность службы московскому царю и общее положение в Приднепровье и смута среди казаков

Бунт Разина произошел после, только что пережитой Москвой измены Выговского в Приднепровье. Измена Выговского дорого обошлась Москве, поэтому во время движения Разина Москва очень подозрительно смотрела на Донское войско. Войско Донское не приняло участия в движе-

нии Разина, но оставалось нейтральным и только в конце мятежа открыто выступило против него и ликвидировало мятеж. В Москве, однако, всех донских казаков называли «ворами и изменниками». В манифесте, обнародованном после мятежа, писалось: «Корнило Яковлев с товарищи, которые в том злом умысле были... донские казаки отбратились от зол своих» и дальше обвинение смягчалось и писалось, что Разин «прямых старых казаков донских, которые за церковь и крестное целование и за московское государство стояли с бояре и воеводы, их многих побил и пограбил и позорил...».

Тем не менее Москва решила укрепить свое положение на Дону и заставила атамана Корнила Яковлева в Москве присягнуть на службу царю, а на Дон был прислан стольник Косогов с стрельцами и требованием присяги войска. «Как будучи в Москве атаманы Корнило Яковлев и Михайло Самаренинов, клялись великому государю в верных своих службах перед св. Евангелием обещались, так же и вы казаки великому государю перед Евангелием веру учинили б».

Четыре дня на Кругу шли споры. Казаки кричали, что великому государю и без крестного целования служить рады верно и целование креста не к чему. Но было решено, что «всем войском великому государю обещанье учинить перед Евангелием». Был сделан приговор принести на верность службе государю крестное целование, «а если кто из казаков к тому обещанию не пойдет, того по войсковом праву казнить смертию и животы их грабить». Присяга была учинена на площади перед собором. Имена присягнувших были внесены в книгу, присланную из Посольского Приказа. Другая книга была оставлена в Войске, для записывания тех, кто вновь будет принят в казаки. Главные статьи присяги заключались в том, что «старшинам и казакам все открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры противу государя в тож время укрощать, главных заговорщиков присылать в Москву, а их последователей по войсковому обычаю казнить смертию. Если же кто из них, в нарушении присяги, изменя государю начнет ссылаться с неприятелем, или с поляками, немцами и татарами, с таковыми предателями, не щадя живота своего сражаться, сами же к таковым злоумышленникам не приставать и даже не помышлять о том. С калмыками дальнейших сношений не иметь, кроме увещаний служить государю верно и с казаками, скопом и заговором ни на кого не ходить, никого не грабить, не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здравие государя Алексея Михайловича и его царской фамилии не посягать, и кроме его, другого государя польского, литовского, немецкого и других земель царей, королей или принцев иноземных не призывать

и не желать, а ежели услышать или узнают на государя или всю царскую фамилию скоп или заговор или другой какой умысел, возникших у русских или иноземцев и с такими злоумышленниками, не щадя живота биться».

28 августа 1671 года донские казаки стали подданными московского царя, и Донское войско вошло в состав Российского государства. После принесенной присяги донскими казаками на службу московскому царю, в Москве решили закрепить более прочно положение на Дону, и его низовьях построить укрепленные городки. Решение это было предложено атаману и старшине, значение которой стало возрастать на Дону. Постройку укрепленных городков было предложено произвести так, чтобы знали только атаман и старшина. Но это было отвергнуто, атаман был сброшен и главный виновник этого проекта, должен был бежать в стан воеводы Хованского, отбиваясь ножем.

Военная часть оставалась в ведении Войска. Царские грамоты определяли только число казаков потребных для похода. Последнее же самоустаинавливало какая станица и сколько должна была выставлять бойцов. В 1672 году войсковой грамотой было приказано, чтобы казаки шли в Черкасск из каждого городка по три части, четвертая же часть оставалась для охраны городков.

В походах казаки подчинялись московским воеводам, но вся военно-административная, судебная, дисциплинарная, хозяйственно-интендантская часть оставались в ведении походного атамана и выборных войсковых начальников. В то время, когда Москва и Дон переживали мятеж Разина, и последовала присяга Донского войска на верность службы государю, в Приднепровье происходили не менее важные события. Раздел Днепром по Андрусовскому миру в 1667 году вызвал сильное недовольство во всех слоях приднепровского населения. Запорожские казаки увидели в договоре Москвы с Польшей угрозу свести их общими усилиями запорожских казаков. В правобережье, в Чигирине, Дорошенко объявил себя подданным турецкого султана. Не спокойно было и в левобережье. Брюховецкий, получив боярское достоинство и имущественные угодья в награду от царя, стал бесконтрольно проявлять свою власть, и вести двусмысленную политику в отношении Москвы. Он настаивал на проведении мер, которые вели явно к общему недовольству: увеличения московских войск в Приднепровье, и присылки митрополита из Москвы.

В западной стороне был третий гетман — Хоненчо, сторонник Польши, и Приднепровье разделилось на три части: западная часть входила в подчинения Польши, часть с горо-

дом Чигирином признавала подданство Турции и восточная часть — под властью Москвы, и четвертая часть — Запорожье, находилость в положении не устойчивости. Непримиримым противником Москвы был киевский митрополит Мефодий. Переход московского ставленника киевского митрополита во враждебный стан Москве, замыкал кольцо правящей верхушки против Москвы. В Гадяче была собрана тайная Рада и поставлен вопрос — как и какими мерами начать дело, чтобы выжить Москву из украинских городов. Вражда, однако, между Брюховецким и Дорошенко продолжалась. В Чигирине тоже была собрана Рада и Дорошенко говорил, что Брюховецкий человечишко худой и не природный казак», всею старшиною было утверждено, соединиться жителям обеих сторон и платить дань турецкому султану и крымскому хану, и с ними ходить на московские земли.

Запорожские казаки также присянули быть под властью Дорошенко. Татары собраны были для похода, и Дорошенко хотел, чтобы часть их шла на Польшу, а с другой он должен итти на московские владения. Брюховецкий открыто заявил московским воеводам, «если вы не покинете города, по казаки вас побьют». Срельцы покинули город, но многие из них были побиты, воевода был ранен, оставшиеся погибли в пути. Выступив открыто против Москвы, Брюховецкий разослал универсалы, в которых писал: «Послы московские с польскими присягою утвердились с обеих сторон разорять Украину и для этого Москва дала ляхам для найма иноземных войск 14 миллионов денег». Грамота из Гадяча пошла на Дон, в которой писалось, «что Москва с ляхами постановила славное запорожское войско и Дон разорить и в конец истребить. Прошу и остерегаю не прельщайтесь казною их, но будьте в братском единении с господином Стенькою, как мы находимся с запорожскою братией нашею».

Дон не тронулся, но днепровские казаки поднялись против московских войск. Против Москвы поднимался очередной мятеж казаков. На помощь им пришли татары, и русские под давлением их очистили не только всю левобережную Украину, но потеряли и некоторые собственные города. В результате измены Брюховецкого, Москвой было потеряно 48 городов и местечек, 14.000 рублей, 141.900 четвертей запасов, 183 пушки, 254 пищали и 32.000 ядер. Но после того, как лебовережная часть Украины была освобождена от русских, против Брюховецкого поднялся Дорошенко. Брюховецкий, чтобы заручиться поддержткой, отправил послов к турецкому султану, предлагая подданство. В Гадяч прибыли татары с целью привести казаков к присяге. Но Брюховецкий решил использовать татар против Дорошенко. Татары заняли

нейтральное положение, а казаки отказались драться за «гетманов». Брюховецкий был выдан Дорошенко и там убит казаками, а Дорошенко избран гетманом двух сторон Днепра и возвратился в Чигирин.

На восточной стороне Дорошенко оставил наказным гетманом Многогрешного. Татары признали в Запорожьем гетманом Суховеенко, который заявил, что Дорошенко не может называться гетманом, потому что он гетман ханского величества. Суховеенко вступил в переговоры с московскими воеводами и предлагал условие договора Хмельницкого. На Украине снова началось брожение. Белое духовенство с слободским населением было за Москву, казачья старшина с черным духовенством — за независимость. В 1669 году в Москву прибыло посольство, в которое вошло духовенство от гетмана и казаков. Решено было созвать Раду, на которой гетманом был избран Многогрешный, и реестровых казаков число было установлено в 30.000 человек. Суховей с запорожцами отстали от Дорошенко. Поднялся против него и Ханенко, сторонник Польши, и к ним присоединился Хмельницкий, сбросивший монашеский сан.

В 1671 году Дорошенко с татарами вторгся в пределы Польши. Ханенко и Серко с запорожцами были на стороне Польши. Турция потребовала присоединения западной части Украины к своим владениям, ввиду присяги Дорошенко. С Украины стали поступать в Москву сведения, что Многогрешный стал сноситься с Дорошенко, собираясь перейти в подданство Турции, но он был схвачен казаками и отправлен в Москву. В Москве он с братом были приговорены к плахе, но помилованы и отправлены в Сибирь Серко так же был схвачен и отправлен в Москву, а оттуда в Сибирь. Для выбора гетмана была собрана Рада в Дуброве и гетманом был избран Иван Самойленко. В 1674 году Самойленко было приказано соединиться с Ромодановским и итти на правый берег Днепра. Они подошли к Каневу, где на их сторону перешел сторонник Польши Ханенко с 2.000 казаками, и другие полковники, которые принесли присягу московскому царю.

Подданство Дорошенко турецкому султану привело к тому, что в стране повсюду господствовали татары и турки и Чигирин превратился в рынок торговли «ясырем». Проклятие на него было у всех на устах. В 1675 году началась подготовка Москвы в союзе с Польшей к войне против Турции и Крыма. 18 сентября 1675 года Ромодановский и Самойлович с войсками появились у Канева и выслали на другую сторону Лысенко с казаками. Движение это навело страх на Дорошенко и он просил помощи у турок и татар, но те были заняты войной с Польшей и Москвой. К этому времени из Сибири

был отпущен Серко и возвратился в Запорожье. Он дал знать в Москву о своей верности царю, и в Запорожье находились стрелецкий голова Пукашкин, Мазин Мурза с калмыками и атаман Фрол Минаев с донскими казаками. Серко соединился с ними и пошли чинить воинский промысел против крымских улусов. Потом Серко с запорожцами и донскими казаками пошел на Чигирин и Дорошенко присягнул на верность московскому царю, а Серко и его спутники дали присягу Дорошенко. Серко взял у Дорошенко клейноты и войсковые гетманские: булаву, знамя и отвез в Запорожье, а в Запорожье никогда клейнотов не бывало, и из Москвы приказали отвести их гетману Самойленко.

Серко начал действовать самостоятельно, и рассылал универсалы, что Дорошенко отложился от султана и приложился к московскому царю. Москва требовала от Дорошенко, чтобы он принес присягу в присутствии Ромодановского и Самойленко. Дорошенко на свидание с Ромодановским не соглашался, но послал в Москву посольство и через него просил царя принять его под его высокую руку, с условием жить на той стороне Днепра и иметь помощь против Крыма. Послов из Москвы отправили к Ромодановскому с приказанием, чтобы их задержали до приезда Дорошенко. Гетманом в Москве считался Самойлович, а Дорошенко было обещано Чигирин со всеми поселениями. 30 января 1678 года умер царь Алексей Михайлович.

§ 47

Царствование Федора Алексеевича. 1678-1682 годы.

Федор Алексеевич, старший сын Алексея Михайловича, вступил на престол 14-летним юношей. В центре московской политики была война с Турцией. Отношения с Турцией связывались с Польше' юго-востоком и Поволжьем. Татары опустошали Волынь, Подолию и Галию. Польский король Ян Собесский, не имел войска для защиты своих земель из-за не имения средств. Польша не могла одна притовостоят Турции и просила помощи Москвы. На юго-востоке калмыки признавшие власть московского царя, снова стали проявлять враждебные действия против русских границ. Приуральские киргизы так же производили набеги на пограничные районы Москвы. Между донскими казаками и калмыками начались ссоры. Калмыки делали набеги на станицы донских казаков и забирали скот, уводя население в неволю.

Казаки отвечали тем же. В 1678 году, состоявший на службе московского царя, Теиша ездил к калмыкам и угова-

ривал их вождя Аюка и тайшеи перейти на службу московского царя. Но Аюк заявил, что итти на службу царю не может из-за того, что донские и яицкие казаки побивают его людей, а жен и детей забирают. Царь приказал Каспулату помирить казаков с калмыками.

Претензии Турции и Крыма не ограничивались на владения Украины, но не утеряна ими была надежда и на владения мусульманским юго-востоком. Поэтому Дон служил препятствием для Турции для присоединения юго-восточных мусульманских народов. В 1677 году султан Магомет IV требовал через своего посла об изгнании казаков с Дона. Царь Федор Алексеевич на это требование ответил: «Казаков не выгоню, Азов возьму и все земли по Днестру постараюсь покорить».

Дон привлекал внимание Москвы еще тем, что по рекам Хопру и Медведице и в казачьих юртах стали скопляться «старцы и всякие приходящие люди и новые книги, церковную службу и иконное письмо хулят, образам божиим не поклоняются, многих людей из донских казаков к себе приговаривают и крестят в другой раз. Были посланы воеводы и стрелецкий голова для розыска, и было обнаружено, что на речке Черненькой живет поп, Иов, и с ним 20 чернецов, да бельцов до 30 человек. Из Москвы запросили что это за пустыня и где находится река Чир? С Дона был ответ, что пустыня находится в стороне езды на день от городка Чир. В войске знали, что живут там мужчины и женщины, ребята и девки, но без указа царя войско ничего сделать не может, а если государь прикажет разорить, то сейчас же будет разорено.

Кроме того, два года тому назад пришел на Дон и поселился в пустыне, в лесу, на крымской дороге, черный поп, да два человека простых чернецов. Простые чернецы с попом поссорились, пришли в Черкасск и донесли войску, что поп «за великого государя Богу не молит, и им молить не велить». Атаман Самаринов и все войско послали за попом и приведя в Черкасск, по войсковому праву попа сожгли, и в его пустыне теперь никто не живет.

Церковный раскол на Руси обострялся и на Дон продолжали тянуться волны беглецов. Войско оберегало границы от проникновения беглецов. Но по рекам, лесам старообрядцы устраивали пустынки и в них образовывали сектанские молельни, разносили хулу на новые книги и церковные порядки. На границах Дона снова происходило скопление беглецов, как и во время Разина, но еще более фанатичные и непримиримые к московским порядкам.

На Украине Дорошенко после упорства явился в стан Ро-

домановского и Самойловича с духовенством и в сопровождении 200 казаков положил перед ними регалии, знамя и бунчук. Присяга Дорошенко на службу царя имела последствия на отношения с Польшей и Турцией. Когда московским представителем было объявлено польскому королю о подданстве Дорошенко московскому царю, ему было неприятно, а паны яаявили: «вот вам и помощь и дружба царская! Он отобрал у нас всю Украину». Султан вместо Дорошенко объявил гетманом и князем украинским Юрия Хмельницкого. Он прислал в Запорожье грамоту, но она не подействовала. В августе к Чигирину подошли Ибрагим паша с Хмельницким и ждали подхода хана. Туда же двигался Самойлович с 20.000 казаков, и соединился с Ромодановским.

Туркам было нанесено поражение и они отступили. На помощь татарам подошел визирь Мустафа, но к Ромодановскому и Самойловичу подошел на помощь Каспулатович с калмыками и татарами и принял участие в осаде. Чигирин был разрушен до основания и оставлен русскими. Отошли от него и турки. На правом берегу Днепра остался Хмельницкий и занял Корсунь и Немиров и оттуда стал вести нападения на восточную сторону. В марте 1679 года в Москву приехал Мазепа и сделал предложение об упорядочении обороны Украины. Он советовал увеличить количество войск и сократить число воевод, которые своими отношениями друг к другу портят порядок операций. Ромодановский был отозван и остался один Самойлович. Дорошенко после окончившийся осады Чигирина был отправлен в Москву, и ему, в 1680 году, было дано воеводство в Устюге Великом. В Москве было получено сведение о смерти Серко. В Запорожье был послан Бердяев с предложением принести присягу. Казаки кричали, что жалованья прислано мало, и для чего приносить присягу? Но присягу запорожцы принесли московскому царю.

В 1680 году были получены сведения, что калмыцкий вождь Аюк заключил договор с крымским ханом, отпустил пленных улусников и послал под русские владения и украинские городки две тысячи калмыков. К калмыкам присоединились татары и черкесы, сожгли пригород Пензы и ушли в степь, к ним присоединились башкиры и все переселились за Волгу.

В том же 1680 году царь Федор Алексеевич заключил 20-летний мир с Турцией. По этому миру, вся Украина отходила к России. Мир с Турцией был встречен с большой радостью на всей Украине. В то же время был заключен мир и с Польшей на 13 лет. С русской стороны по этому договору были уступлены Польше города: Невель, Сабеж и Велиж с уездами и за владение Киевом заплачено 200.000 рублей. В

1681 году глава раскола Аввакум, после 14-летнего заключения в Пустозерском монастыре, написал царю письмо, в котором поносил царя Алексея Михайловича и ругал патриарха Иоакима, после увещания — был сожжен. В глазах раскольников Аввакум становился мучеником и святым, и раскол стал принимать еще большие размеры. Преследуемые внутри страны, они стремились еще в большем количестве на Дон. Многим удавалось проникать на Дон и они своим фанатизмом заражали в станицах казаков, поносили царя, предсказывали гибель православия, поносили новые книги, несли по прежнему хулу на церковь и духовенство. Пропаганда проникала внутрь Войска и находила сторонников, прикрывавших раскольников и парализовала деятельность правления Войска.

Внутри Руси в 1682 году было принято очень важное решение: для улучшения организации вооруженных сил и служебной иерархии, были уничтожены местничество и сожжены разрядные книги. Наиболее правильной организацией вооруженных сил в московском государстве, были стрелецкие полки. Частые волнения в царствование Алексея Михайловича, ставило его в необходимость проявлять к ним большее внимание и давать большее жалованье и другие льготы. Из числа более надежных из них была сформирована особая часть, составившая охрану царя. Стрелецкий Приказ находился в ведении старого князя Юрия Алексеевича Долгорукова, одного из близких воевод царя. Но князь был дряхл от старости и паралича, и его помощником был его сын, Михаил, не имевший достаточного авторитета и умения заставить полковников уважать себя и не притеснять стрельцов мерами, приводившими к волнениям. На жалобы стрельцов за вычитаемое половину с них жалованья полковниками, они после расследования были наказаны, и им впредь было запрещено бить челом.

Со стороны стрельцов снова поступила жалоба на полковника, но Долгорукий приказал схватить присланного с жалобой и высечь. Когда же ввели захваченного на экзекуцию, стрельцы отбили его и произвели расправу со стражниками. Стрельцы снова подали жалобу и хотели поднять бунт. Кроме того, стрельцы сильно были заражены расколом, и среди них было много раскольников. В таком положении находилась Москва, когда 12 апреля 1682 года на 21 году, умер царь Федор Алексеевич.

§ 48

Время правления царевны Софьи Алексеевны. 1682-1689 г.г.

Царь Федор Алексеевич умер бездетным и не оставил себе приемника. Остались два брата: родной его брат, 16-летний Иоанн и от второй жены отца — десятилетний Петр. Было пять царевен, из которых выделялась умом и энергией — царевна Софья Алексеевна. При несовершеннолетии обоих наследников должны были образоваться придворные партии. При слабом здоровьем Иоанне — Милославских и при Петре — Нарышкиных. В день смерти царя в Грановитой Палате собрались придворная знать, патриарх и духовенство. Патриарх обратился к собравшимся с вопросом и требованием, чтобы каждый ответил по совести: «Кому из двух братьев царя быть на престоле?». После шумного совещания был подан совет обратиться за решением этого вопроса ко всему православному народу. Патриарх со всеми присутствующими, с крестами, хоругвами вышли к собравшемуся на Красной площади народу и спросил: «Кому быть царем всея России?» Тысяча голосов отвечали — Петру.

Патриарх возвратился в палату и объявил, что избран царем Петр. Царевна Софья заявила, что избрание это не право. Петр еще юн и неразумен, а Иоанн совершеннолетний. Она потреобвала, чтобы оба брата царствовали. Патриарх сказал что многоначалие пагубно, да будет один царь — так угодно Богу. Все поздравили Петра с вступлением на престол. Победила партия Нарышкиных. Но их безталанность и работы враждебной им партии Мстиславских, вызвали волнения в Москве. Недовольство и жалобы стрельцов, начавшиеся при Федоре Алексеевиче, перешли в открытый бунт. Чтобы успокоить стрельцов, правительство выдало им их полковников для расправы. Взбунтовавшиеся стрельцы двинулись в Кремль и произвели кровавую расправу с нежелательными им. Был убит, только что возвращенный из ссылки, Матвеев, начальник Стрелецкого Приказа в прошлом и Языков, сын князя Долгорукова Михаил, и брат царицы Наталии, матери Петра, Иван Нарышкин. Они потребовали, чтобы за малолетством братьев, управляла государством царевна Софья.

Оба царевича были венчаны на царство. Начальником стрелецкого Приказа был назначен кн. Хованский, державшийся старых церковных уставов. Преследуемые раскольники почувствовали в нем защитника и Москва стала наполнятся их проповедниками, предсказывавшими скорую гибель никонианцев. После бунта стрельцов, начинался бунт раскольников. Раскольники потребовали через Хованского открытого

диспута с патриархом. Поддержанные стрельцами и растерянности правительства, раскольники собрались на площади перед Грановитой палатой и разложили книги, приготовились для церковного спора. Чтобы не подвергать опасности патриарха, раскольничьих начетчиков пригласили в палату. Царевна с несколькими царскими особами вошла в палату и прения начались. Патриарх начал объяснять им греческие тексты, но раскольники заявили, что они пришли не для толкования греческой грамматики. Спор продолжался до звона к вечерне. Раскольники вышли на улицу и стали кричать, что они победили.

Царевна, чтобы положить этому конец, потребовала к себе выаборных стрельцов и предложила им выбор между ею и раскольниками. Стрельцы приняли ее сторону, и заявили, что они готовы за нее умереть. Правительница приказала перехватать самых беспокойных, что и было сделано. Вождю раскольников отсекли голову, многих разослали по монастырям. В Москве настало успокоение. Не успокоился Хованский, он стал врагом кн. В. В. Голицына, Милославских и правительницы. Хованский стал искать опору в стрельцах и всячески им потворствовал. Правительница стала искать случая, чтобы расправиться с Хованским. Случай этот представился.

19 августа, в день храмового праздника Донского монастыря, вся царская семья должна была участвовать в крестном ходе. На кануне распространили слух, что Хованский замышляет истребить весь царский дом во время крестного хода. Все царское семейство покинуло Москву, и двинулось в Троицкую Лавру, откуда правительница от имени царей разослала грамоты, чтобы дворяне и всяких чинов ратные люди спешили к Москве на защиту царского дома и православной веры против замыслов Хованского.

К этому времени ожидался приезд в Москву с большой свитой сын украинского гетмана и готовился большой парад. Хованскому было послано приглашение присутствовать на параде. Он с небольшой группой стрельцов выехал из Москвы. Царевна Софья приказала кн. Лыкову с отрядом итти на встречу ему, окружить и взять добром или лихом. Хованский был схвачен и с сыном доставлены в село Вездвиженское. Отец и сын были приговорены к смерти и обезглавлены. Младший сын Хованского бросился в Москву и поднял среди стрельцов тревогу, которые стали готовиться к защите Москвы. От царей была прислана грамота, в которой обещалось им прощение, при услии, если они положат оружие и пришлют верных людей с повинной.

Через неделю выборные с веревками на шее, явились с

повинной. Царевна обещала отпустить их с миром, при условии, если стрельцы возвратят пушки и порох. Стрельцы выполнили требование и Москва успокоилась. Во главе Стрелецкого Приказа был поставлен Шакловитый. Против стрельцов были приняты меры и 12 полков были отправлены на пограничные службы и только пять оставлены были в Москве. Последовал приказ сделать набор пяти новых полков из верных людей и прислать их в Москву. Началось постепенное прибирание к рукам стрелецких полков, и замена их полками новых наборов из дворян, боярских детей и служилых казачьих полков.

События, происходившие в Москве, имели отражение и на окраинах. В мае 1682 года донские казаки принесли присягу на службу царю Петру Алексеевичу. Церковный раскол сказывался и на Дону. Массы раскольников, бежавших из московских пределов, сосредотачивались на окраинах верховных станиц. В большом количестве они собрались в устье Медведицы, где главным распространителем раскола был Васька Косой. Большие скопища раскольников скрывались и по другим рекам: Иловле, в районе Паншина, укрываясь в лесах и оврагах. Центром их духовного движения оказался, устроенный ими монастырь при устье Медведицы на правом берегу Дона, на склоне глубоко оврага, круто спускавшего к Дону. Из монастыря шли повсюду чернецы, проникали вглубь Дона, создавали тайные раскольничьи скиты, и раносили хулу на церковь, патриарха и царя.

Скопление их на границах Дона и внутри, нарушало нормальную жизнь казаков и принимало форму открытого мятежа. Усть-Медведицкий скит, укрытый в лесном овраге, служил центром всех скопищ и раньше, оседавших в разное время на северных окраинах донской территории. По преданию, в этом скиту побывал и Степан Разин, и как будто пожертвовал скиту образ Божьей Матери, который хранился, по сведениям, до последного времени в возникшем впоследствии на том же место женском монастыре. Скит превратился в рассадник открытого мятежа, после того, как настоятелем стал Васька Косой. Им стали рассылаться «прелестные» письма по Дону, Северному Донцу, и дальше на Яик и Терек. Раскольники просили всех не слушаться царей, патриархов, и крепко держаться за старую веру. «Аще же какой опал будет с Москвы, — писали раскольники, — то тогда идите к нам. За нас станут многие орды и калмыки, не покинет нас и Чаган Богатур и Ногай Мурза, как пойдем на Москву замутим всеми...» Часть раскольников двинулась внутрь территории Дона, проникла к Черкасску и стала уговаривать казаков стать

в защиту старой веры. Казаки разогнали их, и они ушли на Кавказ и предались мусульманам.

Казакам была непонятна жестокость Москвы в преследовании людей, молившихся по старым книгам, но раскольники были не приемлемы, как мятежники против церкви и царя. В 1688 году Москва потребовала чтобы донские казаки уничтожили раскольничий скит в устье Медведицы. В это время Войско было в походе с войсками кн. Голицына на Крым. Атаман войска, Фрол Минаев с 3.000 казаков, имел приказание действовать против Крыма со стороны Азова. Против Косого был послан отряд казаков. Раскольники оказывали упорное сопротивление, и осада скита затянулась на целый год. С подходом свежих сил, сопротивление было сломлено и скит был разрушен. Все городки по Медведице казаками были разрушены, а часть раскольников бежала на Кубань и укрылась в пределах Шавкала Тарковского в Дербенте. 500 человек с Козьмой отошли и укрылись в пределах Томбова, построили себе городки, но в 1689 году казаками снова были рассеяны.

Но на Дону было не мало сочувствующих расколу. Атаман Минаев говорил московскому послу, что среди казаков находятся сторонники раскола, оспаривают царские указы и ворам потакают. и добрым казакам и старшинам говорить нельзя — потому могут побить. Голытьбы на Дону много, и нам от нее тесно становится. Из этих лиц создавалась раскольничья группа, проявлявшая тот же фанатизм и даже стала замышлять открытую борьбу с Москвой. Один из более приверженных был видный старишна Черносов и к нему присоединился поп Самойло. Они стали посылать письма на Яик и Терек, чтобы народ не слушался ни царей, ни патриархов, но крепко держался за старую веру. Противодействие раскольникам затруднялось внешними событиями, связанными с войнами Москвы, и неизбежным участием казаков в походах.

Польский король Ян Соебсский примкнул к европейскому союзу против Турции, решил поддержать австрийского императора Адольфа, вступившего в войну с Турцией. Людовик XIV радовался тяжелому положению Габсбургов и старался отговорить Собесского от союза с императором, но он остался при своем мнении, что гибель Австрии будет гибелью и Польши. В июле 1683 года 200.000 турецкого войска, под начальством визиря Кара-Мустафы, перешло Раап и устремилось к Вене' На помощь Австрии подошли 84.000 христианского войска: австрийцы, саксонцы, баварцы, франсконцы и поляки. Польский король принял начальство над всеми войсками, и 12 сентября ударил на турок и одержал блистатель-

ную победу. Кара-Мустаф оставил богатый обоз и добычу победителям и убежал к Раапу.

Однако, турки не думали о мире и Леопольду и Собесскому нужно было готовиться к новой войне. Папа Инокентий был провозглашен «патроном» европейского союза и стал приглашать государей вступать в союз, и в особенности царей московских. В 1686 году в Москву прибыли послы Австрии и польского короля и начались переговоры. В 1686 году с Польшей был заключен вечный мир. Польша уступила навсегда Киев России. Московские государи обещались разорвать мир с Турцией и Крымом и послать свои войска на крымские переправы для защиты Польши от татарских нападений.

Для охраны южных границ и крымского пути, были высланы донские казаки. Но, когда в Москве велись переговоры с Польшей, донские казаки порвали самостоятельно мир с Турцией и вступили с ней в войну. Фрол Минаев объяснил московским послам, что он со слезами унимал донских казаков, «чтобы мира с Турцией, заключенного еще при царе Федоре Алексеевиче, не нарушали, но они не послушались, потому что много «голытьбы» и наброду, и присланное жалованье многим не достается и для ого унять нельзя». Действительно, на Дон шло не только много отдельных лиц, распространявшихся по станицам, лесам и оврагам, но надвигались и большие скопища раскольников. В 1686 году на Дону прорвалась большая группа до Черкасска и стала уговаривать казаков защищать старую веру. Казаки разогнали скопище и раскольники двинулись на Кавказ, где поддались под покровительство турецкого султана. Расправа с раскольниками в Москве не сломила раскола. Приследуемые, они бежали к шведским и польским границам та на Дон. На Дону в некоторых случаях перестали пить заздравные чаши за великих государей, как это было в обыкновении: «Да здравствует царь в кременной Москве, а казаки на Дону».

После заключенного договора с Польшей начиналась война с Турцией. Правительница Софья приказала готовиться к походу. Из 9 разрядов к походу назначались — три. 22 февраля войска из Москвы выступили в поход. Главным воеводой был назначен кн. Василий Васильевич Галицын. К нему присоединился гетман Самойлович с 50.000 казаков. Донские казаки, под начальством атамана Фрола Минаева, выступили для охраны южных границ и 13 июля армия достигла урочища Большой Луг, а о татарах никаких известий не было. На горизонте, к югу, стала подниматься серая масса, застилавшая небо, — в степи начинался пожар. Армия подошла к горелому полю, не было ни травы, ни воды. Потом пошел

дождь, стала вода, но не было травы. Голицын собрал военный совет и было решено возвращать армию обратно.

По возвращении армии к Конским Водам, распространился слух, что степь была зажжена по приказанию гетмана казаками, чтобы помешать русским покорить Крым, с покорением которого, кончалось и украинское казачество. Действительно, Самойлович был ярым противником разрыва с Турцией и союза с Польшей. В это время на Украине решался очень важный вопрос подчинения киевского митрополита московскому патриарху, вопрос, который зависел и от власти турецкого султана. Необходимо было иметь разрешение Константинопольского патриарха, зависевшего от власти турок. Вопрос этот был благополучно разрешен в пользу Москвы благодаря вмешательства гетмана Самойловича.

В 1685 году киевским митрополитом был избран Гиделеон, который и был посвящен московским патриархом в Москве. Тем не менее, в Москве обвиняли Самойловича за его противодействие разрыва с Турцией и ему сделали выговор. На Украине много было противников Самойловича. Вся казачья старшина подала Голицыну указ, в котором указывалось Самойловича вызвать в Москву и казнить. Самойлович с сыном были арестованы, на его место был избран гетманом Мазепа, и из рук кн. Голицына, он получил бунчук, булаву и знамя.

В 1688 году крымский хан делал набеги на Волынь, Украину, вывел до 60.000 пленных, угнал табуны скота и лошадей. В Москве был решен новый поход против Крыма. Турция находилась в тяжелом положении. После понесенного поражения в войне с Австрией, начался бунт янычар. Султан Магомет был свергнут, и на его место возведен его брат Сулейман II. В сентябре 1688 года ратным людям был объявлен поход на Крым. В феврале войско, в составе 112.000 человек, под начальством кн. Голицына, сосредоточилось на сборном пункте. Атаман Минаев с 3.000 казаков, должен был действовать против Крыма со сторны Дона. 20 мая войска подошли к Перекопу. Воды у Перекопа не было. С одной стороны было Черное море, с другой Гнилое, — соленая вода.

Голицын не решился на приступ и вступил в переговоры с ханом. Переговоры затягивались, начался падеж лошадей, и он решил без боя двинуться обратно. Во время этого второго, неудачного, похода, атаман Фрол Минаев с казаками, выйдя в море, захватил несколько судов и разбил несколько татарских отрядов. По возвращении из похода, Фрол Минаев снова был избран атаманом и начался поход против раскольников. Раскольники были разогнаны, городки их разрушены, многие бежали на Кубань, и с Кузьмой Косым укрылись в

пределах Тамбова и Козлова. Казаки напали на них, городки их были разрушены, многих побили, других разогнали. Главари их были судимы и посажены в воду. Москва потребовала выдачи местных главарей, в числе которых был бывший атаман войска Самойло Лаврентьев. Но на Дону это требование было принято, как нарушение донских прав, по которым «выдачи с Дона нет...». Первую грамоту казаки не исполнили. На второе требование, казаки после сильной схватки с новоприемными, отправили его в Москву, но написали, чтобы в Москве его задержали и на Дон не отпускали, потому, как писали казаки, по возвращении его может вспыхнуть восстание. В Москве были схвачены Лаврентьев, поп Самойлов, Черносов и другие и казнены.

Неудачные походы на Крым подорвали престиж правительницы. Петр достиг совершеннолетия, был женат и ждал ребенка. Он тяготился опекой сестры и требовал, чтобы царевна не присутствовала на крестных ходах. В 1689 году, в память освобождения Москвы от поляков, был крестный ход и царевна тоже приняла участие. Петр потреобвал ее удаления, но она не согласилась. Он покинул крастный ход и уехал в Преображенское. С этого времени кремлевская и преображенская партии стали зорко следить друг за другом и принимать меры безопасности. Софья окружила себя надежными стрельцами.

Ночью, 1 августа, в Преображенском разнесся слух, что в Кремле готовится нападение на Преображенское, с целью уничтожения царицы и Петра. Петр в тревоге бросился в Троицкую лавру, куда переехало и его окружение. Из Троицкой был сделан запрос, чего ради собраны ночью стрельцы и Петр стал вызывать из Москвы нужных людей. На сторону Петра переехал патриарх и Софья была оставлена одна. Она послала послов в Троицу, убеждая Петра возвратиться, но он отказался. Она сама решила ехать, но в пути была остановлена. Через несколько дней стрельцы потребовали выдачи Петру стрелецкого голову Шагловитого, и царевна разрешила стрельцам ехать в Троицу.

Все потянулись туда же, где 7 сентября был издан указ, лишавший Софью титула правительницы. Она была помещена на жительство в Новодьевичий монастырь. В 1688 году в Москве был собран Земский собор для разбора и суда царевны Софьи, после чего она была пострижена и стала инокиней Сусанной, все время находившись под строгим надзором.

Через пять лет, в 1704 году, 3 июля, царевна Софья, 46 лет, 9 месяцев и 16 дней от роду, скончалась.

ЛИТЕРАТУРА

С. Соловьев. История России с дервних времен. Изд. 1866 г.
Акад. Платонов. История России.
Акад. Платонов. Царь Иван Грозный.
Виппер. Царь Иван Грозный.
Устрялов. Князь Андрей Курбский.
Акад. Платонов. Борис Годунов.
Библиографический словарь. Борис Годунов.
Акад. Платонов. Смутное Время.
Проф. Локоть. Смутное Время.
Палицын Авраамий. Осада Троицкой лавры.
Князь Андрей Курбский. История великого княжества московского.
Латкин. Земские соборы в древней Руси.
Еварницкий. История запорожских казаков.
Броневский. История донских казаков.
Сибирские Летописи.
Водовозов. Борьба России с татарами и Литвой.
Лессер. История казаков.
Сватиков. Дон и Россия.
Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича.
Барх. Царствование Михаила Федоровича.
Костомаров. Алексей Михайлович.
Присоединение Малороссии к Москве.
Библиографический словарь. Богдан Хмельницкий.
Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича.
Библиографический словарь. Софья Алексеевна.
История Польши на французском языке. Изд. 1922 г. Париж.

Подготовлены к печати

История казаков (3-ья часть) со времени царствования Петра I до революции 1917 года.
Покорение Ермаком Сибирского царства.
Приазовская Русь с древнейших времен до нашествия монгол.
Очерки по истории индо-иранских народов.
Очерки по истории деятельности конницы во время Великой войны (1914-1917 гг.).
Сборник военно-исторических статей.

СОДЕРЖАНИЕ

		стр.
1	Предисловие	3
2	Границы московского государства и общее политическое положение к началу царствования Иоанна Грозного 1547 г.	8
3	Детство царя, правление боярства и придворные междуусобицы	12
4	Царствование Иоанна Васильевича Грозного (1547-1584 г.г.)	15
5	Внешняя политика и покорение Казанского Царства	19
6	Покорение Астраханского царства 1554 год.	24
7	Начало войны с Ливонией 1554 год.	26
8	Второй период войны на западе	28
9	Нашествие турецко-крымских войск на Дон и Волгу. 1569 год.	29
10	Напряженное положение на Ливонском фронте, внутри страны и организация пограничной службы казаков на южных границах	31
11	Стефан Баторий, его реформы в Польше, организация днепровских казаков и продолжение войны в Ливонии	35
12	Начало деятельности Ермака Тимофеевича	40
13	Война на западе: казаки с атаманом Черкашиным в составе московских войск и роль Ермака и Черкашина в истории Дона	47
14	Покорение Ермаком Сибирского царства. 1581 год.	49
15	Внутреннее положение в московском государстве	53
16	Самостоятельные войны казаков после окончания Ливонской войны	55
17	Казаки в царствование Федора Иоанновича 1584-1598 годы	60
18	Правление Ермака и его гибель	65
19	Положение на западном фронте и днепровские казаки	70
20	Царствование Бориса Годунова, его меры против донских казаков и начало Смутного Времени	75
21	Война Димитрия с Борисом Годуновым за московский престол	79
22	Продолжение Смутного времени. 1604 год	85
23	Борьба Димитрия-Самозванца за московский престол	88
24	Политические меры Годунова против Димитрия	91
25	Въезд Димитрия в Москву и его правление, июнь 1605 год	94

26 Правление Димитрия и его судьба 95
27 Царь Василий Шуйский и внутренняя Смута . . 100
28 Второй Лжедимитрий или тушинский вор и продолжение Смуты 106
29 Война против Польши и династические переговоры между Москвой и польским королем Сигизмундом 109
30 Король Сигизмунд и общее положение в Польше . 113
31 Начало осады Москвы и распад ополчения 1611 года 115
32 Продолжение осады Москвы казаками, занимавшейся поляками. 1611 год 118
33 Избрание царя и конец Смутного Времени . . . 124
34 Казаки в царствование Михаила Федоровича. 1613-1645 годы 130
35 Возвращение из Польши в Москву патриарха Филарета, и влияние его на управление страной. 1619 год 135
36 Подготовка донских казаков ко взятию Азова . . 145
37 Последствия взятия Азова, переговоры с Москвой и защита его против подошедшей турецкой армии . . 149
38 Казаки в царствование Алексея Михайловича 1645-1678 годы 155
39 Продолжение войны Польши с Хмельницким, его неудачи и начало сношений с Москвой о принятии царем днепровских казаков под свою руку 161
40 Вооруженные силы московского государства ко времени царствования Алексея Михайловича 164
41 Война с Польшей 1654 года 166
42 Центральная власть донских казаков середины XVI века 167
43 Положение днепровских казаков под властью Москвы и их участь в военных действиях 171
44 Положение на Дону и движение Разина 177
45 Возвращение Разина на Дон и отношения его с войском 180
46 Присяга донских казаков на верность службы московскому царю, общее положение в Приднепровье и смута среди казаков 182
47 Царствование Федора Алексеевича. 1678-1682 годы 187
48 Время правления царевны Софьи Алексеевны 1682-1689 годы 191

Схемы:

Границы московского государства 1462-1553 г.
Карта Сибири XVi-XVII веков и движение Ермака на Каму и в Сибирь

Dépôt légal : 4e trimestre 1968
Société d'Imprimerie Périodiques et d'Editions, 32, rue de Ménilmontant, Paris (20e)